

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
ПОЛИЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-
практической конференции

г. Москва, 19–21 октября 2023 года

К 100-летию кафедры иностранных и русского языков
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

МОСКВА 2023

- © ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный
университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», 2023
- © Авторский коллектив, 2023
ISBN 278-5-9675-2002-0

УДК 378.4 : 81'1 : 316.77
ББК 74.48 : 81 : 60.524.224
П 84

Редакционная коллегия:

А.А. Зайцев, канд. филол. наук, доцент (отв. редактор);
Е.В. Гнездилова, канд. филол. наук, доцент;
Л.Е. Бабушкина, канд. пед. наук, доцент;
Т.Н. Плесканюк, канд. филол. наук;
Г.В. Порческу, канд. филол. наук, доцент

Рецензенты:

Н.И. Еремкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, МИРЭА – Российский технологический университет, г.Москва, Россия;

И.А. Нагорный, доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 19–21 октября 2023 г. / редколлегия: А. А. Зайцев (отв. ред.), Е. В. Гнездилова, Л. Е. Бабушкина, Т. Н. Плесканюк, Г. В. Порческу; РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева – Москва, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – ISBN 278-5-9675-2002-0. – Текст: электронный.

В сборнике представлены материалы работы I Международной научно-практической конференции, которая состоялась 19–21 октября 2023 года на базе Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Материалы отражают результаты научных исследований ученых, преподавателей, аспирантов и студентов образовательных учреждений.

Издание представляет интерес для широкой аудитории читателей, заинтересованных в обсуждении актуальных проблем современной лингвистики, межкультурной коммуникации и инновационного опыта преподавания иностранных языков для их практического применения в естественных, технических и гуманитарных отраслях научного знания, выявлению перспектив их разрешения.

© ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный
университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», 2023

© Авторский коллектив, 2023
ISBN 278-5-9675-2002-0

Минимальные системные требования

Тип компьютера, процессор, частота: IBM PC - совместимые
Оперативная память (RAM): 512МБ **Необходимо на винчестере:** 100Мб
Операционные системы: Microsoft Windows (XP, Vista, Windows 7,8)
Видеосистема: 128Мб **Акустическая система:** Не требуется
Дополнительное оборудование: Не требуется
Дополнительные программные средства: Adobe Reader
Другое: Не требуется

Программное обеспечение, использованное для создания электронного научного издания	MS Word
Техническая подготовка материалов для электронного научного издания	Зайцев Алексей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой иностранных и русского языков; Бабушкина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков
Лица, осуществившие техническую обработку и подготовку материалов	Гнездилова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой связей общественностью и речевой коммуникации; Плесканюк Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков; Порческу Галина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков
Дата размещения на сайте	–
Объем издания – в единицах измерения объема носителя, занятого цифровой информацией (байты, КБ, Мб)	4,9 МБ
Продолжительность звуковых и видеофрагментов (в мин.)	–
Комплектация издания (количество носителей, наличие сопроводительной документации)	1 CD-R, пластиковая бокс-коробка
Наименование и контактные данные юридического или физического лица, осуществившего запись на материальный носитель	

Уважаемые участники конференции!

Мне очень приятно приветствовать участников I Международной научно-практической конференции «Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход», посвященной 100-летию создания кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Традиционно изучению иностранных языков в нашем университете уделяется особое внимание. Это не случайно, поскольку среди гуманитарных дисциплин в системе современного высшего образования иностранный язык занимает особое место в силу своих социальных, познавательных, развивающих и коммуникативных функций. Отражая потребности общества и законы рынка труда, дисциплина «Иностранный язык» обладает сегодня дополнительным потенциалом, как одна из составляющих деловой активности современных специалистов. Поэтому мы очень рады, что именно наш Университет станет научной площадкой для обсуждения проблем и перспектив совершенствования языковой подготовки студентов нефилологических вузов.

В этом году кафедре иностранных и русского языков исполняется 100 лет.

100 лет – это достойная дата! На кафедре прошли языковую подготовку многие тысячи выпускников. Они с благодарностью вспоминают своих учителей, открывших им мир красоты иностранного языка и показавших возможности его практического применения в профессиональной деятельности. Многие выпускники нашего университета успешно используют знания иностранного языка в своей работе, при написании научных трудов, проходя стажировку за рубежом, совершая увлекательные поездки в разные страны мира.

Кафедра по праву гордится богатым опытом методической и научной работы, своими традициями, которые создавались и преумножались поколениями прекрасных педагогов.

Сердечно поздравляем коллектив кафедры со славным юбилеем и желаем дальнейших успехов в вашей благородной работе! Участникам конференции желаем плодотворной работы, развития дружеских и научных контактов!

Алексей Владимирович Журавлев,
проректор по науке и инновационному развитию
РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева,
доктор технических наук, доцент

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Приветствуем вас на I Международной научно-практической конференции «Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход», посвященной 100-летию создания кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Проблемы преподавания и изучения иностранных языков сегодня актуальны как никогда. Современное общество характеризуется появлением новых сфер профессиональной деятельности, стремительным расширением деловых и культурных контактов, в связи с чем повышаются требования к профессиональной подготовке выпускников вуза. Важная роль в становлении современного специалиста отводится его языковой подготовке. Владение иностранными языками обеспечивает мобильность и востребованность выпускников на рынке труда, повышает их конкурентоспособность. С задачами по формированию специалистов, обладающих навыками общения на иностранном языке, в том числе в профессиональной сфере, успешно справляется кафедра иностранных и русского языков.

Оценить 100-летнюю деятельность кафедры в области языковой подготовки специалистов для АПК нашей страны – задача непростая. Отметим лишь, что все преподаватели этого дружного коллектива понимают свою миссию и прикладывает все силы для выполнения задач, стоящих перед системой высшего профессионального образования.

Поздравляю коллектив кафедры иностранных языков со славным юбилеем, желаю дальнейших успехов в деле подготовки специалистов, способных пользоваться иностранным языком в профессиональной, научной и информационной деятельности!

Желаем всем участникам конференции плодотворной, эффективной работы и надеемся, что данная конференция станет традиционной и будет каждый год объединять на площадке Института экономики и управления АПК Тимирязевской академии преподавателей, исследователей и специалистов практиков в области изучения и преподавания иностранных языков.

Людмила Ивановна Хоружий,
директор Института экономики и управления АПК
РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева,
доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Предисловие</u>	9
<u>РАЗДЕЛ 1. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ</u>	10
Зайцев А.А., Жданько А.П.	<u>Основные принципы системной организации французского устно-разговорного синтаксиса</u> 10
Гнездилова Е.В.	<u>Кросс-культурные коммуникации в зеркале информационной войны</u> 15
Евтугова Н.Н., Новикова Е.В.	<u>Этнокультурная специфика аграрного нейминга (на примере названий сортов томатов и огурцов)</u> 17
Ескатова Г.К.	<u>Формирование готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке</u> 23
Кади С.В.	<u>Мотивация студентов-франкофонов с использованием культурологического подхода в контексте образовательной деятельности</u> 28
Казанская Е.В.	<u>Научная коммуникация как основа формирования языковой профессиональной личности магистрантов лингвистических специальностей</u> 34
Кирсанова М.М.	<u>Фразеологизмы французского языка: к проблеме интерпретации</u> 39
Максимук Л.М., Левонюк Л.Е.	<u>Использование метода интеллектуальных карт при работе с профессионально ориентированными текстами</u> 47
Мартыненко Е.В.	<u>Традиции воспитания подрастающего поколения разных народов в полиязычной среде</u> 53
Мельникова К.А., Бабаян В.Н.	<u>Лингвопрагматическая нейтрализация в аспекте межкультурной коммуникации</u> 60
Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.	<u>Влияние билингвизма на когнитивные способности при изучении иностранного языка</u> 66
Самойлова А.В.	<u>Лингвоаксиологический компонент значения некоторых слов 2022 года</u> 73
Селифонова Е.Д.	<u>Языковая личность в новостном медийном контексте</u> 80
Смирнова Т.В.	<u>Проблемы этнической идентичности иностранных студентов республики Марий Эл</u> 86
Смоленцева М.В.	<u>Эмоциональное молчание как средство экспликации эмоции «любовь» в русском песенном дискурсе</u> 91

Уланова О.Б.	Анализ проблем профессиональных и научных культурных сообществ при овладении иностранным языком студентами сельскохозяйственного вуза	96
Шорина Л.В.	Основные аспекты изучения теории вежливости в отечественной и зарубежной лингвистике	105
<u>РАЗДЕЛ 2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА</u>		112
Бабушкина Л.Е., Порческу Г.В.	Педагогический потенциал искусственного интеллекта (ChatGPT) при обучении иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве	112
Белозерцева Н.В.	Особенности целеполагания в обучении студентов технических специальностей иностранному языку на современном этапе	119
Булгакова С.А.	Визуальная составляющая в процессе обучения иностранному языку: философский, психологический и педагогический аспекты	124
Исаева Е.Г.	Механизмы вовлечения студентов в изучение английского языка при помощи цифровой образовательной среды	129
Мамонтова Я.Р., Галушко М.А.	Цифровизация методов изучения иностранных языков	136
Минко Я.Н., Гаранжа Д.О.	Локализация перевода в интернет-пространстве как цифровая трансформация текста	140
Новикова Е.В., Евтугова Н.Н.	Формирование навыков выполнения презентаций на иностранном языке в процессе непрерывного образования	147
Солнцева А.В.	Особенности применения цифровых образовательных технологий при преподавании дисциплины «Введение в языкознание» в высшем учебном заведении	153
Ходасевич И.А.	Организация физического пространства дистанционного учебного занятия по иностранному языку	158
Хэ О.А.	Использование цифровых инструментов как эффективный путь преодоления лингвистических трудностей при обучении китайской иероглифике	162

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 171

Басанина Ю.А.	<u>Диагностика готовности студентов – будущих учителей английского языка к самообразованию</u>	171
Васильева М.Н.	<u>Реализация межкультурного подхода как система обучения иностранному языку на уровне основного образования</u>	177
Клюева П.А. Агаджанян Р.В.	<u>Поликодовые особенности информационно-психологического воздействия в современных англоязычных материалах СМИ</u>	183
Моисеенко А.В., Макаров Н.С.	<u>Ассонанс в рэп-текстах на примере англоязычного и польскоязычного альбомов Филипа Тадеуша Щесняка</u>	190
Николаева А.В.	<u>Персонализация как необходимая стадия занятия по иностранному языку в неязыковом вузе</u>	196
Паренюк Н.Ю., Саблина А.Ю.	<u>Урок-экскурсия как нетрадиционная форма занятия английского языка для профессиональной ориентации студентов аграрного вуза</u>	202
Симдикова А.Ю., Сергеева Н.А.	<u>Эволюция языков как закономерное следствие развития человечества – чему и как учить в вузе?</u>	207
Сущик И.В., Губченко Е.С., Фомина Т.Н.	<u>Эмодзи как средство повышения эффективности деловой и межличностной коммуникации в вузе</u>	213
Сытенкова А.Д., Селифонова Е.Д.	<u>К вопросу об эффективности использования CLIL-методики в процессе преподавания иностранного языка в старшей школе</u>	219
Чарчан Д.А., Фомина Т.Н.	<u>Развитие межъязыковой и межкультурной коммуникации в условиях мировой глобализации</u>	223
Чижикова С.Н.	<u>Система заданий по аудированию, используемая при обучении иностранному языку</u>	229

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальные проблемы межъязыковой и культурной коммуникации, перспективы языковой подготовки обсуждались в ходе работы I Международной научно-практической конференции «Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход», которая состоялась 19–21 октября 2023 года на базе Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. В ней приняли участие более 120 представителей 25 высших учебных заведений России и зарубежья, представивших 82 научных доклада.

Настоящий сборник научных статей сформирован по материалам конференции и приурочен к 100-летию кафедры иностранных и русского языков Института экономики и управления АПК. По направленности тематики он включает в себя три раздела.

В разделе «Межъязыковая и межкультурная коммуникация в современном обществе» были проанализированы не только особенности употребления лексических и синтаксических средств выражения в английском и французском языках, но и рассмотрены различные виды коммуникации на иностранном языке в профессиональной сфере. В докладах подчеркивалось, что важнейшим моментом в изучении иностранных языков является межкультурный аспект.

В разделе «Цифровая трансформация лингводидактического пространства» обсуждались актуальные вопросы, связанные с внедрением информационных технологий в процесс обучения иностранным языкам. Уделено внимание психологическим особенностям взаимодействия субъектов образовательной деятельности с компьютерными технологиями.

В разделе «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в профессиональных целях: взгляд молодых исследователей» рассмотрены проблемы формирования языковых компетенций, обсуждены принципиально новые методы обучения иностранным языкам. Должное внимание уделено формам, дидактическим средствам, приемам обучения иностранным языкам и системам контроля знаний.

Сборник адресован как специалистам (преподавателям вузов, учителям школ, аспирантам, магистрантам, студентам), так и широкому кругу лиц, интересующихся проблемами межъязыковой коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Участники конференции выражают благодарность руководству РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева за предоставленную возможность проведения конференции.

Редколлегия

**РАЗДЕЛ 1. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

УДК 372 : 881.111.1

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФРАНЦУЗСКОГО УСТНО-РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА**

Зайцев Алексей Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, a.zaizev@mail.ru

Жданько Анна Павловна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, r-1-2-3-r@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка подтвердить системный характер организации устно-разговорного синтаксиса современного французского литературного языка. В ходе исследования выявлен трехкомпонентный состав типизированных разговорных конструкций, включающий в себя собственно модель, ее модификации и их речевые реализации.

Ключевые слова: устно-разговорная речь, синтаксис, типизированные конструкции, система, французский язык.

**THE BASIC PRINCIPLES OF THE SYSTEM ORGANIZATION OF THE
FRENCH ORAL COLLOQUIAL SYNTAX**

Aleksei A. Zaitsev

CSc in Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia, a.zaizev@mail.ru

Anna P. Zhdanko

CSc in Pedagogy, Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia, r-1-2-3-r@yandex.ru

Abstract. The paper attempts to confirm the systematic nature of the organization of the oral-colloquial syntax of the modern French literary language. The study revealed a three-component composition of typed conversational constructions, including the model itself, its modifications and their speech implementations.

Keywords: oral and colloquial speech, syntax, typical constructions, system, French.

Около века тому назад романистика открыла для себя разговорную речь и приступила к ее системному изучению первоначально на материале художественных текстов, имитирующих особенности разговорного синтаксиса, в первую очередь диалогического. Понимая неизбежность эволюции языка и видя основные тенденции его развития в разговорной речи и его взаимодействии с просторечием, такие французские лингвисты, как Ж. Вандриес [2], Ш. Балли [1], О. Соважо [10], Г. Хельберг [9], А. Мартине [8] все чаще обращаются к анализу текстов этих функционально-стилевых разновидностей.

Особую роль в развертывании исследований живой французской разговорной речи сыграли требования, предъявляемые практикой преподавания иностранного языка. О необходимости избавления учащихся от одностороннего знакомства с французским языком, как языком книжным, и поэтому искусственным в условиях повседневного общения, в разные годы писали методисты и преподаватели французского языка как иностранного. (Л.Е. Бабушкина [7], О.В. Таканова [6], М.М. Кирсанова [4], Т.А. Васильченко [3]) и др.

Последовательное и планомерное изучение французской разговорной речи по данным магнитофонных записей в 60-70-е годы прошлого века привело не только к выявлению ее основных особенностей, но и к ряду вопросов, имеющих значение для характеристики структуры современного французского языка, для общей теории языкознания.

Изучение разговорной речи породило ряд дискуссионных вопросов. Что важнее: форма речи – устная / письменная или условия реализации – официальность / неофициальность общения; подготовленность / неподготовленность речи; непосредственность / опосредованность общения.

Целью исследования является выявление и описание внутрисистемной организации устно-речевых синтаксических средств современного французского языка.

Материалом исследования послужил роман французского писателя Луи-Фердинанда Селина «Путешествие на край ночи», написанный в 1932 году. В этот период во французской литературе произошли значительные изменения. Творчество многих писателей, которые раньше афишировали свое равнодушие к социальным и политическим проблемам, пошло в сторону так называемой «черной литературы», т.е. литературы мрачного отчаянья и циничного осмеяния всех ценностей жизни.

Наиболее характерным представителем этого направления и является Луи-Фердинанд Селин. Его роман представляет собой длинную вереницу воспоминаний об ужасах Первой мировой войны, проходящую сквозь сознание главного героя, интеллигентного человека. Это роман не обычного типа: события развертываются перед нами не в логической связи и системы, а по мере того, как они в силу случайных ассоциаций всплывают одно за другим в человеческой памяти. С этим связано стилистико-синтаксическое оформление

произведения, совершившее настоящую революцию во французской литературе. Прерывистые, рваные устно-разговорные конструкции живой французской речи, тщательно отобранные автором, впервые за многие столетия были включены в ткань художественного произведения на равных с языком книжно-письменным.

В качестве объекта исследования в пределах литературного языка разговорная речь уже давно признана даже поначалу сомневающимися в ее литературном статусе лингвистами. Понимание ее литературного статуса укреплялось по мере уверенности в том, что ею владеют и практически ее употребляют все носители современного французского литературного языка. Оказывается, что чем выше уровень образованности и языковое чутье говорящего, тем тоньше стилистическая игра разговорными элементами и тем выигрышнее речевой эффект, сильнее речевое воздействие и точнее воплощение речевой функции.

Вместе с тем вскоре стало ясно, что это явление не столько функционально-стилистическое, сколько системно-языковое. Действительно, разговорные синтаксические элементы организуются в некоторые системы, которые не совпадают с системами соответствующих общелитературных языковых средств.

Наше исследование подтвердило положение, что вся совокупность синтаксических средств, представленных во французской разговорной речи, состоит из: 1) средств общелитературного синтаксиса; 2) средств слабооформленных, во многом носящих случайный характер; 3) специфически оформленных средств, относящихся исключительно к разговорной разновидности современного французского языка. Четкая сформированность последних, а также их высокая степень употребительности в речи носителей французского языка способствуют тому, чтобы главный принцип системности складывался и проявлялся на их материале. Набор специфических устно-разговорных предикативных конструкций невелик. Можно выделить следующие пять типизированных конструкций: 1) конструкция с репризой; 2) конструкция добавления; 3) конструкция бессоюзного подчинения; 4) конструкция двойных глаголов; 5) конструкция наложения.

Здесь на примере типизированной конструкции добавления мы попытаемся показать системный характер организации французского устно-разговорного синтаксиса, представленный трехкомпонентным гомогенным синтаксическим рядом. Он включает в себя собственно типизированную модель, ее различные модификации и их конкретные реализации.

Модель конструкции добавления основана на расщеплении имени на существительное и местоимение, они идут в следующей последовательности: сначала местоимение, относящиеся к предмету разговора или обстановки, в конце высказывания – уточняющее его существительное. Анализ обильного фактического материала позволяет выявить четкие структурные признаки, характеризующие классическую модель конструкции добавления, а именно:

1) информативный центр выражается двумя словами – местоимением и существительным; 2) существительное обычно имеет конечное положение; 3) перед существительным нет паузы или знака препинания, проговаривается убыстренно, потому что и без него ясно, о чем идет речь. Приведем примеры классической модели конструкции добавления, образующей первую ступень системной организации устно-разговорного синтаксиса.

Ср.: *Elle en a besoin la race française, vu qu'elle n'existe pas* [5, с. 4]; ... *même qu'il avait l'air bien gentil et richement gaillard, le colonel*[1, с. 6]; *Ils avaient refermé la porte en douce derrière nous les civils* [5, с. 7]; *Elle avait l'air de servir à quelque chose la guerre* [5, с. 14]; *Dans un pré qu'elle avait eu lieu cette cérémonie, au revers d'une collinne* [5, с. 16]; *Depuis quatre semaines qu'elle durait, la guerre, on était devenus si fatigués, si malheureux ...* [5, с. 23]; *Il bredouillait et semblait éprouver comme un mal inouï, ce cavalier, à sortir d'un tombeau et et qu'il en avait tout mal au coeur* [5, с. 12]; *Mais à ce moment-là, dont je parle, il était encore salement vivant le Pinçon* [5, с. 19]; *Combien de temps faudrait-il qu'il dure leur délire, pour qu'ils s'arrêtent, épuisés, ces monstres?* [5, с. 11].

Модель конструкции добавления имеет пять модификаций, которые различаются по употребляемому местоимению:

1) местоимение прямое дополнение. Ср.: *On va les aborder, les saligauds qui sont sur la patrie №2 et on va leur sauter la caisse* [5, с. 6]; *Je les connaissais un peu les Allemands* [5, с. 7]; ... *ça le courrouçait fort notre colonel* [5, с.12]; *Et en attendant qu'on le remplace le colonel, va donc, eh carotte, toujours à la distribution ...* [5, с. 17]; *Il nous réunissait chaque soir les hommes de la liaison et puis alors il nous engueulait ...* [5, с.19];

2) местоимение косвенное дополнение. Ср.: *Je voyais bien que c'était la peine de leur rien raconter à ces gens-là* [5, с. 17]; *Je ne lui avais rien fait, moi, à ce Pinçon* [5, с. 24]; *Je ne leur avais rien fait, aux Allemands* [5, с. 7];

3) ударное местоимение. Ср.: *Lui, notre colonel, savait peut-être pourquoi ces deux gens-là tiraient ...* [5, с. 6];

4) указательное местоимение. Ср.: *Ça fait encore des beaux feux les forêts, mais ça dure à peine* [5, с. 26]; *Mais à partir d'octobre ce fut bien fini ces petites accalmies ...* [5, с. 29]; ... *faut faire comme si la vie continuait, c'est ça le plus dur, ce mensonge* [5, с. 31]; *C'est ça encore qu'est plus infect que tout le reste, leur travail* [5, с. 6];

5) указательное местоимение, заменяющее существительное. Ср.: *Je me demandais quelle rage d'envoyer crever les autres le possédait celui-là* [5, с. 24].

Исследуемый материал показал наличие многочисленных и разнохарактерных реализаций типизированной модели добавления и ее модификаций. Приведем здесь лишь некоторые примеры таких реализаций, сопроводив их кратким комментарием:

Ср.: *Il n'aimait donc pas les balles ce fantôme lui non plus?* [5, с. 12] (в данном случае происходит усиление существительного ударным местоимением, что во многом соответствует ритму разговорной речи); *Il*

n'aimait pas cela du tout la peur [5, с. 12] (здесь наблюдается употребление указательного местоимения в роли прямого дополнения вместо личного местоимения прямого дополнения, выступающего обычно в данной модификации); ... *ça le courrouçait fort notre colonel* [5, с. 12]; *C'est pas aux Allemands qu'il en voulait, le capitaine de gendarmerie* (в данном случае наблюдается употребление конструкции наложения в качестве придаточного дополнительного предложения) [5, с. 21]; ... *et puis mon cheval aussi en même temps pour qu'il ne souffre plus, parce qu'il n'en avait plus de dos ce grand malheureux, tellement qu'il avait mal* (здесь конструкции наложения встречается уже в качестве придаточного причины) [5, с. 21].

Как видно, речевые реализации модели добавления неустойчивы, поэтому их количество не поддается строгому учету и исчислению.

Исследование подтвердило безусловный системный характер организации устно-разговорного синтаксиса современного французского литературного языка. Эта системность обеспечивается в первую очередь наличием типизированных синтаксических конструкций, их модификациями и различными речевыми реализациями. В данной работе в фокусе внимания находилась конструкция добавления. Дальнейшая перспектива исследования видится в возможности осуществления подобного изучения системного характера устно-разговорного синтаксиса относительно иных типизированных конструкций.

Список использованных источников

1. Балли, Ш. Французская стилистика: Пер. с франц. – М.: УРСС, 2001. – 392 с.
2. Вандриес, Ж. Язык: Лингвист. введ. в историю: пер. с фр. / Ж. Вандриес; Ж. Вандриес; примеч. П. С. Кузнецова; ред. и предисл. Р. О. Шор. – Изд. 3-е, стер. – Москва: УРСС, 2004. – (Лингвистическое наследие XX века). – ISBN 5-354-00973-1. – EDN QRGRCL.
3. Васильченко, Т. А. Использование невербальных средств коммуникации в создании электронных образовательных ресурсов для студентов экономических специальностей / Т. А. Васильченко, И. В. Султанова, С. В. Феопентова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 12(104). – С. 252-259. – DOI 10.24158/spp.2022.12.39. – EDN ALDNVZ.
4. Кирсанова, М. М. Прагматическая интерпретация игры со словами в устойчивых сочетаниях (на материале современных французских публицистических текстов) / М.М. Кирсанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 1. – С. 49-57. – DOI 10.18384/2310-712X-2021-1-49-57. – EDN YMVKCM.
5. Селин, Л.-Ф. Пушество на край ночи: книга для чтения на французском языке / Л.-Ф. Селин. – СПб.: КАРО, 2018. – 512 с. – ISBN: 978-5-9925-1311-0.
6. Таканова, О. В. Профессиональная направленность как один из основополагающих принципов педагогической деятельности / О. В. Таканова // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики: сборник трудов IX Международной научно-методической конференции, Кострома, 23 октября 2015 года / Костромской государственной технологической университет. – Кострома: Костромской государственной технологической университет, 2015. – С. 223-224. – EDN UMIZOZ.

7. Babushkina, L. E. Students' media competence formation in French foreign language teaching in the practice of higher education / L. E. Babushkina, O. A. Kalugina // XLinguae. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 314-333. – DOI 10.18355/XL.2020.13.01.23. – EDN ALRRLD.

8. Martinet A. Structures élémentaires de l'énoncé. Paris: Versilio. – 1978. – p. 125. – ISBN: 2221127137

9. Hellberg G. Le système hypothétique dans le français écrit et parlé. – Stockholm: Stockholm University, 1971. – p. 154.

10. Sauvageot Au. Analyse du français parlé. – P: Hachette, 1972. – p. 191. – ISBN: 2010050754.

УДК 659

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Гнездилова Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, gnezdilovaev@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей кросс-культурной коммуникации в условиях информационного противостояния между странами. Автор выделяет методы ведения информационной войны и сосредотачивает внимание на специфике формирования картины мира современного человека, рассматривает лингвистические аспекты кросс-культурной коммуникации.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, картина мира, информационная война, когнитивная лингвистика, массовая коммуникация.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS IN THE MIRROR OF INFORMATION WAR

Elena V. Gnezdilova

CSc in Philology, Head of the Department of Public Relations, Speech Communication and Tourism, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, gnezdilovaev@rgau-msha.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the features of cross-cultural communication in conditions of information confrontation between countries. The author highlights methods of conducting information warfare and focuses on the specifics of forming the worldview of modern man, considering the linguistic aspects of cross-cultural communication.

Keywords: cross-cultural communication, worldview, information warfare, cognitive linguistics, mass communication.

Основным информационным пространством с начала XXI века является интернет, количество пользователей которого превышает четыре миллиарда человек. Развитие технологий кардинально изменило наше общество: распространять информацию человек может быстро, но, к сожалению, бесконтрольно. Сегодня существует огромное количество социальных сетей, мессенджеров, сайтов различных СМИ, организаций и просто частных сайтов, где мы можем получить практически любую информацию. На сегодняшний день информация является не только средством распространения, но и средством коммуникации, как между отдельными людьми, так и между государствами. В связи с этим возможность ведения информационных войн намного упрощается.

Изучив материалы исследований [1; 2; 3; 4], послуживших основой для данного исследования, выделим основные причины современных информационных войн: противоборство идеологий; экономическое противоборство; борьба за сферы влияния (как внешне, так и внутренне).

Цель любой информационной войны – эффективно воздействовать на сознание людей и управлять ими. Современные информационные технологии позволяют быстро и своевременно доставлять нужную информацию адресату, осуществлять контроль над информационным пространством. Цифровизация и глобализация общества дают неограниченные возможности для ведения информационных войн. Многие исследователи, занимающиеся данной темой (Г. Почепцов, С. Расторгуев, Ю. Перунов и другие), рассматривают информационную войну как коммуникативную технологию, призванную управлять сознанием людей для достижения определенных целей [1, с. 108].

Как у всякой технологии, у информационной войны есть методы и приемы, которые можно разделить на три основных группы: по источникам информации; по содержанию предоставляемой информации; по эмоционально-психологическому восприятию аудитории. У данной технологии есть стратегия и тактика, основные этапы ведения, к которым можно отнести: нагнетание обстановки, завоевание аудитории, информационную пропаганду, «захват» власти, «уничтожение» противника. Вместе с тем, информационная война не ведется на полях сражений при помощи военной техники, она осуществляется в «когнитивном пространстве населения планеты с помощью информационных сообщений» [3, с. 95].

В результате коммуникативного воздействия существенно изменяется картина мира человека. Инициаторы информационной войны ставят целью осуществить перевод с одной картины мира с другую не только одного человека, но целых народов и наций. В свою очередь, внесение изменений в когнитивную структуру будет способствовать и изменению поведения человека [4, с. 55].

Поэтому изучение особенностей информационной войны в рамках когнитивной лингвистики является одним из актуальных и перспективных направлений в области гуманитарных наук. Когнитивные структуры

воссоздаваемые на основе анализа языковой системы того или иного народа, отдельной личности, способствуют пониманию тех процессов, которые происходят в сознании отдельного человека, целого народа. При таком подходе трансформация знаний, полученных о мире и их структурирование, соотносится с языковым социумом, а не с индивидом. В центре внимания отечественных и зарубежных исследователей – выявление общего и специфичного в системе концептуализации языков, описание языковой картины мира или ее фрагмента.

Таким образом, информационная война из коммуникативной технологии превращается в форму коммуникации современного общества. В современных общественно-политических реалиях развивается кросс-культурная коммуникация на межличностном уровне общения, на уровне стран и государств, в информационном пространстве массмедиа. В нашем исследовании мы приведем примеры наиболее распространенных методов ведения информационной войны, рассмотрим лингвистические аспекты ее ведения и их влияние на кросс-культурные коммуникации на примере материалов российских и зарубежных СМИ.

Список использованных источников

1. Гнездилова, Е. В. Информационная война: технология или форма коммуникации / Е. В. Гнездилова // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. – № 4. – 2018. – С. 107-112.
2. Зайцев, А. А. Дискуссионные вопросы изучения языка рекламы в аспекте теории русского литературного языка / А. А. Зайцев // Доклады ТСХА : Материалы международной научной конференции, Москва, 05–07 декабря 2017 года. Том Выпуск 290, Часть 3. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018. – С. 530-532. – EDN XNNYRJ.
3. Коцюбинская, Л. В. Понятие «информационная война» в современной лингвистике: новые подходы / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. – № 4(54). – 2015. – С. 93-96.
4. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов // Новый инструмент политики. – М.: Алгоритм. – 2015. – 307 с.

УДК 81

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АГРАРНОГО НЕЙМИНГА (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ СОРТОВ ТОМАТОВ И ОГУРЦОВ)

Евтугова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, natane2005@mail.ru

Новикова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия, evl.novikova@omgau.org

Аннотация. В статье проводится анализ названий российских и зарубежных сортов с целью определения этнокультурной специфики аграрного нейминга. Материалом исследования являются не только названия, внесенные в государственный реестр Российской Федерации, но и данные открытых интернет-источников, где представлены зарубежные сорта овощных культур. Аграрный нейминг является по сути непрофессиональной сферой, так как в отличие от большинства коммерческих имен разрабатывается не профессионалами (маркетологами), а непосредственно селекционерами. Авторы статьи рассматривают тематические группы неймов, их словообразовательные особенности и функции. Метод семантического анализа позволяет сделать вывод, что аграрный нейминг отражает лингвокультурологические особенности, называя характеристики именуемого объекта при главной функции коммерческих имен – идентификации, выделении из ряда других аналогичных названий. Результаты анализа показали, что этнокультурная специфика проявляется прежде всего в случаях использования имен собственных в качестве названия сорта, а также при обращении к значимым фактам определенной лингвокультуры. Отличительной чертой аграрного нейминга в России является использование в качестве названия сорта устойчивых выражений. Данное явление отсутствует в других лингвокультурах.

Ключевые слова: нейминг, нейм, семантика, лингвокультурологические особенности, коммерческие имена, непрофессиональная сфера.

**ETHNOCULTURAL SPECIFICS OF AGRARIAN NAMING
(E.G. TOMATO AND CUCUMBER VARIETY NAMES)**

Natalya N. Evtugova

CSc in Philology, Department of Linguistics and Translation,
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, natane2005@mail.ru

Elena V. Novikova

CSc in Philology, Department of Foreign Languages,
Stolypin Omsk State Agricultural University, Omsk, Russia, evl.novikova@omgau.org

Abstract. The paper analyzes the names of Russian and foreign varieties in order to determine the ethnocultural specifics of agricultural naming. The research material is not only the names included in the state register of the Russian Federation, but also the data from open Internet sources where names of foreign varieties of vegetable crops are used. Agricultural naming is essentially a non-professional field, since, unlike most commercial names, it is not developed by professionals (marketers), but by breeders directly. The authors of the paper consider thematic groups of names, their word-formation features and functions. The method of semantic analysis allows us to conclude that agricultural naming reflects linguocultural features, naming the characteristics of the object with the main function of commercial names – identification, isolation from a number of other similar names. The results of the analysis showed that ethnocultural specificity is manifested primarily in cases of using proper names as the name of

a variety, as well as when referring to significant facts of a certain linguistic culture. A distinctive feature of agricultural naming in Russia is the use of set expressions as the name of a variety. This phenomenon is not observed in other linguistic cultures.

Keywords: naming, name, semantics, linguistic and cultural features, commercial names, non-professional sphere.

Нейминг – это процесс актуальный во все времена интенсивного развития общества и продуктов, производимых обществом. Появление термина «нейминг» относится к концу XIX столетию и связано со становлением рыночной экономики, обострением конкуренции производителей и борьбой за покупателей, прежде всего в Европе, позже по всему миру. В Толковом словаре можно найти следующее определение нейминга: это «профессиональная деятельность по образованию имен, представляющая собой подбор или поиск или придумывание подходящего наименования для всего того, что с точки зрения заказчика нуждается в собственном оригинальном имени» [10, с. 1]. Результатом нейминга как процесса являются номинации, чаще всего имена собственные, в значении которых можно проследить прямо или косвенно принадлежность номинируемого объекта к конкретному коммерческому бренду [8]. Коммерческий нейминг исследуется с различных точек зрения лингвистами как в России, так и за рубежом [11]. Лингвистические исследования, в отличие от маркетингового нейминга, где разрабатываются принципы и приемы создания неймов, описывают определенные тематические группы коммерческих названий, как в профессиональной, так и непрофессиональной сферах (Голомидова 2020; Евтугова, Новикова 2021, 2023; Иссерс 2016; Крюкова 2018; и др.) [2; 4; 5; 7; 9].

Уже существуют лингвистические исследования таких тематических групп неймов как названия стоматологических клиник, кафе, магазинов, неймы торговых марок алкоголя, названия гомеопатических лекарств, блюд, названия игрушек и т.д. (Голомидова 2020; Горяев 2018; Замальдинов 2021; Иссерс 2016) [2; 3; 6; 7]. В лингвистических работах изучаются как лингвокреативные особенности языковой личности, создающей неймы, так и способы создания коммерческих имен в коммерческой сфере, и их особенности.

Коммерческий нейминг как в профессиональной, так и в непрофессиональной сфере имеет отличительные черты, которые можно обозначить как национально-культурную специфику, как в лингвистическом плане, так и в экстралингвистическом аспекте. Непрофессиональную сферу могут представлять такие тематические группы неймов как названия блогов [4]. Также в определенном роде непрофессиональным является аграрный нейминг, где селекционеры могут регистрировать выведенные ими сорта, в данном случае, сорта огурцов и томатов, самостоятельно (в плане наименования сорта) в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию. Материалы исследования взяты из тома 1 «Сорта растений» за 2022 год, где перечислены наименования сортов томатов и огурцов. В реестре указаны как русские сорта, так и зарубежные, например, из Германии.

Дополнительно использовались данные сайтов, где представлены зарубежные сорта, не вошедшие в Российский реестр.

Интерес для исследования представляют прежде всего мотивированные названия. Мотивированные неймы лингвисты (Н.Д. Голев, М.В. Голомидова) подразделяют на идентифицирующие, условно-символические и символические неймы или на отстраненно-образные, условно-образные и отстраненно-ситуативные наименования [1; 2]. В первой группе в обоих случаях мотивированность обусловлена конкретным признаком явления, получающего определенное название, в второй и третьей группах мотивированность сопряжена с абстрактным мышлением, воображением, фантазией автора нейма.

Целью исследования является определение лингвопрагматических особенностей и национально-культурной специфики аграрных неймов.

Исследуемый материал следует рассматривать для выявления прагматической составляющей нейминга с позиций тематики названий сортов огурцов и томатов, а для определения лингвокреативных особенностей и специфики функциональности неймов анализировать их языковые особенности.

В аграрном нейминге, на примере названий сортов огурцов, хотя это и непрофессиональная сфера, в неймах тематически можно выделить группы в русскоязычной лингвокультуре, где выражены характеристики этого овоща. Так, можно выделить следующие признаки: «размер огурца», «место селекции», «высокое качество», «хруст как качество огурца», «место выращивания», «цвет огурца», «урожайность», «способ обработки», «сроки созревания», «холодоустойчивость», например, *Алтайский ранний, Амур 1801, Вятский, Бэби мини, Крохотуля, Карлик, Шанхайский длинный, Мечта дачника, Наш выбор, Первый класс, Премиум, Зеленый экспресс, Зеленый крокодил, Зеленика, Хрустящий, Хрустящая грядка, Хрустяндия, Балконное чудо, Балконный, Балконный хрустик, Куча мала, Многодетный, Обильный, Апрельский, Аромат лета, Быстренок, Бочковой, Бочковой засолочный, Замаринуй, Эскимос, Ямал*. Среди языковых средств в мотивированных неймах (мотивемах) можно выделить метонимии, где ассоциативно происходит экспликация определенного признака, метафоры и аллюзии. В немотивированных неймах преобладают культуремы, значимые в русскоязычной лингвокультуре, например, *Бетховен, Вивальди, Гомер, Кафка, Толстой, Атос, Афина, Али баба, Герда, Дездемона, Дюймовочка, Отелло, Персей, Фауст, Бабайка, Буратино, Братец Иванушка, Герасим, Домовенок Кузя, Дядя Федор, Крокодил Гена, Мазай, Муму, Филиппок*. В немецкоязычной лингвокультуре названия сортов огурцов часто немотивированны и могут быть репрезентированы через имена собственные, обычно женские, например, Magdalena. Использование женских имен обусловлено грамматической категорией рода. В немецком языке существительное «огурец» женского рода «die Gurke».

В названиях сортов томатов в русскоязычной лингвокультуре можно выделить следующие тематические группы: «цвет», «форма», «размер», «урожайность», «место и особенности выращивания», «качество».

Обилие сортов томатов разного цвета находит отражение в названиях. В неймах представлены следующие цвета – красный, розовый, желтый, оранжевый, алый, пурпурный, янтарный, шоколадный, черный, бурый, зеленый, синий, белый, фиолетовый и даже голубой. При этом цвет может быть представлен имплицитно. В этом случае используются названия объектов окружающей действительности, репрезентирующие в сознании рецепиента определенный цвет (кровь, огонь, пламя, шоколад).

Томаты могут быть разной формы. Отмечено использование в неймах таких лексем как «пальчики», «сердце», «свеча», «сосулька», «шар» (например, *Минусинские шары*).

Размер томатов варьируется. В зависимости от предпочтений потребителя и видов использования (для засолки, для салатов) пользоваться популярностью могут как маленькие, так и огромные томаты (*Минусинский гигант, Малышок, Бугай красный, Бугай розовый, Гномик*).

Отличительной особенностью названий сортов томатов является использование в качестве нейма названия других культур (виноград, клубника, ананас, яблоко, груша, хурма, тыква, банан), например, *Фиолетовая тыква, Фиолетовая клубника*.

Урожайность того или иного сорта имплицитно представлена лексемами, обозначающими множественность, большое количество чего-либо (например, *Созвездие близнецов*).

Место и особенности выращивания также находят отражение в названиях сортов (*Балконное чудо, Непасынкующийся*).

Вышеперечисленные тематические группы характерны для разных лингвокультур. Что касается особенностей нейминга, то следует отметить использование имен собственных с ярко выраженной этнокультурной спецификой (*Немецкий зеленый тети Руби, Немецкий красный бабушки Кантрелл, Анфиса, Андрюшка, Наша Машиа, Валентина Терешкова, Анна Герман, Анюта*). По таким названиям достаточно просто установить место селекции того или иного сорта. Об этом свидетельствуют и названия *Алеша Попович, Rotkäppchen*.

В отличие от названий огурцов в названиях томатов часто используются зоонимы (*Бычье сердце, Бизон оранжевый, Зуб дракона, Зуб кабана, Воловье сердце*).

Что касается качества сорта, то оно представлено посредством таких лексем как «чудо» или «зависть» (*Соседская зависть, Соседи отдыхают, Герцогиня вкуса, Чудо сада, Чудо рынка, Чудо света, Выбери меня*).

Следует отметить, что в некоторых названиях сочетается несколько признаков (*Сахарная гирлянда*).

Таким образом, русскоязычные неймы сортов огурцов и томатов метафорически и метонимически обозначены в названиях характеристиками самого продукта. В данных группах неймов эксплицирована этнокультурная специфика, тем самым реализуются рекламная и прагматическая функции.

Результаты анализа показали, что этнокультурная специфика проявляется прежде всего в случаях использования имен собственных в качестве названия сорта, а также при обращении к значимым фактам определенной лингвокультуры. Отличительной чертой аграрного нейминга в России является использование в качестве нейма устойчивых выражений (*Мал да удал, Молодозелено, Выбери меня*). Данное явление отсутствует в других лингвокультурах.

Список использованных источников

1. Голев, Н. Д. Заметки об условно-символической номинации в русском языке / Н. Д. Голев // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. К. А. Тимофеев. Новосибирск. – 1980. – С. 47-59.
2. Голомидова, М. В. Апробация технологии нейминга в создании официальных городских топонимов / М. В. Голомидова // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Международной научной конференции. В 2 томах, Кострома, 09–10 сентября 2020 года. Кострома: Костромской государственной университет. – 2020. – С. 38-44.
3. Горяев, С. О. Коммерческое имя в мировой ономастике: современное состояние / С. О. Горяев, А. Бугешу // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3 (17). – С. 276-290.
4. Евтугова, Н. Н. Нейминг в непрофессиональной блогосфере (на примере русскоязычных и немецкоязычных блогов о собаках) / Н. Н. Евтугова, Е. В. Новикова // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 88-101. – DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).88-101.
5. Евтугова, Н. Н. Лингвопрагматические и этнокультурные особенности аграрного нейминга (на примере названий сортов огурцов) / Н. Н. Евтугова, Е. В. Новикова // Коммуникативные исследования. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 223-238. – DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).223-238.
6. Замальдинов, В. Е. Креативный нейминг нижегородских заведений общественного питания: графический аспект / В. Е. Замальдинов // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – Вып. 7. – № 2. – С. 35-43.
7. Иссерс, О. С. Нейминг в медиaprостранстве сибирского региона / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4(10). – С. 77-91.
8. Корчагина, Е. П. Нейминг как процесс формирования рекламного дискурса на примере наименований объектов гостиничного бизнеса / Е. П. Корчагина // Актуальные проблемы языкознания. – 2019. – Т. 1. – С. 23-29.
9. Крюкова, И. В. Рекламное имя в массовом языковом сознании носителей русского языка (на материале интернет-конкурсов на лучшее название) / И. В. Крюкова // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 471-483.
10. Панкрухина, А. П. Маркетинг: большой толковый словарь / А. П. Панкрухина. – М.: Омега-Л, 2011. – 230 с.
11. Chen, L.N.H. Of Authenticity and Assimilation: Names of American Chinese Restaurants / L.N.H. Chen // Names. – 2018. – № 66 (1). – pp. 3-13.

УДК 811.1:378.14.014.13

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ескатова Гульзия Кабжановна

старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин,
Костанайский Инженерно-Экономический университет им. М. Дулатова,
полковник полиции в отставке, г. Костанай, Казахстан,
yesgulziya@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации и даны практические рекомендации по совершенствованию профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке в вузе с учетом как индивидуальных способностей и потребностей обучающихся, так и в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к выпускнику вуза инженерно-технологического профиля на современном этапе развития казахстанского общества.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональная межкультурная коммуникация, иностранный язык, английский язык, коммуникативный подход, ситуативное моделирование, профессиональный регистр языка, устное общение.

Gulzia K. Eskatova

Senior Lecturer, Department of Social and Economic Sciences,
Kostanay Engineering and Economics University named after M.Dulatov,
Kostanay, Kazakhstan, yesgulziya@gmail.com

Abstract. The paper examines the issues of developing students' readiness for intercultural communication and provides practical recommendations for improving professional intercultural communication in English at a university, taking into account both the individual abilities and needs of students, in accordance with the requirements for a graduate of an engineering and technological university at the present stage of development of the Kazakhstani society.

Keywords: intercultural communication, professional intercultural communication, foreign language, English, communicative approach, situational modeling, professional language register, oral communication.

Введение

На современном этапе развития казахстанского общества, вопрос межкультурной коммуникации является актуальным в контексте глобального взаимосотрудничества, коллаборации и взаимопонимания. Наша страна остается привлекательной для большого числа инвесторов из зарубежных стран и потому понятен большой приток иностранных специалистов, работающих в различных промышленных компаниях.

В связи с этим актуализируется важность знания английского языка, как одного из самых значимых средств межкультурной и деловой коммуникации гражданами республики в целом и сотрудниками информационно-

технологических, логистических, машиностроительных, железнодорожных, энергетических и других компаний страны.

Вопросы развития и совершенствования форм межкультурной коммуникации занимают значимую позицию не только в сфере научной мысли, но и в части подготовки квалифицированных кадров, готовых к *профессиональной межкультурной коммуникации*.

Именно этим обусловлен выбор данной темы научной статьи, в которой будет рассмотрен вопрос *формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации* и даны практические рекомендации по совершенствованию *профессиональной межкультурной коммуникации* на английском языке в вузе с учетом как индивидуальных способностей и потребностей обучающихся, так и в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к выпускнику вуза инженерно-технологического профиля на современном этапе развития казахстанского общества.

Цель исследования: рассмотреть вопросы формирования готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке.

Задачи:

1. Определить сущность понятия «формирование готовности студентов к профессиональной межкультурной коммуникации».

2. Выявить особенности формирования готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной межкультурной коммуникации.

3. Разработать некую модель формирования готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке.

Объектами исследования являются как работы лингвистов, в которых рассмотрены теоретические вопросы межкультурной коммуникации в современном мире, так и собственно процесс обучения английскому языку студентов инженерного профиля Костанайского инженерно-экономического университета имени Мыржақыпа Дулатова (*далее КИЭУ им. М. Дулатова*).

Различные аспекты проблемы межкультурной коммуникации рассмотрены в работах лингвистов Республики Казахстан и стран зарубежья. Такие отечественные авторы, как Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аканова рассматривают основное содержание, цели и задачи отечественной межкультурной коммуникации [4, с. 7–12].

В работах таких авторов как Ю.Н. Тен [5], В.Б. Кашкин [2] и других определены основы теории коммуникации.

Вопросы формирования готовности детей к межкультурной коммуникации средствами дополнительного образования на примере Казахстана представлены в диссертационной работе В.И. Рябовой [3].

Н.В. Барышников определяет понятие «*профессиональная межкультурная коммуникация*», как «процесс преимущественно вербального и в меньшей

степени невербального взаимодействия профессионально подготовленных специалистов, являющихся представителями различных языков и культур; цель взаимодействия – обсуждение вопросов, имеющих, как правило, государственное или корпоративное значение» [1, с. 9].

Чтобы определить сущность понятия «формирование готовности студентов к профессиональной межкультурной коммуникации», мы обратились к этапу становления понятия «межкультурная коммуникация».

В 50-х годах прошлого века американский антрополог и исследователь Эдвард Холл работал над программой адаптации американских дипломатов и бизнесменов в разных странах мира и ввел понятие «межкультурная коммуникация». Этим термином был обозначен процесс общения людей – представителей разных культур. Возникающие в процессе общения непонимание и конфликтные ситуации, и как следствие проблемы с которыми сталкивались носители разных культур в процессе межкультурного взаимодействия объяснялись несовпадением в восприятии окружающего мира [6, с. 12–16].

Иными словами, чтобы предвидеть возникновение неких «проблем» в общении, а, следовательно, способствовать достижению поставленных целей необходимо «подготовить» участников к коммуникации.

Поэтому понятие «формирование готовности студентов к межкультурной коммуникации» можно определить, как *процесс, направленный на изучение студентами культурных и духовных традиций, проявление уважения, терпимости и толерантности к чувствам и ценностям людей – представителей других стран.*

В рамках рассматриваемой проблемы формирования готовности студентов к *профессиональной межкультурной коммуникации*, вышеприведенное определение следует дополнить следующим образом.

Формирование готовности студентов к *профессиональной межкультурной коммуникации* на английском языке – *это процесс обучения, направленный на приобретение студентами такого уровня владения профессиональным регистром английского языка, который позволит установить эффективную коммуникацию с носителями языка, проявляя как профессионализм, так и общечеловеческие качества уважения и терпимости к духовным и национальным ценностям коллег – представителей других культур.*

Рассматривая глубже вопрос профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке, мы приходим к понятию «культурной грамотности».

Вспомним, что теория культурной грамотности, впервые была озвучена американским ученым Эрик Дональд Хиршем в книге «Культурная грамотность: что должен знать каждый американец» (The new dictionary of cultural literacy. What every American needs to know). Автор обозначил культурную грамотность как «способность понять главную информацию,

необходимую для того, чтобы стать истинным гражданином или даже преуспеть в экономике» [7, с. 82–83].

Более того автор показал, что результативность межкультурной коммуникации или эффективность межкультурного взаимодействия имеет пропорциональную зависимость от уровней языковой, коммуникативной и культурной компетенции владения участниками коммуникации и выделил 4 уровня межкультурной компетенции.

Уровни межкультурной компетенции таковы:

- 1) уровень, необходимый для выживания;
- 2) уровень, достаточный для интеграции в чужую культуру;
- 3) уровень, обеспечивающий благоприятное существование в новой культуре – её «присвоение»;
- 4) уровень, позволяющий в полной мере реализовать идентичность языковой личности.

Анализ, материалы и методы исследования

Для того чтобы выявить особенности формирования готовности студентов инженерных специальностей КИЭУ им. М. Дулатова к профессиональной межкультурной коммуникации на английском языке были проанализирован непосредственно процесс обучения английскому в вузе.

В течение 2020–2021 учебного года в ходе проведения практических занятий по английскому языку (базовый курс для студентов 1 курса), профессионально-ориентированного английского языка (для студентов 2 курса в соответствии с выбранной специальностью) и профессионального английского языка (для магистрантов научно-педагогической и профильной магистратуры) был проведен анализ уровня языковой и межкультурной компетенции студентов.

Данный анализ включал следующие виды работ:

- проведение тестирования по выявлению уровня владения английским языком в соответствии со стандартами оценки языковой компетенции;
- проведение текущего, рубежного и итогового контроля знаний студентов;
- проведение анкетирования студентов по выявлению их уровня готовности к иноязычной коммуникации;
- участие и победы в языковых конкурсах, олимпиадах университетского, городского, областного, республиканского, международного уровня и др.

Проведенная работа по анализу процесса обучения английскому языку с целью выявления готовности студентов КИЭУ им. М. Дулатова к профессиональной межкультурной коммуникации позволила выявить ряд проблем, а именно:

- достаточно низкий уровень языковой компетенции студентов, особенно тех, кто окончил сельские школы;

– низкую мотивацию углубленного изучения английского языка определенной категорией студентов;

– и напротив огромное желание усвоить лексику для понимания определенных компьютерных программ и разработок в сфере IT, AI, нейросетей, smart-технологии и др.

Результаты исследования

С целью совершенствования процесса обучения английскому языку в целом и решения проблемы формирования готовности студентов КИНЭУ к межкультурной коммуникации начата и будет продолжена следующая работа:

– поиск новых путей преподавания английского языка (CLIL, работа в малых группах, использование игровых и компьютерных методов обучения);

– пересмотр ранее разработанных программ;

– разработка учебных пособий, глоссариев, электронных пособий для студентов;

– разработка программы Minor «Языковой» и предоставление самим студентам права выбора изучения этой дисциплины;

– и др.

Отдельно хотелось бы остановиться на дисциплине Minor «Языковой». С 2021 г. данную дисциплину изучают студенты специальностей инженерного профиля «Робототехнические системы», «Электроэнергетика», «Автоматизация и управление» и «Логистика».

На кафедре была разработана рабочая программа дисциплины Minor «Языковой» с целью реализации основных задач обучения английскому языку в высших учебных заведениях Республики Казахстан. Содержание рабочей программы Minor «Языковой» способствует приобретению обучающимися общекультурных компетенций в области английского языка, необходимых для успешной профессиональной деятельности специалистов, в соответствии с социальным заказом общества и образования.

Рабочая программа Minor «Языковой» включает описание четырех основных модулей:

1. English for everyday use. Английский для повседневного использования.

2. English in communicative situations. Английский в коммуникативных ситуациях.

3. English in situations of professional communication. Английский в ситуациях профессионального общения.

4. English for specific purpose. Английский для конкретной цели.

Выводы

Рассмотрение вопросов *формирования готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной межкультурной коммуникации* на английском языке позволяет сделать следующие выводы:

1) данный вопрос очень актуален и важен и требует дальнейшего рассмотрения и изучения;

2) вопросы профессиональной *межкультурной коммуникации на английском языке* имеют огромное значение для современных студентов вузов, так как являются гарантией установления успешной профессиональной коммуникации в будущем;

3) обучение навыкам профессиональной *межкультурной коммуникации* способствуют эффективности и результативности самого процесса обучения английскому языку;

4) приобретение и владение выпускниками факультетов инженерного профиля навыками профессиональной *межкультурной коммуникации на английском языке* будет способствовать построению ими успешной профессиональной карьеры в будущем, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему развитию соответствующих секторов экономики.

Список использованных источников

1. Барышников, Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебное пособие / Н. В. Барышников. – Москва. – ИНФРА-М, 2018. – 368 с.

2. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации: Уч. пос. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

3. Рябова, В. И. Формирование готовности детей к межкультурной коммуникации средствами дополнительного образования: на примере Казахстана / В. И. Рябова. Дис. и автореф. ВАК РФ 13.00.01, к.п.н. 2012 г. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-detei-k-mezhkulturnoi-kommunikatsii-sredstvami-dopolnitelnogo-obrazo> (дата обращения 19.10.2023).

4. Сулейменова, Э. Д. Языки народов Казахстана / Э. Д. Сулейменова, Н. Ж. Шаймерденова, Д. Х. Аканова // Социолингвистический справочник. – Алматы, 2007. – 148 с.

5. Тен, Ю. Культурология и межкультурная коммуникации: учебное пособие / Ю. Тен. – Издательство Феникс, 2007 г. – 182 с.

6. Hall, E. T. The Silent Language. Fawcett. – 1968. – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 19.10.2023).

7. Hirsch, E. D. A first dictionary of cultural literacy. – URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения 19.10.2023).

УДК 378.096

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ФРАНКОФОНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кади Светлана Вячеславовна

старший преподаватель, Институт международных образовательных программ, Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, svetlanakadi@gmail.com

Аннотация. Значительное увеличение межъязыковых и межкультурных контактов происходит благодаря мировой глобализации. В системе российского высшего образования ускоряются процессы адаптации иностранных студентов к новой для них среде обучения. Изменение общественного сознания происходит, в том числе и за счет культурологического подхода как эффективного способа мотивации в обучении гуманитарным дисциплинам на французском языке. Данный подход позволяет студентам-франкофонам легче осваивать не только будущую профессию, но и без затруднений адаптироваться к новой стране при сохранении своих разнообразных культур, что и представлено в данной статье.

Ключевые слова: французский язык, мотивация, культурологический подход, межъязыковая и межкультурная коммуникация.

MOTIVATING FRENCH-SPEAKING STUDENTS USING A CULTURAL APPROACH IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Svetlana V. Kadi

Senior Lecturer, Institute for International Educational Programs,
Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University,
Saint-Petersburg, Russia, svetlanakadi@gmail.com

Abstract. There is a significant increase in interlingual and intercultural contact due to globalization. In the Russian higher education system, the processes of adaptation of foreign students to the new learning environment are accelerating. The change in public awareness can be explained, among other things, by the cultural approach as an effective means of motivation in teaching humanitarian subjects in French. This approach allows French-speaking students to master not only their professional skills, but also easily adapt to a new country, preserving their native cultures, which is presented in the paper.

Keywords: French language, motivation, cultural approach, interlingual and intercultural communication.

MOTIVATION DES ETUDIANTS FRANCOPHONES PAR UNE APPROCHE CULTURELLE DANS LE CADRE D'ACTIVITES EDUCATIVES

Svetlana V. Kadi

Maître assistant, Institut des programmes éducatifs internationaux,
Université chimique et pharmaceutique d'État de Saint-Pétersbourg,
Saint-Pétersbourg, svetlanakadi@gmail.com

Résumé. Une augmentation significative des contacts interlingues et interculturels se produit en raison de la mondialisation. Dans le système d'enseignement supérieur russe, les processus d'adaptation des étudiants étrangers à un nouvel environnement d'apprentissage s'accroissent. Le changement de conscience du public s'explique, entre autres, par l'approche culturelle comme moyen efficace de motivation dans l'enseignement des sciences humaines en français. Cette approche permet aux étudiants francophones de mieux maîtriser non seulement leur futur métier, mais aussi de s'adapter facilement à un nouveau pays tout en préservant leurs diverses cultures, ce qui est présenté dans cet paper.

Mots clés: langue française, motivation, approche culturelle, communication interlinguistique et interculturelle.

Une variété de facteurs positifs assurent des liens étroits entre les peuples du monde, ce qui actualise le besoin de communications interlingues et interculturelles. De nos jours, les contacts internationaux modernes ne se limitent pas au développement de la correspondance commerciale et privée. Les échanges culturels ont lieu activement dans le cadre des activités commerciales, ainsi que des programmes éducatifs spéciaux des universités. La mobilité académique augmente les chances d'emploi des jeunes d'aujourd'hui. Il est évident que lors de l'adaptation des étudiants étrangers qui suivent une formation dans les universités russes, il est nécessaire de prendre en compte les caractéristiques culturelles et nationales. À cet égard, les professeurs de sciences humaines étudient la motivation de groupes d'étudiants de l'Institut des programmes éducatifs internationaux, dans le cadre d'activités éducatives utilisant une approche culturelle de l'éducation. L'influence culturelle d'un enseignant sur la société étudiante a un impact positif sur le plan social et moral. L'éducation est le principal «mécanisme sociogénétique». Le travail de l'enseignant est compensé par le transfert de valeurs culturelles.

Mais on comprend qu'il existe un problème de motivation éducative, qui prédétermine l'attitude de l'étudiant envers la discipline étudiée. Le besoin de connaissances est déterminé avant tout par la motivation interne, le désir, l'incitation, les attitudes nécessaires au développement d'un individu en tant que personne cultivée [3].

Nous nous interrogeons sur le niveau de motivation des jeunes étudiants de première année. Pour l'interaction et l'apprentissage lors d'activités éducatives de groupe dans le cours d'études culturelles. À partir de questionnaires spécialement créés, nous avons cherché à mesurer et comprendre les raisons de la présence de différents types de motivation à l'autodétermination parmi notre public cible en français. Pour ce faire, nous commençons d'abord par explorer la problématique et présentons le cadre théorique dans lequel nous positionnons ce travail. Nous présenterons également les résultats obtenus.

Nous croyons que l'aspect psychologique contribue également au développement cognitif et à la réussite des apprentissages d'une personne. Ainsi, les situations éducatives et les modèles d'apprentissage, ainsi que l'environnement dans lequel les étudiants évoluent, sont des facteurs déterminants qui peuvent influencer de manière significative les comportements et l'engagement. Les étudiants étrangers sont souvent confrontés à des règles de vie différentes, où leur culture individuelle ne coïncide pas toujours avec la réalité [13].

Concernant par exemple la situation de la formation des étudiants, futurs pharmaciens, certains scientifiques comme Trandis ou McEwen mettent l'accent sur les recherches menées autour des modèles de motivation. Ils peuvent être utilisés pour souligner l'importance d'offrir aux élèves un environnement qui leur permet de répondre à leurs besoins d'autonomie [6]. Et aussi pour exprimer la compétence et l'appartenance sociale, ainsi que le rôle principal du professeur dans ce contexte.

Des comportements interpersonnels de Trandis (Figure 1). Ce modèle permet d'expliquer la réaction face à divers désagréments, tant liés à la maladie qu'au processus de traitement. Cela nous permet de constater les facteurs suivants: le comportement est fortement influencé par l'histoire personnelle, avec les valeurs et l'environnement social et familial.

Figure 1. Des comportements interpersonnels de Trandis

Ce modèle est aussi appelé «théorie des comportements interpersonnels». Il soutient que le comportement est le résultat de trois composantes:

- l'intention d'adopter le comportement, qui dépend de la dimension cognitive c'est à dire de l'analyse personnelle et subjective: des avantages et des désavantages si l'on adoptait ce comportement. Il faut prendre en compte également la composante affective qui est déterminée par la réponse émotionnelle et le sentiment éprouvé suite à l'annonce de la maladie [7]. On considère également les déterminants sociaux et la norme morale, qui renvoie au sentiment d'obligation (principes personnels, culpabilité) et consiste à évaluer de façon personnelle la pertinence du comportement sans se fier aux opinions des autres;

- la force de l'habitude devant le comportement;

- la présence de conditions qui facilitent ou qui nuisent à l'adoption du comportement [8].

Le modèle de la motivation relative à la santé (Figure 2) regroupe des ensembles de variables qui influencent la motivation des étudiants à entreprendre et à maintenir de saines habitudes de vie: les connaissances antérieures c'est-à-dire la quantité ou le niveau d'information et de compréhension d'étudiant sur sa santé. Les perceptions individuelles qui sont:

- a) la perception de la sévérité de la situation qui comprend les convictions ou les émotions engendrées par la pensée des problèmes et dans l'intensité de ce problème de santé sur la vie d'étudiant [10];

- b) la perception de la susceptibilité d'un problème de comportement, c'est à dire la probabilité de tomber malade au cours de la vie;

- c) la perception de la valeur accordée à l'action positive, c'est à dire le ressenti sur l'efficacité d'enseignement;

d) les facteurs de modification qui affectent la motivation relative aux comportements de santé morale.

On peut en citer les variables sociodémographiques telles que l'âge, le sexe, le niveau d'éducation, le revenu familial, le statut socio-économique et l'ethnicité; les aides et les obstacles internes, c'est à dire l'histoire des étudiants ses sentiments etc.; les aides et les obstacles externes sont les événements extérieurs qui vont influencer l'étudiant dans son comportement, par exemple son cercle amical, ou bien l'actualité [6].

Figure 2. Le modèle de la motivation relative à la santé de McEwen

Ce modèle est le plus complet, il prévoit également une place à l'enseignant qui peut aider l'étudiant dans sa motivation par rapport à l'étude.

Il est important que les enseignants connaissent les mécanismes de protection existants contre les facteurs négatifs. Par exemple, les facteurs décrits par le Dr Moly-Masol. Lorsqu'un élève reçoit un message négatif, il éprouve des réactions dites défensives. Ils font partie du processus d'acceptation d'un problème, ils sont déclenchés par la peur et l'instinct de survie [11]. Le Dr Moli-Masol a répertorié et décrit les mécanismes de défense suivants, basés sur les travaux de Freud:

- l'annulation rétroactive: l'étudiant empêche la réalité d'accéder à sa conscience, il fait comme si l'événement n'était jamais arrivé. Il supprime donc le choc de l'annonce mais aussi toutes ses conséquences;

- le déni est le refus de reconnaître une partie de la vérité, l'étudiant reconnaît ce qu'il juge comme supportable et rejette les informations insupportables;

- la rationalisation: l'étudiant intellectualise froidement son problème, il neutralise la retenue affective. Il justifie artificiellement par la logique, ce qui lui arrive. Cette réaction cache des émotions inconscientes et irrationnelles qui sont considérées comme trop douloureuses;

- le déplacement: l'angoisse liée aux problèmes est rapportée sur un autre élément en lien ou pas avec l'éducation;

- la maîtrise: l'étudiant veut rester maître de la situation, il a besoin de comprendre l'origine des problèmes pour mieux l'appréhender et le contrôler;
- la régression: l'étudiant déviant passif et dépendant, il retourne à un stade antérieur de son développement, par exemple il retourne à un comportement d'enfant, se laissant guider et ne prendre plus de décision;
- la projection agressive: l'étudiant projette sur l'extérieur la menace qui est en lui pour mieux l'anéantir [4].
- la combativité et la sublimation: ces mécanismes de défense sont plus positifs et moins douloureux pour l'entourage. La combativité est une forme de refus de la soumission à la réalité. Il s'agit de transformer son infortune en projet de vie et en reconstruction. La sublimation, en réponse à l'angoisse et à l'impuissance, se réalise par la création, elle peut être littéraire, artistique, intellectuelle. L'étudiant peut également entrer dans une démarche sociale et humanitaire en s'engageant dans des associations caritatives ou bien des associations des étudiants [1]. En prenant conscience des réactions de l'étudiant, le professeur pourra mieux l'aider puisque ces comportements étant le reflet de sa souffrance, il faut savoir les identifier pour pouvoir le comprendre et ainsi installer une relation de confiance. Le professeur a lui aussi des mécanismes de défense, il peut être en difficulté face à la souffrance d'étudiant, de son entourage mais aussi à cause de son impuissance. On peut citer: le mensonge, la banalisation, l'évitement, le refuge dans la science etc. [2].

Ces auteurs ajoutent également qu'il est fondamental et bénéfique pour les apprenants d'apprendre une nouvelle culture, car cette connaissance les motive et a un impact positif sur la performance à court terme [1; 2; 4; 11; 12].

A partir des questionnaires compilés, les étudiants de première année ont été interrogés. La plupart des participants pensaient qu'améliorer leur capacité à communiquer à travers la culture augmenterait leur engagement envers l'apprentissage. Ainsi, on voit bien ici que les étudiants savent que la motivation est possible et qu'elle dépend de l'enseignant et de son savoir-être fondé sur une approche culturelle. On s'intéresse au ressenti des étudiants sur leur capacité à gérer les émotions: 10,2% se sentent souvent dans l'incapacité des gestionnaires; 80,1% de temps en temps et 9,7% ne ressentent jamais cette incapacité. Ces résultats reflètent donc les ressentis et désirs de la jeune génération de pharmaciens, futurs diplômés.

En conclusion, nous pouvons dire que les relations professeur-étudiants s'apparentent au 21ème siècle à une relation partenariale, on parle «d'alliance» [5]. On peut définir ce terme par un état de collaboration dans lequel il existe un respect mutuel, de l'empathie, de la confiance et de l'implication. Pour créer cette alliance il faut donc établir une relation saine [9].

Compte tenu de l'aspect motivationnel qu'apporte l'utilisation d'une approche culturelle dans l'enseignement universitaire, nous pouvons conclure qu'elle présente un énorme potentiel pour une intégration plus large et plus efficace dans l'enseignement supérieur.

Bibliographie

1. Bandler, R. Les secrets de la communication: les techniques de la PNL / R. Bandler, J. Grinder // Editeur Le Jour. – 2002. – 292 p.
2. Bruneau, T. J. Le silence dans la communication / T. J. Bruneau, F. Achaz // Commun Lang. – 1973. – № 20 (1). – pp. 5-14.
3. Careau, L. La motivation / L. Careau, A. -L. Fournier. – Québec: centre d'orientation et de consultation psychologique, université de Laval [Cité 26 septembre 2023], 2002. – Disponible sur: <https://www.aide.ulaval.ca/wp-content/uploads/2015/09/dispositions-a-l-etude-la-motivation.pdf> (date d'accès 30.09.2023).
4. Freud, Z. À propos de la psychanalyse. Cinq conférences / Z. Freud // Histoire de la psychologie. La période de crise ouverte: Textes / Ed. P.Ya. Galperin. – M.: Maison d'édition de l'Université d'État de Moscou. – 1992. – 362 p.
5. Larousse, É. Définitions: client, cliente - Dictionnaire de français Larousse [Internet]. [Cité 26 septembre 2023]. – Disponible sur: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/client_cliente/16519 (date d'accès 30.09.2023).
6. McEwan, I. Atonement / I. McEwan. – Anchor Books, New York, 2007. – ISBN 10: 0385503954.
7. Menahem, R. La voix et la communication des affecta / R. Menahem // Année Psychol. – 1983. – № 83 (2). – pp. 537-60.
8. Miller, W. R. L'entretien motivationnel. Aider la personne à engager le changement / W. R. Miller, S. Rollnick. – InterEditions: Paris. - 2006.
9. Ney, M. Les étudiants en premier cycle à l'université des sciences: innover pour motiver / M. Ney, S. Charles // Communication présentée au colloque annuel de l'AIPU (Association internationale de pédagogie universitaire). Canada: Sherbrooke. [Cité 26 septembre 2023]. – 2003. – Disponible sur: <http://muriel.batisseurs.com/Papers/aipu2003.pdf> (date d'accès 30.09.2023).
10. Servant, D. Gestion du stress et de l'anxiété / Servant D. – Elsevier Masson, 2012. – 348 p.
11. Wubbels, T. Comparison of teachers' and students' perceptions of interpersonal teacher behavior / T. Wubbels, M. Brekelmans, H. Hooymayers // In T. Wubbels et J. Levy (dir.), Do you know what you like? Interpersonal relationship in education. – London: The Falmer Press. – 1993. – pp. 64-80.
12. Бабушкина, Л. Е. Социокультурная компетенция студентов педвуза: характеристика и технологии формирования / Л. Е. Бабушкина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 90-101.
13. Кади, С. В. Культурологический подход в учебной мотивации иностранных студентов / С. В. Кади // Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XXI Московской международной конференции, Москва, 18 марта 2021 года. – Москва: ООО Издательство «Спутник+». – 2022. – С. 70-71.

УДК 378(045)

**НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ МАГИСТРАНТОВ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Казанская Евгения Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков для экономических специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов, Россия,
jenni.kot@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние научной коммуникации на формирование профессиональной языковой личности магистранта-филолога в условиях трансформирующихся социально-педагогическом и профессиональном контекстах современного общества. Исследуются пути актуализации научной коммуникации в лингводидактическом пространстве, дается обоснование форм изучения студентами научной коммуникации и дискурса, рассматриваются проявления языка профессиональной научной коммуникации в жанрах научного стиля, пути изучения групповой речевой деятельности, практические дидактические меры формирования языковой профессиональной личности магистрантов. Выясняется специфика обучения студентов научному дискурсу в условиях реализации гуманистических и адаптивных принципов развития и образования.

Ключевые слова: научная коммуникация, языковая профессиональная личность, магистрант-филолог.

**SCIENTIFIC COMMUNICATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION
OF PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY
OF LINGUISTICS UNDERGRADUATES**

Казанская Евгения Владимировна

CSc in Philology, Associate Professor, Head of the Department of English
for Students of Economics, Rostov State University of Economics,
Rostov, Russia, jenni.kot@yandex.ru

Abstract. The paper examines the influence of scientific communication on the formation of a professional linguistic personality of an undergraduate philologist in the conditions of transforming socio-pedagogical and professional context of modern society. The ways to make scientific communication relevant in the linguodidactic space are investigated, the substantiation of the forms of students' study of scientific communication and discourse is given, the manifestations of the language of professional scientific communication, the ways of studying group speech activity, didactic techniques for the formation of the professional linguistic personality of undergraduates are considered. The specifics of engaging students in scientific discourse in the context of the implementation of humanistic and adaptive principles of development and education are revealed.

Keywords: scientific communication, professional language personality, undergraduate philologist.

Научная коммуникация, как сложная коммуникативно-речевая деятельность, в которой ключевое значение имеет стратегия позиционирования нового научного знания, приобрела в настоящее время статус особой важности в мире современной науки. Рассматривая ряд факторов, оказывающих влияние на восприятие и оценку профессионального результата в современном

информационном обществе, можно заключить, что они включают коммуникацию как внутри научного сообщества, так и внешнее взаимодействие ученых с общественностью (представление научного результата в тексте, использование совокупно воздействующих стратегий и приемов, обеспечивающих продвижение результатов научной работы) [1; 4; 5]. Предметно-профессиональная направленность обучения в области гуманитарного образования, не ограничиваясь только передачей фактов и знаний, имеет особое значение на этапе формирования профессиональных компетенций выпускника вуза, обладание которыми, позволит ему успешно выполнять свои профессиональные и должностные обязанности. Акцент на профессиональных компетенциях побуждает студента развивать свои профессиональные навыки и умения. Гармоничное развитие профессиональной языковой личности специалиста ожидаемо ассоциируется с такими понятиями, как «профессиональное мировоззрение», «профессиональный дискурс» и «профессиональная коммуникация», которые являются ключевыми элементами образовательного процесса в развитии критического мышления, исследовательских навыков и формировании соответствующих компетенций.

Профессиональная личность будущих филологов и преподавателей лингвистических дисциплин требует от выпускников наличия определенных знаний в области языка специальности, научной коммуникации и дискурса. Овладение профессиональным научным дискурсом как формой профессионального общения необходимо магистрантам по многим причинам и на различных этапах их учебы и карьеры [4]. В период обучения это поможет в написании научных статей, позволит проводить и презентовать исследования, улучшит навыки анализа, критического видения и формулирования аргументов, даст возможность использовать академические ресурсы и цитировать источники, участвовать в научных конференциях и дискуссиях, повысит шансы на получение грантов и стипендий, поможет в подготовке к дальнейшему обучению в аспирантуре; в профессиональной карьере позволит грамотно выражать свои мысли и идеи, совершенствовать коммуникативные навыки, чтение и понимание специализированного языка [2].

Целью настоящей работы мы ставили изучение способов актуализации научной коммуникации в лингводидактическом пространстве, что потребовало решения ряда задач, выяснения принципов, согласно которым научная коммуникация стимулирует развитие способностей магистрантов к анализу и интерпретации научных данных, помогает усваивать новую информацию и знания и развивать навыки презентации своих исследований и результатов.

Формирование профессиональной языковой личности выпускника лингвистического вуза представляет сложный и многогранный процесс. Осуществляемый в общем контексте целостной системы обучения языкам посредством включения в учебный план вузовских дисциплин, как единого языкового образования, данный процесс подразумевает как освоение универсалий различных языков, так и предметов, направленных на развитие

научной коммуникации [4]. В данном процессе значительна роль преподавателя как наставника, нацеленного на непрерывное развитие у студента способности мыслить аналитически и воспринимать окружающий мир критически.

В аспекте оптимизации путей развития профессиональной личности будущих преподавателей иностранных языков, обучающихся в магистратуре Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) по программе «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации», направление «Профессиональное обучение (по отраслям)» в учебном плане предусмотрен ряд дисциплин, знакомящих магистрантов с особенностями научной коммуникации и дискурса (теория дискурса, академическое письмо, культура речевого общения, современные технологии и количественные методы исследований в образовании и т.д.).

В то же время гармоничное развитие профессиональной языковой личности магистранта, обучающегося преподаванию иностранного языка, не может ограничиваться развитием лишь языковых компетенций. Особое значение приобретает уверенное овладение навыками межкультурной коммуникации. Для рассматриваемого учебного плана эту миссию выполняют следующие дисциплины: многообразие культур и история межкультурного взаимодействия, межкультурная парадигма в образовании на иностранном языке, лингвокультурология и др.

Парадигма развития критического мышления характеризуется способностью учащихся критически работать с информацией, анализировать и синтезировать знания, аргументировать свои мысли и идеи. Исследовательская компетенция выделена нами как одна из ключевых компетенций для профессиональной деятельности филолога. Она выступает в качестве базиса, на котором развиваются интеллектуальные, коммуникативные умения, мышление и креативность профессионала. Современная мотивационная сфера, становящаяся жизненно важной в быстро расширяющемся информационном обществе, включает развитие у студентов уверенности в себе, самоуважения и саморегуляции, способность учиться на протяжении всей жизни, адаптироваться к новым условиям и ситуациям, решать проблемы и принимать решения, развивая самодисциплину и ответственность. В контексте цифровизации образования доступ к информации стал намного более обширным, у студентов появилась возможность проводить исследования и делиться своими идеями, результатами и научными открытиями, находками с научным и профессиональным сообществом по всему миру, общение с другими студентами, учеными и профессионалами позволяет магистрантам получать дополнительную информацию и углублять свои знания по предмету.

Владение научным дискурсом является неотъемлемой частью академической и профессиональной практики студентов, призванной помочь в развитии компетенций, востребованных в различных сферах жизни. Язык профессионального научного общения является результатом групповой речевой деятельности, где участники обмениваются информацией, развивают

специфический словарный запас и навыки, а также подчиняются научным традициям и нормам [3; 8]. Научное общение студентов играет существенную роль в развитии научного мышления, углублении знаний и подготовке к дальнейшему вхождению в академическое сообщество.

Обучение научной коммуникации магистрантов лингвистических специальностей в вузе неразрывно связано с формированием и использованием учащимися умений работы с научными текстами и источниками информации, получением опыта в подготовке научных статей и публикаций. Магистрантам необходимо освоить структуру научного текста, научиться формулировать и излагать свои мысли в соответствии с требованиями к научным работам, изучить правила оформления научных статей и основы научной этики для результативного участия в научных исследованиях, публикации работ и взаимодействия с научным сообществом. Рекомендации по развитию навыков научной коммуникации также включают динамический подход к обучению культуре речевого общения и обеспечение эффективности профессионального общения в научной среде, что предполагает, в первую очередь, умение вести диалог, участвовать в публичных выступлениях [5; 6].

Защита доклада, написание научной статьи или создание презентации требуют от магистрантов четкого и логичного изложения своих идей и помогают им развить навыки устной и письменной речи, что является важной предпосылкой успешного общения в академическом и профессиональном мире. Научные дискуссии, организуемые в различных формах (круглые столы, семинары, конференции, симпозиумы и т.д.), позволяют студентам не только приобрести новые знания, но и понять принципы командной работы, научиться отстаивать свою точку зрения, прислушиваться и уважать мнение других участников.

Научная коммуникация стимулирует активную позицию учащихся и играет значительную роль в образовательном процессе, способствуя развитию профессиональной личности магистрантов лингвистических специальностей и их становлению как квалифицированных специалистов [7]. Для эффективного обучения научному дискурсу магистрантов от преподавателя требуется гибкость, терпение и креативность в подходе к обучению и общению с каждым учащимся, проведение научных исследований в области научной коммуникации, разработка программ обучения научной коммуникации для магистрантов разных специальностей, создание методических материалов и обучающих программ по научной коммуникации, организация научных семинаров и конференций по научной коммуникации, индивидуальная консультация каждого студента при написании научных работ (статей, курсовых, дипломных, диссертаций), подготовке публикаций, презентации научных результатов и идей.

Список использованных источников

1. Алипичев, А. Ю. Специальная лексика в научно-популярном тексте и ее перевод / А. Ю. Алипичев, Г. В. Порческу, Н. А. Сергеева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 2 (113). – С. 7-19.
2. Ирхин, Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Котельникова, Е. В. Исследование научно-инновационного дискурса в межкультурной коммуникации в когнитивном аспекте: монография / Е. В. Котельникова. – Ростов-н/Д. – Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). – 2014. – 184 с.
4. Лапицкий, О. И. Формирование педагогических компетенций у студентов педагогического вуза / О. И. Лапицкий // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 2. – С. 102-106.
5. Нестерская, Л. А. Основы научной коммуникации как аспект обучения профессиональной научной речи магистрантов-филологов / Л. А. Нестерская, Е. Ю. Николенко. Профессорский журнал. Серия «Русский язык и литература». – М.: Общероссийская общественная организация «Русское профессорское собрание». – 2020. – № 2 (2). – С. 20-24.
6. Чернявская, В. Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема / В. Е. Чернявская. – М.: Ленанд. – 2017. – 144 с.
7. Issina, G. I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education / G. I. Issina, A. A. Vorozhbitova // European Journal of Social and Human Science. – 2014. – Vol.(1). – № 1. – URL: <file:///C:/Users/jenny/Downloads/739-1396857286.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Weigold, M. F. Scientific communication: A review of the literature. December 2001 Science Communication 23 (2). – P. 164-193. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240699087_Communicating_Science_A_Review_of_the_Literature (дата обращения: 01.10.2023).

УДК 81`276.45

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА:
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Кирсанова Мария Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», г. Москва, Россия, marimkir@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются фразеологизмы французского языка как образные выражения, активно употребляющиеся в актуальной речи. Рассматриваются фразеологизмы, содержащие в структуре лексический компонент – название, принадлежащее концептосфере «пища, гастрономия», анализируется их происхождение, семантика образа, лежащего в основе фразеологического значения, особенности употребления в речи, а также способы их интерпретации. В выбранном сегменте фразеологического фонда французского языка

выявлены особенности типов совпадений и различий семантических значений французских фразеологизмов в сопоставлении с русскими эквивалентами. Установлено, что русские фразеологизмы, используемые для интерпретации французских, при полном или частичном совпадении семантики их фразеологических значений в большинстве случаев не содержат гастрономических наименований в своей структуре и основаны на образах, отличных от гастрономических.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, интерпретация, фразеологическое значение, гастрономическая метафора, коннотации.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE FRENCH LANGUAGE: INTERPRETATION PROBLEM

Mariya M. Kirsanova

CSc in Philology, Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia, marimkir@mail.ru

Abstract. In the paper, we investigate phraseological units of the French language as figurative expressions actively used in speech. We consider phraseological units containing a lexical component in the structure – a name belonging to the concept sphere “food, gastronomy”, we analyse their origin, the semantics of the image underlying the phraseological meaning, peculiarities of their use in speech, as well as ways of interpretation. In the selected segment of the phraseological stock of the French language, we found out the types of coincidences and differences in the semantic meaning of French phraseological units in contrast with the Russian equivalents. We found that Russian phraseological units used to interpret French ones with full or partial coincidence of the semantics of their phraseological meanings, in most cases did not contain gastronomic names in their structure and are based on images different from gastronomic ones.

Keywords: phraseological unit, idiom, interpretation, phraseological meaning, gastronomic metaphor, connotation.

В современном мире межкультурная коммуникация как форма прямого общения представителей различных лингвокультурных сообществ постепенно становится одним из важных аспектов социальной жизни. Участники межнационального общения, стремясь к языковой экономии и большей выразительности, употребляют фразеологизмы, идиоматичность которых усложняет речь. Чтобы избежать употребления неуместных или фамильярных выражений, способных ухудшить результат коммуникации при деловом или неформальном межнациональном общении, требуется наряду со знанием иностранного языка обладать комплексом знаний о культурных и этнографических чертах ментальности носителей этого языка.

Термин «фразеологизм, фразеологическая единица» трактуется как общее название сочетаний слов, отличительными признаками которых ученые-лексикологи называют в разных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, структурная вариативность, воспроизводимость, общеизвестность,

раздельнооформленность, независимо от того, обладают его лексические компоненты или не обладают переносным значением [1, с. 60–61], [7, с. 381].

Составители фразеологических словарей признают, что ни один из существующих словарей фразеологизмов не может служить прямым руководством в переводческой деятельности, но является авторской попыткой объяснить их значение и предложить оптимально адекватный вариант интерпретации. При этом некоторые фразеологизмы практически непереводимы, и в этих случаях приходится прибегать к кальке, расшифровке, изобретению собственного варианта или использованию локального русского варианта [9]. Переводчик в процессе перевода решает передавать ли метафоричность идиомы, сохранять ли ее стилистические и коннотативные особенности, а при невозможности избежать потерь, определяет, чем жертвовать – образом или содержанием идиомы [4]. В целом, не смотря на обилие современных специализированных словарей фразеологической лексики, учеными-лексикологами отмечается, что практическая словарная разработка фразеологии на сегодняшний день не может сравниться со словарной репрезентацией лексики [5, с. 197].

Фразеологический фонд любого естественного языка представляет собой открытое множество, практически необъятное для одного исследования. Отечественные ученые-лингвисты на материале различных языков выбирают объектом разноаспектных исследований определенные фрагменты фразеологической языковой системы, характеризующиеся наличием в структуре фразеологического значения лексического компонента – наименования, принадлежащего к определенной понятийной сфере (зоонима, библеизма, цветообозначения и т.д.) [6; 2; 3]. В настоящем изыскании рассматриваются фразеологические единицы (идиомы и поговорки), содержащие в своей структуре наименования, связанные с концептосферой «пища / гастрономия».

Одним из важнейших культурных кодов каждого лингвистического сообщества является гастрономический код. Общеизвестно, что французы очень гордятся традициями своей национальной кухни, а утонченность, изысканность вкуса и красоту оформления блюд считают важнейшей частью своего мироощущения. Гастрономические образы понятны, узнаваемы, наглядны, с ними связан целый комплекс сенсорных ощущений и устойчивых ассоциаций. Это делает гастрономическую метафору, отсылающую к образам, связанным понятийно с пищей, «психологически релевантной при описании самых разнообразных феноменов из области материальной, психической, ментальной и абстрактно-категориальной сфер действительности» [10, с. 211].

Различия географических и климатических условий жизни оказывают влияние на формирование отличий в специфике пищевых традиций и гастрономических предпочтений у разных народов. Вот почему интерпретация фразеологизмов с гастрономическими названиями вызывает определенные трудности, требует исследования истории происхождения их семантических значений, дополнительных коннотаций и существующих переосмыслений.

Цель настоящего изыскания – рассмотреть значения фразеологизмов французского языка, содержащих в структуре лексический компонент – наименование, принадлежащее концептосфере «пища, гастрономия» в сопоставлении с фразеологизмами русского языка со сходной семантикой значения. Обозначенная цель определила следующие задачи исследования:

1) отобрать языковой материал сплошной выборкой из корпуса текстов различных жанров и лексикографических источников;

2) осуществить анализ происхождения, семантики фразеологических значений и особенностей употребления в речи французских фразеологизмов и используемых способов их интерпретации;

3) типологизировать корпус исследуемого языкового материала по способам интерпретации и выявить их особенности.

Материалом исследования послужили идиомы и поговорки французского языка в количестве 128 фразеологических единиц, отобранных из лексикографических и иных печатных изданий и интернет-ресурсов.

Методы исследования: сплошная выборка, лексикографический и семантический анализ, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты исследования.

Отобранные и проанализированные фразеологические единицы французского языка типологизированы по способам их интерпретации.

Выявлены особенности типов совпадений и различий семантики фразеологических значений исследуемых французских фразеологизмов в сопоставлении со значениями русских фразеологизмов-эквивалентов, используемых в качестве адекватной интерпретации.

1. Фразеологизмы, для интерпретации которых используется русский фразеологизм-эквивалент с полностью совпадающей семантикой значения и основанный на образах, отличных от гастрономических:

1) *Mettre la main à la pâte* (дословно: положить руку в тесто) = приложить руку.

La pâte (тесто) – метафора понятия «дело», а выражение *mettre la main à la pâte* означает – вмешаться во что-либо, приложить руку к чему-либо [11].

2) *Dans un vieux pot on fait de bonnes soupes* (дословно: в старом горшке варятся вкусные супы) = старый конь борозды не портит [14].

И во французской и в русской поговорке понятие «старый» – метафора наличия опыта и высокого качества выполняемой работы.

3) *Soupe au lait* (дословно: молочный суп) = вспыльчивый человек.

Молоко требует особого внимания при нагревании, поскольку при закипании резко выплескивается из кастрюли. Начиная с конца XVIII века выражение *soupe au lait* служит метафорой человека с непредсказуемым, взрывным характером, раздражающимся при малейшей неприятности.

4) *Tourner autour du pot* (дословно: вертеться вокруг горшка) = ходить вокруг да около.

Поговорка *tourner autour du pot* выражает суть ситуации, когда кто-то не решается взять себе пищу из горшка или попросить об этом других. Сегодня так говорят о том, кто разглагольствует, не решаясь сказать то, что ему хочется [13, с. 1979].

5) *Mi-figue, mi-raisin* (дословно: половина инжира, половина винограда) = то так, то сяк; то так, то этак.

В старину, во время сорока шести дней поста перед Пасхой во Франции в пищу были разрешены из сухих фруктов только инжир и изюм. Чтобы привнести некоторое разнообразие в рацион эти сухофрукты чередовали. Сегодня выражение *mi-figue, mi-raisin* употребляют, чтобы охарактеризовать ситуацию, состоящую из позитивных и негативных аспектов. Дело в том, что слово *figue* имеет дополнительное значение с негативной коннотацией, так как начиная с XVI века этим словом фигурально называют птичий помет, тогда как семантика слова *raisin* сохраняет неизменную положительную коннотацию [11].

6) *On ne fait pas d'omelette sans casser des oeufs* (дословно: нельзя сделать омлет, не разбив яиц) = лес рубят – щепки летят.

Словарь Le Petit Robert 2012 толкует эту поговорку как «не бывает ничего без жертв, без насилия» [13, с. 1740]. Так говорят, когда необходимо подчеркнуть существование таких дел, которые нельзя сделать, чтобы при этом чем-то не пожертвовать или не совершить какое-то насилие (над собой или, того хуже, над кем-то еще).

7) *manger son chapeau* (дословно: съесть свою шляпу).

Понятие «шляпа» здесь – метафора понятия «голова», вернее того, что в ней находится: мыслей, убеждений, мнений. Шуточная поговорка возникла как перевод аналогичной английской: «*I will eat my hat if...*» и означает, что некто полностью готов поменять свое мнение при определенном условии. Сегодня выражение употребляется в политической среде относительно тех, кто резко сменил свою политическую позицию, занимаемую до этого момента. В качестве интерпретации может быть использовано выражение со сходным значением, получившее широкое распространение в современном русском политическом дискурсе – «переобуться в воздухе».

2. Фразеологизмы, для интерпретации которых используется русский фразеологизм-эквивалент с полностью совпадающей семантикой значения, но основанный на ином гастрономическом образе. Например:

1) *Il y a un temps de casser les noix, un temps de faire l'huile* (время – колоть орехи, время – давить масло) = всякому овощу свое время; всему свое время.

2) *Attendre que les alouettes vous tombent toutes rôties* (дословно: ждать, когда жаворонки сами упадут уже пожаренными) = ждать, когда вам принесут что-либо на тарелочке с голубой каемочкой.

Так говорят, когда кто-то бездействуя ждет, чтобы какая-то непростая работа была сделана другими, а ему преподнесли ее уже готовый результат.

3) *Il faut boire le vin quand il est versé* (дословно: когда вино налито, то его нужно выпить) = назвался груздем – полезай в кузов.

Так говорят в ситуации, когда кто-то пытается уклониться от взятых на себя обязательств.

4) *C'est de la moutarde après diner* (дословно: это – как горчица (поданная) после обеда) = дорогá ложка к обеду.

Поговорка имеет коннотацию упрека и произносится тогда, когда что-либо сделано с опозданием и стало уже неактуальным.

3. Фразеологизмы, которые интерпретируются русскими фразеологизмами-эквивалентами с частично совпадающей семантикой фразеологического значения.

1) *On ne peut manger à deux râteliers à la fois* (дословно: нельзя есть одновременно из двух кормушек) = сидеть между двух стульев.

Кормушка или ясли (емкость для корма крупных домашних животных) во французской поговорке – метафора доходного места. Значение французской поговорки – невозможно занимать одновременно две прибыльные должности [11]. Русским эквивалентом служит поговорка с частично сходной семантикой: «сидеть между двух стульев» – придерживаться одновременно различных, непримиримых точек зрения в чем-либо [8, с. 393–394].

2) *Casser du sucre sur le dos de qn* (дословно: колоть сахар на спине кого-либо) = перемывать кости [9].

Выражение *casser du sucre sur qn* принадлежит к арготической лексике и означает «очернять кого-либо» [12, с. 153]. Очернять – это наговаривать на кого-либо худóе. Русская поговорка «перемывать кости» означает – сплетничать, злословить о ком-либо в его отсутствие. В древности у многих народов существовал обряд так называемого «второго погребения», когда тело захороненного умершего через определенное количество лет вынималось из могилы, кости омывались в вине и складывались в склеп. Сам обряд постепенно стал метафорой разбора, оценки черт характера умершего человека, его поступков при жизни. Отсюда идет и переосмысление самого выражения [8, с. 294–295].

4. Фразеологизмы, которые из-за отсутствия в русском языке фразеологизма-эквивалента со сходной семантикой, интерпретируются калькированным переводом или собственным вариантом толкования.

1) *N'enfourner pas le pain avant que le four soit chaud* (дословно: не выпекать хлеб пока печь не согрелась) [9].

Смысл выражения очевиден, поэтому выражение может быть переведено дословно.

2) *Le sucre ne sert à rien quand c'est le sel manque* (дословно: сахар бесполезен, если не хватает соли) [14].

Поговорка о том, что наличие чего-то одного, очень хорошего и привлекательного, теряет всякий смысл, перестает радовать, становится бесполезным в отсутствии чего-то другого, первостепенно необходимого.

Следует особо отметить, что во французском и в русском языках существуют фразеологизмы с полностью совпадающей структурой и семантикой фразеологических значений. Например:

Ne pas être dans son assiette = быть не в своей тарелке.

Происхождение французской поговорки *ne pas être dans son assiette* не связано с первым значением слова *assiette*, обозначающим предмет сервировки стола, посуды, в которой подаются различные блюда. Второе значение слова восходит к латинскому глаголу *assedere* = *s'asseoir* (садиться) и означает предмет или персону, принимающую устойчивое положение; всадника, удерживающего баланс в седле [13, с. 157]. Сегодня выражение *ne pas être dans son assiette* употребляют для описания состояния недомогания, ощущения физической или психологической неловкости. Очевидно, что русская поговорка «быть не в своей тарелке» представляет собой дословный перевод с французского и является заимствованием.

Рассмотренные паремии и идиомы французского языка содержат наименования традиционных продуктов питания и блюд французской кухни. Такие наименования как омлет, жареные жаворонки, ореховое масло, изюм, инжир, горчица и их метафорические использования содержатся в структуре значений французских фразеологизмов, органично присущи лингвокультурному гастрономическому коду франкофонов, но не содержатся в структуре значений русских идиом и паремий.

Исследованные французские фразеологические единицы с лексическими компонентами – гастрономическими наименованиями (переосмысленными или не переосмысленными) интерпретируются:

- 1) русским фразеологизмом, в структуре которого отсутствует лексический компонент – гастрономическое наименование;
- 2) русским фразеологизмом, в структуре которого содержится гастрономическое наименование, не совпадающее по значению с гастрономическим наименованием французского фразеологизма;
- 3) калькированным переводом или созданием собственного варианта толкования.

Фразеологизмы русского языка, используемые в качестве интерпретации французских фразеологических единиц, составляющих объект настоящего исследования, демонстрируют либо полное, либо частичное совпадение семантики фразеологических значений. При интерпретации русским фразеологизмом-эквивалентом с частично совпадающей семантикой фразеологического значения смещается часть смысловых акцентов, отчасти утрачивается национально-специфичное коннотативное значение при сохранении основного смысла.

Особую сложность при переводе представляют фразеологизмы, смысл которых не удастся интерпретировать при помощи подбора эквивалентной по значению идиомы или паремии русского языка. В этих случаях переводчику, помимо лингвистической компетенции, необходимо особое творческое чутье,

глубокие познания в области культурологии, этнографии, а также иные фоновые знания.

Неочевидность и загадочность семантики французских фразеологизмов стимулирует интерес к углубленному изучению фразеологического фонда языка как источника национально-специфических выразительных средств, способных обеспечить успех межнационального общения.

Список использованных источников

1. Бобунова, М. М. Русская лексикография XXI века: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 200 с.
2. Гусева, А. Е. Типы модификаций фразеологизмов как следствие языковой игры в теледискурсе (на материале мокьюментари «Штрюмберг») / А. Е. Гусева, Т. В. Первак // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 3 (27). – С. 43-51. – EDN ZIZRUJ. – URL: <https://elibrary/item.asp?id=30114163> (дата обращения 10.10.2023).
3. Команова, А. Ю. Фразеологизмы с элементами цветообозначений (на примере англоязычной прессы) / А. Ю. Команова, Н. В. Зимовец // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-1 (60). – С. 120-124. – EDN VUYUSB. – URL: <https://elibrary/item.asp?id=25908423> (дата обращения 10.10.2023).
4. Порческу, Г. В. Идиомы в художественном тексте и способы их перевода / Г. В. Порческу, Т. В. Щербакова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 10 октября 2017 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2017. – С. 12-14. – EDN ZOMVEX.
5. Скурат, И. В. Разграничение фразеологических неологизмов и индивидуально-авторских образований в современных русском и французском языках / И. В. Скуратов // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2 (29). – С. 195–201. – EDN GNSQVS. – URL: <https://elibrary/item.asp?id=49450168> (дата обращения 10.10.2023).
6. Сокур, Е. А. Роль компонента-зоонима в формировании индивидуального значения фразеологизма / Е. А. Сокур, Б. А. Шежева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – Выпуск 4 (227). – С. 89-94. – EDN ZEKGTR. – URL: <https://elibrary/item.asp?id=37380329> (дата обращения 10.10.2023).
7. Телия, В. Н. Фразеологизм / В. Н. Телия // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Советская Энциклопедия. – 1979. – С. 381-383.
8. Фразеологический словарь русского языка: [Св. 4000 словар. ст.] / Составители Л. А. Войнова и др.; под ред. А. И. Молоткова. – 5-е изд., стер. – СПб.: Вариант, 1994. – 543 с.
9. Хазина, А. М. 1500 русских и 1500 французских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. – М.: Астрель. – 2012. – 223 с.
10. Юрина, Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия / Е. А. Юрина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т.1. – № 3. – С. 207-212. – EDN UMLDNP. – URL: <https://elibrary/item.asp?id=24330695> (дата обращения 10.10.2023).
11. Guilleron, G. 365 expressions populaires / G. Guilleron. – Paris: First-Grunde, 2013. – 215 p.
12. Les grands dictionnaires LAROUSSE. Le dictionnaire de l'argot et du français populaire / Nouvelle édition par Colin J.- P., Mével J. -P., Leclère C. – Paris: LAROUSSE. – 2010. – 978 p.
13. Rey-Debove, J. Le Petit Robert Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / J. Rey-Debove, A. Rey. – Paris: Dictionnaires Le Robert, 2012. – 2837 p.
14. Sagesses populaires Calendrier 2014. – Paris: Terres Éditions. – 2013. – 315 p.

УДК 001.8:81'42'276.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ РАБОТЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ

Максимук Лариса Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь,
flk@brsu.brest.by

Левонюк Лилия Евгеньевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь,
flk@brsu.brest.by

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей и преимуществ использования метода интеллектуальных карт в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей вузов. Особое внимание уделяется применению данной технологии при обучении чтению профессионально ориентированных текстов. Подчеркивается, что в обучении профессиональному аспекту иностранного языка преобладает текстоцентрический подход, поскольку формирование иноязычной коммуникативной компетенции осуществляется на основе работы с текстами по специальности. Создание интеллектуальной карты в полной мере отображает все этапы работы с профессиональными текстами. Авторы приходят к выводу, что преимущество использования метода интеллектуальных карт в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку заключается в том, что этот способ наглядного, графического представления информации позволяет студентам визуализировать предложенную информацию, что способствует лучшему усвоению и запоминанию нового материала и специальной терминологии.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, профессионально ориентированные тексты, интеллектуальные карты, текстоцентрический подход, ситуации профессионального общения, графическое представление, визуализация.

**USING THE METHOD OF MENTAL MAPS
WHEN WORKING WITH PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS**

Larisa M. Maksimuk

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus, flk@brsu.brest.by

Liliya E. Levonyuk

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus, flk@brsu.brest.by

Abstract. The paper deals with the possibilities and advantages of using the mind maps method in the process of developing foreign language professional communicative competence of

students of non-linguistic specialties of universities. Particular attention is paid to the use of this technology in teaching to read professionally oriented texts. It is emphasized that the text-centric approach prevails in teaching the professional aspect of a foreign language, since foreign language communicative competence is formed on the basis of texts in specialty. The creation of a mind map fully reflects all stages of working with professional texts. The author concludes that the advantage of using the mind maps method in the process of teaching a professionally oriented foreign language is that this method of visual, graphical presentation of information allows students to visualize the proposed information, which contributes to better assimilation and memorization of new material and special terminology.

Keywords: foreign language communicative competence, professionally oriented texts, mind maps, text-centric approach, situations of professional communication, graphical representation, visualization.

Сегодня, при наличии огромного количества информации на иностранном языке, способной обеспечить успешную профессиональную деятельность будущих специалистов и повысить эффективность иноязычного обучения, возникает насущная необходимость в формировании умений и навыков ее сохранения и упорядочения с целью последующего использования в устной или письменной коммуникации.

Одним из методов, обеспечивающих решение данной задачи, на наш взгляд, является технология создания интеллектуальных карт (ассоциативных, ментальных карт, и т. д.). Данный метод представлен в трудах таких ученых, как В.А. Колесник [4], Н.И. Жинкин [3], А.П. Малькина [6], Е.Ф. Костюкевич [5], У.С. Давиденко [2] и др.

Так У.С. Давиденко отмечает, что использование технологии ментальных карт в процессе обучения иностранному языку способствует более глубокому пониманию содержания текста, лучшему усвоению терминологии и, как результат, более грамотному и эффективному осуществлению коммуникации в ситуациях профессионального общения [2, с. 68].

Создание интеллектуальных карт является одним из способов структурирования логического мышления обучающихся и накопления ими необходимого количества информации в концептуально заданном порядке. Эта несложная, но достаточно эффективная технология представляет собой графический способ записи, позволяющий эффективно структурировать предложенную информацию.

Методика работы с интеллектуальными картами была разработана британским психологом, физиологом и писателем Т. Бьюзеном, который предложил несколько способов рационального использования интеллекта, основанных на изучении физиологии работы мозга [6, с. 128]. В основе его концепции ментальных карт лежит метод целостного мышления.

По мнению Т. Бьюзена, поскольку за логическое мышление отвечает левое полушарие мозга, а за творческое мышление, целостное восприятие действительности, воображение, цветовосприятие – правое полушарие, при ведении обычных линейных записей активизируется только левое полушарие мозга, тогда как метод ментальных карт позволяет одновременно

активизировать оба полушария и задействовать как логическое, так и творческое мышление [8].

Применительно к изучению иностранного языка Т. Бьюзен разработал следующие принципы построения интеллектуальных карт:

- использовать радиальную запись вместо линейной, то есть главная тема должна размещаться в центре горизонтально расположенного листа;

- на ветвях, отходящих от центральной темы, записываются только ключевые или ассоциативные слова, сопровождающиеся символами и рисунками, что способствует более эффективному запоминанию информации;

- толщина и цвет основных линий, размер букв и вид шрифта варьируются в зависимости от степени важности ключевого слова, что помогает целостному и структурированному восприятию информации [1, с. 26].

Рассмотрим возможности и преимущества использования технологии интеллектуальных карт при работе с профессионально ориентированными текстами в процессе обучения иностранному языку на неязыковых специальностях вуза.

Главной целью учебной дисциплины «Иностранный язык» в высших учебных заведениях Республики Беларусь является формирование у будущих специалистов иноязычной коммуникативной компетенции. В Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина реализация указанной цели достигается путем развития и совершенствования умений обучающихся неязыковых специальностей в четырёх основных видах речевой деятельности: чтении, аудировании, говорении и письме. Немаловажную роль в данном контексте также играет формирование навыков чтения профессионально ориентированных текстов на иностранном языке; углубление знаний по грамматике иностранного языка, формирование умений использования новейших методических приемов и достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий для последующего самостоятельного расширения и углубления своих знаний в изучаемом иностранном языке.

На занятиях по иностранному языку студенты учатся работать с текстами по специальности разного объема и сложности, развивают навыки четырех основных видов чтения: просмотрового, ознакомительного, изучающего и поискового. Кроме того, обучающиеся развивают такие умения, как вести беседу на основе прочитанного текста или в рамках заданной профессиональной ситуации, делать презентации, составлять монологические высказывания, аргументировано выражать свое мнение и т. д.

Итоговым контролем по всем неязыковым специальностям вуза выступает экзамен, который включает обязательную работу с профессионально ориентированным текстом (краткое изложение содержания текста, аннотирование текста) и высказывание в рамках предложенной ситуации профессионально ориентированной направленности.

Формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей

осуществляется на основе работы с текстами по специальности, что способствует преобладанию текстоцентрического подхода в обучении профессиональному аспекту иностранного языка.

По мнению Х. Мюллера, использование метода интеллектуальных карт при работе с текстами по специальности значительно облегчает образовательный процесс, способствуя экономии времени при запоминании специальной терминологии, глубоком понимании содержания, а также последующем воспроизведении текста [7, с. 54].

Важно отметить, что текстоцентрический подход ориентирован на текст как продукт речевой деятельности. Здесь текст выступает в роли образца, подлежащего анализу и затем воспроизведению, а его форма и организация представляют собой предмет изучения и овладения. В рамках текстоцентрического подхода осуществляется работа от анализа текста-образца к созданию самостоятельного устного или письменного сообщения. Основным принцип текстоцентрического подхода при обучении профессионально ориентированному иностранному языку заключается в единстве языковой, речевой компетенций, а также компетенции правописания, так как любой текст должен быть грамматически правильно оформлен.

Следует подчеркнуть, что текст уникален тем, что он может быть одновременно целью и средством обучения иноязычной коммуникации.

При этом нам представляется возможным выделить три основных этапа в процессе формирования навыков и умений работы с профессионально ориентированными текстами: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Основным видом чтения профессионально ориентированных текстов, практикующимся на занятиях по иностранному языку, несомненно, является изучающее чтение, предполагающее полное и детальное понимание содержания текста и связей, существующих между его отдельными частями.

Важно, чтобы задания к тексту строились по принципу от простого к сложному, от частного к общему. При этом, работа над текстом по специальности начинается с упражнений на снятие лексических трудностей на предтекстовом этапе. Это упражнения на подбор синонимов и антонимов, нахождение дефиниций терминов, определение основной идеи или проблематики текста и т. д.

Второй этап, предполагающий непосредственно чтение текста и решение коммуникативной задачи, включает репродуктивные и репродуктивно-продуктивные упражнения, такие как: закончить предложения в соответствии с текстом, ответить на вопросы по содержанию текста, разделить текст на смысловые части, выделить ключевые слова и выражения, воспроизвести текст и т. д.

И, наконец, студентам предлагаются задания творческого, продуктивного характера, соответствующие тематике текста или урока.

На наш взгляд, послетекстовый этап является наиболее значимым при работе с текстом, так как именно на этом этапе обучающиеся овладевают

продуктивными умениями и навыками устной и письменной коммуникации как важного компонента коммуникативной компетенции будущего специалиста неязыкового профиля.

В процессе работы с текстами по специальности и составления учебных пособий и учебно-методических комплексов для неязыковых специальностей вуза мы пришли к выводу о необходимости применения метода интеллектуальных карт, значительно повышающего эффективность иноязычного образования. Ментальные карты можно использовать как для обучения грамматической и лексической составляющей текста, так и для построения устного или письменного высказывания на основе прочитанного текста. В данном случае ментальная карта представляет собой что-то вроде конспекта, однако благодаря своей структуре и наглядности легко визуализируется обучающимися, тем самым способствуя более полному и детальному анализу содержания прочитанного текста и выявлению его логико-смысловых связей. Умение составлять интеллект-карты также незаменимо при подготовке студентами аннотаций и презентаций.

На наш взгляд, ментальная карта представляет собой удобный способ визуализации мыслительного процесса и его отражение в нелинейной, а более эффективно структурированной форме. Ментальная карта четко отражает процессы работы памяти, ассоциативного и творческого мышления обучающегося. Создание интеллектуальной карты отображает все три этапа работы с текстом по специальности: предтекстовый – студентам предлагается прочитать текст, определить его основную идею или тему, записать ее и нарисовать символ или знак, ассоциирующийся с ней; текстовый – студенты должны определить составляющие части текста, выделить ключевые слова или выражения, релевантные для каждой из этих частей, указать связи между элементами текста и также записать их в интеллектуальную карту, обозначив символами или знаками; послетекстовый – на основе составленной ментальной карты студенты делают сообщение по одной из частей или всему тексту.

Опыт показывает, что при такой организации работы с профессионально ориентированными текстами обучающиеся весьма эффективно совершенствуют свои грамматические и лексические навыки, значительно расширяют свой терминологический словарь, намного легче и быстрее, и что немаловажно, с большим интересом справляются с выполнением предложенных продуктивных заданий, таких, например, как «перескажите текст», «опишите явление или процесс, представленные в тексте», «сравните ...» и т. д.

Для достижения максимально эффективного результата от работы с ментальными картами, следует предварительно ознакомить студентов с некоторыми особенностями их составления. Далее мы предлагаем алгоритм работы по составлению интеллектуальной карты текста:

- расположите лист бумаги горизонтально, используйте цветные карандаши, маркеры, ручки и т. д.;

- в центре листа укажите печатными буквами в краткой форме тему или проблему текста, сопровождая ее небольшими картинками или символами;

- от центральной темы проведите разными цветами ветви или лучи, соответствующие составляющим частям текста, укажите значимые понятия, соответствующие каждой из частей, при этом используйте разные размер и форму шрифта, а также стрелки, чтобы отобразить связи между частями текста или понятиями одной части;

- используйте знаки «+» и «-» для отражения преимуществ и недостатков;

- проанализировав информацию текста целиком, внесите необходимые структурные изменения в первоначальный ассоциативный вид ментальной карты;

- по мере возможности дублируйте выражения, слова и понятия символами или картинками с целью визуализации и лучшего запоминания.

В результате проделанной работы, обучающиеся получают интеллектуальную карту, в которой не просто перечисляются используемые в тексте слова и термины, а визуализируют в смысловом и тематическом контексте, что значительно улучшает процесс запоминания. Более того, при необходимости по карте очень легко и быстро можно восстановить содержание текста даже через длительный промежуток времени.

Важно также подчеркнуть, что наиболее эффективными оказываются ментальные карты, в которых используются графические изображения, а не слова. Это объясняется тем, что комбинирование способностей оперирования словами и оперирования образами значительно увеличивает «отдачу от затраченной ментальной энергии», особенно когда образ создается самим обучающимся [8].

Таким образом, преимущество использования метода интеллектуальных карт в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку заключается в том, что этот способ наглядного, графического представления информации позволяет студентам визуализировать предложенную информацию, что, в свою очередь, способствует лучшему усвоению и запоминанию нового материала и специальной терминологии. Несомненно, создание визуального образа иноязычного текста является наиболее удобной и естественной формой восприятия информации, поскольку «человеку свойственно воспринимать и фиксировать представленные знания различными способами, в частности, вербальным и невербальным образом – через наглядные образы» [8].

Список использованных источников

1. Бьюзен, Т. Супермышление / Т. Бьюзен. – Мн.: ООО «Попурри», 2008. – 304 с.
2. Давиденко, Е. С. Использование информационных карт для подготовки студентов к иноязычному профессиональному общению / Е. С. Давиденко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Вып. 12 (672). – Серия «Педагогические науки». – 2013. – С. 124-132.

3. Жинкин, Н. И. Язык – речь – творчество / Н. И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 2000. – 352 с.
4. Колесник, В. А. Ментальные карты [Электронный ресурс] – URL: <http://kolesnik.ru/2005/mindmapping/> (дата обращения 22.09.2023).
5. Костюкевич, Е. Ф. Использование метода интеллект-карт в образовательном процессе / Е. Ф. Костюкевич // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – 2016. – № 3. – С. 83-89.
6. Малькина, А. П. Обучение пониманию профессионально-ориентированных иноязычных текстов на основе визуализации: дис. ... канд. пед. наук. – Саранск. – 2019. – 246 с.
7. Мюллер, Х. Составление ментальных карт. Метод генерации и структурирования идей / Х. Мюллер. – ОМЕГА-Л. – 2020. – 128 с.
8. Mind Maps [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.peterrussel.com/MindMap/mindmap.php> (дата обращения 22.09.2023).

УДК: 81'246.2

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РАЗНЫХ НАРОДОВ В ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Мартыненко Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры иностранных языков для экономических специальностей, Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия, lennaart77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению традиционных принципов полиязычного воспитания детей. Освещаются предпосылки возникновения и национального, и индивидуального дву- или полиязычия. Автор анализирует иностранные и русскоязычные источники по теме, охватывающие исследования около 30 национальностей и более 20 языков. Статья имеет теоретическую направленность и представляет собой обзор наиболее важных вопросов, связанных с традиционным языковым воспитанием дву- или полиязычных детей в семьях и в образовательных учреждениях. В заключении даётся обобщение по традициям успешного воспитания дву- или полиязычных детей.

Ключевые слова: полиязычие, двуязычие, воспитание, традиции, семья, образовательные учреждения.

TRADITIONS OF UPBRINGING THE YOUNGER GENERATION OF DIFFERENT NATIONS IN THE MULTILINGUAL ENVIRONMENT

Yelena V. Martynenko

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Economic Specialties,
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, lennaart77@mail.ru

Abstract. The paper considers the traditional principles of multilingual education of children. The background for the emergence of both national and individual bilingualism, or multilingualism, are highlighted. The author analyzes foreign and Russian-language sources on the

topic, covering studies of about 30 nationalities and more than 20 languages. The paper has a theoretical orientation and is an overview of the most important issues related to the traditional language upbringing of bilingual or multilingual children in families and educational institutions. In conclusion, the author summarizes the traditions of successful upbringing of bilingual or multilingual children.

Keywords: multilingualism, bilingualism, upbringing, tradition, family, educational institution.

Преимущества владения более чем одним языком могут восприниматься как универсальные в современном мире. Владение несколькими иностранными языками предоставляет молодым людям возможности, связанные, например, с улучшением доступа к образованию на других языках и в других странах, доступом к информации и знаниям на различных языках и культурах, более легким началом карьеры, возможностью заводить международные знакомства и дружбу, более легким общением и путешествиями.

Большинство стран имеют полиэтничный состав и поэтому ситуация владения несколькими языками является вполне обыденной. Полиязыковая ситуация не новинка и в России, ещё со времён Советского Союза во всех республиках, кроме русского языка, уделялось большое значение воспитанию в детях любви к родному языку. Так, на сегодняшний день, в РФ, по данным статистики, существует 379 языков. В Ростовской области население владеет 179 языками [8]. В силу того, что в последнее время интеграционные связи между разными национальными представителями значительно усилились, как и усилился приток иностранных граждан в Россию, вопрос качества воспитания в полиязычной среде стоит остро. И эта проблема касается не только России, а и большинства развитых европейских стран.

В литературе по теме встречаются термины «полиязычие», «мультиязычие», «многоязычие», а также «полилингвизм», «мультилингвизм». Так, «поли» (πολύ) – с др. греческого «много», «указывает на множественность»; «мульти» (multi-) – с латинского «много». «Лингво» происходит от латинского (lingua) – «язык; речь». Таким образом, мы имеем дело с полными синонимами. «Мультикультурализм» и «поликультурализм» являются синонимами, однако полагая, что язык – это выражение культуры нации, и изучая язык мы соприкасаемся с культурой, можно считать их ситуативными синонимами в конкретной теме к вышеперечисленным терминам. «Двуязычие» и «билингвизм», где «би» – это с латинского «два», так же являются синонимами. Итак, полиязычие (многоязычие, полилингвизм, мультилингвизм) – это:

1. В одинаковой степени владение несколькими языками.

2. Наличие нескольких языков на той или иной территории. Использование нескольких языков в пределах определенной социальной общности.

Выделяют два вида полиязычия:

- *национальное*, которое наблюдается в многонациональных странах (РФ, Индия, Нигерия и др.);

- *индивидуальное* – свободное использование индивидом трех или более языков как обиходных, в отличие от иностранных языков. На практике обычно реализуется в виде двуязычия [1].

Следует рассмотреть ещё один термин – традиции. Традиции (от лат. Traditio – передача) – элементы социального или культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в социальных группах в течение длительного времени [1]. В рамках нашего исследования очень важно подчеркнуть именно длительность существования традиции, так как изучение языков и воспитание в культуре – это растянутый на долгие годы процесс.

Существует несколько предпосылок для изучения языков:

1. Необходимость общаться с родственниками с обеих сторон, в случае полиязычной семьи.

2. Познавательные преимущества, лучшие карьерные возможности.

3. Язык как связь с национальной культурой, часть своей самоидентификации.

4. Необходимость общения в социуме.

Н.В. Кривошапова, повествуя о преимуществах двуязычия, отмечает большую способность к концентрации при выполнении задания у двуязычных младших школьников, по сравнению с их ровесниками, владеющими только одним языком. А также лучшая память и умение сконцентрироваться в сложной обстановке замечены у двуязычных взрослых, что позволило ей прийти к выводу, что раннее изучение 2-х и более языков в значительной степени тренирует умственные способности [5].

Если язык в семье и язык социума не совпадают, создаётся ситуация двуязычного общения в семье. Бывают ситуации триязычия, когда отец и мать являются носителями разных языков, используя язык социума для общения между собой. Так в исследовании М. Парадовски и А. Батор упоминаются ситуации с четырёх-, пяти-, шести- и даже семязычием в рамках одной семьи. Авторы проанализировали традиции языкового воспитания у людей 29 национальностей, которые являются носителями 24-х языков в общей сложности. Традиционно в семьях придерживаются принципа один родитель – один язык, а так же многие родители полагают, что исправление ошибок помогает детям в устойчивом овладении языками и при параллельном, и при последовательном изучении [12].

Причинами национального дву- или полиязычия могут быть:

- возросшее число смешанных браков, в результате относительно небольшого числа формальных юридических барьеров, которые могут препятствовать вступлению в официальные отношения между представителями различных религиозных, этнических и социальных групп (например,

возможность вступления в гражданский брак, в отличие от ситуации, все еще существующей во многих странах мира, где разрешены только религиозные бракосочетания);

- экономическая, политическая и социальная напряжённость во многих точках мира стимулирует мощные миграционные потоки, которые не минули и нашу страну.

Огромную важность для ребёнка имеет семья, родители, бабушки и дедушки. Традиции семьи и социума имеют большое влияние на ребёнка. Обычно дети в первые годы жизни больше времени проводят с матерью и многие двуязычные или полиязычные дети в последующем общении внутри семьи чаще используют родной язык матери [11].

Недооценёно влияние на детей бабушек и дедушек. Так, О.А. Беженарь, отмечает, что триггером к запуску русского языка у девочки с русской мамой и итальянским папой, проживающим в Италии, послужило 2-х недельное пребывание у бабушки и дедушки в России. За это время ребёнок перешёл от пассивного владения русским языком (слушая маму) к продуктивному (сразу заговорив предложениями) [2].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что семейные традиции и преемственность поколений играют очень важную роль в дву- или полиязычном воспитании детей. Им не нужно объяснять важность изучения языка, они сами с радостью познают его для общения со своими родственниками с той или другой стороны. В таких случаях взаимовлияние родственников и культур, носителями которых они являются, обогащает ребёнка, расширяет горизонты его личности.

Кроме национального дву- или полиязычия, существует так же индивидуальное дву- или полиязычие. Это процесс воспитания детей в полиязычной среде в моноэтнических семьях, для раннего и, так называемого, «естественного» освоения иностранного языка внутри семьи или при помощи педагогов или в специализированных образовательных учреждениях. Так же и освоившие иностранные языки во взрослом возрасте для профессиональных целей являются дву- или полиязычными [7].

Как известно в детском возрасте языковые клише усваиваются быстро и легко, часто неосознанно. В языковом сознании прочно закладываются национально культурные варианты когнитивной и коммуникативной сторон речевой деятельности. Сформированные языковые обобщения долго сохраняются в памяти. Однако исследователи [2; 3; 4; 9; 10; 11; 12] выделяют, в связи с этим, ряд психолого-педагогических проблем:

1. Умственная нагрузка на детей дву- или полиязычных больше, чем на их моноязычных сверстников.

2. Смешение языков. Не отработан механизм переключения кодов, особенно на первых этапах.

3. Близкородственные языки на первый взгляд проще в изучении, но при использовании часто возникают фонетические и лексические наложения, что приводит к нарушению коммуникации.

4. Долгий процесс воспитания в полиязычной среде требует от родителей терпения, последовательности и точного следования выбранной стратегии.

5. Необходим специально обученный педагогический коллектив и программы воспитания и обучения для дву- или полиязычных детей в образовательных учреждениях.

Воспитание детей в полиязычных семьях с раннего возраста происходит на стыке культур, используя несколько языков, согласуя несколько культурных кодов одновременно. Здесь накладывается индивидуальный опыт ребёнка на коллективный опыт семьи и личность ребёнка воспитывается в согласии с культурными традициями семьи. «Именно в этих условиях происходит взаимообмен, взаимообусловленность и взаимоприятие коллективного и индивидуального опыта. Начала этой преемственности закладывает семья. Образовательные учреждения придают ей общественную направленность» [4, с. 70]. Однако, поступая в дошкольное или школьное образовательное учреждение ребёнок сталкивается с необходимостью социализации в несколько других условиях чем в семье. В этой связи, воспитатели в ДОО и учителя в школах встречаются с детьми на продуктивном этапе освоения языков, в 3-7 лет. И именно на это время приходится основная социализация ребенка, закладываются процессы взаимодействия со старшими, сверстниками и младшими. «Посредником между осваиваемым социальным опытом и обучающимися в образовательном процессе является педагог» [4, с. 84].

Для успешного осуществления воспитательного и учебного процесса в детских учреждениях одним из самых важных является профессиональный уровень педагогов, их желание постоянно совершенствовать педагогические навыки, их тактичность и терпение в выстраивании доверительных отношений между педагогическим коллективом и родителями. Однако, для успешной адаптации и социализации детей, их родители так же должны быть интегрированы в воспитательное и образовательное пространство и рассматривать педагогов как равноправных партнёров.

Так, Е.Л. Кудрявцева считает, что работа по воспитанию в дву- или полиязычной среде будет успешной, если будет осуществляться принцип преемственности и непрерывности образования. «...реализация преемственности и непрерывности возможна только в т.н. «треугольнике взаимной интеграционной сохранности», в равновесии (координации и взаимодействии) семейного, регулярного и дополнительного (неформального, в т.ч. само-) образования, позволяющем учесть все перечисленные факторы и реализовать их на обозначенных выше уровнях и в соответствии с новым ФГОС РФ» [6].

В Словении, в местностях с большим количеством венгерских или итальянских семей, предложили поправки к закону об образовании связи

с увеличением числа двуязычных семей. Стоит упомянуть также, что дети поступают в систему образования с различным объемом знания языков. В связи с этим, положение языка меньшинства в системе образования может варьироваться в этнически неоднородной среде. Это означает, что один язык одновременно может является и языком обучения, и школьным предметом, и языком межкультурного общения. В классе одновременно присутствуют два педагога, каждый из которых владеет обоими языками (здесь словенский и венгерский, словенский и итальянский), однако используют только один, обеспечивая педагогический приём «один человек – один язык» [10].

Итак, рассмотрев последние исследования по воспитанию детей из полиязычных семей можем суммировать основные выводы. Воспитание и образование дву- или полиязычного ребёнка является всесторонним и успешным и в семье, и в образовательном учреждении, если традиционно используются следующие приёмы:

1. Главная роль в успешном освоении языков, а также социализации ребёнка, отводится окружению, среде.
2. Основной педагогический приём: один родитель (педагог) – один язык.
3. Исправление ошибок в речи.
4. Обеспечение слаженного взаимодействия между членами семьи, а также между родителями и педагогами.
5. Осуществление чёткой линии педагогической преемственности в воспитании дву- или полиязычных детей *семья – ДОО – школа – вуз*.
6. Обеспечение образовательных учреждений особой педагогической программы по воспитанию и обучению дву- или полиязычных детей.
7. Обеспечение возможности коммуникации ребёнка на двух или нескольких языках внутри образовательного учреждения, включая знание языков педагогами-предметниками.

Владение несколькими языками позволяет человеку общаться, понимать тексты, прессу или информацию в Интернете. Благодаря этому человек, способен оценивать конкретную ситуацию многогранно, имея доступ к информации из различных источников, поэтому владение иностранными языками становится все более желательным навыком. Следовательно, полиязычие приносит ряд преимуществ, позволяя человеку быстрее ориентироваться в новых культурных кодах, что является важным фактором преимущества в различных жизненных ситуациях. Вместе с тем, воспитание в полиязычной среде – это очень долгий и кропотливый процесс со многими трудностями, и преемственность культурным традициям в семье, а также взаимодействие семей и педагогов в образовательных учреждениях позволит создать все условия для формирования активного и успешного члена общества.

Список использованных источников

1. Словари и энциклопедии «Академик». Электронный ресурс. – URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 28.09.2023).
2. Беженарь, О. А. Некоторые проблемы становления детского билингвизма / О. А. Беженарь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 199-207. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/nekotorye-problemy-stanovleniya-detskogo-bilingvizma/viewer> (дата обращения 27.09.2023).
3. Волкова, Т. В. Особенности психологии билингвов / Т. В. Волкова, Е. Л. Кудрявцева // Сборник Методическая копилка: Материалы IX Недели психологии образования. – URL: <http://www.tochkapsy.ru/files/Volkova.pdf> (дата обращения 29.09.2023).
4. Захараш, Т. Б. Педагогическое единство индивидуального и коллективного опыта в преемственности поколений / Т. Б. Захараш. – Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ. – 2003. – 139 с.
5. Кривошапова, Н. В. Детский билингвизм: проблемы при усвоении русского и болгарского языков / Н. В. Кривошапова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 436-440. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/detskiy-bilingvizm-problemy-pri-usvoenii-russkogo-i-bolgarskogo-yazykov> (дата обращения 27.09.2023).
6. Кудрявцева, Е. Л. Преемственность образования и специфика ее реализации в поликультурной среде: семья-ДОО-школа-вуз / Е. Л. Кудрявцева // Сборник Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия: сборник статей: в 2 т. – РУДН Москва. – Том 1. – С. 172-179. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/paper/7034119/> (дата обращения 27.09.2023).
7. Питерская, С. Э. Психологические особенности студентов-билингвов в условиях межкультурной коммуникации / С. Э. Питерская // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 73-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-studentov-bilingvov> (дата обращения 27.09.2023).
8. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения 01.10.2023).
9. Чиршева, Г. Н. Переключения кодов в речи двух билингвальных детей из одной семьи / Г. Н. Чиршева, П. В. Коровушкин, В. П. Коровушкин // Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века, Пула, Хорватия, 16–23 июля 2016 года. – Пула, Хорватия: Инновации и эксперимент в образовании. – 2016. – С. 117-122. – EDN WCHYQN. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26244391> (дата обращения 28.09.2023).
10. Hus, V. Slovenian Example of Bilingual Primary Education / V. Hus, P.J. Hegediš // Creative Education. – 2018. – № 09 (01). – pp. 1-10. – DOI: 10.4236/ce.2018.91001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322390532_Slovenian_Example_of_Bilingual_Primary_Education (дата обращения 27.09.2023).
11. Markowska-Manista, U. Multilingualism in the Upbringing and Education of Children in Multinational Families. Case Study from Poland / U. Markowska-Manista, D. Zakrzewska-Oleđzka, K. Sawicki // Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-Literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism, KnE Social Sciences. – 2020. – pp. 64-74. – DOI 10.18502/kss.v4i2.6310 – URL: https://www.researchgate.net/publication/338929275_Multilingualism_in_the_Upbringing_a

[nd Education of Children in Multinational Families Case Study from Poland](#) (дата обращения 27.09.2023).

12. Paradowski, M. B. Perceived effectiveness of language acquisition in the process of multilingual upbringing by parents of different nationalities / M. B. Paradowski, A. Bator // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2018. – № 21. – pp. 647-665. – DOI:10.1080/13670050.2016.1203858. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/305368839> Perceived effectiveness of language acquisition in the process of multilingual upbringing by parents of different nationalities (дата обращения 27.09.2023).

УДК 372.881.2

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мельникова Ксения Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия,
ledeja@yandex.ru

Бабаян Владимир Николаевич

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Аннотация. Современное общество невозможно представить без успешной коммуникации, которая, тем не менее, часто невозможна ввиду культурных разногласий, возникающих в современном обществе. В данной статье рассматривается феномен лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в номинативной области «Расовая (национальная) принадлежность» на материале русскоязычных медиадискурсивных источников. Анализ языкового материала позволил выявить наиболее продуктивные способы лингвопрагматической нейтрализации в вышеупомянутой номинативной области. Определено, что лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств является одним из условий осуществления успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвопрагматика, нейтрализация, национальность, коммуникация, медиадискурс.

LINGUOPRAGMATIC NEUTRALISATION IN THE ASPECT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Kseniya A. Melnikova

Senior Lecturer, Foreign Languages Department,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ledeja@yandex.ru

Vladimir N. Babayan

DSc in Philology, Associate Professor, Professor of Translation Theory and Practice
Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia, vladimirbabayan@rambler.ru

Abstract. The paper deals with the phenomenon of linguopragmatic neutralisation of discriminatively marked linguistic units in the nominative area “Racial (national) identity”. The research is based on the material of Russian-language media discourse. The analysis of the linguistic material allowed us to identify the most productive ways of linguopragmatic neutralisation. It shows that linguopragmatic neutralisation of discriminatively marked linguistic units is one of the conditions for successful cross-cultural communication.

Keywords: linguopragmatics, neutralisation, nationality, communication, media discourse.

Современное массовое развитие информационно-коммуникационных технологий повышает значимость глобальных коммуникаций, что тесно связано с изменениями в структуре ценностей отдельных культур. Межкультурные отношения основаны, прежде всего, на обмене ценностями и жизненными моделями, создающими связь между различными культурами, а также на поиске путей сосуществования различных культур. Для того чтобы начать общаться в определенной социокультурной среде, необходимо понимать взаимосвязь коммуникативной деятельности различных субъектов с их ценностями и ценностными структурами, поскольку такое понимание позволяет устранить конфликты между различными культурами. Уважение к ценностям и создание ценностных структур выражается не только в правовых и этических нормах, но и в их установлении и интерпретации.

Современное общество находится под сильным влиянием американской массовой культуры. Американская культура и так называемый «консюмеризм», приводящий к неоправданному сверхпотреблению, оказывают сильное влияние на современное межкультурное общество. Поэтому ключевой задачей является проведение классификации условий, в которых формируются отношения с иностранными культурами с целью сохранения своей идентичности и культурной силы традиций.

В связи с этим в центре внимания находится вопрос о развитии ценностной структуры в глобализирующемся обществе с целью поиска наиболее подходящей формы функциональных межкультурных отношений между различными культурами в современном обществе [1]. Результаты данного исследования показывают, что конфликты современного межкультурного общества не основаны на разном уровне цивилизации, а в основном являются следствием различий в ценностных ориентациях, связанных с социальной, экономической и культурной бедностью и недостатком образования. Более того, современное общество выработало механизм различных навязчивых, неприкрытых рекомендаций и моделей потребления, которыми люди перегружены и которыми они маневрируют, втягиваясь

в жизнь, управляемую потреблением. Большую роль в этом механизме играет медиадискурс.

Межкультурные отношения строятся главным образом на взаимном обмене ценностями и жизненными моделями, создающими связь между различными субъектами, поиск путей сосуществования различных культур с целью углубления взаимопонимания и минимизации возможностей возникновения коммуникативных помех и последующих конфликтов.

Примером может служить Европа, которая, благодаря своему демократическому подходу к инокультурному и этническому проникновению на европейский континент, была вынуждена ввести определенные миграционные правила [5]. Основной причиной является консервативное поведение европейцев, которые не прилагают никаких усилий для сохранения своей идентичности и традиционных европейских ценностей, не предпринимают никаких усилий для их защиты. Конфликты в этой среде возникают в основном из-за недостаточного понимания содержания ценностей, поскольку люди ведут себя не спонтанно и не рефлексивно, а очень часто сами решают, как себя вести в соответствии с целями и ожиданиями. Процесс принятия решений всегда означает выбор между возможными и приемлемыми, терпимыми или осуществимыми альтернативами, которые не всегда основываются только на целях; неотъемлемой частью этого процесса являются правовые и этические нормы [6].

Российская Федерация является светским государством, пропагандирующим уважение к другим культурам, необходимость поиска и создания путей коммуникации между ними. Основной задачей такого государства является создание среды, которая не воспринималась бы иностранцами как враждебная, и позволяла интегрировать национальное большинство с меньшинствами, одновременно стараясь сохранить их культурную идентичность и традиции.

Однако необходимо принимать во внимание личность человека, которая в определенной степени определяет его адаптивность и восприимчивость к чужим культурам (ориентация, открытость, чувствительность). Для объяснения различных реакций людей в разнообразных межкультурных ситуациях исследователь Дж. Бенетт предложил использование модели развития межкультурной чувствительности (Developmental Model of Intercultural Sensitivity – DMIS).

В соответствии с данной моделью, реакции людей в ситуациях межкультурной коммуникации могут быть классифицированы как следующие:

- *Отрицание*: реакции таких индивидуумов подразумевают неприятие других культур; культурное разнообразие не приветствуется.

- *Защита*: реакции таких индивидуумов отвергают и дискриминируют представителей других культур.

- *Минимизация*: индивид принимает определенные усилия, направленные на то, чтобы избежать проявления культурных различий; пропагандируется

концентрация на одной общей культуре, поддерживается культурная конформность.

- *Принятие*: культурное разнообразие принимается индивидом как нечто существующее отдельно от данного конкретного индивида.

- *Адаптация*: индивид становится культурно эмфатичным.

- *Интеграция*: Личность мультикультурна и способна принять идентичность другой культуры, что может привести данную личность даже к потере собственной культурной идентичности [4].

Можем отметить, что реакция людей на те или иные культурные изменения зависит от их опыта, личностных качеств, установок и потенциала. Предполагается, что опыт/контакт с чужой культурой усиливает идентификацию с ценностями собственной культуры [7]. Например, когда представители иностранной культуры навязывают / продвигают свою культуру, не учитывая культурную среду, в которой они живут или работают.

Таким образом, необходимо отметить культурную адаптацию и интеграцию в качестве основополагающих реакций индивидуумов с точки зрения межкультурной коммуникации.

Тем не менее, межкультурную коммуникацию невозможно представить и осуществить без речевого взаимодействия. Одной из основных тенденций развития языка в современном обществе с точки зрения осуществления межкультурной коммуникации является нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств, которая **представляет собой замену, редукцию или исключение из коммуникативного употребления лексем с негативным значением (инвективной лексики)** [2].

Опираясь на наши предыдущие исследования, можем отметить, что основными инструментами осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств являются: эвфемизация понятий, редукция стигматичных сем, модификация местоимений (гендер) и морфологические изменения понятий [3].

Целью данной работы является определение частотности употребления того или иного инструмента лингвопрагматической нейтрализации. В качестве объекта исследования рассматриваются русскоязычные медиадискурсивные контексты, содержащие дискриминационно маркированные языковые средства, и относящиеся к номинативной области дискриминации «Расовая (национальная) принадлежность» Нами было рассмотрено 106 медиаконтекстов из русскоязычных медиаисточников, таких, например, как «Аргументы и факты», «Радиоспутник», «РИА Новости» и т.д. Основным видом анализа медиаконтекстов являлся критический дискурс-анализ.

Результаты нашего исследования представлены на Рис. 1.

Рис. 1. Инструменты лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно-маркированных языковых средств номинативной области «Расовая (национальная) принадлежность»

На основе проведенного анализа частотности употребления инструментов лингвопрагматической нейтрализации в номинативной области дискриминации «Расовая (национальная) принадлежность» наиболее частотными инструментами осуществления лингвопрагматической нейтрализации являются эвфемизация понятий – 82% и редукция стигматичных сем – 18%. Рассмотрим некоторые примеры. Так, медиаисточник «Радиоспутник» сообщает:

Проект «Лицо кавказской национальности» направлен на популяризацию традиционных культурно-нравственных ценностей жителей Северного Кавказа, многообразие национальностей, культурой самобытности и формирование положительного образа «выходца с «Северного Кавказа»» путем создания развлекательно-познавательного шоу с участием известных людей (спортсменов, блогеров, музыкальных исполнителей, инфлюенсеров – родом с Северного Кавказа) и представителей активной молодежи [8].

Анализируя данный медиаконтекст, можем отметить, что он содержит нейтрализованные дискриминационно маркированные языковые средства «Лицо кавказской национальности», «выходцы с «Северного Кавказа»» которые нейтрализовано посредством эвфемизации.

Следующий медиаконтекст также содержит нейтрализованные дискриминационно маркированные языковые средства, которые нейтрализованы посредством эвфемизации. Так, например, новостное агентство «Риа Новости» сообщает:

В большинстве же случаев за «неправильную» национальность счета сводят именно с «лицами кавказской национальности». Примеров – уйма. Тогда же, в феврале, в отместку за сорок смертей в метро скинхеды разгромили несколько «кавказских» магазинчиков и избili с десятков приезжих – как своих, с Северного Кавказа, так и иностранцев из Закавказья. Как показал опрос общественного мнения, проведенный в 128 городах России еще до взрыва около станции метро «Рижская», 46% россиян поддерживали введение для выходцев с Кавказа жестких ограничений [9].

Такими нейтрализованными языковыми средствами являются ««лица кавказской национальности»», «иностранцев из Закавказья» и «выходцы с Кавказа». Очевидно, что употребление нейтрализованных дискриминационно маркированных языковых средств затрудняет понимание медиадискурсивной информации и требует от реципиента наличия экстралингвистических знаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что нейтрализация представляет собой крайне интересный и быстро развивающийся феномен современного языкознания. Определено, что эвфемизация является наиболее продуктивным инструментом нейтрализации в номинативной области дискриминации «Расовая (национальная) принадлежность». Выявлено, что употребление нейтрализованных дискриминационно маркированных языковых средств затрудняет понимание медиадискурсивной информации и требует от реципиента наличия экстралингвистических знаний. Однако именно употребление нейтрализованных языковых средств обеспечивает осуществление успешной межкультурной коммуникации, поскольку не только позволяет адаптировать национальное большинство с меньшинствами, но и, стараясь сохранить их культурную идентичность и традиции, интегрирует взаимодействующие культуры.

Список использованных источников

1. Бабаян, В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / В. Н. Бабаян, А. Е. Купцов // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151. – DOI 10.20323/2499_9679_2023_2_33_142. – EDN RRULEC. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=54129226> (дата обращения 30.06.2023).

2. Мельникова, К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в российском медиадискурсе / К. А. Мельникова // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 мая 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет. – 2022. – С. 354-358. – EDN AIDIWL. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=48523867> (дата обращения 10.09.2023).

3. Мельникова, К. А. О некоторых способах лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе / К. А. Мельникова // Язык и общество. Диалог культур и традиций: Сборник материалов научной конференции,

Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – 2022. – С. 129-136. – EDN JDWWSO. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=48666615> (дата обращения 30.07.2023).

4. Benett, J. M. Developing Intercultural Sensitivity. An Integrative Approach to Global and Domestic Diversity / J. M. Benett // In LANDIS, D. et al.: Handbook of Intercultural Training. Thousand Oaks: Sage. – 2004. – pp. 147-165.

5. Crouch, C. Industrial Relations and European State Traditions / C. Crouch. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 407 p. – ISBN 978-0-19-827720-0.

6. Inglehart, R. The silent revolution: changing values and political styles among Western publics / R. Inglehart. – Princeton, N. J. – Princeton University Press. – 1997. – 453 p. – ISBN 978-069-1100-388.

7. Roubal, O. Knowledge of a Social Profile and its Role in Marketing Practice of Schools in „Knowledge society“ / O. Roubal // Communication Today. – 2013. – Vol. 4. – No. 1. – pp. 61-75. – ISSN 1338-130X.

8. Сетевое издание «Нур». – URL: <http://nur-05.ru/rubriki/news/obshchestvo/item/20084-o-sotsialnom-proekte> (дата обращения 12.09.2023).

9. Новая Газета. Информационный ресурс. – URL: https://www.ng.ru/courier/2004-10-11/9_boomerang.html (дата обращения 12.09.2023).

УДК 81'246:165.22

ВЛИЯНИЕ БИЛИНГВИЗМА НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Нерушева Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина,
г. Орел, Россия, nerushevat@rambler.ru

Зайцева Наталия Николаевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия, natasha5103469@yandex.ru

Аннотация. Билингвизм, или иначе говоря, двуязычие предполагает свободное владение двумя языками, родным и неродным. Поддерживая оба языка в активном состоянии, двуязычные люди концентрируются на двух вещах одновременно. Благодаря этому их мозг привык работать более активно. Знание нескольких языков помогает не только общаться, но и дает мозгу определенные преимущества в процессе общения. Переключаясь с одного языка на другой, человек совершенствует свою способность эффективно управлять так называемыми высшими когнитивными процессами, такими, как решение задач, память и мышление. На современном рынке труда высоко ценится знание нескольких языков. Помимо общения с коллегами из других стран, билингвы обладают и другими качествами, которые помогают им развиваться в профессиональной сфере.

Ключевые слова: билингвизм, монолингвизм, когнитивная регуляция, металингвистические навыки.

IMPACT OF BILINGUALISM ON COGNITIVE ABILITY TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE

Tatiana V. Nerusheva

CSc in Philology, Department of Foreign Languages,
Oryol Agrarian University named after N.V. Parakhin, Oryol, Russia,
nerushevat@rambler.ru

Natalya N. Zaytseva

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Russian, Lukyanov Orel Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Oryol, Russia,
natasha5103469@yandex.ru

Abstract. Bilingualism, or otherwise knowing of two languages, involves fluency in two languages, native and non-native. Maintaining both languages in an active condition, bilingual people concentrate on two things at the same time. Thanks to it, their brains are used to working more actively. Knowledge of several languages helps not only to communicate, but also gives the brain definite advantages in the process of communication. Switching from one language to another, a person improves their ability to manage so-called higher cognitive processes effectively, such as problem solving, memory and thinking. Knowledge of several languages is highly valued in the modern labor market. In addition to communicating with colleagues from other countries, bilinguals have other qualities that help them develop in the professional field.

Keywords: bilingualism, monolingualism, cognitive regulation, metalinguistic skills.

Двуязычие, или билингвизм, остаётся весьма актуальной проблемой на данном этапе развития лингвистической науки. В условиях глобализации языковые контакты приводят к возникновению различных противоречий, возникающих в особых языковых ситуациях. Тесные языковые контакты, порождающие мультикультурализм, способствуют активизации познавательной деятельности представителей различных областей знания, включая педагогов и лингвистов, которые решают вопросы речевого общения. По мнению многих учёных [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], исследующих проблемы двуязычия, билингвов в мире гораздо больше, чем монолингвов, следовательно, билингвизм должен быть признан нормативным явлением в современном мире, поскольку именно он есть необходимое звено в межкультурной коммуникации.

Целью исследования является аргументированно объяснить, что билингвизм даёт значительные преимущества в сфере обучения и социальных взаимодействий.

Сопутствующими задачами считаем указать, что билингвы более восприимчивы ко всему новому, что помогает им быстрее усваивать новые знания. Многие престижные компании требуют от кандидатов знание иностранного языка, даже если он не будет применяться во время выполнения профессиональных обязанностей.

Материалом исследования послужили научно-публицистические материалы, посвященные изучению билингвизма [9; 10; 11] и важности владения несколькими языками. Интерпретационный метод, метод сравнительной типологии, индуктивно-дедуктивный метод соответствовали сообразно комплексно решаемой проблеме.

Когда двуязычный человек использует один язык, другой почти всегда присутствует одновременно, согласно исследованиям. Когда человек слышит фразу, он или она не слышит всё слово сразу – звуки доставляются последовательно. Задолго до того, как слово будет произнесено, языковая машина в мозге начинает запускать большое количество слов, которые дополняют сигнал. Эта стимуляция не ограничивается одним языком для двуязычных людей; слуховая обратная связь вызывает совпадение слов независимо от языка, к которому они принадлежат. Борьба с этим постоянным языковым соперничеством приведёт к языковым трудностям. Знание многих языков развивает так называемую гибкость мозга. Развитая мозговая деятельность способствует развитию абстрактного мышления и стимуляции творческих способностей.

Следовательно, билингвизм предполагает свободное владение двумя языками одновременно. При этом качество знаний того или иного языка не учитывается, представитель двуязычия пользуется этими языками в зависимости от возникающей языковой ситуации для решения коммуникативных задач.

Если двуязычный человек во время разговора часто переходит с одного языка на другой, адресат, выступая в роли слушателя, может испытывать сложности в понимании, особенно если он владеет лишь одним языком, в отличие от билингва-адресанта. При этом мозг билингва отличают такие характеристики, как общие когнитивные навыки, включая концентрацию и ингибирование, для поддержания относительного равновесия между двумя языками.

Наличие двух языковых систем двуязычного человека живы и конкурентоспособны, он находит им применение в таких видах деятельности, как говорение и слушание. Когда дело доходит до деятельности, которая нуждается в ингибиторной регуляции, билингвы часто превосходят монолингвов. Билингвы быстрее, чем монолингвы способны к переключению между задачами.

Согласно имеющимся данным, двуязычные преимущества исполнительской деятельности не ограничиваются языковыми сетями мозга, которые специализируются на обработке речи. Благодаря применению функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ) исследователи выяснили, какие области мозга задействуются, когда билингвы проявляют речевую активность, требующую от них перехода от одного языка к другому.

Когда двуязычным людям в момент коммуницирования требуется, например, перейти с испанского на английский язык, дорсолатеральная

префронтальная кора головного мозга, играющая важную роль в когнитивном функционировании, показывает повышенную активность. Двуязычное преимущество объясняется нейронным происхождением в подкорковых областях мозга, ответственных за сенсорное восприятие. Когда двуязычные люди слышат звук, происходит увеличение артериального давления в стволе мозга.

Когнитивная регуляция, необходимая для манипулирования несколькими языками, оказывает широкий спектр влияния на неврологические показатели человека, точно настраивая как когнитивные, так и сенсорные функции.

Двуязычный опыт должен способствовать улучшению когнитивной и сенсорной обработки, которая позволит билингу качественнее и точнее обрабатывать информацию из окружающей среды, обеспечивающей более чёткий сигнал для обучения. Это объясняет, почему взрослые билингвы учат третий язык быстрее, чем монолингвы взрослые учат второй. Стремление сконцентрироваться на знании нового языка лежит в основе двуязычного языкового обучения. Двуязычные люди быстрее ориентируются в новых лексемах, что приводит к улучшению такого качества речи, как богатство.

Преимущества двуязычия можно заметить достаточно рано у детей, примерно в возрасте до семи месяцев.

Двуязычных людей можно разделить на две категории: одновременную и последовательную. Одновременно двуязычные начинают изучать два языка при рождении или до 3 лет, а последовательные двуязычные изучают второй язык позже. Оба подмножества страдают от непонимания, что знание двух языков затрудняет обучение чтению. Но одно из главных преимуществ двуязычия – грамотность, и причина этого кроется в металингвистике. Изучающие второй язык в раннем возрасте развивают металингвистические навыки более успешно, в отличие от большинства других детей. Лингвисты считают, что они лучше умеют понимать структуру слов из-за подверженности множеству языков в раннем возрасте. Это может помочь двуязычным студентам развивать фонологические навыки, необходимые навыки предварительного чтения быстрее, чем их одноклассники.

Богатый словарный запас является еще одним преимуществом двуязычия, которое влияет на развитие навыков чтения и письма. Двуязычные студенты, имеющие в своём лексиконе большое количество слов на обоих языках, усваивают эквивалент любого слова, которое они изучают на другом языке. Кроме того, в старших классах они будут предрасположены к употреблению более сложной лексики. Распространённость этих преимуществ чтения зависит от нескольких факторов, особенно от того, насколько схожи языки двуязычного студента. Например, студент, владеющий испанским и португальским языками, быстрее научится читать и писать на обоих языках, чем студент, владеющий китайским и английским. Эти преимущества более выражены, если обучающийся обладает сильными, хотя и не обязательно равными знаниями обоих языков. В любом случае преимущества билингвизма неоспоримы,

поскольку они расширяют словарный запас обучающегося, способствуя развитию его металингвистических навыков.

Способность общаться на двух языках воспринимается как достижение, особенно в англоязычных странах. Учитывая, что 70 % населения мира являются билингвами или мультилингвами [12], есть основания полагать, что двуязычие является стандартом для подавляющего большинства граждан. Однако существуют различные точки зрения на преимущества и недостатки двуязычия или многоязычия.

Со всей справедливостью можно отметить, что двуязычие оказывает положительное влияние на достижение адекватной картины мира в сознании личности. Например, было установлено, что детское двуязычие благотворно влияет на способность взрослых изучать иностранный язык. То есть люди, выучившие второй язык в детстве, имеют больше шансов понять иностранные языки во взрослом возрасте.

Тем не менее, исследования зарубежных авторов в области билингвизма не подтверждают преимущества детей перед взрослыми. Следовательно, возраст не играет важной роли при овладении вторым иностранным языком. Однако интонационный и фонетический аспект при изучении иностранного языка взрослым человеком оказывается наиболее сложным, наблюдается большая вероятность акцента.

Для всех нас изучение иностранного языка было целой жизнью. Это обязательно для детей, чьи родители переехали в страну, где они не могут говорить на своем родном языке. Вместе с тем всё больше данных свидетельствует о том, что двуязычное образование имеет множество преимуществ, выходящих за рамки возможностей для работы в другой стране. Традиция преподавания школьных предметов на двух различных языках известна как двуязычное образование. Оно может быть использовано для того, чтобы помочь студентам перейти с языка оригинала на языки, на которых они говорят в стране, где они проживают в настоящее время. Двуязычное образование также может быть использовано для преподавания академических материалов на двух языках одновременно. Это важно, потому что это способствует двуязычию, которое является практикой говорить и распознавать два языка: один родной язык (L1) и другой родной язык (L2). Переходное двуязычное образование, двуязычное образование и английский как второй язык также являются примерами моделей двуязычного образования. Переходное двуязычное образование когда-то было наиболее распространённой моделью учебной программы, но оно постоянно оказывалось в немилости, поскольку многие преподаватели утверждают, что оно не поддерживает должным образом разнообразие и двуязычие. Двуязычное образование с двуязычным погружением, с другой стороны, привлекает внимание, потому что оно поддерживает как родных, так и неродных студентов. English as a Second Language (ESL) можно рассматривать как альтернативу другим услугам для лиц, которые предпочитают развивать свои навыки английского языка

с помощью сочетания методов и подходов, таких как школьные курсы и самостоятельное обучение на дому [8].

Согласно исследованиям, люди, говорящие на двух или более языках, превосходят монолингвов в некоторых видах деятельности, требующих когнитивных способностей. Это преимущество двуязычия было отмечено у детей и взрослых, развеивая заблуждение о том, что двуязычие препятствует академическому росту, «запутывая» мозг. С другой стороны, билингвам легко сосредоточить свое внимание, когда они привыкли переключаться между языками. Джудит Ф. Кролл, заслуженный профессор психологии в штате Пенсильвания, отметила, что двуязычный каким-то образом способен пойти на компромисс между соперничеством языков. По её мнению, билингвы являются особенными людьми, которые способны одновременно активировать оба языка в своей речи. Считается, что это равновесие в языках является источником когнитивных способностей. Оба языка двуязычного носителя активны и конкурируют друг с другом.

Преподавание учебных материалов на двух языках может быть весьма дорогостоящим, о чём свидетельствуют расходы на двуязычное образование во всем мире. Это одна из причин того, что в своей наиболее интенсивной форме эта концепция учебной программы традиционно распространяется только на частные вузы, обучение в которых недоступно большинству обучающихся. Современные информационные системы, разрабатывающие приложения для изучения второго языка, последние годы уравнивают игровое поле двуязычного образования, позволяя изучающим язык людям на равной основе погружаться в обучение языкам. Вместо того чтобы платить за дорогостоящие уроки, обучающийся может легко загрузить мобильное приложение, выбрать план урока в зависимости от уровня своей квалификации и следовать за ним. В существующие бесплатные приложения обычно включены 12 языковых пар, а также пять бесплатных планов занятий. Кроме того, предложения включают в себя словарь по изучаемым темам, приветствия и полезные фразы, а также правила спряжения глагола, предложения с аналогичной лексикой и диалоги.

Таким образом, современные исследования в области билингвизма позволяют утверждать, что двуязычные обучающиеся имеют ряд особых преимуществ в школе и за её пределами перед своими ровесниками. Представители билингвизма обладают лучшей функциональной памятью и вниманием, которые будут способствовать как академическому, так и профессиональному успеху. Такие важные качества билингва, как самодисциплина, настойчивость и другие, помогают обучающимся в достижении поставленных целей. Билингвы также обладают интеллектом и стремлением выполнять сложные задачи в сочетании благодаря более развитому абстрактному мышлению. Принято считать, что двуязычные люди более креативны, чем одноязычные люди. Они способны гораздо быстрее принимать верные решения в сложных ситуациях, в том числе конфликтных, минимизируя риски от их последствий. Познавательные и творческие

достижения билингвизма оказывают благотворное влияние на личность человека.

Список использованных источников

1. Башкова, И. С. Нейропсихологическая характеристика билингвизма / И. С. Башкова, И. Г. Овчинникова // Вопросы психолингвистики. – М.: ММА, 2013. – С. 52-69.
2. Богус, М. Б. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых / М. Б. Богус // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 40-44.
3. Кохова, М. В. Условия формирования билингвизма и когнитивные способности билингвов / М. В. Кохова, Е. В. Вычужанина // Язык и культура. Сборник статей XXX Международной научной конференции (16–19 сентября 2019 г.) Ответственный редактор доктор педагогических наук, проф. С. К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. – 2020. – 52 с.
4. Grey, S. Bilingual and monolingual adults learning an additional language: ERPs reveal differences in syntactic processing / S. Grey, C. Sanz, K. Morgan-Short, M. Ullman // Bilingualism: Language and Cognition – 2018. – № 21 (5). – pp. 970-994. – DOI:10.1017/S1366728917000426 – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/bilingualism-language-and-cognition/paper/bilingual-and-monolingual-adults-learning-an-additional-language-erps-reveal-differences-in-syntactic-processing/9ABA529BA57B742DAFB9548990D311DE> (дата обращения 20.09.2023).
5. Faretta-Stutenberg M. Learning without Awareness Reconsidered: A Replication of Williams / M. Faretta-Stutenberg, K. Morgan-Short. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259348123_Learning_without_awareness_reconsidered_A_replication_of_Williams_2005 (дата обращения 20.09.2023).
6. Ji-Yung J. The Role of Metalinguistic Awareness in Multilingual Acquisition / J. Ji-Yung. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1176964.pdf> (дата обращения 20.09.2023).
7. Keshavarz, M. H. The impact of bilinguality on the learning of English vocabulary as a foreign language / M. H. Keshavarz, H. Astaneh // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – URL: <http://ssl.webs.uvigo.es/actas2002/02/07.%20Mohammad%20Hossein.pdf> (дата обращения 23.09.2023).
8. Marian, V. Bilingual and monolingual processing of competing lexical items / V. Marian, M. Spivey. – URL: <https://bilingualism.northwestern.edu/wp-content/uploads/2012/06/AppliedPsycholinguistics2003.pdf> (дата обращения 23.09.2023).
9. Marian, V. The Cognitive Benefits of Being Bilingual / V. Marian, A. Shook // Cerebrum: the Dana forum on brain science. – 2012. – p. 13. – URL: <https://bilingualism.northwestern.edu/wp-content/uploads/2018/04/Cerebrum.pdf> (дата обращения 23.09.2023).
10. Tokowicz, N. Implicit and explicit measures of sensitivity to violations in second language grammar: An Event-Related Potential Investigation / N. Tokowicz, B. MacWhinney. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/studies-in-second-language-acquisition/paper/abs/implicit-and-explicit-measures-of-sensitivity-to-violations-in-second-language-grammar-an-eventrelated-potential-investigation/A7E6CC6EA4274FF3A7A4D994FF0EDF92> (дата обращения 23.09.2023).
11. Thomas, J. The role played by metalinguistic awareness in second and third language learning / J. Thomas. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-role-played-by-metalinguistic-awareness-in-and-Thomas/ab3e165b74296a0d0ecea9da5cc7bf450d2db5395> (дата обращения 21.09.2023).

12. Trask, R. L. The Key Concepts in Language and Linguistics / R. L. Trask. – New York: Routledge. – URL: <https://cob-net.org/compare/docs/key-concepts-in-linguistic-trask.pdf> (дата обращения 21.09.2023).

УДК 81'371

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ 2022 ГОДА

Самойлова Антонина Вадимовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Кубанский государственный университет, г. Кубань, Россия, antina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос аксиологического ориентирования на материале слов 2022 года. Цель исследования предполагает анализ динамики вектора оценочной маркированности в семантике лексем года в рамках социального контекста. В работе было рассмотрено понятие «ценность», его место в лингвокультуре в зависимости от лингвистической репрезентации; проанализирован феномен «слов года» и их роль в осуществлении медиа коммуникации, а также рассмотрены лингвоаксиологические особенности некоторых слов 2022 года. По итогам исследования был сделан вывод о преобладающем имплицитном характере выражения ценностно-ориентированных смыслов в зависимости от индивидуальных особенностей языковой личности.

Ключевые слова: слово года, оценочность, ценность, аксиологическая маркированность, лингвокультура.

LINGUOAXIOLOGICAL COMPONENT OF SOME WORDS OF THE YEAR 2022

Antonina V. Samoylova

CSc in Philology, Department of English Philology, Kuban State University,
Kuban, Russia, antina@inbox.ru

Abstract. The paper examined the issue of axiological orientation as exemplified in the words of the year 2022. The purpose of the research assumes the analysis of dynamics of the vector of axiological markedness in the semantics of the words of the year in terms of social context. The paper examined the notion of value, its place in the linguoculture depending on the linguistic representation; it also analysed the phenomenon of words of the year and their role in media communication, linguoaxiological peculiarities of some words of 2022 were considered as well. The research findings allowed us to make a conclusion about the prevailing implicit character of expression of value-oriented meanings according to the individual specific features of linguistic persona.

Keywords: word of the year, evaluation, value, axiological markedness, linguoculture.

Аксиологическое направление в лингвистике является одним из наиболее перспективных направлений по целому ряду причин: во-первых, процесс

коммуникации невозможно представить вне оценочной деятельности, ведь любое высказывание, не являющееся простой констатацией фактов, предполагает определенную степень эксплицитно или имплицитно выраженного мнения. Во-вторых, изучение лингвоаксиологических форм проявления оценочности способствует выведению определенных доминирующих в современном социуме смыслов, настроений, тем самым давая возможность понять и скорректировать бихевиористскую направленность общества.

Целью настоящего исследования является анализ аксиологического компонента в семантике некоторых знаковых лексических единиц, признанных словами 2022 года, на предмет динамики вектора его оценочной маркированности.

Достижению указанной цели способствовал ряд задач:

1) рассмотреть аксиологический компонент лексического значения как один из ключевых аспектов понимания прагматического функционала слов года;

2) рассмотреть понятие «слово года» и оценить важность данного феномена в медиа коммуникации;

3) дать базовую дефиниционную характеристику некоторых слов года с целью уточнения их аутентичного значения;

4) сравнить базовую лексикографическую семантику слов года с ее дискурсивно-контекстуальным аналогом;

5) выявить динамику оценочности в семантике некоторых слов года в рамках их контекстуального использования в современном медиа пространстве.

Объектом исследования является ряд англоязычных слов 2022 года, представляющих интерес с позиции изменения их оценочной природы; предметом исследования является сам компонент оценочности в рамках коннотативного значения и его динамическая сущность.

Лингвистическим материалом исследования послужили перечни слов 2022 года, представленные словарями Collins Dictionary, Cambridge Dictionary, Dictionary.com, Macquarie Dictionary, Oxford Dictionary. Контекстуальное использование некоторых лексем было проанализировано на материале публикаций с сайтов Dailytrojan.com, Vogue.com, HarvardBusinessReview.org.

Методологию исследования составили как общие методы научного познания (анализ тематической литературы, обобщение опыта по тематике исследования, дедукция), так и специализированные методы, включая метод семантического анализа значения отобранных лексических единиц с целью детального рассмотрения коннотативного компонента, описательный метод, используемый для подробного пояснения семантики лексических единиц, а также метод контекстуального анализа для выявления вектора оценочности и прагматического эффекта их использования. Изучение непосредственно аксиологического компонента происходит в семасиологическом ключе: от анализа словесной формы к ее ценностной валидности.

Ценностная картина мира закрепляется в сознании представителей моноязычного общества в виде концептуальной картины мира и фиксируется языком, выполняя регулятивную функцию и определяя жизненные ориентиры [2]. Лингвоаксиологический аспект лексики интересен, в первую очередь, изучением средств и способов репрезентации как ценностей, так и антиценностей в языке.

«Ценность – это положительная или отрицательная значимость экстралингвистического факта... для конкретного человека, социальной группы или народа. Ценностная система отражает представления культуры о норме (ценности) и отступлениях от нее (антиценности)» [5]. Т.В. Зенкова также отмечает, что «ценность, значимость определенного понятия и его место в лингвокультуре определенного народа обусловлено не только количеством языковых единиц, его вербализующих, но и количеством антонимичных репрезентантов» [3, с. 173]. Лингвистическое воплощение ценностной ориентации реализуется через процесс оценивания или языковую оценку, являющуюся «результатом закрепления отношения говорящего коллектива к предмету речи» [5]. «Оценка дополняет структуру языкового знака прагматическим значением и позволяет не только передать определенное положение вещей, но и выразить отношение субъекта к описываемой средствами языка окружающей действительности» [1, с. 62].

Но наряду с определением оценки в рамках дихотомии «положительная» vs. «отрицательная», аксиологическая маркированность элементов концептуальной картины мира может подвергаться векторным изменениям, так называемым флуктуациям аксиологического порядка, когда явление или понятие, предполагающее исключительно положительное оценивание или нейтральный аксиологический статус, утрачивает данное свойство ввиду своей широкой распространенности, банальности, навязчивости проявления, либо двусмысленности. Данная тенденция становится заметна при анализе массива слов года.

Определение «слов года» происходит ежегодно, в результате чего специалистами делается подборка наиболее популярных и актуальных лексических единиц, отражающих преобладающие в обществе стремления и настроения [7, с. 348]. Подобное лексикографическое исследование также подразумевает определение ключевых векторов социального спроса и аксиологических парадигм, что способствует моделированию общедоступного информационного пространства вне зависимости от языковой принадлежности. Это объясняется в первую очередь повсеместностью доступа к медиа ресурсам, в частности интернет-ресурсам, и их территориальной «независимостью». Медиа язык интернета является значимым средством коммуникативного влияния и инструментом воздействия на коллективное сознание благодаря стратегиям включения или исключения определенных вопросов или тем из повседневной новостной повестки. С полной уверенностью можно утверждать, что медиа коммуникация также характеризуется эксплицитной, но

в то же время скрытой оценкой фактических событий при помощи определенных коммуникативных стратегий (вычленение и утверждение перечня слов года можно считать одной из них). Использование данных стратегий позволяет производить многостороннюю интерпретацию реальности в оценочном ключе, определяемом реципиентом, часто с искажением истинного информативного содержания [8; 9].

Слова года как нельзя более точно отражают оценочную картину происходящих в социуме событий. В.А. Марьянчик отмечала, что сам по себе «аксиологический статус слов неоднозначен, так как их актуальность для языковой личности определяется многими факторами: возрастом, полом, образом и уровнем жизни» [4, с. 289]. Тем не менее, на основе проведенного анализа лексики 2022 года [6] нами были выделены 4 группы в зависимости от вектора аксиологической направленности: лексемы с отрицательной аксиологической маркированностью (*goblin mode, inflation, gaslighting, raid, permacrisis, partygate, lawfare, sportswashing, spicy cough, bossware, gigafire*); лексемы нейтрально-номинативного характера (*metaverse, woman, Wordle, LGBTQIA, sentient, loamy, queen consort, Carolean, homer, e-change, brigading, hidden homeless*); лексемы с флуктуирующей аксиологической маркированностью (*democracy, quiet quitting, omicron, oligarch, codify, warm bank, vibe shift, truth-telling, bachelor's handbag, barbiecore – барбикор, nepo baby, pirate trail, skin hunger, yassify*); лексемы с положительной аксиологической маркированностью (*'IStandWith', splooting, teal, clapter, prebunking*). Определение вектора аксиологической направленности производилось в рамках контекстуального анализа использования лексических единиц, признанных словами 2022 года, в текстовом массиве англоязычных онлайн ресурсов.

Рассмотрим некоторые лексемы на предмет их лингвоаксеологического компонента значения более подробно. В данном случае наиболее интересной является группа лексем с флуктуирующей аксеологической маркированностью, поскольку диапазон оценочности может варьироваться от крайне отрицательного до полностью одобрительного. Так, глагол *yassify – to apply multiple filters and edits to an image or digital photograph, in order to transform the original image to one which is glamorous and beautiful [Macquarie Dictionary]* – имеет подобную природу двойственного характера. Судя по исконной дефиниции, глагол имеет скорее отрицательную оценочную импликацию, поскольку подразумевает применение многочисленных фильтров для улучшения внешности изображаемой на фотоснимке персоны, тем самым лишая ее природной уникальности. Но с другой стороны, сам процесс подобного «улучшайзинга», вероятно, направлен на повышение личностной самооценки, формированиестереотипного закрепленного убеждения о соответствии признанным стандартам красоты путем корректировки визуального изображения внешности. Естественная, необработанная внешность на фото может также говорить о некоторой неосведомленности ее носителя о современных тенденциях ведения социальных сетей: *Regardless of which*

definition you find more appropriate, one thing is for sure – to yassify something is to improve it. ... Simply put, the world is changing, and I fear that those who remain unyassified may be left behind [<https://dailytrojan.com/2022/03/24/yassify-your-friends-before-its-too-late/>]. Поэтому, как было отмечено ранее, определение аксиологической направленности зависит от персональных предпочтений языковой личности, как использующей данную лексему, так и осуществляющей описываемое ею действие.

Следующим словом 2022 года, представляющим интерес с позиции лингвоаксиологии, считаем неологизм *Barbiecore* – a fashion characterized by an all-pink colour palette, especially bright pink [Macquarie Dictionary]. Бум на барбикор был вызван выходом приключенческой фантазийной комедии «Барби» и предшествующей ей масштабной PR-кампании. Достаточно нейтральная в плане компонента оценочности дефиниция данной лексемы не отражает вариативность имплицативных смыслов, порождаемых ее употреблением в речи. Являясь неологизмом, данная лексема с легкостью вошла в перечень слов года ввиду простоты словообразования, экспрессивности, закрепленной в когнитивной картине мира практически любого представителя социума ассоциативной колоративной стереотипности. Следовательно, характер употребления данной лексемы носит сугубо прагматическую направленность и рассчитан на оказание перлокутивного эффекта. Данный эффект заключается в следовании модным тенденциям ношения одежды ярко-розового цвета, следовании поведенческим стандартам, характерным для образа куклы Барби с феминистически ориентированной поправкой на свободу и превосходство женщины над мужчиной, доминирование матриархальной иерархии социума над патриархальной. Но при этом, насколько убедительными не выглядели попытки режиссерской команды фильма трансформировать образ идеальной, беззаботной, существующей в утопичном мире куклы, в феминистически ориентированную модель человека, сам термин *Barbiecore* и сопутствующие ему лингво-социальные импликация вызывают в некотором роде негативные ассоциации. Подтверждением тому служит цитата из британского *Vogue*: «I've reached my *Barbiecore* content threshold, and have been left with the kind of headache you get from eating too many sweets. Perhaps I'm just sick of seeing the colour pink. ... The problem with *Barbiecore* is that it's pretty two-dimensional; there's nothing ironic or subversive about it, there's no tension or wit involved» [<https://www.vogue.co.uk/paper/im-just-not-that-into-barbiecore>]. В данном случае вектор аксиологической маркированности имеет тенденцию к негативизации, несмотря на продолжительность истории существования самого феномена Барби и сопутствующей ему идеализации.

Еще одним примером лексемы 2022 года с флуктуирующей оценочной характеристикой является *quiet quitting*. Лексема полисемантическая и имеет два значения: 1) the practice of doing no more work than one is contractually obliged to do, especially in order to spend more time on personal activities; 2) the practice

of doing little work or no work while being present at one's place of employment [Collins Dictionary]. Анализ этимологии и «социального контекста» употребления данной лексической единицы свидетельствует о ее транзитивном оценочном статусе. На первый взгляд перлокутивный эффект от действия, описываемого лексемой *quiet quitting*, характеризуется положительной результативностью: соблюдение баланса между рабочим и личным временем, психологически устойчивое состояние, сохранение рабочего места вне зависимости от фактической производительности – факторы, представляющие особую важность для любого сотрудника. Но, с другой стороны, описание рабочей ситуации как *quiet quitting* все больше приобретает определенный негативный подтекст. Семантический и контекстуальный формат в цитате, взятой с сайта Harvard Business Review, подтверждают данную гипотезу: *Quiet quitters continue to perform all their regular work, but they refuse to go above and beyond ... this trend has the potential to harm not only employers, but employees ... as their unwillingness to go the extra mile often increases the burden on their colleagues to take on extra work instead* [<https://hbr.org/2022/09/when-quiet-quitting-is-worse-than-the-real-thing>]. Таким образом, явление *quiet quitting* может быть трактовано в качестве корпоративной антиценности, при этом сохраняя статус имплицитной оценочной номинации высокой частотности ввиду активного использования в социальном контексте.

Проведенное исследования позволило сделать ряд выводов:

- слова года обладают значительным аксиологическим потенциалом, что во многом обуславливает их «высоко рейтинговое» положение в качестве знаковой лексики социума;
- ценностно-ориентированный смысл, присутствующий в семантике слов года, может быть выражен как эксплицитно (при помощи фактических дефиниционных сем), так и имплицитно (на основе определенных когнитивных стереотипов или паттернов, обусловленных индивидуальными особенностями языковой личности);
- вектор аксиологической маркированности слов года подвержен флуктуациям в зависимости от социального контекста.

Список использованных источников

1. Бородулина, Н. Ю. Культурно-аксиологический подход к исследованию языковых значений / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева // Ценностные ориентации эпохи цифровизации: лингвопрагматический аспект: мат.-лы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: изд. центр ФГБОУ ВО «ТГТУ». – 2022. – URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2022/gunina4.pdf> (дата обращения 20.09.2023).
2. Глухова, О. В. Обоснование изучения основных ценностных констант русской культуры в аспекте отражения современной социально-политической направленности общественного сознания / О. В. Глухова, Т. В. Евсюкова, Е. А. Чередникова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8 (44). – DOI <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.33>. – URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.33> (дата обращения 20.09.2023).

3. Зенкова, Т. В. Успешный человек» как ценностная доминанта американской лингвоаксиологической картины мира / Т. В. Зенкова // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 168-179. – DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-168-179. – URL: https://journals.rudn.ru/polylinguality/paper/view/21324/17044/ru_RU (дата обращения 20.09.2023).
4. Марьянчик, В. А. Аксиология слова, или о хайпе / В. А. Марьянчик // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: мат-лы Междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, 16 ноября 2018). – 2018. – С. 287-293.
5. Павлов, С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект / С. Г. Павлов // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/lingvoaksiologicheskaya-model-cheloveka-nauchno-metodicheskii-aspekt> (дата обращения 19.09.2023).
6. Самойлова, А. В. Аксиологический потенциал англоязычных слов 2022 года / А. В. Самойлова, Н. Б. Шершнева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. Т. 6. Вып. 9. – С. 3092-3098. – DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230475>. – URL: <https://www.gramota.net/papers/phil20230475.pdf> (дата обращения 18.09.2023).
7. Тихонова, Н. Ю. Слова года в английском языке-2022: анализ и комментарий / Н. Ю. Тихонова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 348-350. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/slova-goda-v-angliyskom-yazyke-2022-analiz-i-kommentariy/viewer> (дата обращения 20.09.2020).
8. Язык и социум: динамика взаимоотношений: коллективная монография. – Краснодар: КубГУ, 2022. – 287 с.
9. Zhang, L. Association strategies of speech behavior of communicators in coding discourse: an interdisciplinary approach towards understanding of cognitive and linguistic processes in communication / L. Zhang, I. Karabulatova, A. Nurmekhametov, M. Lagutkina // Journal of Psycholinguistic Research. – 2023. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09966-z> (дата обращения 23.09.2023).

Источники примеров

1. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/editorial/woty> (дата обращения 02.09.2023).
2. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 05.09.2023).
3. DailyTrojan.com. – URL: <https://dailytrojan.com/2022/03/24/yassify-your-friends-before-its-too-late/> (дата обращения 24.09.2023).
4. Dictionary.com. – URL: <https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/> (дата обращения 08.09.2023).
5. HarvardBusinessReview.org. – URL: <https://hbr.org/2022/09/when-quiet-quitting-is-worse-than-the-real-thing> (дата обращения 24.09.2023).
6. Macquarie Dictionary. – URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/blog/paper/898/> (дата обращения 11.09.2023).
7. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay/word-of-the-year> (дата обращения 04.09.2023).
8. Oxford Dictionary. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (дата обращения 02.09.2023).
9. Vogue.com. – URL: <https://www.vogue.co.uk/paper/im-just-not-that-into-barbiecore> (дата обращения 24.09.2023).

УДК- 81'27

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В НОВОСТНОМ МЕДИЙНОМ КОНТЕКСТЕ

Селифонова Елена Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории английского языка и переводоведения, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия, idiomal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь понятий «языковая личность», «речевая личность» и «индивидуальный медиадискурс». С диахронической точки зрения, понятие «языковая личность» является относительно новым и недостаточно исследованным в современной лингвистике. В работе представлена структура понятия «языковая личность», позволяющая создавать индивидуальный речевой портрет медийных личностей в новостном пространстве.

Ключевые слова: языковая личность, речевая личность, медиадискурс, речевой портрет.

LANGUAGE PERSONALITY IN THE NEWS MEDIA CONTEXT

Elena D. Selifonova

CSc in Philology, Associate Professor, Theory of the English Language and Translation Studies Department, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, idiomal@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the relations between the notions “language personality”, “speech personality”, “speech portrait” and “individual media discourse”. From the diachronic point of view, the notion “language personality” is relatively new and insufficiently investigated in modern linguistics. The paper analyses the notion of “language personality” which allows building up the individual speech portrait of the media personality in the news space.

Keywords: language personality, speech personality, media discourse, speech portrait.

В современной лингвистике объектом изучения часто выступает субъект, пользующийся языковой системой, что позволяет говорить об антропоцентрическом характере лингвистических исследований. Антропологический подход в изучении языка как сложной системы ставит во главу угла исследование «человека говорящего» (homoloquens), одной из отличительных характеристик которого является наличие *языковой личности*.

С диахронической точки зрения, понятие *языковая личность* может считаться относительно новым, поскольку оно привлекло пристальное внимание ученых разных направлений (лингвистика, психология, педагогика, психолингвистика, лингвостилистика) только в конце 20 века, хотя первые упоминания о данном понятии встречаются в работах выдающегося советского

ученого В.В. Виноградова, который трактовал понятие «языковая личность» двупланово:

1) как любого носителя того или иного языка, которого можно охарактеризовать, анализируя «произведенные им тексты с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире» [1, с. 44], то есть личность анализируется как индивидуальность;

2) как «результат выхода ее [языковой личности] из все сужающихся концентрических кругов тех коллективных субъектов, формы которых она в себе носит, творчески их усваивая, то есть личность рассматривается как типовой конструктор.

В дальнейшем вопросом разработки теории языковой личности занялся известный отечественный лингвист Ю.Н. Караулов. Именно он ввел понятие *языковая личность* в научный обиход, уточнив понятие В.В. Виноградова. По мнению Ю.Н. Караулова, языковую личность следует рассматривать как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [4, с. 38].

Ю.Н. Караулов впервые разработал модель языковой личности. Представленная им архитектура модели включает три структурных уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. На вербально-семантическом или инвариантном уровне носитель языка нормально владеет естественным языком, другими словами, владеет обыденной лексикой и грамматикой без выраженного индивидуального использования специфическими языковыми средствами. Используемые индивидом языковые лексические и грамматические средства можно охарактеризовать как стереотипные или клишированные.

На когнитивном уровне у носителя языка присутствует упорядоченная картина мира, сформированная из идей, понятий и концептов, то есть он актуализирует и идентифицирует значимые знания и представления, типичные для когнитивного пространства социума индивида. На когнитивном уровне языковая личность реализует устойчивые стандартные связи между единицами языка, обладающими дескрипторным статусом. Эти связи находят выражение в пословицах и поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, которые соответствуют устойчивым связям между понятиями в тезаурусе языковой личности и выражают тем самым «вечные» для данной языковой личности истины [4, с. 65–67].

На прагматическом или мотивационном (высшем) уровне можно выявить и дать характеристику мотивам и целям, являющимся движущей силой языковой личности [там же, с. 8]. Согласно Е.Ю. Прохорову, взаимодействие данных уровней способствует образованию «коммуникативного пространства личности, которое представляет собой совокупность сфер речевого общения,

в котором определенная языковая личность может реализовывать необходимые потребности» [8, с. 43].

На современном этапе *языковая личность* рассматривается как сложный феномен со структурно-многослойным характером, включающим сочетание речевых умений и навыков, а также совокупность языковых способностей и намерений к осуществлению тех или иных речевых поступков, которые, в свою очередь, можно соотнести с уровнями языковой системы.

Исследования языковой личности привели ученых к осознанию бинарной оппозиции *языковая личность vs речевая личность* или в некоторых случаях даже *языковая личность vs речевая личность vs коммуникативная личность*, поскольку понятие *языковая личность* стали применять для наименования любых языковых и коммуникативных характеристик типичных для представителей профессиональных, возрастных групп, и даже для исследуемых литературных произведений или медиатекстов разного характера. В результате термин *языковая личность* стал семантически неоднозначным, часто заменяясь терминами *речевая личность* [8] и *коммуникативная личность* [2].

Языковая личность может быть представлена как многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей [8] и/или как соединительное звено «между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человек, с другой стороны» [2, с. 100].

Речевая личность, по мнению Е.Ю. Прохорова, трактуется как языковая личность в парадигме реального общения [8]. Коммуникативная личность, с точки зрения В.И. Карасика, являет собой «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [2, с. 26].

Следовательно, в каждый момент речевой деятельности «каждый человек как «человек говорящий» выступает как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность» [8].

В данной работе под языковой личностью мы понимаем «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений(текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [4, с. 28].

В связи с активным становлением медиалингвистики как самостоятельной отрасли лингвистики [9], наряду с понятием медиатекст и разрабатываемыми классификациями медиатекстов, возникли понятия *медиаличность* или *медийная личность*. Понятие *медиаличности* также как и понятие языковая личность, размытое. На данный момент в медиалингвистике существует несколько подходов к трактованию термина *медиаличность*. Ученые и исследователи сходятся на том, что медиаличность понимается как

личность, языковое сознание которой подчинено законам медиаобщества и которая, по этой причине, формирует свое информационное поле в соответствии с потребляемыми медиатекстами.

Поле медийной языковой личности представляет собой пространство общения публичного человека, которое складывается в обобщенный медиаобраз личности из организующихся в процессе тех или иных дискурсивных практик индивидуальных медиадискурсов.

Медиадискурс публичной личности занимает особое место в иерархии дискурсов. Несомненно, каждая отдельная медиаличность имеет уникальные лингвистические и экстралингвистические характеристики, которые складываются в индивидуальный медиадискурс. Иногда указанные характеристики одной медиаличности значительно отличаются в качестве и количестве от характеристик другой публичной личности. Следовательно, необходимо уточнить границы понятия, а также выделить центральные и периферийные лингвистические и экстралингвистические характеристики понятия «индивидуальный медиадискурс публичной личности».

В отечественной научной литературе разработана методика системного анализа индивидуального медиадискурса ведущего авторской телевизионной программы с учетом понимания индивидуального медиадискурса в качестве одной из форм репрезентации его информационного поля [5]. Согласно А.А. Каширину, индивидуальный медиадискурс публичной личности реализуется в процессе профессионального речевого поведения личности, что позволяет узнавать целостный образ медиаличности в условиях дискурсивной практики.

Центральными характеристиками индивидуального медиадискурса становятся специфические особенности идиостиля информационно-медийной языковой личности. Информационное поле медийной личности представляет собой пространство общения, организуемое в процессе различных дискуссий в условиях медиакоммуникации. Составляющие информационного поля медийной личности включают следующие параметры: 1) репутация и авторитет; 2) цитируемость (публичность, известность); 3) тезаурус, картина мира и система ценностей [5].

Речевой портрет медийной личности можно построить с учетом трех аспектов – лингвистического, социального и поведенческого, которые позволяют продемонстрировать разные уровни реализации языковой личности [7]. На лингвистическом уровне необходимо проанализировать лексикон медиаличности и его индивидуальный тезаурус. На социальном уровне выявляются психологические, статусно-ролевые и гендерные характеристики исследуемой языковой личности. Поведенческий уровень не всегда включается в лингвистический анализ, поскольку он за рамки проводимого научного исследования.

Применение вышеизложенных теоретических положений на практике позволило построить языковой портрет Такера Карлсона, известной личности, работающей преимущественно в новостном медиадискурсе.

С лингвистической точки зрения, были выделены следующие характерные особенности идиостиля Такера Карлсона как медийной личности:

1) фонетически правильная речь, для которой присущи особое интонирование личностных комментариев и цитат, которые приводятся в новостных медийных выпусках и озвучиваются самим ведущим.

2) индивидуальная интонационная модель, для которой характерно изменение интонационной шкалы для привлечения внимания реципиентов и варьирования тональности высказываний/комментариев. Для достижения большего эффекта ведущий активно использует визуальные каналы влияния на аудиторию, а именно, он активно жестикулирует во время ведения новостного блока, и использует определенный набор мимических приемов, в частности, выражение реакции удивления при помощи поднятых бровей и открытого рта. Как правило, оба приема не используются одновременно. Дополнительной характеристикой языковой медиаличности является индивидуальная паузация в речи. Паузы могут появиться между главными членами предложения, чтобы подчеркнуть важность обсуждаемого.

3) использование стилистических приемов, характерных для ораторских выступлений, которые относятся к публицистическому функциональному стилю согласно классификации И.Р. Гальперина. Речь Такера Карлсона содержит большое число стилистических приемов и образных средств, что позволяет ему достигать поставленной информативной коммуникативной цели, воздействуя на реципиентов вербально. Статистический анализ стилистических приемов, используемых в медиаречи Такером Карлсоном, показывает, что 1) наиболее частотными лексическими стилистическими приемами являются эпитеты с отрицательной коннотацией и аллюзии; 2) наиболее употребляемыми синтаксическими стилистическими приемами выступают параллельные синтаксические конструкции и риторические вопросы.

Параллельные конструкции наряду с лексическим повторением является действенным ораторским приемом для оказания воздействия на аудиторию, потому что при частом повторении необходимая идея или модель поведения/мышления быстро «усваивается» реципиентами на подсознательном уровне. Риторические вопросы не типичны для новостного медиадискурса, однако в авторской новостной программе использование такого приема помогает создать ощущение живой дискуссии, и зрители по ту сторону экрана любят такой тип медийной коммуникации.

4) использование прецедентных текстов, имен собственных, чтобы держать реципиента в курсе комментируемых событий.

Лексикон Такера Карлсона как яркого представителя языковой медийной личности, сферой реализации которой является плоскость новостей и авторских комментариев, включает элементы нескольких типов дискурса: политического

дискурса, военного дискурса, новостного дискурса, политкорректного дискурса, экономического дискурса. Присутствие лексических составляющих вышеперечисленных видов дискурса объясняется характером медиатекста, создаваемым исследуемой медиаличностью, а именно, авторскими новостными программами.

Например, эвфемизмы используются в медиадискурсе, чтобы заменить непolitкорректное слово на нейтральное или политкорректное. Очень часто эвфемизмы завуалируют истинное состояние вещей. Поэтому их присутствие в новостном медиадискурсе объяснимо, например, *sensitive nuclear technology* в значении «ядерное оружие»; *gun enthusiast* в значении «военный».

Индивидуальный тезаурус представляет собой некий научный конструкт, созданный на материале текстов языковой личности, в данном случае на основе медиатекстов, созданных медийной личностью. Для индивидуального тезауруса Такера Карлсона характерны когнитивные единицы, формирующие индивидуальную картину мира (стереотипные суждения первого уровня), например, *war is a moral crime; war is completely antithetical; telling the truth is good*. Прецедентные тексты (цитаты, аллюзии, известные поговорки) формируют стереотипные суждения высшего уровня и позволяют дифференцировать языковую личность Такера Карлсона от языковой личности любого другого ведущего новостных программ.

На *социальном уровне* реализуются психологические, статусно-ролевые и гендерные характеристики языковой личности. С психологической точки зрения, речь Такера Карлсона может быть охарактеризована как речь уверенного в себе человека, поскольку в его новостных выпусках присутствуют и аналитические комментарии, и личностные оценки текущим событиям.

Наличие речевого портрета медийной личности (ведущего авторской новостной программы) позволяет говорить о возможных способах реализации языковой личности в новостном медийном тексте. Способ реализации языковой личности зависит от типа языковой личности.

Анализ речевого портрета Такера Карлсона позволяет предположить, что он является представителем языковой личности логического типа, потому что его тексты направлены на раскрытие связи между явлениями внеязыковой ситуации и умозаключения.

Таким образом, можно утверждать, что медиаличность выступает в качестве медиаоболочки языковой личности, отражающей тенденцию информатизации общества и появление цифровой формы существования речи, которая занимает ведущее положение на вербально-семантическом уровне языковой личности и стремительно влияет и на другие, более глубинные, уровни.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. Язык как творчество / В. В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1998. – 126 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Москва: ГНОЗИС. – 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука. – 1989. – С. 3-8.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность: Учебное пособие Ю. Н. Караулов. – М.: Наука. – 2004. – 264 с.
5. Каширин, А. А. Индивидуальный медиадискурс информационно-медийной языковой личности ведущего авторской телепрограммы как форма репрезентации его информационного поля // автореферат диссертации ... кандидата филологических наук А. А. Каширин. – Томск. – 2019. – 28 с.
6. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2016. – 493 с.
7. Павлычева, Е. Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е. Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110 - 115.
8. Прохоров, Е. Ю. Действительность. Текст. Дискурс / Е. Ю. Прохоров. – М.: Флинта; Наука. – 2006. – 224 с.
9. Селифонова, Е. Д. Медиалингвистика как основа профессиональной подготовки будущего переводчика и дипломата / Е. Д. Селифонова, И. В. Барынкина, Е. С. Храброва // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2019. – № 1(11). – С. 71-74.

УДК 316.77

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

Смирнова Татьяна Владимировна

доктор лингвистики университета Сорбонна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Марий Эл, tatianasmirnova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются типы этнической идентичности студентов вузов Республики Марий Эл: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм. Особое внимание уделяется проблемам, вытекающим из конкретного типа этнической идентичности, усугубляющим процесс межкультурной коммуникации в поликультурной среде вузов республики. Предлагается перечень мер и мероприятий, нацеленных на нивелирование экстремальных видов этнической идентичности, на приобщение к языку и этническим особенностям принимающей культуры, развитие поликультурности как важнейшей

компетенции современного человека.

Ключевые слова: этническая идентичность, межкультурная коммуникация, этноизоляция, позитивная этническая идентичность, этнофанатизм.

ETHNICAL IDENTITY PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS IN THE REPUBLIC OF MARI EL

Tatiana V. Smirnova

PhD in Linguistics, University of Sorbonna, CSc in Philology,
Department of Linguistics and Cross-Cultural communication,
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, the Republic of Mari El,
tatianasmirnova@yandex.ru

Abstract. The paper lists the types of ethnic identity of university students in the Republic of Mari El: ethnonihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanatism. Particular attention is paid to the problems arising from a specific type of ethnic identity, aggravating the process of intercultural communication in the multicultural environment at the universities in Mari El. The paper outlines a list of measures and activities aimed at leveling extreme types of ethnic identity, familiarizing students with the language and ethnic characteristics of the host culture, and developing multiculturalism as the most important competence in a contemporary world.

Keywords: ethnic identity, intercultural communication, ethno-isolationism, positive ethnic identity, ethnofanatism.

Введение. Определение этнической идентичности имеет большое значение для разработки мероприятий, рассчитанных на преодоление коммуникативных барьеров и решения проблем межкультурной коммуникации. Выявление этнической идентичности позволяет понять особенности поведения иностранных студентов и предотвратить развитие крайних форм этнической идентичности, таких как этнофанатизм и этноизоляция. Для написания работы мы опирались на исследования [2; 3; 4; 5; 6].

Цель: разработать меры и мероприятия, нацеленные на нивелирование резких проявлений крайних типов этнической идентичности и создание благоприятной поликультурной среды в вузах Республики Марий Эл.

Задачи: выявить типы этнической идентичности, установить связь между типом этнической идентичности и барьерами в межкультурной коммуникации между иностранными студентами и представителями принимающих культур.

Методы исследования: метод симуляции, метод самооценки, методы наблюдения и сравнения. Для определения этнической принадлежности студентов вузов Республики Марий Эл была составлена анкета «Типологии этнической идентичности».

Всего в рамках анкетирования было опрошено 50 студентов, из них 23 студента из Узбекистана, 16 из Таджикистана, остальные 11 человек – представители Туркменистана, Кыргызстана, Демократической республики

Конго, Азербайджана и других стран. Возрастной диапазон опрашиваемых – от 18 до 25 лет.

Небольшое количество полученных анкет обусловлено несколькими факторами. Во-первых, анкеты, в которых не было ответов на большую часть вопросов, не учитывались в приведенной статистике. Во-вторых, в университетах обучается большое количество студентов, которые не владеют русским языком в объеме, позволяющем понять вопросы и осознать проблемы, которые затрагиваются в ходе опроса.

Первая часть анкетирования, состоящая из 30 вопросов нацелена на выявление отношения опрашиваемых к тому или иному типу этнической идентичности. Суммарное количество баллов по каждому из пунктов показывает, какой из типов наиболее выражен. В зависимости от суммы баллов, набранных опрашиваемым по той или иной шкале оценивания, можно судить о выраженности соответствующего типа этнической идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

Г. Солдатова и С. Рыжова [1] выделяют шесть типов этнической идентичности:

1. этнонигилизм;
2. этническая индифферентность;
3. позитивная этническая идентичность (норма);
4. этноэгоизм;
5. этноизоляция;
6. этнофанатизм.

В учебной и преподавательской практике наиболее ярко выраженными чертами у представителей различных этнических групп являлись именно эти, поэтому мы считаем данную типологию релевантной в масштабах данного исследования.

Этнонигилизм представляет собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Этот параметр проверялся в вопросах 3, 9, 15, 21 и 27.

Студенты с ярко выраженным этнонигилистическим типом мало общаются со своими соотечественниками, стараются одеваться и вести себя в соответствии с нормами страны, в которой они пребывают и также стремятся получить качественное образование, чтобы обосноваться в России или уехать в другую европейскую страну.

Этническая индифферентность определяется размыванием этнической идентичности, выраженном в форме неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

Позитивная этническая идентичность проявляется в сочетании позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтничном обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему

большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. На примере студентов Республики Марий Эл это проявляется в их желании обучаться в поликультурных группах, в активном участии в таких мероприятиях, как «Мост дружбы», стремление узнать больше о культурах, населяющих Республику Марий Эл.

Этноэгоизм может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Под этноизоляционизмом понимают убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

Крайний тип идентичности – этнофанатизм. Это готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Результат опроса выявил следующие параметры: 67% студентов имеет позитивную этническую идентичность (высокий показатель), что показывает позитивную динамику в развитии толерантного отношения иностранных студентов к своей культуре и культуре других стран (Рис. 1).

Рис. 1. Результаты исследования позитивной этнической идентичности

Помимо этого, опрос показал, что среди студентов также есть те, у которых преобладает две категории этнической идентичности – этническая индифферентность и этнофанатизм.

У 54,3% респондентов уровень этнической индифферентности находится на средней границе (Рис. 2). Это означает, что у студентов есть тенденция к «размыванию» границы идентичности, обучающихся не интересуют ценности не только своего народа, но и народа страны, где они пребывают. На это стоит обратить внимание, так как отсутствие идентификации у студентов себя с какой-либо культурой может привести к тому, что студенты не будут интегрированы в общество, в котором пребывают. Начнется процесс маргинализации, который может привести к агрессии.

Рис. 2. Результаты исследования этнической индифферентности

Расположенность к этнофанатическим настроениям была выявлена у 31,4% опрошенных (Рис. 3). Этот процент не критичен на фоне 40% студентов, у которых этот показатель находится на низкой отметке, но этот момент требует наблюдения со стороны педагогического состава.

Рис. 3. Результаты исследования этнофанатизма

Этнофанатизм подразумевает, что определенные представители какой-либо этнической группы могут превозносить свою культуру выше всего. Если не регулировать этнофанатические настроения среди студентов, в лучшем случае это может привести к раздельному существованию и развитию межэтнических групп, в худшем – к серьезным межкультурным конфликтам.

Для нивелирования крайних форм проявления этноизоляционизма и этнофанатизма был разработан ряд мероприятий, направленный на помощь в адаптации к новой культурной среде, а также позволяющее студентам с обеих сторон познакомиться друг друга с традициями и нормами своего этноса.

Среди них нужно выделить следующие: введение предмета «межкультурная коммуникация» во всех группах подготовительных отделений в вузах республики, проведение занятий в клубе «Speak free about your culture», мероприятия «Месяц культуры страны», знакомство с шедеврами русской культуры, комплектация поликультурных групп, изучение культуры и истории Республики Марий Эл.

Данные мероприятия призваны не только для сглаживания проявлений негативных типов этнической идентичности, но и на поддержание позитивной этнической идентичности, а также на развитие поликультурности у каждой из сторон межкультурного диалога.

Список использованных источников

1. Солдатова Г. У. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова, Л. А. Шайгерова. – М.: МГУ. – 2003. – 112 с.
2. Oberg, K. Practical Anthropology / K. Oberg. – New Mexico. – 1960.
3. Samovar, L. Intercultural Communication: a reader / L. Samovar, R. Porter. – Belmont: Wadsworth. – 1994. – 480 p.
4. Stephan, C. W. Intergroup Anxiety / C. W. Stephan, W. G. Stephan. Journal of Social Issues. – Volume 41. – Issue 3. – 1985.
5. Sumner, W. Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals / W. Sumner, G. A Folkways. – Cosimo Classics. – 2007. – 704 p.
6. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. Turner. Psychology of inter group relations. – Chicago: Nelson-Hall. – 1986. – P. 7–24.

УДК 811

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ МОЛЧАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ЭМОЦИИ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Смоленцева Мария Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Марий Эл, SmolencevaMV@volgatech.net

Аннотация. Статья изучает феномен эмоционального молчания как коммуникативно-информативное средство выражения эмоции любви посредством анализа русских песенных дискурсов. Рассматриваются основные черты эмоционального молчания на основе иллюстративного анализа песенных дискурсов, а также определяются основные функции, которые выполняет молчание для экспликации эмоции «любовь».

Ключевые слова: молчание, эмоция, любовь, русский песенный дискурс.

EMOTIONAL SILENCE AS A MEANS OF EXPLICATION OF THE EMOTION “LOVE” IN RUSSIAN SONG DISCOURSE

Maria V. Smolentseva

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, the Republic of Mari El, SmolencevaMV@volgatech.net

Abstract. The paper deals with the phenomenon of emotional silence as a communicative and informative means of expressing the emotion of love through the analysis of Russian song discourse. The main features of emotional silence are considered based on an illustrative analysis of the song discourse, and the main functions that silence performs to explicate the emotion “love” are determined.

Keywords: silence, emotion, love, Russian song discourse.

Невербальная коммуникация является самой древней формой коммуникации между людьми. На самом деле, удивителен тот факт, что в межличностном общении большая часть информации передается через невербальное общение нежели через слова. Важным является тот факт, что для осуществления коммуникации нам необходима информация не только репрезентативного характера (о предметах, их местоположении, об идеях, явлениях данного времени), но также информация оценочного характера, позволяющая определить отношение говорящего к самой информации и/или адресату. Часто эта информация становится очевидной, когда мы видим лишь только лицо собеседника. Столь активное использование невербальных средств в межличностном общении объясняется рядом причин – невербальные сигналы, развившиеся как средства коммуникации раньше, чем вербальный язык, оказались устойчивыми в своих первоначальных функциях и часто употребляются неосознанно; невербальные средства имеют определенные преимущества перед вербальными – они воспринимаются непосредственно и поэтому сильнее воздействуют, несмотря на свою кратковременность; они передают тончайшие оттенки отношения, оценки, эмоций; наконец, они могут передавать информацию, которую трудно или по каким-либо причинам неудобно выразить словом.

В данной статье предполагается изучение такого средства невербальной коммуникации, как молчание. Эмоциональное молчание, как правило, является коммуникативно и информативно значимым средством, которое, как справедливо, относят к одним из важнейших форм воздействия

в коммуникации. Зачастую оно оценивается как более значимое, чем разговор. Вставки молчания в процессе коммуникации не случайны, а в большинстве случаев не произвольны.

В лингвистической литературе разграничивают коммуникативное и некоммуникативное молчание. Стоит отметить, что коммуникативно значимое молчание рассматривается как то, которое выполняет определенную знаковую функцию в процессе коммуникации. Это, прежде всего, ролевая обязанность слушающего, форма его этикетного кооперативного поведения (не перебивать, выслушивать, дослушивать и т.п.), при этом, подавая вербальные и невербальные сигналы своего участия в коммуникации: кивки, направление взгляда, возгласы, вздохи и т.п., подтверждают тем самым контакт внимания и понимания. Это так называемое «нормативное» молчание адресата, отвечающее ожиданиям адресанта. С коммуникативным молчанием связано и так называемое умалчивание, не сообщение какой-то ожидаемой адресатом информации. Выделяется также и особый тип молчания, который связан с говорящим в ситуации. В данном случае от реципиента ждут ответную реплику, на что получают отсутствие вербальных знаков. В данном случае молчание не предопределено ни невыразимостью содержания, ни наличием большого общего тезауруса, ни однозначностью ситуации, а зависит как от специфики конкретных экстралингвистических условий, так и от особенностей самих коммуникантов. В этом случае молчание выступает как своеобразный речевой акт с интенциональным, эмоциональным, оценочным и т.п. содержанием в зависимости от предшествующего текста, ситуации и обстановки общения. Некоммуникативное молчание обусловлено социально-культурными факторами и отмечается в ритуалах, обрядах, религиозно-мистической практике различных этнокультурных образований [2; 8].

В лингвистической литературе молчание интерпретируется и как особый речевой акт, и как невербальный компонент коммуникации. В данной связи интересным представляется высказывание К.А. Богданова, который пишет: «Если молчание – текст, то это текст, который никогда не может быть прочитан до конца и «переведен» исчерпывающим образом» [3].

Понимание молчания, как и речи, – это активный процесс, результат сложной деятельности адресата, а не его пассивное участие в приеме неречевого стимула. Н.Д. Арутюнова пишет: «в самой природе человека, как, впрочем, и других живых существ, заложена возможность создания семиотической системы той или иной степени сложности, представленной для целей общения. Мы имеем в виду парность активной способности человека произносить звук и пассивной способности его воспринимать. Иначе говоря, чрезвычайно важной в биологической организации человека является соотносительность голоса и слуха, задающая возможность общения – семиотического контакта с другими» [1].

Как показывают наблюдения над вербальным общением, человеческая коммуникация не представляет собой сплошного, непрерывного говорения.

Часто под воздействием той или иной эмоции люди просто не находят слов для быстрого реагирования на слова или действия собеседника. В данном случае молчание или длительные паузы зависят от специфики конкретных экстралингвистических условий, либо от особенностей самих коммуникантов.

Разбирая феномен молчания, Н.Д. Арутюнова указывает на то, что молчание может быть невольным и намеренным. В первом случае молчание симптоматично, во втором – семиотично. Оправданное индивидуальной ситуацией молчание воспринимается как симптом внутреннего кризиса: болезни, отчуждения, интимных переживаний и другое. Как правило, все паралингвистические явления, выступая комплексно в общении, поддерживают и усиливают друг друга.

Как показал анализ иллюстративного материала, молчанием сопровождаются следующие основные фундаментальные эмоции: удивление, стыд/смушение, горе, страх, гнев, волнение, любовь, ненависть. Нами зафиксированы следующие номинации, передающие молчание в эмоциональном состоянии любви, например: *безмолвная печаль, дышать грустно, углубленно, не мочь выразить в звуке, не мочь заговорить, ловить глубокий вздох, вздохнется кому-либо, молчать, кивнуть молча* («Ты не бойся безмолвной печали моей./ Пусть она не тревожит тебя.» [5; с. 69], «Дышал он, грустный, углубленный,/ В тени ресниц ее густой./ Как наслажденье, утомленный,/ И как страданье, роковой.» [5, с. 74], «О, если б мог выразить в звуке/ Всю силу страданий моих./ В душе моей стихли бы муки/ И ропот сомненья затих:» [5, с. 75], «Несла воду из колодца,/ Попросил желанный пить./ Белы ручки затряслися./ Не могла заговорить.» [4, с. 124], «Что день и ночь лишь думаю о нем./ Поверит он – не раз ему вздохнется.» [5, с. 57], «И ловит глубокий мой вздох не приметно/ Духов аромат многосложный.» [6, с. 64], «И, если вдруг меня спросят, был ли я счастлив, я молча кивну/ Я был готов остаться навечно в этом плену.» [9]).

Смысл эмоционального молчания создается прагматической ситуацией, мимическим и кинетическим сопровождением. Например: «Не верит он, что быть мне с ним так сладко,/ Что сердце радостно дрожит при нем...» [5, с. 57], «Твои лобзанья/ Волнуют кровь во мне,/ Родят желанья!» [5, с. 57], «Что за него с слезою умиленья/ Летит к творцу горячая мольба» [5, с. 57].

Молчание также отличается от пауз, которые связаны с отсутствием звучания и, как правило, заполняются жестами хезитации, свидетельствующими о мыслительной деятельности говорящего и о затруднениях, связанных с формулированием высказывания («Ты зачем меня, сударушка./ Повысушила?/ Без лютого без морозу/ Сердце вызнобила./ Допустила сухоту/ По моему животу» [7, с. 117], «О, если б мог выразить в звуке/ Всю силу страданий моих./ В душе моей стихли бы муки/ И ропот сомненья затих:» [10, с. 75], «Когда друга я жду! Вся бледна, холодна,/ Замирая, дрожу» [10, с. 20]).

Молчание же рассматривается как коммуникативный знак, намеренно используемый говорящим в определенной коммуникативной ситуации и несущий

в себе прагматическую направленность: «Я во всем позабываюсь/ На тебя когда гляжу;/ Без тебя я сокрушаюсь/ И задумавшись сижу» [6, с. 66], «Пусть сияет любовь/ На устах у тебя!» [11, с. 141].

Для усиления эмоционального состояния любви в русских песенных дискурсах встречаются оксюмороны, которые показывают высшую степень эмоционального накала: «На тех порой блистали слезы,/ Любви немые жалобы,» [11, с. 296].

Эмоциональное молчание выполняет следующие основные функции, во-первых, может являться *индикатором эмоционального состояния любви* («Ты молчишь. Но твой взгляд мне надежду дает.» [10, с. 52]); во-вторых, являясь индикатором эмоционального состояния, может быть направлено на демонстративный отказ от любви, при этом оно может сопровождаться мимикой, жестами или движениями («Зачем сей взгляд, зачем сей вздох глубокий,» [6, с. 86]); в-третьих, молчание, *направленное на общение*, несет в себе дополнительную имплицитную информацию об эмоциональном состоянии коммуникантов, их социальном и культурном статусе, оно нацелено на эмоциональное и интеллектуальное воздействие («Кто, преклонясь на грудь вам молодую,/ Вам шепчет страстно про любовь свою?» [5, с. 64], «Ты узнай, мой друг, про любовь мою/ И улыбкою, словом ласковым/ Успокой меня беспокойного» [6, с. 63]). В песне «Матаня» влюбленные используют невербальные средства общения, которые выражают их эмоциональное состояние: «Сколько в девок не влюблялся -/ По Матаньке тосковал./ Мы с Матанькой больно хитры,/ Друг на дружку не глядим./ При народе ходим порознь,/ Без народа посидим.» [9] То есть они ходят молча, друг на друга не смотрят, но это намеренное молчание тем больше накаляет их эмоциональное состояние. Или, например, в песне «По Муромской дорожке» между собеседниками состоится разговор, молча, когда все эмоции «написаны» на лице: «Я у ворот стояла когда он проезжал/ Меня в толпе народа он взглядом отыскал/ Увидел мои слезы главу на грудь склонил/ Он понял мое сердце навеки он сгубил» [9].

Как показывает анализ, в данном случае имеет место не просто передача информации при помощи номинаций паралингвистических явлений фонационного характера, а более сложная трансформация, связанная с изменением и приращением смысла в конкретной ситуации общения. Кроме того, стоит отметить, что исследуемые песенные дискурсы характеризуются наибольшей степенью эмоциональности, поэтому наличие невербальной коммуникации в них довольно частотно.

Таким образом, очевидно, что молчание как средство экспликации эмоции «любовь» может являться сочетанием как эмоционального, так и ментального. Феномен молчания может воплощать намерение коммуниканта выразить эмоциональное состояние, а также его прагматическое намерение.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Феномен молчания / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке / Под общим руководством и редакцией Н.Д. Арутюновой. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 417-436. – EDN YJZAOR.
2. Богданов, В. В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации / В. В. Богданов // Языковое общение и его единицы: Межвузовский сб. / Отв. ред. И. П. Сусов. – Калинин, ЮГУ, 1986. – С. 12-18.
3. Богданов, К. А. Очерки по антропологии молчания / К. А. Богданов. Homo Tacens. СПб.: РХГИ. – 1998. – 352 с.
4. Захаров, В. 100 русских народных песен. Из репертуара хора им. Пятницкого / В. Захаров. – М.: Гос. муз. изд-во. – 1958. – 331 с.
5. Любимые песни: Песенник / сост. Н. Н. Маслова, А. П. Кудряшова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – 1994. – 351 с.
6. Любимые песни и романсы. – М: Омега. – 1995. – 384 с.
7. Любимые песни и романсы / сост. О. Диль. – СПб.: Изд. Дом «Литера». – 2002. – 320 с.
8. Русские народные песни / сост. и введ. тексты В. В. Варгановой. – М.: Правда. – 1988. – 574 с.
9. Сборник русских народных песен: [Электронный ресурс] URL: <https://pesni.kakras.ru/>
10. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – Москва: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – 1998. – 291 с.
11. Чернов, Л. И. Народные русские песни и романсы / Л. И. Чернов. – N. Y.: New York 17, N. Y. – 1959. – 415 с.

УДК 811 : 376 : 37.09 : 811'243 : 63

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ
КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА**

Уланова Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия,

undina52@gmail.com

Аннотация. Статья посвящается анализу способов применения некоторых логических операций с целью развития представлений о понятиях «профессиональное» и «научное» сообщество в рамках изучения профессионального иностранного языка в сельскохозяйственном университете. Разграничиваются понятия «профессиональный» и «научный» иностранный язык. Анализируются методические приёмы, направленные на развитие понимания студентами сельскохозяйственного вуза сходства и различия понятий «профессиональное» и «научное» сообщество в рамках изучения профессионального иностранного языка.

Ключевые слова: культура, наука, научный иностранный язык, профессия, профессиональный иностранный язык, сообщество.

ANALYZING THE PROBLEMS OF PROFESSIONAL AND SCIENTIFIC CULTURAL COMMUNITIES WHEN MASTERING A FOREIGN LANGUAGE BY AGRICULTURE STUDENTS

Olga B. Ulanova

CSc in Psychology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, undina52@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to analyzing the ways of applying some logical operations for developing the ideas about “professional” and “scientific” communities within learning the professional foreign language at the agricultural university. It distinguishes the ideas of the “professional” and “scientific” foreign language. The research analyzes the methodical ways aimed at developing the agriculture students’ comprehension of the concepts “professional” and “scientific” community within studying a professional foreign language.

Keywords: culture, science, scientific foreign language, profession, professional foreign language, community.

Введение

Тема нашего исследования актуальная, потому что, во-первых, её формулировка носит проблемный характер. С целью более глубокого осознания сущности понятия «проблема» мы изучили содержание ряда научных статей. Например, в проанализированной нами работе И.Б. Ардашкиной под проблемой понимается как состояние осознания недостаточности знаний в конкретной ситуации, так и процесс выявления противоречий [1]. В результате мы делаем вывод о том, что умение заметить, сформулировать адекватными речевыми средствами и разрешить проблему является движущей силой общественного прогресса и развития научного знания.

Во-вторых, комплексный характер объектов нашего анализа позволяет изучить их как с позиций анализа, так и синтеза. Общий компонент изучаемых нами понятий как культурных сообществ – культура – может изучаться с позиций нескольких дисциплин. Мы проанализировали статью Л.А. Гафиятуллиной в целях более глубокого понимания термина «культура». Автор полагает, что, будучи проанализированным с аксиологических позиций, термин «культура» представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, создаваемых человеком [3]. С точки зрения деятельностного подхода, культура представляет собой «диалектическиреализующийся процесс» «в единстве... его предпосылок и результатов» [3, с. 2]. Для более глубокого понимания термина «сообщество» мы изучили статью И. Павлюткина и Г. Юдина, согласно которой, сообщество можно понимать как группу людей, объединённых общим видом деятельности, системой ценностей, образом мышления [9].

В-третьих, мы выяснили, что существуют разные подходы к пониманию термина «профессия», являющегося неотъемлемой частью другого изучаемого нами термина – профессиональное сообщество. В этом нам помог анализ результатов эмпирического исследования И.А. Волошиной, П.Н. Новикова и В.М. Зуева. С точки зрения вышеуказанных авторов, под профессией можно понимать род деятельности, занятий, должность, а также «публичное заявление» о них [2, с. 86]. Продолжая эту мысль, мы делаем вывод о том, что «публичное заявление» о профессии может выражаться в выполнении профессионального общественно полезного труда. Проанализировав всё вышесказанное, мы сформулировали определение профессионального сообщества, опираясь на данные статьи Е.Н. Руднева и В.В. Костянова. Согласно точке зрения этих исследователей, профессиональное сообщество представляет собой «структуру ... взаимодействия представителей одной профессии» [10, с. 146].

В-четвёртых, мы изучили понятие «наука», составляющее важный аспект термина «научное сообщество». Огромную роль в достижении данной цели сыграла изученная нами статья Ю.П. Томиной, в которой наука представляется как «доминант культуры» и «система развивающегося знания» [12, с. 205]. Продолжая данную мысль, мы приходим к выводу о том, что первое определение науки может быть в большей степени применимо для характеристики личности человека, который, развивая науку, совершенствуется сам. Второе же упомянутое определение относится к характеристике общества, багаж которого пополняется за счёт научного познания.

Далее мы попытались объединить определения науки и сообщества в единое целое. При этом мы опирались на содержание работы М.Э. Кособуко. Согласно мнению исследователя, научное сообщество представляет собой «совокупность индивидов», выполняющих совместную деятельность по «производству, накоплению или использованию знания» [5, с. 191]. Продолжая данную мысль, мы приходим к выводу о том, что как научные, так и профессиональные сообщества заняты совместной деятельностью, направленной на производство, накопление и использование благ. Однако, если сугубо профессиональные сообщества имеют дело с созданием товаров и услуг, то научные сообщества специализируются на производстве именно знания. При этом научное сообщество также характеризуется стремлением к публичному заявлению о себе через участие в научных конференциях и симпозиумах.

В-пятых, в нашем исследовании мы изучаем некоторые аспекты, связанные с обучением студентов сельскохозяйственного университета. Мы изучили особенности студенчества, удачно выделенные в работе Н.К. Лотовой, М.И. Андросовой и К.К. Сергеевой. Студенты рассматриваются как возрастная и социальная группа людей, ориентированная на успехи в учебной деятельности, профессиональная самоопределение, что позволяет ей считаться духовно-нравственным потенциалом общества [6]. Вышеуказанные

особенности студентов позволяют прийти к заключению о том, что заявленная нами проблематика особенностей профессиональных и научных сообществ обладает несомненной актуальностью для изучения студентами. Большое значение для формирования теоретической базы нашего исследования имела статья А.В. Харитоновой, посвящённая вопросам сельского хозяйства. В данной статье сельское хозяйство рассматривается как вид деятельности и отрасль экономики, являющиеся основой обеспечения населения продовольствием [13]. Получение же продовольствия может оцениваться в качестве важнейшей потребности человека, что является также причиной актуальности данной темы. Продолжая данную мысль, мы приходим к выводу о том, что сельское хозяйство как вид деятельности можно изучать сугубо с профессиональных позиций. В свою очередь, сельское хозяйство как отрасль может изучаться и с практической, и с научной точки зрения, поскольку экономика может рассматриваться и как хозяйство страны, и как наука.

В-шестых, наше исследование осуществлялось в рамках обучения студентов профессиональному иностранному языку. Мы изучили ряд научных статей по данной проблеме (в том числе научные работы Е.В. Новиковой [8], Н.Ю. Мироновой [7], О.В. Такановой [11]). В них профессиональный иностранный язык понимается как средство общения той или иной профессиональной области.

Цель, задачи и гипотеза исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы осуществить сравнительный анализ проблем профессионального и научного сообщества в рамках овладения иностранным языком в сельскохозяйственном вузе.

Задачи исследования: 1) сопоставить основные черты понятий «профессиональное» и «научное» сообщество; 2) привести примеры проблем профессионального и научного сообщества для нескольких направлений подготовки сельскохозяйственного вуза; 3) выделить виды учебных заданий по иностранному языку, направленные на выявление проблем профессиональных и научных сообществ в рамках занятий по иностранному языку; 4) разработать критерии развития у студентов умений сравнительно-сопоставительного анализа понятий «профессиональное» и «научное» сообщество средствами иностранного языка.

Гипотеза исследования такова: Мы предполагаем, что особые языковые средства могут внести вклад в понимание лингвистических профессиональных проблем.

Методический инструментарий исследования

Перед написанием статьи мы изучили ряд научных публикаций, посвящённых принципам построения методик разных учебных дисциплин в вузе (например, работу Е.В. Гнездиловой) [4].

Разработав наш собственный методический инструментарий, мы условно разделили применённый нами методический инструментарий исследования на два аспекта. Первый аспект – номинативный. С целью наиболее эффективного

сопоставления проблематики профессиональных и научных сообществ в контексте занятий по иностранному языку мы предложили разделить изучаемую лингвистическую дисциплину на два раздела и назвать их следующим образом: 1) иностранный язык для профессиональных целей, 2) иностранный язык для научных целей.

Второй аспект – дидактический – предполагал разработку специальных методических приёмов, направленных на сопоставление понятий «профессиональное» и «научное» культурное сообщество средствами иностранного языка. Первый организованный нами вид работы- обсуждение на тему *What is the deference between science and profession?* С целью достижения большей эффективности учебной деятельности мы предложили студентам экспериментальной группы ответить на ряд вспомогательных вопросов, позволяющих понять общую задачу: 1) *What idea is wider (narrower)?* 2) *Are all professions scientific?* 3) *What do scientists develop? Do they develop new theories? What does a scientist contribute to? Does a scientist contribute to the supply of knowledge? What do practitioners do? Do they apply or develop new knowledge to greater extend?* 5) *What is the difference between a farmer and an agronomist, a biologist and a zootechnician? Who can work on a farm? Who can work at research institutes and laboratories? Where can scientists work? Where is it possible for practitioners to work?*

В итоге мы выделили несколько принципов построения такого обсуждения со студентами экспериментальной группы. Первый принцип мы охарактеризовали как *принцип наглядности*. В целях получения более ярких и точных представлений беседа сопровождалась демонстрацией изображений с разных специалистов сельскохозяйственных направлений – учёных и практиков- на их месте работы. Предварительно мы проанализировали содержание научных трудов, посвящённых огромному значению наглядности в повышении результативности (мотивированности, понимания информации, объёма усвоения материала) в ходе овладения иностранным языком (например, статью С.Н. Чижиковой [14]).

Второй принцип – *разнообразие* средств выражения одной и той же идеи при обсуждении одной проблемы: например, *Is agriculture a science or practical area? Are agriculturists scientists or practitioners?* То есть мы предположили, что обсуждение идентичной проблемы разными языковыми средствами позволяет, избежав монотонности от повторов, лучше овладеть рассматриваемыми аспектами.

В результате проведённой беседы студентам предлагалось составить монолог сообщение на тему «*Comparing the ideas of a profession and science*». В рассказе применялись: 1) парные союзы в значении сходства: *An agronomist can be **both** a scientist **and** a practitioner;* 2) *Zoologists can work at the zoo **as well as** at the research institute;* 3) предлоги в сравнительном значении: а) сходства: **Similar with** *practitioners, scientists can be engaged in the sphere of agriculture;* б) **Unlike** *scientist, practitioner agronomists can work on crop production farms.*

Следовательно, ещё один принцип был условно охарактеризован нами как *тематическая точность* применяемых языковых конструкций.

Второй вид работы со студентами экспериментальной группы был связан с особой дифференциацией сугубо профессиональных и научных текстов для чтения, перевода и реферирования. Первый выделенный нами важный аспект деятельности в этом направлении – различная структура текстов. Научные тексты, направленные на получение нового знания, имеют особую структуру с подзаголовками, названия которых соответствуют составляющим аппарата научного исследования типа: *relevance, aim and tasks, research subject and object, research problem, hypothesis, experimental site, methods, novelty, practical and theoretical importance*.

Помимо обсуждения содержания текстов, студентам экспериментальной группы предлагалось обобщённо оценить их тематику, отвечая на вопросы типа: *Are scientific or professional texts more practical (theoretical, experimental, routine)?* Отвечая на данный вопрос путём выбора нужного прилагательного для характеристики текста, студенты экспериментальной группы также подбирали аргументы для подтверждения своей точки зрения.

Третий вид работы – анализ кейсов. Вниманию студентов экспериментальной группы предлагались высказывания на иностранном языке по тематике сельскохозяйственных дисциплин. Переведя на русский язык каждое высказывание, студенты причисляют его или к сугубо научному, или к профессионально-практическому. После этого они аргументируют свой вывод.

Приведем примеры таких высказываний: 1) *a) Analyzing the influence of mineral nutrition level on **potato tuber** quality; b) **Potatoes** have got edible **tubers**;* 2) *a) Our first research objective is to determine the soil cultivation process energy intensity by means of the **root** system occurrence; b) Tomatoes have got tap **roots**;* 3) *a) Our research hypothesis is LMG 14904 is likely to be a specific strain for Sofia **pea** variety. b) Farmers plough green **peas** under in order to increase the soil nitrogen content.*

В каждой предложенной паре высказываний целенаправленно выделены жирным шрифтом общие термины.

Мы определили основные факторы, влияющие на результаты анализа высказываний. Первый учитываемый нами фактор – содержание высказывания. Высказывание «*LMG 14904 is likely to be a specific strain for Sofia **pea** variety*» обладает по содержанию большей новизной, чем высказывание «*armers plough green **peas** under in order to increase the soil nitrogen content*». Кроме того, в научных суждениях часто учитывается влияние и взаимовлияние факторов из разных научных дисциплин, то есть применяются слова типы *the influence of ...*. Так, в составе формулировки 1 а), имеющей научный характер, учитывается влияние агрохимической тематики (*mineral nutrition level*) на знания из области агрономии и пищевой технологии (*potato tuber quality*).

Второй фактор был условно назван нами историческим. Студентам экспериментальной группы предлагалось выяснить время возникновения терминов, употребляемых в высказывании. Научные термины имеют более новый и экспериментальный характер, чем профессиональные термины.

Третий фактор – лингвистический. В научных высказываниях используются: 1) названия составляющих аппарата исследования (*research objective, hypothesis*); 2) более объёмные грамматические конструкции (например, сложное подлежащее при сказуемом в активном залоге в силу своей семантической направленности может использоваться для формулировки гипотезы исследования). Конструкция содержит наречия типа *likely – вероятно, certain – безусловно, unlikely – маловероятно, вряд ли*, выражающие более высокую или низкую степень уверенности.

Мы предлагали студентам экспериментальной группы обсудить контент научного высказывания на иностранном языке. В качестве примера приведём высказывание: *Analyzing the influence of mineral nutrition level on potato tuber quality*. Далее следуют вопросы для раскрытия разных аспектов темы: *Which scientific discipline studies the plant nutrition level? Does agrochemistry and soil science analyze these problems? Which sciences consider potato tuber quality? Does agronomy analyze the ways in which a farmer cultivates potatoes with large valuable tubers? Can people eat potato tubers? Does food technology study the ways of making food from potato tubers?*

Ход и результаты исследования

Наше исследование проводилось на протяжении 2022–2023 учебного года. В нём приняли участия две группы второго курса института механики и энергетики имени В.П. Горячкина: ДМ № 202 в качестве экспериментальной и ДМ № 203 в качестве контрольной. Группа ДМ № 202 проходила обучение по разработанной нами экспериментальной методике обучения иностранному языку, основанной на развитии умений и навыков сравнительно-сопоставительного анализа. В свою очередь, группа ДМ № 203 обучалась по традиционной методике, в ходе которой отсутствовала какая-либо дифференциация в понимании профессиональной и научной составляющей обучения иностранному языку. Разделение курса соответственно профессиональному и научному содержанию отсутствовало.

В целях более эффективной интерпретации результатов исследования мы выделили четыре уровня понимания научности и профессиональности средствами иностранного языка. Студенты на *отличном* уровне демонстрирует понимание, как сходства, так и различия идей «научности» и «профессиональности» средствами иностранного языка при выполнении всех предлагаемых им видов работы. Они умеют анализировать высказывания на предмет их профессионального или научного характера и с точки зрения языка, и с позицией содержания. Студенты на *хорошем* уровне демонстрируют понимание черт сходства и различия рассматриваемых идей средствами иностранного языка при выполнении почти всех предлагаемых видов работы.

Однако они способны анализировать высказывания на предмет их профессионального или научного характера, в основном, с позицией только содержания, но не языка. Студенты на *удовлетворительном* уровне демонстрируют понимание черт сходства и различия рассматриваемых понятий средствами иностранного языка при выполнении некоторых видов заданий. Они не всегда способны анализировать высказывания на предмет их профессионального или научного характера с позицией содержания. Студенты на *неудовлетворительном* уровне не понимают различий между профессиональным и научным текстовым материалом на иностранном языке.

Полученные нами результаты исследования по двум группам – экспериментальной и контрольной – представлены в Таблице 1 как в числовых соотношениях, так и в процентах по причине различий в количестве студентов двух групп (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования

Группа	Общее число студентов	Уровень, выраженный в количестве студентов			
		Отличный	Хороший	Удовлетворительный	Неудовлетворительный
ДМ № 202	12	7	3	2	-
		Уровень, выраженный в процентах			
ДМ № 203	14	58, 33	25	16, 67	-
		Уровень, выраженный в количестве студентов			
		-	2	5	7
		Уровень, выраженный в процентах			
		-	14, 29	35, 71	50

Исследование показало, что в группе ДМ № 202 по численности преобладает подгруппа с отличным уровнем понимания и сходства, и различия идей «научности» и «профессиональности» средствами иностранного языка. Подгруппа хорошего уровня по количеству участников преобладала над подгруппой удовлетворительного уровня. Подгруппа неудовлетворительного уровня в экспериментальной группе полностью отсутствовала.

В группе ДМ № 203 были продемонстрированы противоположные результаты. Подгруппа на неудовлетворительном уровне понимания сходства и различия идей «научности» и «профессиональности» средствами иностранного языка оказалась самой многочисленной. Подгруппа удовлетворительного уровня по численности участников преобладала над подгруппой хорошего уровня. Подгруппа же отличного уровня в контрольной группе не была выявлена.

В результате проведённого исследования гипотеза подтверждена.

Выводы

Наше исследование имеет значительную теоретическую важность, поскольку в нём проводится чёткая дифференциация между профессионально-ориентированным и научным иностранным языком. В этом же заключается и новизна нашей работы. Наше исследование также обладает практической значимостью, поскольку в ходе него, с одной стороны, активизируются мыслительные способности студентов с целью сопоставления понятий, обладающих чертами, как сходства, так и различия. С другой стороны, наше исследование вносит вклад в развитие логического мышления студентов средствами иностранного языка.

Список использованных источников

1. Ардашкин, И. Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии / И. Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307, № 4. – С. 147-150. – EDN HONYZR.
2. Волошина, И. А. Понятие профессии в составе профессионально-трудовой и образовательной терминологии / И. А. Волошина, П. Н. Новиков, В. М. Зуев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 10(343). – С. 85-97. – EDN WVIMRJ.
3. Гафиятуллина, Л. А. О подходах к изучению понятия «культура» / Л. А. Гафиятуллина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 4-7. – EDN OCAVJX.
4. Гнездилова, Е. В. Методика преподавания истории зарубежной литературы в вузе: проблемы и решения / Е. В. Гнездилова, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10, № 1(37). – С. 43-48. – EDN ZDXXRZ.
5. Кособуко, М. Э. Понятие «научное сообщество»: социологический анализ / М. Э. Кособуко // Наука и современность. – 2012. – № 15-3. – С. 190-195. – EDN ROQLTR.
6. Лотова, Н. К. Психологические особенности личности студента вуза / Н. К. Лотова, М. И. Андросова, К. К. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 27-31. – EDN GIGXIH.
7. Миронова, Н. Ю. Интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов неязыковых направлений подготовки при обучении иностранному языку / Н. Ю. Миронова, Н. Ю. Штрекер // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 4(49). – С. 101-106. – EDN DXBHSI.
8. Новикова, Е. В. Профессиональный иностранный язык: от теории к практике // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 2 (17). – URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00749.pdf>. – ISSN 2413-4066.
9. Павлюткин, И. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов / И. Павлюткин, Г. Юдин // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2015. – № 3. – С. 88-105. – EDN WMUDXJ.
10. Руднева, Е. Н. Профессиональное сообщество как фактор формирования профессиональной идентичности студентов на этапе профессиональной вузовской подготовки / Е. Н. Руднева, В. В. Костянов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2010. – № 6(14). – С. 145-149. – EDN NCTDMP.
11. Таканова, О. В. Профессиональная направленность как один из основополагающих принципов педагогической деятельности / О. В. Таканова // Роль

современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики : сборник трудов IX Международной научно-методической конференции, Кострома, 23 октября 2015 года / Костромской государственной технологической университет. – Кострома: Костромской государственной технологической университет. – 2015. – С. 223-224. – EDN UMIZOZ.

12. Томина, Ю. П. Наука как феномен культуры / Ю. П. Томина // Аналитика культурологии. – 2009. – № 2(14). – С. 205-210. – EDN QZARKL.

13. Харитонов, А. В. Сельское хозяйство, как социальноэкономическая система / А. В. Харитонов // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 4. – С. 93-98. – EDN WRJEYD.

14. Чижикова, С. Н. Наглядность и ее реализация при обучении иностранному языку / С. Н. Чижикова // Современные подходы в обучении профессионально ориентированному иностранному языку: Коллективная монография. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации. – 2021. – С. 252-277. – EDN ECTULC.

УДК 81-119

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Шорина Любовь Валентиновна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, shorinaliubov15@gmail.com

Аннотация. Многие как отечественные, так и зарубежные лингвисты уделяли большое внимание вопросам концепций и теории вежливости последнее время. Они отмечают, что вежливость может проявляться через выбор уважительных форм общения, избегания грубых и оскорбительных форм и фраз, а также, учитывая культурные нормы и конвенции. Следует отметить, что вежливость в языке может варьироваться в зависимости от культуры и обстоятельств, поэтому важно быть чувствительным к контексту и потребностям собеседника.

Ключевые слова: теория вежливости, позитивное лицо, негативное лицо, стратегии вежливости, социальная дистанция, коммуникативная цель, стратегическая грубость.

THE MAIN ASPECTS OF STUDYING THE THEORY OF POLITENESS IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS

Liubov V. Shorina

CSc in Philology, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia, shorinaliubov15@gmail.com

Abstract. Many Russian and foreign linguists have paid great attention to the concepts and theory of politeness lately. They believe that politeness can be expressed through the choice of polite forms of communication, avoidance of rude and offensive forms and phrases, as well as taking into account cultural norms and conventions. One should point out that politeness in language can vary, and it depends on culture and circumstances, so it is important to be sensitive to the context and needs of the interlocutor.

Keywords: theory of politeness, positive face, negative face, politeness strategies, social distance, communicative goal, strategic rudeness.

Для наиболее успешного установления и развития контактов в процессе общения коммуниканты руководствуются рядом общепринятых правил, самым важным из которых является правило быть вежливым. В основе этого правила лежит признание достоинства личности, ее свободы и прав. Оно определяет поведение людей, которое состоит в том, чтобы уважать мнение партнера и принимать во внимание его потребности и чувства. В этом заключается этическая сущность принципа вежливости.

Статья посвящена актуальной проблеме теории вежливости. Цель статьи – провести анализ основных аспектов изучения вопросов вежливости в современной отечественной и западной лингвистике.

В основе исследования лежат методы анализа, синтеза и обобщения. Его базой послужили работы отечественных и западных лингвистов с 1970 года по настоящее время [2; 5; 9].

Вежливость имеет несомненную значимость в реальной жизни. Вопросу вежливости посвящено много работ в современной лингвистике [1; 3; 6; 7; 8].

Тема вежливости заняла центральное место в прагматике речевого общения в конце 70-х годов. Теория вежливости Браун и Левинсона дала начало большому разнообразию концепций и эмпирических исследований. Она входит в теоретические и методологические традиции многих социальных наук, таких как, антропология, возрастная психология и психолингвистика, лингвистика, социолингвистика, прагматика, прикладное языкознание и коммуникация. Мы остановимся лишь на основных положениях этой теории вежливости.

Браун и Левинсон говорят о позитивном (positive face) и негативном (negative face) лицах. Позитивное лицо – это потребность каждого индивида в том, чтобы его одобряли, понимали, и желание индивида нравиться и вызывать восхищение. Негативное лицо, по мнению исследователей теории вежливости, – это потребность человека в свободе действий или, другими словами, негативное лицо – это потребность человека в том, чтобы его действиям не мешали другие. Термин Браун и Левинсона «лицо» был заимствован у Гоффмана (1967 г.), а, также, основан на представлении о лице у англичан, в которых лицо связывается с эмоциями человека. В общении лицо можно потерять, сохранить, поддержать или повысить, поэтому общей задачей коммуникантов является сохранение лица и удовлетворение его позитивных и негативных нужд.

Впервые Браун и Левинсон вводят понятие угрожающих лицу адресата речевых актов (Face Threatening Acts, РА, несущие угрозу лицу адресата). К ним относятся выражение неодобрения, критики, презрения, насмешки, жалобы, выговоры, обвинения, оскорбления, противоречие или несогласие, оспаривания и многие другие.

Первые создатели теории вежливости предложили свою систему стратегий вежливости. Они предлагают оценивать серьезность угрозы лицу адресата по следующим признакам: а) социальная дистанция между говорящим и слушающим; б) власть и в) степень внедрения в сферу адресата и говорящего. Таким образом, мы можем определить степень угрозы лицу, сложив величины данных параметров.

Браун и Левинсон предлагают целый ряд стратегий позитивной вежливости, такие как, например, «утверждай общие взгляды» (claim “common ground”), «утверждай общность говорящего и адресата», «прояви внимание к адресату ради него самого». Для реализации первой стратегии говорящий: 1) проявляет внимание к адресату, подчеркивает интерес к нему; 2) использует маркеры, указывающие на принадлежность к одной группе с адресатом (Use in-group identify markers); 3) ищет согласия и избегает конфликта; 4) шутит; 5) утверждает общие взгляды, мнения, отношения [6, с. 106–134].

Значительный вклад в разработку теории вежливости внес Дж. Лич. Его стратегический принцип реализуется на практике речевого общения с помощью различных тактических приемов, формулирующихся в виде шести максим: 1) максима такта; 2) максима великодушия; 3) максима одобрения; 4) максима скромности; 5) максима согласия; 6) максима симпатии [8, с. 132].

Дж. Лич выделил аспекты ситуации общения, предложив их сравнительную оценку, которая устанавливается с помощью пяти шкал: 1) шкала затрат и выгоды (cost/benefit scale); 2) шкала свободы выбора; 3) шкала авторитетности; 4) шкала социальной дистанции и 5) шкала косвенности. Степень выражения последней шкалы определяется после предварительной оценки ситуации, произведенной по предыдущим четырем признакам. Соотношение максимы такта и прагматических параметров ситуации осуществляется таким образом: чем больше усилий требуется затратить слушающему, чтобы выполнить действие, чем дальше социальная дистанция между говорящим и слушающим и чем выше авторитет слушающего, тем больше увеличивается необходимость предоставить слушающему свободу выбора и, соответственно, возрастает необходимость усилить косвенность выражения РА [8, с. 104]. С точки зрения присутствия в РА вежливости, Лич различает следующие классы:

1) компетитив – прагматическая цель доминирует над социальной целью, например, приказы, требования, реквестивы, вопросы;

2) конвивиал – цель высказывания согласовывается с социальной целью, например, предложения, приглашения, приветствия, благодарности, поздравления;

3) коллаборатив – коммуникативная цель не связана с социальной целью: утверждения, сообщения, объявления, информирование;

4) конфликтов – коммуникативная цель идет в противоречие с социальной целью: угрозы, обвинения, проклятия, выговоры.

Социальная цель, по мнению Лича, состоит в том, чтобы избавиться от конфликтов между коммуникантами. Этой цели отвечает его теория вежливости.

Существенный вклад в теорию вежливости внесла Габриель Каспер. Она рассматривает вопрос грубости и грубого поведения. У Каспер грубость делится на немотивированную, вызванную нарушением правил политически корректного поведения из-за невежества, и мотивированную грубость. Существует три вида мотивированной грубости: грубость, вызванная недостатком контроля воздействия, стратегическая грубость и ироническая грубость.

Стратегическая грубость заключается в том, что она, также, как и стратегия вежливости, предназначена для того, чтобы говорящий мог достичь определенной коммуникативной цели. Иногда она получает законное основание в соответствии с некой социальной функцией. Она используется с тем, чтобы оказать психологическое давление или воздействие на адресата, но не дает право адресату отвечать тем же, поэтому, можно сказать, что она отражает асимметричное распределение прав и неравные отношения власти.

Г. Каспер также различает два вида дискурса: трансактный и интерактный. Они не похожи друг от друга качеством и количеством вежливости. Трансактный вид дискурса (англ. transactional discourse type) основан на передаче информации, и он связан с принципом кооперации. В нем нет вежливости. Цель интерактивного дискурса (англ. interactional discourse), наоборот, состоит в том, чтобы устанавливать и поддерживать социальные отношения. Этот вид дискурса использует принцип кооперации, который сопровождается принципом вежливости для гармонизации отношений между участниками общения. Трансактные и интерактивные цели взаимодействуют друг с другом на протяжении всего дискурса и могут изменяться.

Кроме того, многие лингвисты оспаривают универсальность нужд позитивного, и в большей степени, негативного лиц. Если всеобщность потребности позитивного лица в признании не отвергается ни лингвистами, ни психологами, то потребность негативного лица является отличительной чертой западного общества и выводится из его главной ценности – индивидуализма.

В целом, лингвисты различают коммуникативное и речевое поведение. Коммуникативное поведение шире речевого, так как оно содержит невербальные знаки коммуникации, а также то, что в лингвистике называется языком повседневного поведения, традиционное коммуникативное проявление носителей языка. Речевое поведение – это действия, поступки и ритуалы, совершаемые с помощью такого социального аспекта, как речь [5, с. 458].

Российский исследователь В.В. Богданов [1] отмечает, что на западе речь индивида должна быть свободной и энергичной. Говорящий должен уметь активно отстаивать свою точку зрения и извлекать из речи собеседника всю необходимую информацию, а этикету при этом уделяется мало значения. Культура общения связана с принципом информационной агрессии, в то время как на востоке речь должна быть вежливой, так как говорящий должен доставить удовольствие адресату своей речью. Культура молчания помогает быть вежливым. В общении россиян сочетаются и восточные и западные традиции.

В лингвистической литературе отмечается, что в английском сознании быть вежливым значит демонстрировать уважение, внимание к окружающим, а в русском – соблюдать правила поведения. Английская вежливость в равной степени направлена на всех, а русская в большей степени на «своих» и на тех, кто старше. В английской культуре, являющейся индивидуалистической, горизонтальная дистанция между членами общества исторически длиннее, чем в русской культуре, принадлежащей к коллективистскому типу. При выражении прагматического значения «Я хочу, чтобы ты сделал это» англичане в значительно меньшей степени, чем русские, употребляют прямые императивы. Они отдают предпочтение косвенным высказываниям, содержащим семантическую опцию, т. е. оформлены в виде вопроса. Русские коммуниканты демонстрируют явное предпочтение прямому выражению побуждения, особенно в директивах: *Откройте, пожалуйста, вашу сумку* (таможенник – пассажиру), *Переставьте, пожалуйста, вашу машину* (автоинспектор – водителю); *Обратите, пожалуйста, внимание на эту таблицу* (преподаватель – студентам).

Коммуникативная неимпозитивность, недопустимость прямого воздействия на адресата, либо сведение его до минимума в тех РА, где это воздействие приходится оказывать, проявляется на уровне использования речевых средств, коммуникативных стратегий и целых речевых актов. Такие РА, как замечание, критика, угроза в английской коммуникативной культуре практически отсутствуют: водитель автобуса делает замечание закурившему пассажиру *Would you kindly stop smoking please. Thank you.* Неимпозитивность характерна для всех ситуаций общения, где затрагиваются интересы адресата и есть опасность вторжения в зону его личной автономии. Она определяет такие черты коммуникативного поведения, как косвенность, завуалированность, неоднозначность, некатегоричность, уклончивость, ориентированность на интересы адресата. Для русской коммуникативной культуры стратегии вежливости дистанцирования не столь характерны. Они реализуются в меньшем количестве, с меньшей частотностью и интенсивностью. Оказание воздействия на собеседника не является нарушением норм общения. Одной из русских коммуникативных доминант является допустимость оказания прямого коммуникативного воздействия на собеседника.

Для русского стиля коммуникативного поведения характерны прямолинейность, однозначность, категоричность, ориентированность на самого говорящего. Меньшая социальная дистанция, то есть близость отношений, характерная для русской культуры, напротив, дает возможность собеседникам говорить прямо о своих желаниях, намерениях, открыто выражать свое мнение. В процессе общения русский человек полностью ощущает себя членом коллектива, он уверен, что его потребности, желания, мнения интересуют собеседников, и найдут отклик. При таком типе взаимоотношений прямолинейность, категоричность, императивность не являются угрозой или помехой гармоничным отношениям и не нарушают принципов вежливости, характерных для русской коммуникативной культуры. Русская модель «Сделай (те) это, пожалуйста», по степени вежливости равноценна английским «Could / Would you do X».

В английской культуре соблюдается принцип равенства, который, наряду с автономией личности, также является одной из важнейших культурных ценностей. Ср.: (учитель – ученикам) Запишите, пожалуйста, ваши ответы. Can I ask you to write down your answers?

Стратегии позитивной вежливости, нацеленные на сближение участников общения, и потому называемые нами стратегиями сближения, также в большей степени характерны для английской коммуникации, чем для русской.

Английские коммуниканты демонстрируют больше внимания окружающим, сигнализируя на каждом шагу о том, что они замечают тех, кто вокруг, и относятся к ним с демонстративной симпатией и доброжелательностью. Они чаще здороваются, извиняются, благодарят, оказывают взаимную коммуникативную поддержку, «дарят друг другу коммуникативные подарки» в виде комплиментов, высокой эмоциональной оценки собеседника, его качеств и действий, в виде выражения заинтересованности в нем, желания продолжить контакты и т.д.

Для русской коммуникативной культуры данные стратегии характерны в меньшей степени, поведение русских отличается большей естественностью и меньшей ритуализованностью. Сигналы вежливости, посылаемые партнеру по коммуникации, не столь часты и облигаторны. В русской коммуникативной культуре важную роль играет эмоциональность – свободное, естественное проявление эмоций, в английской – эмотивность, т.е. выражение эмоций в стратегических, коммуникативных целях. Именно поэтому для английской фатической коммуникации характерна такая черта, как гиперболизированная оценочность, для русской – эмоциональная сдержанность (подчеркнем, что речь идет именно о фатической коммуникации в целом).

Как отмечает Т.В. Ларина, регулярное использование этой стратегии приводит к формированию такой черты английской коммуникации, как коммуникативный оптимизм – демонстрация в процессе общения хорошего настроения, жизнерадостности, благополучия, отсутствия проблем.

Опираясь на все приведенные данные о вежливости, ее трактовке и особенностях в английском и русском языках, мы постараемся изучить ее влияние на эффективность публичных директивов.

Список использованных источников

1. Богданов, В. В. Роль межкультурных факторов в обучении иностранным языкам / В. В. Богданов // Современные тенденции в обучении иностранным языкам. Материалы международной научно-практической конференции 13-15 мая 1999 г. – СПб. – 1999. – С. 208-209.
2. Гнездилова, Е. В. Методика преподавания истории зарубежной литературы в вузе: проблемы и решения / Е. В. Гнездилова, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10, № 1(37). – С. 43-48. – EDN ZDXXRZ.
3. Ларина, Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. – 2003. – 315 с.
4. Николаева, А. В. Особенности функционирования «пустых» глаголов в рекламных текстах (на материале английской рекламы) / А. В. Николаева // *Lingua Mobilis*. – 2010. – № 1(20). – С. 175-180. – EDN MSYAKZ.
5. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: Коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – Москва, 2007. – 480 с.
6. Brown, P. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // *Questions and Politeness: Strategies in Social interaction*. Ed. by Goody E. N. – Cambridge. – 1978. – 383 p.
7. Ervin-Tripp, S. M. Politeness and persuasion in children's control acts / S. M. Ervin-Tripp // *Journal of Pragmatics*. – Volume 14. – Issue 2. –1990. – P. 307-311.
8. Kasper, G. Linguistic Politeness: Current research Issues / G. Kasper // *Journal of pragmatics*. – 1990. P. 193-218.
9. Leech, G. Principles of pragmatics / G. Leech. – Longman Inc. – New York. – 1989.

**РАЗДЕЛ 2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

УДК 378 : 811

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА (CHATGPT) ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Бабушкина Лариса Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, l.babushkina@rgau-msha.ru

Порческу Галина Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, gporchesku@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье дана общая оценка потенциала искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза. **Целью исследования** является выявление потенциала искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза. **Научная новизна** работы заключается в том, что на основе теоретического анализа проблемы и авторского вклада, включенного в исследование, определены возможности искусственного интеллекта для более эффективного обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза. **В результате** исследования обоснована необходимость изучения данной проблематики с целью проведения дальнейшей апробации эффективности применения искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам будущих специалистов в полилингвальном образовательном пространстве вуза. Выявленные возможности, по мнению авторов, отражают значимые аспекты эффективного обучения иностранным языкам в рамках полилингвального образовательного пространства.

Ключевые слова: полилингвальное образовательное пространство, обучение иностранным языкам, технология, искусственный интеллект, ChatGPT, чат-бот.

**PEDAGOGICAL POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
(CHATGPT) FOR FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE
POLYLINGUAL EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS**

Larisa E. Babushkina

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, l.babushkina@rgau-msha.ru

Galina V. Porchesku

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, gporchesku@rgau-msha.ru

Abstract. The paper provides general characteristics of the polylingual educational space of a higher education institution. The aim of the study was to identify the potential of artificial intelligence for foreign language learning in the polylingual educational space of a higher education institution. Scientific novelty of the work is that the possibilities of artificial intelligence for effective foreign language teaching are determined on the basis of the theoretical analysis of the problem and the empirical research. The research findings show the necessity of investigating the problem in order to conduct further approbation of the effectiveness of the artificial intelligence in the foreign language classroom in the polylingual educational space of higher education institutions. The highlighted possibilities, in the authors' opinion, reflect significant aspects of effective foreign language teaching within the framework of the polylingual educational space.

Keywords: polylingual educational space, foreign language classroom, technology, artificial intelligence, ChatGPT, chatbot.

Существующие тенденции развития общества формируют представление о корректирующих элементах преобразований и в современном образовании. Вхождение России в мировое образовательное пространство детерминировало возрастание академической мобильности, участие студентов и преподавателей в международных образовательных программах и грантах, стажировки за пределами своей страны. **Актуальность** темы исследования продиктована широкомасштабностью мультикультурного и полилингвального образования, построенного на идее становления конкурентоспособной профессиональной личности в многоязычном обществе.

Трансформация образования очевидным образом ведет к возникновению необходимости опоры на новые подходы к определению целей и задач развития высшего образования, определяющие процессы глобализации и интернационализации путем фиксации культурных, политических, социальных, экономических факторов. В связи с этим новое видение приобретают проблемы интеграционных и междисциплинарных связей в полилингвальной образовательной среде вуза в связи с расширением межэтнических и межкультурных отношений субъектов образовательного процесса. **Целью** исследования является выявление и изучение потенциала искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза. Для достижения вышеуказанной цели исследования выдвинуты следующие **задачи** для решения:

- рассмотреть сущность и содержание полилингвального образовательного пространства вуза;
- выявить проблемы, возникающие при обучении иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза;
- определить педагогический потенциал искусственного интеллекта (на примере ChatGPT) для обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве вуза.

Материалами исследования послужили работы, посвященные моделированию профессионального обучения [1; 2; 6], проектирования образовательных программ, обобщению и анализу классических методик обучения, применяемых в условиях развития информационного общества [5; 8; 13; 16], возможностей нейросетей [3; 12].

Для проведения исследования применялись **методы** теоретического анализа литературы по заявленной тематике, изучение и обобщение опыта преподавателей ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», а также методы личного включения и наблюдения, описания и предоставления полученных результатов.

В результате исследования установлено, что количество современных исследований, посвященных обучению в полилингвальном образовательном пространстве, возрастает. Современные проблемы полилингвального образования являются предметом активного изучения. Общая концепция, к которой пришли многие исследователи, такова, что полилингвальная образовательная среда вуза рассматривается как социокультурная подсистема, представляющая собой окружающее человека социальное пространство, в котором он активно развивается, обучается, взаимодействует с другими участниками, формируя в себе определенные компетенции, толерантность, адаптацию к окружению [6].

В своих исследованиях А.П. Жданько исходит из предположения, что смыслообразующая деятельность студентов при обучении иностранному языку является мощным инструментом развития личности в образовательном пространстве вуза, реализации принципов межпредметной интеграции, диалогового, рефлексивного, текстосозидающего обучения [5].

И.В. Султанова делает акцент на необходимость пересмотра модели иноязычной коммуникативной компетенции, к которой привели интенсификация и углубление международных контактов и более тесное их взаимодействие, подчеркивая социокультурную направленность образования, способствуя приобщению обучающихся к иноязычной культуре, осознавая своеобразие культур родной страны и страны изучаемого языка [10].

Молодой исследователь Ю.А. Миронова ставит перед собой задачи модернизировать профессиональную деятельность начинающего педагога и расширить его компетентную парадигму, центральными проблемами перед которой встают организация образовательной среды, имитация профессиональной деятельности, поиск инновационных методов обучения,

создание и внедрение образовательных продуктов, всестороннее развитие и самореализация личности [9].

Таким образом, в основу термина «полилингвальное образовательное пространство вуза» мы положили авторскую трактовку, наделив это пространство следующими характеристиками: наличие этнокультурных контактов субъектов образовательной деятельности вуза, постепенная адаптация обучающихся к поликультурному окружению, построение правильного диалога между субъектами образовательного процесса, целесообразное применение технологий построения нового, социокультурного, психолого-педагогического, и организационно-методического взаимообогащения его субъектов, обеспечивающих возможность демонстрации профессионально-личностных способностей обучающимися с сохранением собственной идентичности в рамках современных направлений иноязычного образования.

Изучение нормативных документов, стандартов, научных исследований, передового опыта обнаружило противоречие между актуальной необходимостью обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве и недостаточной разработанностью научно-теоретических и практических основ организации данного образовательного процесса. Обозначенное противоречие обусловило проблему поиска наиболее эффективных способов его разрешения. И сегодня в образовании новая тенденция – распространение технологий искусственного интеллекта [15], в частности программы ChatGPT [14]. ChatGPT (Chat Generative Pre-Trained Transformer) – продвинутая языковая модель или чат-бот, созданный и запущенный 30 ноября 2022 года американской корпорацией OpenAI, которая занимается разработками и лицензированием технологий на основе машинного обучения. Уже через месяц запуска программы количество активных пользователей достигло 100 000 000 человек. Чат-бот позволяет пользователям уточнять и направлять разговор по своему усмотрению, определять формат, стиль, детали и язык [11; 12].

Возможности данной нейросети огромны: автоматическая генерация текста, запоминание поисковых запросов, самостоятельный анализ сообщений пользователей, имитирующих человеческие. Однако её потенциал и доступность обучающимся сформировали обеспокоенность в академическом сообществе, предлагая новые вызовы, связанные с вопросами этики и права. Современная этика рассматривает вопросы, связанные с ответственностью человека перед свободой и выбором авторского права на осознанное творческое проявление. Как пример, пользователь чат-бота получает готовый продукт и присуждает готовому тексту свое авторство, тем самым отчуждая собственные творческие способности [4; 7].

Нельзя отрицать тот факт, что создание, развитие, принятие и трансляция всеми участниками образовательного процесса этических норм позволяет создавать легитимные, аутентичные и подлинные учебные результаты.

Установление четких правил, объяснение последствий неэтичного поведения, могут стать мерами профилактики академической непорядочности [3].

Учитывая всю сложность взаимодействия с интенсивно развивающейся технической реальностью, лучшим выходом, на наш взгляд, может стать адаптация искусственного интеллекта и его продуктивное применение. В данном исследовании акцентируем внимание на возможностях искусственного интеллекта, способствующих обеспечению эффективного обучения иностранным языкам в полилингвальном образовательном пространстве.

Во-первых, средства языкового перевода на базе искусственного интеллекта в режиме реального времени помогают обучающимся, владеющим и изучающим несколько языков, эффективно общаться на разных языках. Это позволяет им вести беседы, получать доступ к информации и участвовать в различных мероприятиях, успешно преодолевая языковые барьеры.

Во-вторых, платформы для изучения языков на основе искусственного интеллекта способны адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся. Эти инструменты обеспечивают целенаправленное обучение языку, адаптивные оценки и интерактивные мероприятия, способствующие развитию языка в удобном для них темпе, применяя индивидуально-личностный подход к изучению иностранных языков.

В-третьих, технология распознавания речи с использованием искусственного интеллекта поможет обучающимся улучшить произношение и беглость речи на новом языке. Когда они говорят, система искусственного интеллекта мгновенно предоставляет обратную связь и предложения по их улучшению.

Рис. 2. Пример общения с чат-ботом gigachat от developers.sber.ru

В-четвертых, языковые модели искусственного интеллекта становятся все более совершенными в понимании контекста и нюансов различных языков. Это будет полезно при обучении иностранным языкам, так как позволит студентам взаимодействовать с системами искусственного интеллекта на предпочитаемом языке, получать точные ответы и доступ к необходимой информации более эффективно и оперативно.

Наконец, искусственный интеллект обеспечит автоматический перевод учебных материалов, тем самым расширяя доступ к образовательным ресурсам.

Таким образом, преподавателям важно понять, как использование искусственного интеллекта, подобного ChatGPT (см. рис. 1 и 2), способствует качественному улучшению образовательного процесса при интегрированном обучении студентов – представителей разных культур и сообществ, стимулированию их когнитивной активности и эффективному достижению образовательных целей в полилингвальном образовательном пространстве вуза. Стремительная популярность ChatGPT обязывает исследователей обратиться к рассмотрению его педагогического потенциала при обучении иностранным языкам.

Список использованных источников

1. Аксиология иноязычного образования: среднее профессиональное педагогическое образование: Коллективная монография / А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов, Т. И. Анзина [и др.]; Под ред. А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов. – Москва: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников

образования. – 2017. – 230 с. – (Профессиональная лингводидактика). – ISBN 978-5-8429-1372-5. – EDN YPVEAH. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32486608> (дата обращения 30.09.2023).

2. Гнездилова, Е. В. Методика преподавания истории зарубежной литературы в вузе: проблемы и решения / Е. В. Гнездилова, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10, № 1(37). – С. 43-48. – EDN ZDXXRZ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37353199> (дата обращения 30.09.2023).

3. Гаркуша, Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1(52). – С. 6-23. – DOI 10.52944/PORT.2023.52.1.001. – EDN NBBIRG. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50474796> (дата обращения 30.09.2023).

4. Доброродный, Д. Г. Использование технологий искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы (на примере chatgpt) / Д. Г. Доброродный // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы : сборник материалов XX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, Минск, 31 марта 2023 года / Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 84-86. – EDN QTLMKM. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52662297> (дата обращения 30.09.2023).

5. Жданько, А. П. Смыслообразующая деятельность учащихся как условие эффективного развития личности и мотивации на занятиях по английскому языку / А. П. Жданько // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 15-20. – EDN TQOZUZ. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23332127> (дата обращения 30.09.2023).

6. Зникина, Л. С. Организация обучения студентов иноязычному профессиональному общению в билингвальной образовательной среде вуза / Л. С. Зникина, Д. В. Седых // Проблемы современного педагогического образования. Сер. «Педагогика и психология». – 2017. – № 56–3. – С. 49–56.

7. Николаев, В. В. Применение различных инструментов и использование чат-бота «chatgpt» при написании научных работ, проверяемых в программе «Антиплагиат» / В. В. Николаев, М. Е. Рахконен // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2023. – № 1(9). – С. 78-81. – EDN RJDDBY. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50434808> (дата обращения 30.09.2023).

8. Миронова, Н. Ю. Предпосылки реализации элективного курса «Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов с использованием интернет-ресурсов» в подготовке будущих педагогов неязыковых профилей / Н. Ю. Миронова, Н. Ю. Штрекер // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 29. – DOI 10.17513/spno.32523. – EDN NZGXXL.

9. Миронова, Ю. А. Самообразование будущих учителей английского языка в контексте непрерывности / Ю. А. Миронова // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 1. – С. 222-227. – EDN RXWGCP. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45600450> (дата обращения 30.09.2023).

10. Султанова, И. В. Формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов технических специальностей в процессе проектной деятельности / И. В. Султанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4-3(118). – С. 120-123. – DOI 10.23670/IRJ.2022.118.4.054. – EDN QECFFD. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48415522> (дата обращения 30.09.2023).

11. Трегубова, Н. Д. Chatgpt и пять уроков для высшей школы в период становления «искусственной социальности» / Н. Д. Трегубова, А. В. Резаев // Телескоп: журнал

социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 1. – С. 57-61. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-1-57-61. – EDN RXMKLC. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50499012> (дата обращения 30.09.2023).

12. Шаяхметов, И. М. ChatGPT на основе нейронной сети / И. М. Шаяхметов, С. З. Мурзин, А. А. Тынышбаев // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95-6. – С. 48-50. – DOI 10.18411/trnio-03-2023-283. – EDN RCASBP. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52658804> (дата обращения 30.09.2023).

13. Edmund, G. Applying the technology acceptance model to understand hospitality management students' intentions to use electronic discussion boards as a learning tool / Edmund Goh, Jun Wen // Journal of Teaching in Travel & Tourism, 2021. – № 21 (2). – P. 142-154. – DOI: 10.1080/15313220.2020.1768621 (accessed 30.09.2023).

14. Pavlik, J. V. Collaborating With ChatGPT: Considering the Implications of Generative Artificial Intelligence for Journalism and Media Education / J. V. Pavlik // Journalism & Mass Communication Educator. – 2023. – № 78 (1). – P. 84–93. – URL: <https://doi.org/10.1177/10776958221149577> (accessed 30.09.2023).

15. Salvagno, M. Can artificial intelligence help for scientific writing? / M. Salvagno, F.S. Taccone, A.G. Gerli // Critical Care. – 2023. – № 27. – P. 75. – URL: <https://doi.org/10.1186/s13054-023-04380-2> (accessed 30.09.2023).

16. The overcoming the communication barriers of students as means of a personalization of education / K. Barieva, Z. R. Kireeva, N. Zhou, S. Kadi // Journal of Social Studies Education Research. – 2018. – Vol. 9, No. 3. – P. 398-409. – DOI 10.17499/jsser.37609. – EDN YBIXZR. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35720853> (accessed 30.09.2023).

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Белозерцева Наталья Васильевна

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий,
Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
г. Москва, Россия, bnv_75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается целеполагание как важный социально-поведенческий навык, требующий формирования в образовательном процессе. Предлагаются изменения в процесс целеполагания, которые сделают процесс обучения студентов технических специальностей более эффективным: пересмотреть «компетентностный потенциал дисциплины» «Иностранный язык», внеся в него информационную компетенцию; производить коррекцию целей обучения в зависимости от социально-экономических факторов, уровня развития науки и техники и пожеланий самих обучающихся; регулярно обсуждать цели и степень их достижения в учебном процессе, предоставить обучающимся письменные планы и инструкции по достижению целей.

Ключевые слова: целеполагание, профессиональное образование, студенты технических специальностей, учебная деятельность, коучинговый подход, информационные технологии.

GOAL-SETTING FOR TEACHING STEM STUDENTS FOREIGN LANGUAGES AT THE PRESENT STAGE

Natal'ya V. Belozertseva

CSc in Pedagogy, Associate Professor, Department of Modern Languages and Communication, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, bnv_75@mail.ru

Abstract. The paper examined goal-setting as an important social and behavioral skill being developed in the educational process. To improve the teaching results, several changes to the goal-setting have been proposed: to revise the competence potential of the subject “Foreign Language” by introducing IT competence into it; to align the learning goals with socio-economic factors, the level of science and technology development and the students’ requirements; to regularly discuss goals and the degree of their achievement in the educational process; to provide students with written plans and instructions for achieving goals.

Keywords: goal-setting, vocation education, STEM students, learning activity, coaching approach, information technologies.

Профессиональное образование, определяя свои приоритеты, должно ориентироваться на современное развитие экономики и требования, предъявляемые работодателями к выпускникам вузов. Исследуя проблему изменения требований к человеческому капиталу в условиях цифровой экономики, Т.Н. Гоголева и Е.С. Юрова на основе доклада Всемирного банка о мировом развитии «Изменение характера труда» указывают на необходимость формирования трех типов навыков: когнитивных, социально-поведенческих и адаптационных [4, с. 40]. При этом авторы связывают социально-поведенческие навыки с умением участвовать, организовывать и координировать собственную деятельность и коммуникацию.

Социально-поведенческие навыки формируются в процессе деятельности. С точки зрения педагогической психологии, целеполагание занимает в структуре учебной деятельности важное место – оно связано с ориентировочным компонентом, который является связующим звеном между мотивационным и операционным компонентами. В процессе целеполагания обучающийся «должен, ориентируясь на личностные потребности и требования со стороны внешней среды, определить стратегические и тактические цели своего учения, сформулировать критерии желаемого результата» [8, с. 13]. Целеполагание является отправной точкой любой деятельности, включая учебную. Именно цель и то, как она осознается либо принимается (если она была поставлена педагогом) определяет другие учебные умения: планирование собственной познавательной деятельности, исполнительские действия, действия контроля и оценки [8, с. 14]. Цель в психолого-педагогической науке определяется как «пусковой механизм всякой деятельности» (А.Н. Леонтьев), «заранее планируемый результат деятельности» (А.Н. Щукин) [цит. по 1, с. 48].

В методике преподавания иностранных языков цель обучения определяется тремя факторами: «а) социальным заказом общества и государства по отношению к иноязычному образованию своих граждан; б) уровнем развития методики обучения иностранным языкам и смежных наук; в) условиями обучения» [1, с. 48]. Примером изменения цели обучения иностранным языкам в соответствии с условиями обучения может служить, например, коррекция целей в условиях инклюзивного образования. Поскольку «более значимым становится формирование у учащихся с ОВЗ компенсаторной компетенции, коррекция социальной, речевой и учебно-познавательной компетенций», лингвистическая (языковая) компетенция получает меньшее развитие. Изменяется также воспитательная цель обучения [2, с. 37].

В приведенной выше точке зрения не учитывается мнение самих обучающихся об образовательной цели. Данный недостаток преодолевается в личностно-ориентированном подходе.

Ф.В. Шарипов, опираясь на полученные в результате анализа отечественной и зарубежной литературы, настаивает на необходимости формулирования целей обучения в высшей школе с позиций личностно-деятельностного подхода. В целевой иерархии он выделяет три уровня:

1. Высший уровень целевой иерархии «отражает цель разностороннего развития личности будущего специалиста» [9, с. 37].

2. «Второй уровень иерархии целей профессионального образования – уровень специальности», который предлагается формулировать с учетом требований к специалистам на производстве, профессионального стандарта, а также в соответствии с моделью личности специалиста в образовательном стандарте [там же, с. 38].

3. «Третий уровень дисциплины, определяющей цели их преподавания» [там же, с. 38].

Данную точку зрения поддерживает Н.Д. Гальскова. Изучая проблемы целеполагания в системе школьного лингвистического образования, она констатирует: «В современной трактовке лингвообразовательной цели и цели обучения иностранным языкам прослеживается четкая ориентация на личностноориентированный вектор системы школьного лингвообразования, на ее аксиологические и межкультурные аспекты, которые делают актуальными такие категории, как личность, компетентность, способность, мотивация, опыт, и имеют выход, в конечном итоге, на личностные, метапредметные и предметные образовательные результаты» [3, с. 80]. Тем не менее, в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе, может возникнуть вопрос: все ли предлагаемые преподавателем межкультурные и аксиологические аспекты будут осознаваться обучающимися как актуальные? Безусловно, при определении цели и содержания обучения нужно спросить самих студентов, чему и каким образом они хотят научиться в процессе изучения дисциплины иностранный язык.

Л.В. Задонская, исследуя возможности применения коучингового подхода к обучению иностранному языку, определяет его как реализацию идеи, в основе которой «лежит постановка и максимально быстрое достижение целей путем мобилизации внутреннего потенциала на обучающегося» [5, с. 92]. Как видно из определения, умение грамотно ставить цели, разрабатывать план собственной деятельности и достигать желаемого результата, опираясь на собственную мотивацию. Среди основополагающих положений коучингового подхода Л.В. Задонская упоминает «грамотно сформулированные цели обучения, которые базируются на внутренних ценностях человека, максимально уточнены, прояснены, результаты которых четко осознаются изучающим язык» [5, с. 93]. Следует также отметить, что языковой коуч передает ответственность за принимаемые решения в учебном процессе студенту, предоставляя ему все необходимые для достижения результата условия. При таком подходе обучающийся более осознанно, целенаправленно выбирает способы и средства достижения образовательных целей.

Какие изменения следует внести в процесс целеполагания при обучении студентов технических специальностей иностранному языку?

Прежде всего, пересмотреть «компетентностный потенциал дисциплины», внося в него «мультимедийный» аспект [6, с. 46]. Проведенный опрос студентов технического бакалавриата в НИТУ МИСИС показал, что большинство из них предпочитают электронные средства обучения напечатанным на бумаге. Тесты, эссе, творческие работы, выполняемые на занятии, им проще и быстрее сделать в электронной среде. Кроме того, меняются типы текстов, предлагаемые для изучения иностранного языка. Современные учебные пособия предлагают больше текстов интернет дискурса – блогов, сайтов. Именно они воспринимаются современным поколением студентов как актуальные.

Электронная среда давно и прочно вошла в учебный процесс. Для самостоятельной работы студентов НИТУ МИСИС разрабатываются курсы на платформе Moodle, для коммуникации педагога со студентами преподаватели используют социальные сети и мессенджеры, интернет технологии используются и для проведения тестирования и выполнения заданий используются, а также при работе над проектами.

Нельзя не упомянуть также возможности использования искусственного интеллекта. Большинство студентов IT специальностей активно используют Chat GPT для решения профессиональных задач. Хорошо осознавая его потенциал, они нередко используют его для выполнения заданий на иностранном языке на занятии. С осени 2023 использование Chat GPT в процессе обучения иностранным языкам в НИТУ МИСИС не только не запрещено, оно приветствуется.

Во-вторых, в начале курса обучения иностранному языку следует провести опрос студентов, задав им следующие вопросы: Что для вас будет лучшим результатом данного курса? Как вы поймете, что достигли этого

результата? Что вам может помочь достичь этого результата? Что может помешать в достижении результата? Что можете сделать вы? Как могу помочь вам я? Ответы на эти вопросы помогут преподавателю узнать стремления студентов и риски, которые могут возникнуть в процессе обучения. Кроме того, данный опрос поможет скорректировать курс и способствует возникновению доверия между преподавателем и студентами.

Однако единичный опрос по определению целей не сможет поддержать мотивацию студентов на должном уровне. Поэтому К.В. Приставка рекомендует регулярно обсуждать цели в начале занятия, а в конце подводить итог – чего удалось достичь, чего не удалось и по каким причинам [6, с. 74]. Систематичная работа над постановкой цели, ее коррекции и обсуждением результативности помогает сформировать социально-деятельностные навыки и поддержать мотивацию к изучению иностранного языка. Кроме того, цель должна быть конкретна, осуществима, измерима, а также должен быть задан срок ее осуществления. Именно поэтому обучающиеся просят заранее выдать им письменные требования к дисциплине «Иностранный язык», виды работ, подлежащих оцениванию, а также инструкцию по балльно-рейтинговой системе. Осведомленность о целевых установках и требованиях помогает, по мнению обучающихся, грамотно распределить собственные ресурсы и получить требуемые результаты точно в установленный срок.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что целеполагание в процессе обучения иностранным языкам студентов технических вузов должно осуществляться с учетом интересов обучающихся и современного развития науки. Регулярное, постоянное обсуждение целей обучения и степени их достижения, а также анализ причин неудач позволит сформировать социально-поведенческие навыки, требуемые современными работодателями.

Список использованных источников

1. Ариян, М. А. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты: учеб. пособие / М. А. Ариян, А. Н. Шамов. – М.: ФЛИНТА: Наука. – 2018. – 224 с.
2. Белозерцева, Н. В. К вопросу о переосмыслении целей обучения иностранным языкам в условиях инклюзивного образования / Н. В. Белозерцева // Содержание языковой подготовки: от школы к успеху в карьере: материалы VI Международной научно-практической конференции, Московская область, г. Химки, 20 мая 2021 г., Московская область, г. Химки, 20 мая 2021 года / Российская международная академия туризма. Представительство MACMILLAN EDUCATION в России. Ассоциация преподавателей иностранных языков туристских вузов и факультетов туризма. – Московская область, г. Химки: ИД Университетская книга, 2021. – С. 33-38. – EDN VJZDS. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47935824> (дата обращения 20.09.2023).
3. Гальскова, Н. Д. Проблемы целеполагания в системе школьного лингвистического образования / Н. Д. Гальскова // Современное лингвистическое образование: перспективы развития: Коллективная монография. – Москва: Московский государственный лингвистический университет. – 2018. – С. 65-80. – EDN YKYVZB. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36269932> (дата обращения 20.09.2023).

4. Гоголева, Т. Н. Новое качество человеческого капитала в цифровой экономике / Т. Н. Гоголева, Е. С. Юрова // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Воронеж, 09 апреля 2021 года / Под редакцией Т. Н. Гоголевой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2021. – С. 38-43. – EDN VQPQKB. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45076381> (дата обращения 20.09.2023).

5. Задонская, Л. В. Коучинговый подход к обучению иностранному языку студентов высших учебных заведений / Л. В. Задонская // Языковое образование: традиции и современность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Солововой Елены Николаевны, Москва, 12–13 декабря 2019 года. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2019. – С. 92-94. – EDN NGDVRW.

6. Кузнецов, А. Н. Развитие информационной компетентности студентов технического вуза как аспект реализации компетентностного потенциала дисциплины «Иностранный язык» / А. Н. Кузнецов, Е. Н. Щавелева // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкин». – 2015. – № 4(68). – С. 45-50. – EDN ULVCVT. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24302527> (дата обращения 20.09.2023).

7. Приставка, К. В. Целеполагание в обучении иностранному языку / К. В. Приставка // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 5(39). – С. 67-77. – DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-67-77. – EDN VLQKPR. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46680902> (дата обращения 20.09.2023).

8. Симановский, А. Э. Психология обучения и воспитания: учебное пособие для вузов / А. Э. Симановский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 121 с. – ISBN 978-5-534-07241-9 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516062> (дата обращения: 20.09.2023).

9. Шарипов, Ф. В. Методика преподавания в высшей школе: компетентностный подход: учеб. пособие / Ф. В. Шарипов. – М. Университетская книга. – 2017. – 468 с.

УДК 371.335:811.1

ВИЗУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ФИЛОСОФСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Булгакова Светлана Анатольевна

педагог дополнительного образования,

Белгородский государственный аграрный университет,

г. Белгород, Россия, bulgakova.sv.an@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема визуальной составляющей в процессе обучения иностранному языку. Данная проблема изучена с философской, психологической и педагогической сторон. Целью статьи является объемное описание вопроса наглядности на занятиях по иностранному языку. Задача статьи состоит в том, чтобы детально проанализировать философский, психологический и педагогический аспекты визуальной составляющей, обосновать целесообразность использования наглядности на

занятиях по иностранному языку и дать конкретные практические рекомендации по ее использованию.

Ключевые слова: иностранный язык, визуальная составляющая, обучение, наглядность, зрение, философия, психология, педагогика.

VISUAL COMPONENT IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE: PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Svetlana A. Bulgakova

Extended Learning Teacher, Belgorod State Agrarian University,
Belgorod, Russia, bulgakova.sv.an@gmail.com

Abstract. The problem of the visual component in the process of teaching a foreign language is considered in this paper. This problem has been studied from the philosophical, psychological and pedagogical sides. The purpose of the paper is a voluminous description of the issue of visibility in foreign language classes. The objectives of the paper are to analyze in detail the philosophical, psychological and pedagogical aspects of the visual component, to justify the expediency of using visualization in foreign language classes and to give specific practical recommendations on its use.

Keywords: foreign language, visual component, teaching, visibility, vision, philosophy, psychology, pedagogy.

In the twenties of the XXI century, the interaction of people at the level of communication, training and business moved to the digital field. Face-to-face interactions still persist. However, even with this format, visual accompaniment has become mandatory. The visual component is represented by presentations, videos, booklets and other visual aids. Visibility plays an informative role in interpersonal communication and in business communication. The use of visibility in the educational process, namely in teaching a foreign language, has a wider range of functions: informative, motivational, emotional, developmental, educational, etc.

Due to such a functional versatility of the visual component in the learning process, there is an interest in its consideration in the philosophical, psychological and pedagogical planes for a deep understanding of this phenomenon. The philosophical aspect of the visual component of foreign language teaching will allow us to see the interest in visual and to study the development of views about its importance in the distant past. The psychological aspect will help to understand the peculiarities of the work of human perception of information and knowledge through the visual perception channel. The pedagogical aspect will show how to use visibility to achieve maximum results in teaching foreign languages.

Considering the method of cognition (study) of the world in general and the academic subject in particular, two ways can be distinguished:

- soft: through feeling;
- solid: through fundamental knowledge.

It is difficult to attribute the way of visual perception of information, learning through it, the formation of knowledge, skills and abilities to either a soft or a solid way. Plato assigns a high value to vision in the process of cognition and considers it as a path to truth. In his opinion, the role of vision in cognition (respectively in learning and education) is higher than that of hearing, smell and touch. The eye is the instrument that is the guide from sensory perception to the “mind-visible” being for the human soul.

The scholastic system (XI–XII centuries) did not share Plato views on the leading role of vision in the cognition of both eternal and emerging and changing knowledge. In this era, the eye of the knowing subject ceased to use the necessary credit of trust. Interest in formal-logical problems and rationalistic methodology became the basis for learning and cognition.

Humanists (XIV–XV centuries) revived the Plato idea of a man whose soul learns the world through an image. Observation and vision again become the main instrument of cognition.

Scientists of Modern times (XVII–XX century) have built a fundamentally different research model: vision as a cognitive ability. In this era, the authority of knowledge gained through experiment and observation was recognized. Emotional, aesthetic, volitional components of cognition and education were useless. While the skill of analyzing the information obtained from observation, the information obtained with the help of vision, comes forward [6].

Foucault (XX century) argued that the process of cognition of the new goes from a fixed outline to a clear word [9].

Such a short review of the philosophical aspect of the visual component in the process of cognition (hence, learning and education) tells us about the relevance of the topic of visibility in the process of obtaining information and knowledge, about the ongoing disputes over this issue for a long time. Throughout the history of the development of philosophical thought, vision, visibility, visual component have been considered by philosophers from different angles.

If, considering the philosophical aspect, the importance of vision and clarity in cognition was described, then in the psychological aspect it would be necessary to delve more into the quality of the visual, its content and its impact on the effectiveness of the process of acquiring knowledge.

The psychological aspect of the visual component in the learning process should be considered through the influence of color, light, shape and manner of presentation of this or that visibility.

Turning specifically to teaching foreign languages, it is important to classify visual material according to the level of language proficiency and the complexity of the visual material itself. At the initial level of language learning, visual material should be extremely specific and primitive. For example, when studying vocabulary at the initial stage, the pictures for this vocabulary may even be black and white, or the contours of the subject whose lexical equivalent we are studying are simply drawn. The absence of color and complex visibility makes it psychologically easier

to remember the word, focusing on the “image – word” structure. Later, you can complicate the process of perception and connect the psychology of color by switching from black-and-white images to color ones.

At the basic stage of teaching foreign languages, it is possible to introduce short animated videos. Cartoons are associated with ease. Therefore, it is this kind of visual that relieves tension from students due to the imaginary frivolity of the plot and a simple video presentation.

At an advanced level of training, complex visualizations are introduced: films or excerpts, paintings. At this level of language proficiency, a person is already psychologically ready to work with such material.

Thus, any visually iconic formation inevitably, sooner or later, penetrates to the deepest layers of the human subconscious [1]. The task of the teacher is to choose a visual series for the lesson so that it does not cause psychological rejection in the student, creates dynamics in language acquisition and motivates long-term work with the language. The catchiness, expressiveness, originality or creativity of an artistic idea of a specific visibility should be accurately compared with the level of the audience's language competencies [1].

The psychological aspect of visual information goes hand in hand with the emotions from it. The first reaction is “like or dislike”. It is this emotion that encourages speaking. There is a great resource hidden here for a language teacher: to choose, perhaps, even provocative visual material so that students themselves (without external stimulus) want to discuss the topic. But here we should remember about the correspondence of the visual and the level of language proficiency, so that there is no problem of comprehending the information perceived by vision and, as a result, the complexity of formulating and expressing one’s own thoughts.

Studying the psychological aspect, we consider the psychology of memorization and the psychology of understanding or reflection. An emotionally saturated picture is remembered easier and faster than information in the form of letters and numbers. Therefore, learning vocabulary in a foreign language is most effective through pictures. The process of understanding (for example, understanding grammatical norms or cultural realities of the people), on the contrary, requires some reflection, the ability to distance oneself from the vivid emotional impressions dictated by the image, to suspend external vision, to direct the gaze inward, to the essence of the idea. Therefore, with bright accompanying visual material (for example, clarity in the study of grammar), it may be difficult for a student to delve into a language problem, understand and correctly apply it in speech.

It is important for a foreign language teacher to remember that the goal is to get into speech. So during the training, it is necessary to ensure that the emotional response from the visual component does not prevail over the emotions from the communication process.

When we begin to study the visual component from the point of view of pedagogy and the direct teaching process, we are faced with the following trend: the transition from the predominance of the word over the image, cognitive difficulties in

the perception of the text (especially long text) force us to look for compromises and new approaches. Here it is important for the teacher to understand that the purpose of using digital technologies as a way of broadcasting visibility is not to master a software product. More complex skills and abilities of both the teacher and the student should come to the fore - working with the image, the ability to build the correct relationship between the image and the text.

The text refers to speech as a whole, both dialogue and monologue. When teachers select a visual for a lesson, they set a goal – not to entertain, but to develop and consolidate knowledge, skills and abilities, to work out the tasks of a particular lesson. Thus, if the visual material is selected correctly, students overcome the language barrier and language difficulties much faster, he will see the dynamics of mastering the material and will be able to analyze more complex topics [2].

Reasoning about the pedagogical aspect led us to the conclusion: when learning a foreign language, it is the language that comes to the fore, and visibility plays a supporting role. Yet, looking around in everyday life, you can notice that with approximately the same semantic content, a person will choose the material for acquaintance or study that is visually more pleasant. This is what M. McLuhan says, describing this process as a return to the pre-textual era, in which the linear sequence of signs - the text, ceases to be a cultural base [7].

Reasoning about when it is still possible to put visual at the forefront of the learning process, we can highlight the process of familiarization with the culture and traditions of the country of the language being studied. Here the visual component plays the role of description. In combination, which is not always obvious to the student of the culture of another country, the visual and verbal parts create symbolic, cultural and historical contexts, a place of action that is grasped and remembered by students quickly and vividly [5].

Teaching a foreign language without an intermediary language is also the case when, especially at the initial stage of learning, an image is able to convey meaning even without language support. Thus, the use of visual cues is of great importance for improving the quality of learning and is an important part of the methodology of teaching a foreign language without an intermediary language [4].

To sum up, it is important to emphasize that the native language is an important factor in preserving a person's national identity, and foreign languages are a tool for the versatile development of personality and education of a tolerant subject of society. The purpose of teaching a foreign language should be to prepare students for interlanguage and intercultural communication, cultural dialogue, to form students as subjects of intercultural communication.

A foreign language teacher should be able to ensure the lexical and grammatical accessibility of visual material used in the classroom, provide work (collectively, individually, in pairs, in groups) based on the proposed visual material, determine a reasonable amount of visual material for learning a foreign language [3].

The introduction of visual into the context of the lesson creates a favorable and interactive atmosphere in the classroom. The use of such material forces the teacher

to be more creative in preparing for such classes. Properly selected material and its diversity allow students to master foreign languages with interest. Communicative type tasks motivate not only students, but also the teacher; they allow more progress in academic activities and in communicating with native speakers [8].

Список использованных источников

1. Гусаренко, А. А. Психология восприятия визуальной рекламы в интернете / А. А. Гусаренко // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Научный редактор Л. М. Дмитриева. – 2016. – С. 15-16.
2. Дмитриева, С. О. Образовательная среда в эпоху визуального поворота – трансформация восприятия / С. О. Дмитриева // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2020. – № 3. – С. 19-29.
3. Калашникова, Е. В. Использование видеоматериалов на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. В. Калашникова // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза. Материалы II Межвузовской научно-методической конференции. – 2019. – С. 300-307.
4. Коваль, О. И. Использование видео в качестве аудиовизуальных материалов на занятиях иностранного языка / О. И. Коваль // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – № 4. – С. 96-99.
5. Лисович, И. И. Визуальное как путь к истине: Платон, Фичино, Дюрер и начало научной революции / И. И. Лисович // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 2. – С. 42-47.
6. Лисович, И. И. Комикс как творческая форма обучения: визуализация теорий, концептов и феноменов культуры / И.И. Лисович // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 2 (9). – С. 61-65.
7. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М.: Академ. проект, 2005. – С. 158.
8. Соловьева, А. А. Повышение коммуникативных навыков, изучающих иностранные языки при помощи медиа материала / А. А. Соловьева // European Science. – 2015. – № 6 (7). – С. 39-42.
9. Фуко, М. Слова и вещи / М. Фуко // Археология гуманитарных наук. СПб., А-сэд. – 1994. – С. 70-71.

УДК 811 : 378

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Исаева Евгения Геннадьевна

ассистент кафедры иностранных языков,

Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия,

evgg.isaeva@gmail.com

Аннотация. Статья обосновывает актуальность проблемы вовлечения студентов в процесс изучения английского языка в техническом вузе. Вопрос мотивирования обучающихся к выполнению образовательной и научно-исследовательской деятельности поднимался многими исследователями, тем не менее, мотивации к изучению непрофильных предметов, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. Цель статьи – изучить педагогические способы вовлечения обучающихся в изучение иностранного языка при помощи цифровой образовательной среды и представить конкретные практические технологии.

Ключевые слова: вовлечение; мотивация; студенческая вовлеченность; цифровая образовательная среда; педагогические механизмы; педагогические технологии; методы обучения; средства обучения.

INVOLVEMENT OF STUDENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING USING DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Evgenia G. Isaeva

Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, evgg.isaeva@gmail.com

Abstract. The paper explains the relevance of the problem of involvement in the process of learning English at the technical university. The issue of engagement in educational and research activities has been raised by many researchers. However, in our opinion, not enough attention is paid to involvement in studying non-core subjects. The purpose of the paper is to examine possible ways of students' engagement in the foreign language learning using digital educational environment and to present practical strategies of their application.

Keywords: involvement; motivation; engagement; digital educational environment; pedagogical mechanisms; educational technologies; teaching methods; teaching tools.

Цифровые технологии прочно интегрировались в образовательное пространство высшей школы. Введение смешанного обучения во время пандемии коронавируса привело к развитию электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, и, как следствие, к цифровой трансформации образования. В постпандемийное время цифровые технологии служат инструментом расширения образовательных возможностей и повышения качества образовательных услуг. Одним из результатов данной трансформации стало формирование цифровой образовательной среды. Под цифровой образовательной средой (ЦОС) подразумевается совокупность условий, созданных для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [5]. В данный момент, современное образовательное пространство высшей школы невозможно представить без цифровых технологий. Но цифровизация образования несет за собой определенные вызовы для образовательного учреждения. Широкое развитие дистанционного образования, доступность курсов переподготовки привело к возрастанию конкуренции на рынке образования. В этой связи одной из главных задач для вуза становится возможность обучать студентов, которые целенаправленно выбрали будущую

профессию, место обучения, разделяют цели образовательного учреждения, выражают его идеи и миссию, достойно представляют вуз на олимпиадах и конкурсах. В этой связи на одну из главнейших позиций встает проблема вовлеченности студентов в образовательный процесс вуза. То, какими видами учебной и внеучебной деятельности студент занимался в университете, сколько времени он уделял этой деятельности, как он относился к учёбе, непосредственно влияет на результаты обучения и профессиональную готовность студента [4]. Всё перечисленное относится к понятию «студенческая вовлеченность»: чем больше студент занимается различными видами университетской деятельности, чем больше времени он на неё затрачивает, тем выше его уровень вовлеченности. Чем выше показатель вовлеченности студентов, тем выше показатели результативности вузов: выше процент сохранности студентов, выше уровень компетентности выпускаемых специалистов, выше доверие потенциальных работодателей на рынках труда и сотрудничества. Студенческую вовлеченность часто определяют, как многокомпонентное явление: участие студентов образовательном процессе (посещение занятий, сдача работ, «слушание» преподавателя во время занятий), участие в научно-исследовательской деятельности (защита проектов, стажировки у потенциальных работодателей), внеучебная деятельность [2]. «Направление» студента в нужное русло – задача, в первую очередь, преподавателя, посредством определенных педагогических механизмов. В нашем исследовании под механизмами мы понимаем определенные методы, приёмы и средства обучения, повышающие уровень вовлеченности студентов. Анализируя теоретические работы исследователей, посвященные изучению вовлеченности в обучение в технических вузах, мы выявили, что основное внимание в них уделяется механизмам, повышающим мотивацию к изучению профильных, технических предметов. Но, наряду с ними студенты изучают непрофильные дисциплины общенаучного блока (история, философия, английский язык), которые оказывают большое влияние на личностное и профессиональное становление студентов [2]. Как показал анализ научно-педагогической литературы, личный профессиональный опыт и опыт коллег, большинство студентов не заинтересованы в изучении непрофильных дисциплин, так как они считают, что эти предметы не найдут отражения в их профессиональной деятельности. Отсутствие интереса и мотивации студентов к изучению непрофильных дисциплин в итоге отрицательно сказывается на их учебной деятельности и снижает качество общей профессиональной подготовки.

Практические вопросы вовлечения студентов в процесс обучения гуманитарным предметам оказались слабо затронуты в научно-исследовательской литературе. Целью нашего исследования является практическое доказательство того, что цифровая образовательная среда вуза повышает уровень вовлеченности студентов в изучение непрофильных предметов (английского языка), и как следствие общий уровень мотивации

к обучению (в рамках формирования метапредметной компетенции). К задачам исследования мы отнесли:

- 1) изучить основные понятия;
- 2) подобрать психологические и педагогические механизмы повышения уровня вовлеченности студентов в изучение иностранного языка;
- 3) подобрать средства цифровой образовательной среды вуза для реализации исследуемых механизмов;
- 4) провести эксперимент по исследованию повышения вовлеченности студентов в изучение английского языка на базе подобранных механизмов.

Методологической основой нашего исследования послужила теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Теория самодетерминации состоит в том, что люди от рождения обладают такими качествами, как активность, любознательность и активность в познании, и для раскрытия человеческого потенциала нужно только выбрать правильные методы и средства [1]. Нами были использованы ключевые поведенческие факторы этой теории: потребность в автономии, потребность в компетентности, потребность в принятии [1]. В нашем исследовании мы постарались доказать, что основанные на этих факторах педагогические механизмы, реализуемые с помощью ЦОС, могут повысить уровень вовлеченности студентов в процесс изучения английского языка. Также мы проанализировали положения деятельностного подхода (вовлечение с помощью собственной деятельности обучающихся, обмена информацией), практико-ориентированного подхода (вовлечение с помощью формирования у студентов устойчивой связи английского языка с будущей профессиональной деятельностью), личностно ориентированного подхода (вовлечение происходит с учетом особенностей конкретного студента, его интересов и знаний) [6]. Основными методами исследования послужил анализ научно-исследовательской литературы по проблеме, обобщение педагогического опыта, поставленный нами педагогический эксперимент.

В рамках исследования мы провели эксперимент по вовлечению студентов на примере группы 2 курса института цифровых систем, обучающихся в рамках индивидуальной образовательной траектории, по дисциплине Английский язык (в профессиональной деятельности). Занятия по теме «Introduction to software engineering» осуществлялись как в традиционной (очной) форме, так и с применением ЦОС, так и без её применения. В качестве технологии для проведения занятия мы приняли технологию развивающего обучения, которая направлена на формирование механизмов мышления студентов в области программной инженерии. Мы выбрали методы, приемы, средства обучения, которые реализованы в рамках ЦОС вуза. При этом выделены основные мотиваторы поведения обучающегося на основании теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. В качестве ключевых поведенческих факторов при обучении по дисциплине «Английский язык (в профессиональной деятельности)» были выделены: потребность

в автономии (локус каузальности, ощущение выбора) – узнать об аспектах профессии программного инженера, уметь обосновать выбор данной профессии; потребность компетентности – общение с преподавателем, групповое задание (обучающийся – обучающийся), конкуренция; достижение – выполнение заданий, опросов, викторины; творчество – работа в Jamboard, myQuiz, Yandex форме и т. д.; потребность в принятии – знания, умения, опыт, полученные оценки [1]. Занятие было разделено на несколько этапов, в каждом из которых использовались разные приёмы вовлечения (Таблица 1).

Таблица 1

Методы, приемы и средства обучения, применяемые на разных этапах занятия

Метод обучения	Приём обучения	Средство обучения
словесный	опрос	Jamboard, Яндекс форма
наглядный	просмотр видео	Youtube
практический	групповая деятельность, создание викторины	Jamboard, myQuiz
словесный	викторина	myQuiz
практический	работа с текстом	доска miro
практический	создание майнд-карты	Visme

Занятие начинается с приветствия, формулировки и обсуждения темы (введение в профессию программного инженера), постановки цели (расширить представление о профессии программного инженера, совершенствовать умения и навыки). В начале занятия преподаватель опросил, что они знают о данной профессии, по методике брейнсторма, работа велась в Jamboard. Студенты записывали на доске идеи, чем занимается программный инженер, какие знания и качества характера он должен иметь. Это позволило организовать совместную познавательную деятельность студентов в рамках деятельностного подхода. Далее студентам было показано видео *The harsh reality of being a software engineer* и проведена викторина, используемые средства вовлечения студентов: видео YouTube, викторина myQuiz.ru. Затем студенты работали в командах над заданием «How to turn disadvantages of the profession into advantages», работа также велась в Jamboard. Следующим заданием явилась работа с текстом «Software engineer skills» на доске miro, студенты выделили навыки и умения программного инженера (потребность в автономии, компетентности, системно-деятельностный подход). Затем каждая команда разработала мини-викторину для другой команды в сервисе myQuiz. Данные средства позволили организовать деятельность в рамках потребности компетентности (достижение, творчество, конкурентность), а также

деятельностного и практико-ориентированных подходов. Итоги работы с видео были усилиями всей группы сведены в майнд-карту в сервисе Visme (потребность в принятии – визуализация результатов). Рефлексия была проведена в сервисе Яндекс-форма в формате незаконченных предложений (I learnt..., I know..., I want to learn...).

Результатом нашего исследования должно было стать повышение уровня вовлеченности студентов, для оценки которого мы выбрали измерение уровня профессиональной готовности обучающихся. По результатам применения цифровой образовательной среды вуза на занятии по английскому языку мы оценили изменение уровня готовности через оценку когнитивного, аффективного и поведенческого компонента уровней готовности [6]. Для этого мы сформировали контрольную (КГ) и экспериментальную группу (ЭГ). Контрольная группа состояла из студентов 1 потока специальности, экспериментальная – из студентов 2 потока. Занятия с применением цифровой образовательной среды проводились в экспериментальной группе. В контрольной группе занятия проводились без применения ЦОС, с использованием учебно-методического пособия по специальности. Нами представлены результаты оценки сформированности компонентов до эксперимента и после эксперимента. В качестве когнитивной составляющей мы оценивали полученные знания по специальности. Оценка аффективного компонента основывалась на активности студентов в процессе обучения, их взаимодействии друг с другом, с преподавателем в процессе обучения. Оценка поведенческого компонента профессиональной готовности обучающихся определялась по стремлению к дальнейшему профессиональному саморазвитию после эксперимента. В качестве инструмента оценивания был предложен опрос в сервисе Яндекс-форма. До проведенного нами эксперимента когнитивный компонент в КГ и ЭГ был выражен средне: присутствовало разрозненное представление о сути будущей профессии, образ я-профессионал был слабо связан с я-концепцией, интерес к самопознанию и саморазвитию в рамках профессиональной деятельности был выражен средне (82% опрошенных заявило, что к изучению специальности их мотивирует «высокая зарплата программиста»). 63% студентов в КГ и ЭГ заявили в опросе, что профессия выбрана ими неосознанно, что свидетельствует о низком уровне развития аффективного компонента. На вопрос «Изучаете ли вы дополнительную литературу по специальности вне занятий?» утвердительно ответило 27% опрошенных, то есть, изначальный уровень поведенческого компонента был низким. За время педагогического эксперимента когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты изменились. Контроль показал значительный прирост уровня сформированности компонентов в экспериментальной группе, прирост для контрольной группы остался незначительным. На вопрос «Что мотивирует вас к изучению специальности?» 87% студентов ЭГ и 67% студентов ответили «улучшение навыков для развития себя, как профессионала». Также, 42% студентов ЭГ и 29% студентов КГ

получили мотивацию для изучения дополнительных материалов по специальности. На наш взгляд, большой прирост в экспериментальной группе можно объяснить правильно выбранными механизмами вовлечения для дисциплины «Английский язык в профессиональной деятельности» (студенты изучили видеоматериалы с реальными историями программных инженеров и поняли, что для получения большей зарплаты нужно постоянно повышать свои навыки), и, как следствие, больше вовлеклись в процесс обучения. При учёте работ исследователей по проблеме и собственного опыта в проведении эксперимента, мы считаем, что уровень вовлеченности студентов зависит от а) правильно подобранных механизмов (средств, приёмов обучения) б) реализации этих механизмов в ЦОС вуза. Из-за грамотно подобранных педагогических механизмов студенты могут достигнуть более высокого уровня профессиональной готовности.

Современным университетам требуется идти в ногу со временем, чтобы обучать мотивированных студентов и выпускать специалистов с высоким уровнем профессиональной готовности. К аспектам работы преподавателей вуза добавились навыки использования цифровой образовательной среды и умение подбирать эффективные педагогические механизмы, чтобы повысить уровень вовлеченности студентов в образовательную деятельность. Изучение литературы по проблеме и аккумуляция педагогического опыта позволили нам представить ряд практических механизмов обучения, которые реализуются в ЦОС вуза. На основе изученных методов и средств обучения и вовлечения был проведен эксперимент, итогом которого стало повышение профессиональной готовности студентов, а это, в свою очередь, свидетельствует об их вовлеченности.

Список использованных источников

1. Дергачева, О. Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана / О. Е. Дергачева // Современная психология мотивации / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 103-122.
2. Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 18–21 июля 2018 года / Под редакцией Л. М. Митиной. – Москва: Издательство «Перо», 2018. – 367 с. – ISBN 978-5-00122-440-2. – EDN XWAYYP.
3. Наумцева, Е. А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики / Е. А. Наумцева // Организационная психология. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/psihologicheskaya-gotovnost-k-organizatsionnym-izmeneniyam-podhody-ponyatiya-metodiki> (дата обращения: 23.09.2023).
4. Нигматов, З. Г. Теория и технологии обучения в высшей школе: курс лекций / З. Г. Нигматов. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. – 2013. – 464 с. – ISBN 978-5-905787-52-2. – EDN SFWSOH.
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. – №649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды».
6. Асмолов, А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А. Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18-22. – EDN KTUQSV.

УДК 378 : 811

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Мамонтова Ярослава Романовна

ассистент кафедры иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия,
yaroslava.mamontova@bk.ru

Галушко Мария Алексеевна

ассистент кафедры иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия,
mzakolodkina@mail.ru

Аннотация. Интеграция информационных технологий в образование является неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Сегодня информационные технологии играют решающую роль в образовании, предоставляя учителям и учащимся широкий спектр инструментов для эффективного представления учебного материала. Мультимедийные презентации и видеоматериалы позволяют визуализировать учебный материал, делая его более понятным и запоминающимся. Кроме того, информационные технологии играют важную роль в управлении образовательным процессом. Они позволяют учителям создавать интерактивные задания, тесты и онлайн-уроки, которые помогают оценить прогресс учащихся и адаптировать учебный материал под их индивидуальные потребности. Эволюция информационных систем в образовании продолжается, и новые технологии постоянно появляются, предлагая еще больше возможностей для улучшения образовательного процесса. Таким образом, интеграция информационных технологий в образование не только расширяет возможности представления учебного материала, но и повышает качество восприятия информации учащимися, становится неотъемлемым инструментом учителей и учеников, способствуя более эффективному обучению и развитию навыков работы с современными технологиями.

Ключевые слова: информационные технологии, аудирование, мультимедийная презентация, учебный видеоматериал.

DIGITALIZATION OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING METHODS

Yaroslava R. Mamontova

Assistant Lecturer, Foreign Languages Department,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
yaroslava.mamontova@bk.ru

Maria A. Galushko

Assistant Lecturer, Foreign Languages Department,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
mzakolodkina@mail.ru

Abstract. The integration of information technologies into education is an integral part of the modern educational process. Today, information technology plays a crucial role in education, providing teachers and students with a wide range of tools for the effective presentation of educational material. Multimedia presentations and video materials allow you to visualize the educational material, making it more understandable and memorable. In addition, information technology plays an important role in the management of the educational process. They allow teachers to create interactive assignments, tests and online lessons that help assess student progress and adapt the learning material to their individual needs. The evolution of information systems in education continues, and new technologies are constantly emerging, offering even more opportunities to improve the educational process. Thus, the integration of information technologies into education not only expands the possibilities of presenting educational material, but also improves the quality of information perception by students, becomes an integral tool of teachers and students, contributing to more effective learning and development of skills to work with modern technologies.

Keywords: information technology, listening, multimedia presentation, educational video.

Modern information technologies are deeply integrated into the education system. The organization of the educational process is impossible without multimedia systems, which provide a wide range of tools and opportunities for presenting educational materials, improve the quality of information perception among students, and simplify the methodology of managing the educational process for teachers.

This process of integrating information technologies began in the late 20th century, when the requirements for graduates from universities began to change significantly [1], primarily in terms of the level of competencies they acquire, and continues to this day. From one perspective, information systems in education are seen as means of collecting, processing, and transmitting informational materials for acquiring new knowledge in a professional field. From another perspective, they are seen as tools for delivering information during educational and developmental work. Thus, modern information technologies in the educational process are a combination of special teaching methods and technical means of working with information

The use of information technologies and methods in language teaching can be broadly differentiated according to the types of information representation:

- Listening: the perception and understanding of speech information by learners.

- Modern multimedia presentations: concise presentation of information about the studied object in textual and graphical formats, accompanied by detailed verbal explanations.

- Educational videos: the presentation of information through pre-recorded data about the studied object.

When talking about listening in the educational process, scientific literature describes this term as a complex receptive cognitive and mnemonic activity aimed at understanding, memorizing, and perceiving material contained directly in the teacher's oral speech [5]. Overall, the use of information technology and methods in language learning can significantly enhance the effectiveness of education and help

students better understand and remember the material. In the overall structure of listening, several operations are distinguished:

1. Setting a reference point in the perceived speech flow of information, categorizing it, and determining its composition.
2. Searching for and identifying groups based on the meaning of the perceived speech material.
3. Establishing connections between all groups of material.

The effectiveness of listening depends on a combination of characteristics of the speech presentation and the motivation of the learner. These characteristics include the use of speech techniques by the teacher to draw attention to the main information, such as speech pace, intonation, articulation, and gestures. It also includes the balance between the content of the material and the time allocated for its presentation to maintain the learner's attention. Creating conditions for the learner's interest in the information being conveyed helps increase their sensitivity to auditory organs and activate their thinking process. This can only be achieved if the learner understands the purpose of obtaining the information. Statistics on the evaluation of listening effectiveness show that there are segments where understanding and perception of information are highest: 100% at the beginning, 70% at the end, and 40% in the middle of a message [5]. This information can be used to position the main information correctly for better comprehension.

Despite the specific requirements for listening skills as a successful communication tool, students' listening skills are usually less developed compared to other types of language skills. However, mastering a foreign language primarily relies on listening skills, which is now a priority component of new language programs in higher education.

The intensification of listening can be achieved through the use of modern multimedia presentations in the educational process. These presentations consist of interactive slides that contain key thesis information about the subject being studied. Compared to traditional board presentations, multimedia presentations are more original and easily comprehensible ways of learning [4]. Although the preparation process for these materials may be more time-consuming, they enhance the effectiveness of individual listening and allow for a qualitative intensification of students' understanding of the material. By using presentations, teachers can maintain and focus students' attention on the main topic throughout the lesson, as well as increase the percentage of material retention and comprehension by engaging their associative, visual, and auditory memory. The main goal of constructing a presentation from a teacher's perspective is to motivate students to take action after the lesson and create focal points on the material that needs to be remembered.

The use of educational videos in classroom lessons is also an important complementary component in achieving higher listening results for students. Presenting educational information in the form of a film increases students' motivation to learn the subject. This method activates two types of motivation: interest in the film's plot due to emotional impact and understanding of the language

due to the high concentration of language resources and informative content. This serves as a basis for analyzing people's behavior in various intercultural communication situations.

In addition to the content of communication, videos provide visual information about the location and event, appearance, and non-verbal behavior of participants in specific situations. These visual cues help better understand and reinforce both factual information and language features in a specific context [3; 6; 8].

In conclusion, the effectiveness of listening skills development depends on a combination of factors, including the characteristics of the speech presentation and the motivation of the learner. Modern information technologies, such as multimedia presentations and educational videos, play a crucial role in enhancing listening abilities. These tools provide interactive and engaging platforms for students to improve their comprehension and retention of the material. By utilizing speech techniques and creating conditions for learners' interest in the information being conveyed, teachers can effectively draw attention to the main information and activate students' thinking process. Despite the challenges in developing listening skills, the integration of modern information technologies has made it a priority component in language programs. Through the use of multimedia presentations and educational videos, students can intensify their listening skills and achieve higher levels of understanding and perception of information.

References

1. Ariyan, M. A. Linguistics in teaching a foreign language in high school / M. A. Ariyan // Foreign languages at school. – Moscow: 2000. – pp. 34-39.
2. Volobueva, Yu. V. Digital multimedia technologies in the process of developing dialogic speech skills at the senior stage of English language teaching / Yu. V. Volobueva // Linguistic diversity in the global world: Materials of the Kazan International Linguistic Summit. – Kazan: KFU, 2021. – in 2 vols. – pp. 743-749.
3. Galskova, H. D. Theory of teaching foreign languages / N. D. Galskova, N. I. Gez // Linguodidactics and methodology. – Moscow: Academy, 2009. – pp. 334-336.
4. Gez, N. I. Formation of communicative competence as an object of foreign research methodology / N. I. Gez // Foreign languages at school. – Moscow. – 1985. – pp. 24-26.
5. Elukhina, N. V. Overcoming the main difficulties of understanding by ear as a condition for the formation of the ability to communicate orally / N. V. Elukhina // Foreign languages at school. – Moscow. –1996. – pp. 15-23.
6. Kirsanova, O.F. The use of authentic materials in English lessons as a means of forming foreign-language cultural competence / O. F. Kirsanova // Foreign language at school. – Moscow. – 2007. – pp. 19-25.
7. Kolker, Ya. M. Learning to perceive English speech by ear / Ya. M. Kolker, E. S. Ustinova. – Moscow. –Academy, 2002. – 336 p.
8. Kolodko, A. I. Computer pedagogy: the direction of intensification of training / A. I. Kolodko, I. S. Romyantsev // Interuniversity scientific and methodological conference. – St. Petersburg, 2003. – 283 p.
9. Nikitina, L. L. Listening as a means of developing learning / L. L. Nikitina // Foreign languages at school. – Moscow. – 2014. – pp. 26-32.

УДК 811 : 378

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАК
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА**

Минко Яна Николаевна

преподаватель, кафедры лингвистического преподавания, Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия, sakovich93@mail.ru

Гаранжа Дарья Олеговна

студент, кафедры лингвистического преподавания, Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия, fox2015a131@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается значимость перевода, как важного этапа процесса локализации веб-сайта. Перечисляются этапы адаптации и локализации сайтов, аспекты переводов и рассматриваются наиболее распространенные трудности, которые возникают при локализации, связанные с переводом. Указывается, что этот процесс является сложным и трудоемким. Он включает ряд задач, таких как: перевод текстовых файлов, адаптацию информации с учетом особенностей конкретного рынка и менталитета национальной аудитории, а также адаптацию графического интерфейса и кода сайта, включающую в себя меню, кнопки, элементы кода, необходимые для оптимизации для поисковых машин и прочие аспекты.

Ключевые слова: лингвистика, сайт, локализация, глобализация, интернационализация, перевод.

**LOCALIZATION OF TEXT TRANSLATION IN THE INTERNET SPACE AS
A DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TEXT**

Yana N. Minko

Lecturer, Department of Linguistic Teaching, Southern Federal University, Taganrog, Russia, sakovich93@mail.ru

Darya O. Garanzha

Student, Department of Linguistic Teaching, Southern Federal University, Taganrog, Russia, fox2015a131@gmail.com

Abstract. The paper reveals translation as an important stage of the website localisation process. It lists the stages of adaptation and localisation of websites, aspects of translations and considers the most common difficulties that arise during localisation related to translation. This process is complex and labour intensive. It includes a few tasks, such as translation of text files, adaptation of information to the specific market and mentality of the national audience, as well as adaptation of the graphical interface and site code, including menus, buttons, code elements necessary for optimisation for search engines and other aspects.

Keywords: Linguistics, site, localisation, globalisation, internationalisation, translation.

С наступлением научно-технического прогресса, в эпоху глобализации и интернационализации, почти каждая компания, независимо от своей сферы деятельности, имеет свой корпоративный интернет-сайт. Именно веб-сайт стал наиболее удобным и целесообразным инструментом для информирования аудитории.

В зависимости от целей, которые преследует организация, сайт может выполнять различные функции. Например, он может быть визитной карточкой компании, предоставлять информацию о ее деятельности, продуктах или услугах. Более того, сайт может служить рекламным инструментом, помогая привлечь новых клиентов и удерживать существующих. И, конечно, сайт может быть площадкой для реализации товаров и услуг, позволяя клиентам совершать покупки или получать необходимую информацию онлайн.

Цель нашего исследования заключается в раскрытии темы локализации переводов в интернет-пространстве.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Раскрытие понятий локализация, глобализация и интернационализация относительно программного продукта для использования пользователем конкретного региона.

2. Выделить этапы локализации и аспекты переводов, методы переводов в рамках локализации веб-сайта.

3. Определить трудности, возникающие при локализации, связанные с переводом; выявить необходимые навыки современного переводчика.

Материалом исследования послужили работы в области локализации и перевода отечественных и зарубежных лингвистов: А.Ю. Алипичев, А.А. Атабеков, А.Б. Паршин, В.Н. Комиссаров, Б. Эсселинк.

В современном мире, когда компании стремятся к глобальному присутствию и покорению международного рынка, важно учитывать культурные особенности и языковые различия разных регионов. И в данном контексте особую роль играют переводчики, занимающиеся процессом локализации продуктов.

В процессе локализации сайта одним из важных этапов является перевод. Но перевод не ограничивается только текстовым содержанием сайта. Он также включает адаптацию ряда других элементов, чтобы сайт максимально соответствовал предпочтениям и ожиданиям целевой аудитории: навигационная структура, аудио и видео файлы, кнопки, изображения, флеш-заставки, заголовки.

Локализация – это процесс, в ходе которого адаптируются продукты, чтобы они максимально соответствовали языковым, культурным и контекстуальным требованиям определенной аудитории. Необходимо не только перевести текст с одного языка на другой, но и учитывать специфику регионального языка, культуры, обычаев и предпочтений.

Локализация, согласно Международной ассоциации атандартов аокализации (LISA), представляет собой процесс адаптации программного

продукта в лингвистическом и культурном аспектах для его использования пользователем в определенном регионе. «Локаль» означает «особую систему параметров и настроек (набор символов, язык пользователя, часовой пояс и т.д.), специфических для определенной страны/региона и языка» [1].

Термин «локализация» стоит рассматривать также с такими понятиями, как глобализация и интернационализация, которые являются предпосылками для локализации. В сфере международного экономического сотрудничества глобализация представляет собой процесс создания продукта, который может быть успешно продан в различных странах. Это означает учет многонациональной аудитории и национальных особенностей при разработке и производстве товаров. Создание продуктов, способных удовлетворить потребности и предпочтения различных культур и национальных рынков, становится ключевым фактором для достижения успеха продукта в той или иной стране. Немаловажным этапом локализации продукта является интернационализация. Интернационализация подразумевает создание продукта, приспособление которого упрощено под конкретную культуру необходимой аудитории. LISA определяет интернационализацию как «процесс генерализации продукта, упрощающую его адаптацию к языковым и культурным особенностям региона, отличного от того, в котором он разрабатывался, без необходимости дополнительных доработок» [10].

Веб-сайт представляет собой набор различных программных, информационных и медийных средств, таких как видео, изображения, звукозаписи и т.д. Все они логически связаны между собой и оформлены в виде отдельных веб-страниц. Веб-сайт можно найти и посетить в сети интернет [10].

Перевод – это одна из форм языкового посредничества, при которой создается текст на другом языке, который может полностью заменить оригинал и коммуникативно равноценен ему. В свою очередь, локализация – это процесс адаптации продукта для конкретной культуры или региона. В отличие от локализации, которая приводит к адаптированному продукту, перевод фокусируется на создании текста, который может быть использован в другом социуме. Таким образом, перевод текста является важным компонентом процесса локализации, хотя он не является единственным, его значимость в создании коммуникативно схожего текста на другом языке не может быть недооценена.

Последний этап локализации веб-сайта включает в себя несколько связанных с переводом аспектов:

1. Поддержка языка, единицы измерения, национальные стандарты (номера телефонов, время, дата и т.д.), т.е. требуется подготовить сайт таким образом, чтобы он мог отображать символы языка, принятые в данном регионе, а также принимать ввод текста на определенном языке. Также важно убедиться, что алфавитный порядок символов поддерживается.

2. Перевести все элементы сайта на язык, на котором будет ориентирована целевая аудитория. Это означает, что весь контент, кнопки, ссылки и другие элементы должны быть доступны на нужном языке.

3. Адаптировать перевод под целевую страну. Это означает, что необходимо учесть особенности языка, такие как склонение и спряжение слов, а также такие факторы, как стандарты и правила, связанные с целевой страной. Также следует проверить соответствие символов, изображений и цветовых комбинаций культуре аудитории (словоформы, дополнительные стандарты, проверка допустимости символов, изображений, цветовых комбинаций и т.п. в культуре аудитории).

В Америке, Канаде и Германии существуют программы подготовки специалистов, которые работают с локализацией сайтов. В их обязанности входит владение не только навыками перевода, но и знаниями информационных технологий.

Многие компании часто вкладывают значительные ресурсы в адаптацию своих веб-сайтов, применяя различные методы для обеспечения локализации. Этот метод помогает создать хороший продукт, который учитывает не только психологию пользователей, но и их навыки работы с компьютером, образование, языковые навыки и культурные особенности целевой аудитории.

Когда компания стремится достичь успеха на международном уровне, важно учитывать, что предпочтения и ожидания пользователей в разных странах существенно отличаются. Культурные различия, языковые особенности и технический уровень восприятия информации – все это факторы, влияющие на взаимодействие пользователей с веб-сайтом компании. Очень важно учитывать все эти факты при переводе. Перевод при локализации сайта можно разделить на:

1. Ручной (перевод полностью выполняется переводчиком или группой переводчиков).

2. Полуавтоматизированный (специальная программа производит анализ кода, далее при необходимости переводится список языковых констант локализатором приложений).

3. Автоматизированный (программа выполняет анализ и перевод).

Исследования показывают, что при локализации необходимо учитывать не только простой перевод отдельных элементов, но и другие аспекты. Локализация включает в себя не только перевод исходных материалов, но и обеспечение правильной работы всей системы на новом языке и в новом интерфейсе. Иногда это может потребовать полной переработки и тестирования продукта. Рассмотрим наиболее распространенные трудности, которые возникают при локализации, связанные с переводом.

1. Технические:

1.1. Объем текста оригинала и объем переведенного текста часто не совпадают, что влечет за собой изменения размеров, расположения и выравнивания элементов интерфейса.

Пример: фраза «*Rotate 90° CCW*» при переводе значительно увеличивается – «*Повернуть на 90° против часовой стрелки*».

Во время перевода с английского языка на русский количество текста может увеличиться в 1,5 раза. Также стоит учитывать, что в арабском языке или иврите, например, написание текста осуществляется справа налево; в японском языке текст читается сверху вниз, в столбик, а строки пишутся справа налево. При ориентации на аудиторию западноевропейских стран следует учитывать, что самый важный элемент должен быть расположен в левом верхнем углу интерфейса. В Израиле, странах Восточной Азии и странах арабского мира, наоборот, важный элемент будет находиться в правом верхнем углу.

1.2. Избыточная локализация. При адаптации сайта необходимо учитывать, что избыточная локализация может вызвать проблемы в работе всего веб-приложения. Например, при взаимодействии с *Microsoft Word*, разработчик приложения будет ориентироваться на название редактора (*Microsoft Word*) в строке заголовка, в то время как локализатор может перевести его как «Слово Microsoft». В результате возникают проблемы с функциональностью приложения. Поэтому важно обеспечить точность и соответствие перевода при локализации сайта.

1.3. Работа программы с тем или иным алфавитом. На этом этапе важно обеспечить правильную сортировку, ввод текста, наличие орфографических словарей, правил переноса и т.п.

2. Лингвистические:

2.1. Отсутствие контекста. Перевод связанных текстов не является трудностью для переводчика. Перевод названия отдельных элементов: название окна, всплывающая подсказка, заставка – все эти элементы создаются из изначально заданных многозначных слов и словосочетаний, что в свою очередь вызывает трудности понимания у переводчика, в каком контексте стоит употребить слово или фразу.

Пример: *picture* – *Рис. или кадр*, *line* – *линия или строка*. Когда один термин имеет несколько вариантов перевода в программе, переводчику необходимо обратиться к заказчику для пояснений.

2.2. Работа с формами слов – это важный аспект при переводе сказуемого, подлежащего и числительного. Сказуемое зависит от числа и рода подлежащего. Например, при переводе фразы «*File was updated/files were updated*» на русский язык, мы можем использовать следующие варианты: «файл был обновлен/файлы были обновлены» или «файл был обновлен/файлы были обновлены».

Также, при переводе фразы «*1 page printed, X pages printed*», мы можем получить различные варианты в зависимости от числа: «распечатана 1 страница, распечатаны 3 страницы, распечатано 10 страниц». Важно учесть эти особенности при переводе текстов для достижения точного и грамматически правильного результата.

2.3. Терминология. В процессе локализации переводчики нередко сталкиваются с переводом терминов, у которых нет эквивалента в языке перевода. Из-за отсутствия устоявшихся терминов в русском языке, связанных с компьютерными технологиями, процесс локализации сталкивается с определенными трудностями. Это связано с необходимостью использования околокомпьютерной лексики, которая не всегда имеет устоявшиеся эквиваленты в русском языке. В попытке унифицировать и стандартизировать перевод технической терминологии, компания Microsoft создала известный многоязычный словарь терминов, который является одной из крупнейших терминологических баз данных. Однако следует отметить, что не всегда существуют единые стандартизированные варианты перевода каждого термина.

Пример: термин Windows «*обозреватель*» обозначает «*браузер*».

3. Культурологические:

3.1. Работа переводчика включает в себя учет национального менталитета и особенностей каждой культуры. Например, при переводе цветовых решений важно учитывать разные системы светофора в разных странах. В России, Англии и странах Европы используется система с красным, желтым и зеленым цветами, в то время как в США используется красный, оранжевый и зеленый. В Японии же применяется система с красным, оранжевым и голубым. Кроме того, цвета могут иметь разное символическое значение в разных культурах. Например, в Западной Европе красный цвет ассоциируется с опасностью, белый – с чистотой, а черный – с мраком. В Азии красный цвет символизирует радость, белый – траур, а черный – счастье. В арабских странах зеленый цвет считается священным.

3.2. Важно учитывать звуковые элементы на сайтах и в приложениях. Например, один и тот же звуковой сигнал может иметь разное значение в разных культурах. В США он может означать ошибку, в то время как в азиатских странах может восприниматься как неуважение к коллегам. Поэтому переводчику необходимо учитывать эти нюансы при работе со звуками.

3.3. Графика. Нередко при локализации сайта требуется перерисовка графических элементов, которые будут соответствовать реалиям другой культуры. Например, дорожные знаки выглядят в разных странах по-разному.

3.4. Формат написания некоторых элементов. Например, почтовый адрес, дата, время могут отличаться в разных странах: в Великобритании соблюдается следующий порядок – номер дома, улица, город, индекс, страна; в России – улица, номер дома, город, страна, индекс.

В современной разработке приложений стандартизация терминологии в пользовательском интерфейсе является неотъемлемой частью процесса создания качественного продукта. Определение и использование единообразных терминов и фразеологии позволяет обеспечить понятность и согласованность взаимодействия пользователя с интерфейсом. Более того, руководство по стилю и оформлению может детально описывать

предпочтительные языковые обороты, помогая создать когерентный и последовательный пользовательский опыт.

Предоставление разработчиком готового глоссария может эффективно решить многие проблемы, связанные с переводом и обеспечить согласованное использование рекомендованной терминологии. В данном случае, при адаптации сайта или приложения, возможны два подхода. Первый – предварительный перевод глоссария и строгий контроль над использованием определенной лексики. Это позволяет обеспечить единообразие и точность перевода. Однако, если глоссарий не предоставлен, процесс локализации может стать итеративным. Это означает, что после завершения перевода отдельных компонентов, может потребоваться дополнительное согласование терминологии и стилистики.

Важно также учесть согласование текстов справочных систем и часто задаваемых вопросов (FAQ) в процессе локализации. Это поможет обеспечить полноту и понятность информации для пользователей на целевом языке.

Данные примеры проблем, связанных с переводом и локализацией веб-сайтов, демонстрируют сложность и трудоемкость этого процесса. Он включает в себя перевод текстовых файлов, адаптацию информации с учетом особенностей конкретного рынка и менталитета целевой аудитории, а также адаптацию графического интерфейса и кода сайта, включая меню, кнопки, оптимизацию для поисковых систем и другие аспекты.

Современный профессиональный переводчик должен обладать не только навыками перевода, но и знаниями в области информационных технологий, умением использовать IT-инструменты в своей работе. Владение такими навыками и умениями обеспечивает конкурентоспособность переводчика на рынке переводческих услуг. Исследования рынка товаров и услуг показывают, что с каждым годом растет потребность в таких специалистах.

Список использованных источников

1. Алипичев, А. Ю. Специфические возможности дисциплины «Теория перевода» для формирования профессионально важных качеств переводчиков в сфере профессиональной коммуникации / А. Ю. Алипичев // Взаимодействие языков и культур: Материалы докладов VII Международной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора В.П. Коровушкина, Череповец, 16–18 октября 2019 года. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2019. – С. 7-20. – EDN IKHYSI.

2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. – 1990. – С. 136-137.

3. Атабекова, А. А. Лингвистический дизайн Web-страниц: Сопоставит. анализ яз. оформления англо- и русскояз. Web-страниц: Монография / А. А. Атабекова. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. – 2003 (Тип. ИПК РУДН). – 200 с.

4. Введение в глобализацию // Localization Industry Standards Association: official website [Электронный ресурс]. – 2003. – URL: <http://web.archive.org/web/20030205150251/http://www.lisa.org/> (дата обращения: 10.09.2023)

5. Кашкина, Е. В. Особенности перевода как этапа локализации / Е. В. Кашкина, Т. В. Гиляровская // Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие: Материалы международного лингвистического форума, Воронеж, 24–28 ноября 2021 года / Под редакцией О. О. Борискиной. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 228-237. – EDN WBVLHI.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высш.шк. – 1990. – 253 с.
7. Паршин, А. А. Учебное пособие для студентов лингвистических факультетов ВУЗов / А. А. Паршин. – Изд. СГУ, Русский язык. – 2000. – 205 с.
8. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта; наука, 2004. – 222 с.
9. Савелова, Ю. К. Локализация сайта с точки зрения межкультурной коммуникации / Ю. К. Савелова // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета / Отв. ред. – А. В. Коричко. Том Выпуск 14. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2017. – С. 103-107. – EDN ZTYUYDT.
10. Bert Esselink., Shiera O'Brien. A Practical Guide to Localization. Language International World Directory / Arjen-Sjoerd de Vries. – John Benjamins Publishing. – 2000. – 497 p.

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новикова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков,
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия, evl.novikova@omgau.org

Евтугова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия, natane2005@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования навыков презентации у обучающихся неязыкового вуза в процессе изучения иностранного языка на разных этапах образования. Выполнение электронной презентации на уровне бакалавриата ориентировано на расширение лексического запаса и знакомство с культурой страны изучаемого языка. При подготовке магистрантов предусмотрена презентация портфолио, направленного на формирование навыков профессионально-ориентированного общения. Обучающиеся в аспирантуре готовят презентацию своей научной работы на иностранном языке, демонстрируя готовность к межкультурной коммуникации в научной сфере. На каждом образовательном этапе предъявляются требования к данному виду работы, соответствующие уровню языковой подготовки. Анализ выполненных презентаций позволяет сделать вывод,

что подготовке презентации должен предшествовать этап формирования навыков работы с иноязычными онлайн-источниками и навыков создания вторичного иноязычного текста.

Ключевые слова: презентация, вторичный текст, коммуникативные навыки, иностранный язык, неязыковой вуз.

DEVELOPING SKILLS FOR MAKING PRESENTATIONS IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE PROCESS OF CONTINUOUS EDUCATION

Elena V. Novikova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Stolypin Omsk State Agricultural University, Omsk, Russia,
evl.novikova@omgau.org

Natalya N. Evtugova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, natane2005@mail.ru

Abstract. The paper discusses the issues of developing presentation skills among students of a non-linguistic university in the process of learning a foreign language at different stages of education. Making an electronic presentation at the undergraduate level is aimed at expanding vocabulary and getting to know the culture of the country of the language being studied. During the preparation of master's students, a presentation of a portfolio is provided, aimed at developing professionally oriented communication skills. Postgraduate students prepare a presentation of their scientific work in a foreign language, demonstrating their readiness for intercultural communication in the scientific field. At each educational stage, there are requirements for this type of work that correspond to the level of language training. The analysis of the completed presentations allows us to conclude that the preparation of the presentation should be preceded by the stage of developing skills in working with foreign language online sources and skills in creating secondary foreign language text.

Keywords: presentation, secondary text, communication skills, foreign language, non-linguistic university.

В настоящее время создание презентаций сопровождает практически весь образовательный процесс. Преподаватели используют презентации для аудиовизуального сопровождения лекций и семинаров, студенты готовят презентации своих работ (докладов, курсовых и дипломных проектов). Существует большое количество программ, позволяющих сделать оригинальное оформление самостоятельно или использовать готовые шаблоны. Основной проблемой при подготовке презентации на иностранном языке является поиск, отбор и обработка материала. Особую сложность эти этапы работы представляют для студентов неязыковых вузов. Перед преподавателем стоит задача научить не только работе с различными онлайн источниками, но и сформировать навыки перевода, анализа и представления материала. Как показывает опыт, студенты, выполняя такого вида задания, не всегда обращают внимание на логику изложения, связанность, сложность конструкций и т.д. В результате на слайдах презентации мы видим выдержки из текста,

которые либо полностью дублируют устное выступление, либо содержат отдельные фразы, которые в совокупности не передают содержание доклада. Целью данной статьи является определение навыков и умений, формирование которых должно предшествовать работе над презентацией. В работе используются следующие методы исследования: анализ научной литературы, описание практического опыта, наблюдение.

В настоящее время существует большое количество работ, в том числе и диссертационных исследований, посвящённых различным аспектам использования презентаций в обучении иностранным языкам (см. Ж.В. Демьянова, А.А. Киченко, Н.И. Клевцова, А.С. Лазарева и др.) [3; 5; 6; 7]. Исследователи подчеркивают, что включение презентационной деятельности в процесс изучения иностранного языка придает «личностный и функциональный смысл изучению дисциплины» [3, с. 57]. Внимание сфокусировано на формировании коммуникативных навыков в процессе презентационной деятельности, на структуре и оформлении материала [4]. Рассмотрение всех классификаций презентаций не входит в задачи нашего исследования. Отметим лишь, что в нашем случае речь идет об интеркультурной, учебной, мультимедийной презентации. Работа над оформлением отдельных слайдов презентации подробно представлена в статье Э.Э. Валеевой и М.О. Полухиной [2]. На разных образовательных этапах предъявляются свои требования к выполнению презентаций [10; 11]. К основным характеристикам мультимедийной презентации относятся наглядность, компактность, интерактивность, экономичность языкового материала и адаптивность [9, с. 118]. Именно последние две характеристики и требуют дополнительной работы с обучающимися на предварительном этапе. Речь идет о создании «вторичного текста», под которым понимается «адаптированный или компрессированный текст, сохраняющий содержание основного текста» [1, с. 326].

Материалом исследования послужили рабочие программы по дисциплинам «Иностранный язык» (бакалавриат), «Профессиональный иностранный язык» (магистратура), «Иностранный язык» (аспирантура), разработанные и реализуемые в Омском ГАУ, а также презентации обучающихся, представленные на занятиях и в ЭИОС.

Рассмотрим содержание и критерии оценки презентаций на каждом этапе обучения.

Выполнение презентаций обучающимися в Омском ГАУ предусмотрено рабочими программами на каждом этапе обучения. Студенты бакалавриата готовят мультимедийную презентацию при изучении раздела «Межкультурные различия». Электронная презентация ориентирована на расширение лексического запаса обучающихся. Задание выполняется на основе поиска информации в соответствии с темой, оформления устного сообщения и презентационного материала в формате PowerPoint.

Перечень примерных тем электронной презентации:

- известные писатели страны изучаемого языка;
- известные ученые страны изучаемого языка;
- история страны изучаемого языка;
- политическое устройство страны изучаемого языка;
- политические партии страны изучаемого языка и т.д.

Основными критериями оценки являются:

1. Соответствие языковым нормам.
2. Содержательный аспект.
3. Оформление.

Оценка «зачтено» выставляется, если обучающийся представил результаты работы по выбранной теме в виде электронной презентации, используя корректно материал из иноязычных текстов без искажения смысла и лексико-грамматических ошибок. Информация представлена логично и полностью раскрывает тему. Презентация оформлена технически правильно (читаемый текст, соответствие аудиовизуальных эффектов выбранной тематике).

В магистратуре при изучении дисциплины «Профессиональный иностранный язык обучающиеся готовят портфолио и представляют результаты в ЭИОС. Учебное портфолио по иностранному языку представляет собой подборку основных выполненных магистрантом работ. Подготовка портфолио является формой внеаудиторной самостоятельной академической работы обучающихся. Результаты работы предъявляются также на аудиторном занятии.

Подготовка портфолио завершает изучение раздела «Иностранный язык как средство профессионального общения» [8].

Содержание портфолио:

1. Биография магистранта и его научно-исследовательская работа
2. Мотивационное письмо/ деловое письмо
3. Резюме
4. Презентация фирмы.

К основным критериям оценки портфолио относятся:

1. Соответствие структуры портфолио предъявляемым требованиям;
2. Изложение информации на иностранном языке;
3. Степень самостоятельности магистранта при подготовке портфолио.

Оценка «зачтено» выставляется, если обучающийся представил полноценное портфолио, оформленное в соответствии с требованиями. Материал на иностранном языке не содержит лексико-грамматических ошибок; степень самостоятельности магистранта при подготовке портфолио не вызывает сомнения. В работе продемонстрированы умения самостоятельного чтения, перевода, извлечения и обобщения информации из иноязычных источников; знания этапов работы с иноязычными профессиональными

и академическими текстами; владения навыками анализа, перевода и реферирования иноязычных текстов.

В аспирантуре предусмотрена презентация научной работы на иностранном языке. Задание направлено на проверку сформированности навыков использования адекватных языковых средств при подготовке письменного и устного сообщения на иностранном языке. В течение семестра аспиранты на практических занятиях по иностранному языку изучают лексические единицы и клише, которые помогают при описании научной деятельности. Объем презентации составляет 10-12 слайдов, выполненных в доступных графических редакторах.

Примерная структура презентации может строиться в виде ответа на следующие вопросы:

1. По какой специальности Вы обучаетесь в аспирантуре? Тема Вашей научной работы.
2. Представьте объект и предмет исследования. Почему Ваша работа актуальна?
3. Каковы цель и задачи Вашей научной работы?
4. Какие научные методы Вы используете? Какие опыты/эксперименты Вы проводите?
5. Каковы будут результаты исследования?
6. Опишите структуру Вашего диссертационного исследования.
7. Приведите обзор научной литературы. Чьи труды легли в основу Вашего исследования?

Оценка «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» выставляется в зависимости от того, насколько продемонстрирована способность логично и связно представить результаты проделанной научной работы на иностранном языке; уровня словарного запаса, включая терминологию, адекватного поставленной задаче.

Анализ процесса выполнения презентаций и готовых работ обучающихся показал, что необходим предварительный этап подготовки, который позволит сформировать навыки работы с иноязычным текстом для последующей его презентации. Выполнение определенных упражнений, направленных на развитие навыков создания вторичных текстов, должно осуществляться с учетом уровня подготовки и цели выполнения презентации. Так, например, с бакалаврами неязыкового вуза целесообразно выполнять задания на деление текста на смысловые части, соотнесение абзацев с формулировками основной мысли, упрощение отдельного предложения и/или составление одного предложения из нескольких фраз. Материалом для этого может послужить неадаптированная биография известного деятеля страны изучаемого языка. Как показывает опыт, проблемой может стать даже выбор темы для презентации. Данная проблема обусловлена недостаточно сформированной в школе лингвокультурологической составляющей коммуникативной компетенции обучающихся. Поэтому, прежде чем переходить к выбору темы, можно

провести обсуждение укрупненных разделов (культура, история, политика страны изучаемого языка). И только после знакомства с известными личностями вышеназванных областей предлагать бакалаврам выбор темы для презентации. Магистрантам, которые готовят презентацию отечественной фирмы, и, соответственно, берут информацию с русскоязычных сайтов, необходимо умение формулировать фразы для презентации для последующего перевода на иностранный язык. Здесь следует обратить внимание на клише, которые не всегда совпадают в разных языках. Например, в немецком языке используются слова «kundenfreundlich, umweltorientiert», которые соответствуют таким выражениям как «доброжелательно относиться к клиентам, выступать за охрану окружающей среды». Это следует учитывать при составлении текста презентации и вводить данную лексику на предварительном этапе. Для этого в качестве материала можно использовать готовые презентации зарубежных компаний. Упражнения должны быть направлены на поиск и сопоставление информации. При работе с аспирантами основное внимание должно уделяться фразам, типичным для научной коммуникации, особенностям формулировок цели, задач, методов исследования. Оптимальным материалом для разработки упражнений являются тексты диссертаций на иностранном языке.

Следует отметить, что в настоящее время особую актуальность приобретают и навыки поиска материала в сети интернет. Преподавателю следует внимательно отбирать онлайн-источники, которые можно рекомендовать обучающимся для поиска информации. Также следует учитывать и сопоставлять тематический аспект презентации с уровнем и направлением деятельности обучающегося. Презентация должна служить не только опорой при устном выступлении, то есть содержать визуальные или текстовые моменты для последовательного изложения материала выступающим, но и способствовать лучшему восприятию сообщения другими обучающимися.

Список использованных источников

1. Анисимова, И. В. Моделирование вторичного текста на иностранном языке в контексте мультимедийной презентации (на примере военно-технического вуза) / И. В. Анисимова, И. Л. Сергиевская // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 325-328. – EDN XULUYH.
2. Валеева, Э. Э. Обучение навыкам презентационной деятельности на уроках английского языка / Э. Э. Валеева, М. О. Полухина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4(40). – С. 55-65. – EDN YVMZYT.
3. Демьянова, Ж. В. Обучение устной презентации на иностранном языке на разных уровнях высшего образования / Ж. В. Демьянова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 4(37). – С. 54-57. – DOI 10.26140/bgз3-2021-1004-0011. – EDN GUWZFY.
4. Зеленова, А. А. Коммуникативная эффективность презентации (на примере анализа презентаций, опубликованных на электронных ресурсах) / А. А. Зеленова // Многообразие

коммуникации и традиции отечественной лингвистики: Материалы конференции, Москва, 04–05 июня 2019 года / Российский государственный гуманитарный университет, Центр теории текста и лингвистического обеспечения коммуникации; Редакционная коллегия: С. И. Гиндин (ответственный редактор), Е. А. Иванова (ответственный секретарь), А. В. Карпова, Н. Г. Семенова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 117-133. – EDN VZPIBD.

5. Киченко, А. А. Методика обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению студентов посредством мультимедийных презентаций / А. Киченко. Автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Москва. – 2010.

6. Клевцова, Н. И. Методико-дидактические принципы создания и использования мультимедийных учебных презентаций в обучении иностранному языку / Н. И. Клевцова. Автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Москва. – 2003.

7. Лазарева, А. С. Использование мультимедийной презентации для обеспечения качества обучения говорению на иностранном языке / А. С. Лазарева. Автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Тамбов. – 2007.

8. Новикова, Е. В. Портфолио магистранта как элемент фонда оценочных средств по дисциплине «Иностранный язык» / Е. В. Новикова // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: Материалы IV Международной научно-методической конференции, Омск, 25 мая 2018 года. – Омск: ООО «Издательство Ипполитова». Омский автобронетанковый инженерный институт. – 2018. – С. 256-259. – EDN XMVALZ.

9. Симеонова, Н. М. Мультимедийная презентация как средство формирования иноязычных коммуникативных навыков в условиях неязыкового вуза / Н. М. Симеонова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 117-120. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-293-117-120. – EDN TIMIYL.

10. Тельнова, А. А. Поэтапное формирование готовности к публичным выступлениям на иностранном языке в бакалавриате и магистратуре технического вуза / А. А. Тельнова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2014. – № 25. – С. 83-89. – EDN SXYGQH.

11. Тюрина, С. Ю. Развитие иноязычных презентационных навыков магистрантов в техническом вузе / С. Ю. Тюрина // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2016. – № 12. – С. 162-166. – EDN VZAIZZ.

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ» В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Солнцева Анна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения,

г. Москва, Россия, av.solntseva@mgou.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей применения цифровых образовательных технологий при преподавании дисциплины «Введение в языкознание» в

высшем учебном заведении. Автор представляет основные элементы курса Введение в языкознание в ЭОС ГУП (общие сведения о курсе: цели, задачи, план, этапы, система оценивания результатов, накопительная система баллов); методические указания по работе с курсом; документация учебного процесса; средства общения; текущие объявления; справочная информация, списки литературы; материалы, задания; вопросы к экзамену, а также цифровые образовательные ресурсы (комплекс материалов, с помощью которых осуществляется управление деятельностью преподавателя и обучающегося).

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн, ЭОС, введение в языкознание, преподаватель, высшее учебное заведение.

APPLICATION OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING INTRODUCTION TO LINGUISTICS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Anna V. Solntseva

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Germanic and Romance Philology, State University of Education, Moscow, Russia, av.solntseva@mgou.ru

Abstract. The article deals with problems of application of digital educational technologies in teaching Introduction to Linguistics in higher educational institutions. The author presents the main elements of the Introduction to Linguistics course within the digital educational environment of the State University of Education (general information about the course: goals, objectives, plan, stages, results evaluation system, accumulative system of points); methodological guidelines for working with the course; documents describing the educational process; means of communication; current announcements; reference information, lists of literature; materials, assignments; questions for the exam, as well as digital educational resources (a set of materials managing the activities of the teacher and the student).

Keywords: distance learning, online, digital educational environment, Introduction to Linguistics, teacher, higher educational institution.

Как известно, в последние годы форматы преподавания претерпевают ряд изменений: многие российские вузы активно вовлечены в разработку средств и методов дистанционного обучения [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 13].

Дисциплина «Введение в языкознание» в ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» по учебному плану изучается с применением дистанционных образовательных технологий. Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой обучающийся и обучающий, будучи отдаленными друг от друга расстоянием, вступают во взаимодействие с помощью специфических цифровых средств и технологий, предусматривающих интерактивность [13].

Технически это становится возможным в процессе использования систем управления учебным процессом. Платформ, применимых для организации обучения, очень много; каждая из них по-своему уникальна и интересна. Цифровая образовательная платформа – информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и

информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся. На настоящий момент ведущей обучающей платформой, предназначенной для организации интерактивного сотрудничества между участниками образовательного процесса (преподавателем и обучающимися) является Moodle (была разработана Мартином Догиамасом в начале третьего тысячелетия): Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment.

В Государственном университете просвещения создана (на базе LMS MOODLE) электронная образовательная среда (ЭОС). Цифровая образовательная среда — совокупность программных и технических средств, образовательного контента, необходимых для реализации образовательных программ, в том числе с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих доступ к образовательным услугам и сервисам в электронном виде. Именно в ЭОС ГУП преподаватели и студенты размещают свои материалы.

Основными элементами курса «Введение в языкознание» в ЭОС ГУП являются:

- общие сведения о курсе (цели, задачи, план, этапы, система оценивания результатов, накопительная система баллов);
- методические указания по работе с курсом;
- документация учебного процесса;
- средства общения;
- текущие объявления;
- справочная информация, списки литературы;
- материалы, задания;
- вопросы к экзамену.

Реализация общения при изучении дисциплины «Введение в языкознание» в дистанционном обучении возможна в трех форматах: синхронном и асинхронном. Синхронный формат требует присутствия преподавателя и обучающихся на одной площадке в одно и то же время. В свою очередь, при асинхронном формате каждый обучающийся работает с предложенным ему текстовым или аудиовизуальным материалом в удобное для себя время. В обоих случаях используется ЭОС ГУП, где преподаватель размещает свои материалы и задания, а обучающиеся – результаты их выполнения.

Сегодня уже вопрос не стоит в том, использовать ли информационные технологии в обучении. Проблема заключается в отборе эффективных технологий электронного обучения и возможностях их адекватного интегрирования [7].

Нами используются следующие цифровые образовательные ресурсы (комплекс материалов, с помощью которых осуществляется управление деятельностью преподавателя и обучающегося):

1) информационные ресурсы

- демонстрационные материалы (компьютерные презентации, карты, таблицы, схемы);

- текстовые ресурсы (конспекты лекций, статьи, монографии, учебники, словари, словарные статьи);
- аудио и визуальные ресурсы (обучающие фильмы, записи видеолекций преподавателя, записи видеолекций других преподавателей и ученых, аудиоподкасты);
- библиотека ресурсов (списки литературы, списки web-ресурсов: онлайн учебники, ссылки на видеолекции ученых и других преподавателей, ссылки на словари, учебники, статьи, списки литературы, другие интернет ресурсы);
- глоссарий лингвистических терминов;
- списки вопросов к опросам и экзаменам.

2) **индивидуальные задания** (тесты, доклады, курсовые работы, синтез, эссе, составление словарей терминов, статьи, составление ментальных карт, презентации обучающихся, видеовыступления, проекты, вебквесты, опросы с применением онлайн-приложений с интерактивными играми для геймификации учебного процесса)

3) **групповые задания** (подготовка исследовательского проекта, выполнение вебквеста, составление групповой ментальной карты [14] по изученным темам и разделам, словарей терминов (в том числе с использованием приложения Quizzlet), кроссвордов, открытых вопросов)

4) **тестирование** (интерактивные задания и тесты (например, с применением Google Forms [12]), опросы, открытые вопросы)

5) **обратная связь с преподавателем** (чат, электронная почта, гугл-таблицы)

Таким образом, онлайн курс «Введение в языкознание» отличается интерактивностью, позволяет строить учебный процесс на деятельностной основе. Представляется очень важным в дистанционном обучении получение обратной связи от обучающихся. Если при традиционном формате обучения преподавателю не составляет труда, внимательно наблюдая за обучающимися, сделать выводы о мотивации, вовлеченности каждого из них в учебный процесс, существовании возможных трудностей, то при онлайн обучении ответить на подобные вопросы иногда бывает затруднительно [8]. При оценке эффективности курса необходимо учитывать такие критерии, как удобство курса для изучения, понятность и структурированность учебного материала, доступность изложения контента и дополнительных материалов, наличие достаточного количества заданий для отработки материала и времени на изучение модуля, удовлетворенность обучающихся качеством общения с преподавателем.

Сфера дистанционного образовательного процесса предполагает огромный потенциал для профессионального роста преподавателя и постоянного повышения его квалификации, развития профессиональных навыков и умений [2]. Новая объективная реальность требует изменения подхода к образовательному процессу, поскольку нарабатанные годами технологии и методики преподавания не всегда могут быть полноценно

реализованы в электронной образовательной среде: создание, развитие и успешное функционирование онлайн курсов во многом зависит от уровня владения преподавателя новыми информационными технологиями.

Список использованных источников

1. Бабушкина, Л. Е. Создание электронной информационно-коммуникационной среды обучения иностранным языкам студентов неязыковых факультетов педвуза / Л. Е. Бабушкина, С. Ю. Кадомцева, О. В. Кирьякова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 140-148. – DOI 10.18384/2310-7219-2015-3-140-148. – EDN UOGVVR.
2. Бабушкина, Л. Е. Некоторые вопросы формирования методологической компетентности будущего учителя иностранного языка / Л. Е. Бабушкина, А. В. Солнцева // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 14–15 марта 2019 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2019. – С. 31-36. – EDN PBVVSP.
3. Бакаева, С. А. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом ВУЗе: о результатах, трудностях и перспективах (на примере французского и немецкого языков) / С. А. Бакаева, Е. А. Самородова, И. Г. Беляева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 8-2. – С. 22-25. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.08-2.03. – EDN TZSDHK.
4. Бартош, Д. К. Электронные технологии в системе обучения иностранным языкам: теория и практика / Д. К. Бартош, Н. Д. Гальскова, М. В. Харламова. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2017. – 220 с. – ISBN 978-5-91730-700-8. – EDN ZMLGJL.
5. Беляева, И. Г. Роль дистанционных образовательных технологий при изучении иностранного языка в России / И. Г. Беляева, Е. А. Самородова, А. А. Федорова // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 9. – С. 38-43.
6. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий: учеб. пособие. – М.: МГОУ, 2010. – 102 с.
7. Гальскова, Н. Д. Современная лингводидактика / Н. Д. Гальскова, Н. Ф. Коряковцева, И. А. Гусейнова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 216 с.
8. Горбачева, О. А. Педагогическая оценка эффективности дистанционного курса / О. А. Горбачева // Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты. Материалы II Международной научно-практической онлайн-конференции. Отв. редактор: Е. Ю. Харитоновна. – 2021. – С. 138-142.
9. Об опыте применения информационно-коммуникационных методов контроля в рамках дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом ВУЗе / М. К. Огородов, С.А. Бакаева, Е.А. Самородова, И.Г. Беляева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 11. – С. 122-126.
10. Педагогические технологии дистанционного обучения. Учебное пособие / Сер. 76. Высшее образование. (3-е изд.). Редактор: Полат Е.С. – Москва, 2020. – 392 с.
11. Солнцева, А. В. Влияние новых технологий на успеваемость учащихся и мотивацию к обучению (на примере использования "GOOGLE MAPS" на уроках французского языка) / А. В. Солнцева, Т. В. Афонченко // Черноморская конференция – 2019: Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Севастополь, 20–22 июня 2019 года / Под редакцией О.А. Шпырко, В.В. Хапаева,

С.И. Рубцовой, Ю.Л. Ситько. – Севастополь: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. – С. 203-204. – EDN RIMXRP.

12. Сорокина, Ю. С. Анализ образовательных потребностей, прогресса и обратной связи от обучающихся с применением Microsoft/Google Forms и технологии онлайн-портфолио / Ю. А. Сорокина // Языки и культуры в современном мире. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. – С. 270-274.

13. Учимся и обучаем дистанционно: учебное пособие / колл. авторов; отв. ред. Н. В. Акимова, Е. В. Сажинаю – Москва: РУСАЙНС, 2022. –174 с.

14. Suleimanova, O., Guseinova, I., & Vodyanitskaya, A. (2020). THE LEARNING AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF DIGITAL TOOLS IN HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCE. SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference, 4, 657-669. doi:https://doi.org/10.17770/sie2020vol4.4851

УДК 378.147:811.112.2'243

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДИСТАНЦИОННОГО УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ходасевич Ирина Александровна

аспирант кафедры лингводидактики и методики обучения иностранным языкам, Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь, iryna.khadasevich@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор рассматривает физический и виртуальный фон оболочки синхронных интернет-платформ как фактор, который влияет на характер речевого взаимодействия студентов на дистанционном учебном занятии, направленном на изучение иностранного языка. В статье перечислены особенности виртуальной среды и отличительные особенности самого дистанционного учебного занятия. Указанные особенности определяют характер речевого взаимодействия обучающихся друг с другом и с преподавателем. Далее автор предлагает способы организации контекстуального визуального фона оболочки синхронных интернет-платформ в виртуальном пространстве дистанционного учебного занятия по иностранному языку.

Ключевые слова: дистанционное учебное занятие, виртуальная среда, иностранный язык, устное речевое взаимодействие, студенты, синхронные интернет-платформы.

ORGANIZATION OF THE PHYSICAL SPACE OF A SYNCHRONOUS LEARNING LESSON IN A FOREIGN LANGUAGE

Iryna A. Khadasevich

Postgraduate Student, Department of Linguodidactics and TFL Methodology,
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus, iryna.khadasevich@gmail.com

Abstract. In this paper, the author examines the physical and virtual background of synchronous Internet platforms as a factor that influences the nature of students' verbal interaction in a synchronous learning lesson aimed at learning a foreign language. The specific features of the

virtual environment and the differentiating features of the distance learning lesson itself are listed. These features determine the nature of the speech interaction of students with each other and with the teacher. Further, the author proposes ways to organize the contextual visual background of synchronous Internet platforms in the virtual environment of a synchronous learning lesson in a foreign language.

Keywords: synchronous learning lesson, virtual environment, foreign language, oral speech interactions, distance students, synchronous Internet platforms.

Процесс цифровизации всех сфер общественной жизни обуславливает изменения в способах межличностной и профессиональной коммуникации миллионов людей, что находит отражение в тенденциях развития национальных систем образования во всем мире. Согласно «Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года», подготовку обучающихся к жизни в цифровом обществе следует осуществлять на основе активного использования дистанционных образовательных технологий, в том числе, в обучении иностранным языкам.

Использование информационно-коммуникационных технологий в языковом образовании осуществляется в модели дистанционного обучения, представленного в асинхронной и синхронной формах, а также в модели комбинированного обучения, в которой сочетаются очная и дистанционная формы обучения [6, с. 285].

Отметим, что в комбинированном обучении внеаудиторная работа студентов представляет собой дистанционное асинхронное взаимодействие обучающихся друг с другом и /или с преподавателем, организованное на основе использования онлайн-платформ различных систем управления обучения, виртуальных онлайн-досок, а также электронных документов с общим доступом к ним. Синхронное взаимодействие студентов между собой и с преподавателем организуется в рамках аудиторного учебного занятия, где физическое пространство аудитории формирует общий контекст, в том числе визуальный, для всех участников речевой интеракции.

В свою очередь, в модели синхронного дистанционного обучения асинхронное и синхронное взаимодействие обучающихся друг с другом и с преподавателем протекает исключительно в виртуальном пространстве, и опосредовано использованием интернет-технологий или иных средств, предусматривающих интерактивность. В качестве одной из форм синхронного дистанционного обучения мы выделяем *дистанционное учебное занятие (ДУЗ)*, реализуемое в оболочке синхронных интернет-платформ с использованием электронных образовательных ресурсов, и направленное на обучение студентов иностранному языку [5].

Для ДУЗ характерны *формально-структурные признаки* цифровой образовательной среды, к которым относят дистантность, виртуальность, опосредованность электронным каналом общения, гипертекстовость и мультимедиальность предъявления информации [1]. Кроме того, в ДУЗ проявляются уникальные *дифференциальные признаки*, оказывающие

существенное влияние на характер протекания речевого взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателем, а именно: исключительно цифровое и преимущественно мультимедиаальное предъявление учебной информации обучающимся, гибридность интеракции как сочетания устного и письменного каналов взаимодействия, отсутствие непосредственного зрительного контакта между собеседниками в устном речевом взаимодействии, а также наличие дополнительного виртуального учебного пространства [5].

Отмечается, что успешность речевого взаимодействия обучающихся на изучаемом иностранном языке в значительной степени определяется характером межличностных отношений между ними [2, с. 95]. Положительное отношение к речевому партнеру проявляется в реализации собеседниками кооперативного типа речевого поведения, соблюдения ими пропорциональности речевых вкладов, организации речевого взаимодействия друг с другом на основе доброжелательности и взаимоуважения [3].

В ситуации естественной коммуникации формирование образа речевого партнера осуществляется на основе полисенсорного восприятия собеседниками друг друга, при участии зрительных, слуховых, хеморецепторных (сочетающих обоняние и вкус) и кожно-тактильных ощущений [4, с. 54]. Используемые собеседниками в речевой интеракции вербальные и невербальные средства взаимодействия преобразуются в зрительные, слуховые, кожно-тактильные, обонятельные, тепловые раздражители, являясь основой для формирования наиболее полного образа коммуникативного партнера в соответствии с его полом и возрастом, национальной и социальной принадлежностью, состоянием здоровья и пр. Это, в свою очередь, обуславливает дальнейший выбор речевых средств, используемых в речевом взаимодействии.

В виртуальной среде ДУЗ образ коммуникативного партнера формируется в условиях преимущественно биканального (акустического и / или визуального) восприятия собеседниками друг друга. В связи с этим отмечается, что формирование положительного или отрицательного образа виртуального собеседника происходит в том числе под влиянием контекстуальных визуальных факторов, а именно, виртуального либо реального фона, отображаемого камерой в оболочке синхронной интернет-платформы. Так, оценивание контекстуального фона собеседника влияет на суждения о его профессиональных и личностных качествах, например, компетентности, надежности и аккуратности, а также искренности и доброжелательности [9]. Кроме того, было установлено, что визуальные составляющие виртуального фона оказывали влияние на скорость и точность распознавания собеседниками эмоциональных состояний друг друга [10]. В то же время, согласно результатам анкетирования, в котором приняли участие 289 студентов 4-го и 5-го курсов учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», только 2,5% респондентов никогда не выключали камеру на учебных, семинарских и лекционных занятиях, проводимых дистанционно. Большинство опрошенных, напротив, указали что выключают камеру всегда

(12%) либо часто (44%). Исследования показывают, что одной из наиболее распространенных причин отказа студентов использовать камеру во время дистанционных занятий является их обеспокоенность фоном, отображаемым видеокамерой в оболочке синхронной интернет-платформы [7]. Мы полагаем, что специальная организация физического пространства, обуславливающего контекстуальный фон обучающегося в ДУЗ, будет стимулировать студентов к участию в дистанционном речевом взаимодействии друг с другом и с преподавателем с включенной камерой. Расположение камеры напротив стены или книжной полки, либо размытие фона в оболочке синхронной интернет-платформы, позволят обучающимся скрыть те элементы личного пространства, которые могут отрицательно повлиять на формирование их образа виртуального коммуникативного партнера. Следует отметить, что участие студентов в ДУЗ с использованием видеокамеры позволяет им оценить эргономичность физического пространства друг друга, чтобы в дальнейшем оптимизировать собственное физическое и виртуальное рабочее пространство. Это будет способствовать формированию у обучающихся положительного образа виртуального речевого партнера в дистанционном речевом взаимодействии.

Функционал синхронных интернет-платформ также включает возможность использования студентами в ДУЗ виртуального фона с целью создания положительного либо нейтрального визуального контекста. Современные исследования показывают, что применение в качестве виртуального фона изображений стены нейтрального цвета, книжного шкафа, полки с книгами либо комнатными растениями способствует восприятию коммуникативного партнера как компетентного и надежного [8]. Мы полагаем, что в условиях ДУЗ по иностранному языку выбор обучающимися виртуального фона может быть также обусловлен предметом обсуждения. Так, на дистанционном занятии, посвященном обсуждению целей путешествия на летних каникулах, студенты могут установить в качестве контекстуального фона фотографии ландшафтов или достопримечательностей тех стран, которые они хотели бы посетить. Использование тематически связанных изображений в качестве виртуального фона в оболочке синхронных интернет-платформ будет способствовать привлечению внимания обучающихся к виртуальной среде дистанционного занятия, установлению положительной тональности дистанционной речевой интеракции студентов друг с другом и с преподавателем.

Таким образом, подготовка студентов к межличностной и профессиональной коммуникации на изучаемом иностранном языке в цифровой образовательной среде, а также в цифровом межкультурном пространстве, должна включать изучение обучающимися способов организации контекстуального реального либо виртуального фона, отображаемого камерой в оболочке синхронной интернет-платформы.

Список использованных источников

1. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с.
2. Логинова, В. В. Профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / В. В. Логинова. – М., 2011. – 519 с.
3. Молчанова, Н. В. Влияние эмоций на коммуникативное взаимодействие: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н. В. Молчанова. – Кострома, 2005. – 163 с.
4. Сознание. Язык. Мозг. Коллективная монография / И. В. Журавлев [и др.] ; под ред. Е. Ф. Тарасова, И. В. Журавлева. – М.: Ин-т языкозн. РАН, 2020. – 180 с.
5. Ходасевич, И. А. Структурные компоненты дистанционного учебного занятия по обучению студентов устному речевому взаимодействию на немецком языке / И. А. Ходасевич // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2022. – № 2 (42). – С. 115–123.
6. Хуторской, А. В. Педагогика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. В. Хуторской. – СПб: Питер, 2019. – 608 с.
7. Castelli, F., Sarvary, M. Why students do not turn on their video cameras during online classes and an equitable and inclusive plan to encourage them to do so / F. Castelli, M. Sarvary // Ecology and Evolution. – 2021. – No. 11(8). – P. 3565– 3576. – DOI 10.1002/ece3.7123. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ece3.7123> (дата обращения: 20.03.2021).
8. Cook, A., Thompson, M., Ross, P. Virtual first impressions: Zoom backgrounds affect judgements of trust and competence / A. Cook, M. Thompson, P. Ross // PLoS One. – 2023. – No. 18(9). – DOI 10.31234/osf.io/x56vq. – URL: <https://psyarxiv.com/x56vq/> (дата обращения: 27.09.2023).
9. Karl, K.A., Peluchette, J.V., Aghakhani, N. Virtual Work Meetings During the COVID-19 Pandemic: The Good, Bad, and Ugly / K. A. Karl, J. V. Peluchette, N. Aghakhani // Small Group Research. – 2022. – No. 53(3). – P. 343–365. – DOI 10.1177/10464964211015286. – URL: <https://doi.org/10.1177/10464964211015286> (дата обращения 16.12.2022).
10. Righart, R., de Gelder, B. Recognition of facial expressions is influenced by emotional scene gist / R. Righart, B. de Gelder // Cognitive, Affective & Behavioral Neuroscience. – 2008. – No. 8. – P. 264–272. – DOI [10.3758/cabn.8.3.264](https://doi.org/10.3758/cabn.8.3.264). – URL: <https://doi.org/10.3758/CABN.8.3.264> (дата обращения: 12.09.2022).

УДК 372.88.1.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК
ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ТРУДНОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ**

Хэ Оксана Андреевна

аспирант, кафедра методики преподавания иностранных языков,
педагогика и психологии, Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Россия, khe.oxana@gmail.com

Аннотация. Актуальность эффективного использования цифровых инструментов в учебном процессе постоянно увеличивается, как и востребованность в специалистах со знанием китайского языка. В статье рассматриваются доступные цифровые инструменты, которые могут применяться для преодоления ряда лингвистических трудностей, выделяющихся при обучении иероглифике китайского языка, с их последующей классификацией и описанием применения в учебном процессе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровые инструменты, цифровая образовательная среда, преподавание китайского языка, китайский язык как иностранный, китайская иероглифика, трудности в обучении иероглифике.

THE USE OF DIGITAL TOOLS AS AN EFFECTIVE WAY TO OVERCOME LINGUISTIC DIFFICULTIES IN TEACHING CHINESE CHARACTERS

Oxana A. Khe

Postgraduate Student, Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Pedagogy and Psychology, Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, khe.oxana@gmail.com

Abstract. The urgency of the efficient use of the digital tools in the educational process and the relevance of the specialists with the knowledge of the Chinese language are constantly increasing. The paper deals with the comprehensible digital tools which can be used to overcome linguistic difficulties that emerge in the process of teaching Chinese hieroglyphics. The digital tools are classified, the description of their use in the educational process is provided.

Keywords: distance teaching, digital tools, digital educational environment, Chinese language teaching, the Chinese language as a foreign language, Chinese hieroglyphics, difficulties in hieroglyphics teaching.

В связи с глобальными изменениями в мировой политике и разворотом России на Восток, в последние годы мы наблюдаем неуклонный рост интереса к изучению китайского языка. Поскольку китайской иероглифической письменности характерен ряд особенностей, преподаватель всегда сталкивается с проблемой поиска методов и инструментов, способствующих легкому и продуктивному овладению навыкам написания иероглифов. Актуальность эффективного использования цифровых инструментов в учебном процессе постоянно увеличивается. В статье представлено описание функций доступных и эффективных цифровых инструментов для обучения иероглифике китайского языка с выделением основных преимуществ и недостатков.

Цель нашего исследования – определить основные трудности, характерные для обучения китайской иероглифике, сформулировав пути их преодоления посредством включения цифровых инструментов в учебный процесс.

Достигнуть поставленной цели, с нашей точки зрения, возможно посредством решения следующих задач:

1) определить основные трудности, совместимые с процессом обучения китайской иероглифике;

2) классифицировать основные современные цифровые инструменты для обучения китайскому языку в соответствии с возможностью их применения для преодоления выше обозначенных трудностей;

3) проанализировать особенности применения цифровых инструментов с целью эффективного преодоления обозначенных лингвистических трудностей.

Материалы исследования включают тематические вебсайты, онлайн-словари, мобильные приложения, электронные тренажеры, генераторы прописей и тетрадей для диктантов).

С помощью анализа; метода включенного наблюдения и экспертной оценки были исследованы различные интернет-технологии, мобильные приложения, помогающие овладеть китайским языком, рассмотрены возникающие в ходе обучения сложности, как у преподавателей, так и учеников.

Цифровые ресурсы и сервисы, доступные преподавателю в настоящее время, преследуют самые различные цели в учебном процессе. Таким образом, они могут применяться для подготовки наглядных привлекательных учебно-методических материалов, составления тестов, создания инфографики, использования аудио и видео включений и т.д. Также могут быть выделены цифровые инструменты для оформления онлайн-портфолио, организации синхронной работы над проектами, либо квестами в сети Интернет. Целью создания таких ресурсов является упрощение процесса мониторинга академического прогресса и результатов, увеличение вовлеченности учащихся в учебный процесс, благодаря многообразию способов получения, анализа, воспроизведения и применения знаний. Все вышеперечисленное позволяет образованию стать более доступным. Соответственно, основная цель использования цифровых ресурсов в образовательном процессе выражается в повышении качества и доступности образования в целом. В настоящее время в ходе обучения иностранным языкам все более очевидна актуальность и необходимость применения коммуникационных технологий, которые представляют собой основной способ формирования самостоятельной когнитивной деятельности учащихся. Использование цифровых ресурсов для преподавания иностранных языков является полезным инструментом для практики употребления грамматических структур, новых лексических единиц, а также накопления опыта разговорной речи.

Для анализа особенностей применения цифровых инструментов в обучении китайскому языку, как и любой дисциплине, необходимо обратиться к определению цифровой образовательной среды и цифровых инструментов. *Цифровая образовательная среда (ЦОС)* определяется как открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного прогресса [3].

Основное отличие цифровой среды от цифровой системы состоит в том, что в состав первой могут входить принципиально разные компоненты:

связанные между собой, дополняющие, либо же противоречащие друг другу. Эта особенность обеспечивает среде ее активное развитие. Под цифровыми инструментами в сфере образования принято понимать цифровые технологии, разрабатываемые с целью улучшения качества, скорости и привлечения интереса к информации, используемой для преподавания и обучения [1].

В последние несколько лет образовательное сообщество получило опыт изучения иностранного языка в общем, и китайского в частности в условиях закрытия границ при невозможности организации стажировок, летних и зимних школ, международных форумов в оффлайн формате. Вышеперечисленные факторы привели к недостатку практики с носителями языка и невозможности пребывания в языковой среде. В описанных реалиях сложности в обучении иероглифике могут быть сняты в цифровой среде посредством применения цифровых инструментов.

Обратимся к трудностям, с которыми приходится сталкиваться преподавателям и студентам при изучении конкретно китайского языка. Среди четырех основных аспектов овладения китайским языком – аудирования, чтения, говорения и письма, изучение иероглифической письменности с правильным порядком написания зачастую является наиболее трудным для иностранцев, а иногда даже для самих носителей языка – китайских учащихся, в силу сложности структурного построения, уникальности начертания, вариативности и омонимичности китайской иероглифики.

На сегодняшний день существует большое количество методической и учебной литературы по китайскому языку, однако многие методики главным образом направлены на формирование разговорных навыков, в то время как навыкам письма и изучению иероглифов не уделяется достаточного времени и внимания. Как следствие, обучающиеся не привыкают к иероглифике, что, в конечном счете, создает демотивирующий фактор и приводит к отказу от изучения языка. Исследователи в основном сходятся во мнениях относительно классификации трудностей, с которыми сталкиваются студенты на начальном и последующих этапах обучения [2]. В числе наиболее часто встречающихся и значимых из них отмечают:

- 1) большое количество базовых элементов (214 графем) в сочетании с недостаточным количеством учебного времени, выделяемого на их изучение;
- 2) отсутствие привычной для европейца связи «знак – звучание», необходимость установления связи «знак – значение»;
- 3) неограниченная вариативность сочетания ключей в составе иероглифа;
- 4) трудности механического характера, связанные с непривычной формой фиксации (строго определенный порядок начертания, компоновка элементов друг относительно друга, центрирование знака внутри клетки);
- 5) субъективные трудности, связанные с необходимостью включения максимального числа различных механизмов памяти и психики для овладения данным специфическим видом письменности.

Ряд трудностей, с которыми сталкиваются как педагоги, так и обучающиеся при изучении китайского языка, на наш взгляд, обуславливает необходимость применения современных цифровых ресурсов. Основным приоритетом внедрения таковых в методику и практику обучения китайской иероглифической письменности состоит не только в совершенствовании, но и во взаимодополнении традиционных подходов и методов преподавания иероглифики [4]. Для обучения китайской иероглифике могут использоваться всевозможные цифровые средства обучения: электронные словари, образовательные платформы, электронные тренажеры, генераторы прописей и тетрадей для диктантов, мобильные приложения. Число вышеупомянутых цифровых инструментов постоянно увеличивается.

Рассмотрим пути преодоления выделенных выше трудностей посредством применения наиболее доступных и эффективных цифровых инструментов для изучения иероглифики китайского языка (см. табл. 1).

В ситуации ограниченного времени аудиторного взаимодействия для овладения большим количеством графем (или «ключей») представляется эффективным выделение основных, наиболее часто встречающихся графем и изучение их семантики, в том числе посредством обращения к этимологии знаков. Вебсайт «Archchinese.com» обозначает смысловую графему в каждой конкретной иероглифе, а также предоставляет полную таблицу штрихов и ключей, составляющих структуру иероглифа, вместе с их значением. Иллюстрации эволюции иероглифов в разные исторические периоды, представлены на вебсайте «Zhonga.ru», сервис «Chineasy» также можно рассматривать как источник обозначения семантики графем, однако стоит обратить внимание, что в данном случае будут формироваться ассоциативные связи.

Таблица 1

Пути преодоления трудностей		
Трудность	Пути преодоления	Цифровые инструменты
Большое количество графем при недостатке учебного времени	Изучение этимологии наиболее часто используемых графем в качестве дополнительной работы и/или домашнего задания	Zhonga.ru, Archchinese.com, Chineasy
Необходимость установления связи «знак – значение» (вместо «знак-звучание»)	Изучение структуры иероглифа, выделение смысловой графемы, изучение этимологии наиболее часто используемых графем, поиск иероглифов с одинаковой смысловой графемой	Archchinese.com, Zhonga.ru, Pleco, Trainchinese, HelloChinese, Chineasy, Quizlet

Неограниченная вариативность сочетания графем в составе иероглифа	Изучение структуры иероглифа, тренировка «насмотренности» наиболее часто встречающихся иероглифов	Cidian.ru, Du Chinese, 英语点津, 可可英语
Непривычная форма фиксации	Овладение базовыми навыками правописания, тренировка написания иероглифа и его составных частей в соответствии с правилами очередности черт	Archchinese, E-Hanzi, Hanziway, Hanni.pro, Pleco, LINE Dict, Chinese Writer, An2.net, 淡墨水字帖
Необходимость включения максимального числа различных механизмов памяти и психики	Возможность каждого конкретного обучающегося найти ряд наиболее эффективных цифровых инструментов для индивидуальных тренировок запоминания иероглифов	Все вышеперечисленное

С целью формирования связи «знак – значение», непривычной для русскоязычных обучающихся, немаловажно изучение структуры иероглифа. В большинстве случаев китайский иероглиф состоит из двух составляющих: смысловой графемы, указывающей на семантику знака, и фонетика, определяющего его звучание. Такие вебсайты как «Archchinese.com» выделяют смысловую графему в каждом конкретном иероглифе. Вебсайт «Zhonga.ru» предоставляет иллюстрации эволюции иероглифа, которые могут служить как эффективное визуальное средство для формирования ассоциативных связей, также имеет смысл использование различных мобильных приложений, эффективных для установления визуальных ассоциаций («HelloChinese», «Chineasy»). Вебсайт «Archchinese.com», мобильное приложение «Pleco» и его аналоги дают возможность поиска иероглифов с одинаковой смысловой графемой, что также способствует успешному формированию связи «знак – значение». Для закрепления упомянутой связи имеет смысл внедрение в процесс обучения иероглифике электронных тренажеров, направленных на запоминание образов большого количества иероглифов («TrainChinese», «Quizlet»).

Чтение текстов на китайском языке является одним из наиболее действенных способов овладения иероглификой. Таким образом можно не только лучше уяснить систему построения письменной речи, но и запоминать написание иероглифов, уяснять порядок их употребления и тренировать «насмотренность». Так, например, существуют мобильные приложения, предоставляющие доступ к адаптированным текстам всех уровней сложности («Du Chinese»), а также сайты новостей («英语点津», «可可英语»),

дублирующие оригинальные китайские тексты английским. На начальном этапе обучающимся будет полезно использование словаря «Cidian.ru», предлагающего большое количество примеров употребления иероглифа в составе несложных предложений.

Для эффективного освоения правил правописания китайской иероглифики целесообразно использование в учебном процессе таких ресурсов как генератор прописей (например, «Archchinese», «E-Hanzi», «Hanziway», «Hanni.pro»), тетрадей для диктантов («An2.net», «淡墨水字帖»), использование словарей, предоставляющих видео-описание начертания иероглифов и поддерживающих рукописный ввод (например, мобильные приложения «Pleso», «LINE Dict», вебсайт «Archchinese.com»), а также обучающих мобильных игр как «Chinese Writer» от «Trainchinese».

Предложить конкретный способ преодоления трудностей, связанных с необходимостью включения максимального числа различных механизмов памяти и психики, достаточно сложно. Однако, благодаря большому разнообразию цифровых инструментов, которые могут использоваться для увеличения эффективности формирования и овладения теми или иными языковыми навыками, обучающийся имеет возможность выбора группы цифровых ресурсов, отвечающий его индивидуальным требованиям и предпочтениям. Это, в свою очередь, также положительно влияет и на формирование учебно-познавательной компетенции учащихся, позволяя им принимать самостоятельные решения в выборе средств обучения. Задача преподавателя, в данном случае, познакомить учащихся к различными цифровыми ресурсами, обратив внимание на их основные функции, а также основные преимущества и недостатки. При взаимодействии с цифровыми инструментами, максимально отвечающими индивидуальным требованиям учащихся, работа над овладением китайской иероглифической письменностью, как во время аудиторных часов, так и в рамках самостоятельной учебной деятельности, видится более эффективной.

По мнению Чжоу Цзянь, с практической точки зрения, в эпоху глобальных коммуникаций, повсеместного использования компьютеров, смартфонов и современного программного обеспечения для ввода-набора текстов, умение «узнавать» иероглифы и читать более важно, чем написание от руки [5]. В связи с этим, можно выделить две группы иероглифов: 1) необходимый минимум - обязательно уметь писать от руки; 2) второстепенные - те, которые достаточно уметь набирать при помощи клавиатуры – для этого необходимо их «узнавать», а именно знать форму-облик, прочтение. Данный подход значительно упрощает учебный процесс, освобождая учащихся от необходимости заучивания каждого пройденного иероглифа.

В настоящее время существует множество различных исследований в области обучения с использованием интернет-технологий и мобильных

приложений. Некоторые исследования доказывают их положительное влияние на процесс изучения языка, другие же, напротив, показывают, что применение интернет-технологий и мобильных приложений не способствует эффективности в изучении языка. Результат любого подобного исследования зависит исключительно от выбранных цифровых ресурсов, которые предлагаются учащимся для ознакомления и использования, а также от целевой аудитории исследования и условий эксперимента. Поэтому так важно научиться правильно подбирать наиболее эффективные цифровые ресурсы, чтобы в последствии грамотно комбинировать их с более традиционными методами обучения.

Таким образом, нами были определены основные лингвистические трудности, возникающие при обучении иероглифике китайского языка, проведена классификация современных цифровых инструментов для обучения китайскому языку применительно к преодолению выделенных трудностей, а также даны пояснения, касательно использования конкретных ресурсов для эффективного преодоления обозначенных трудностей при обучении китайской иероглифике.

В заключение считаем необходимым отметить, что обучение китайскому языку с применением современных цифровых технологий имеет высокую эффективность. Среди основных преимуществ цифровых инструментов можно выделить лаконичность, вариативность и наглядность, необходимые для улучшения и повышения качества запоминания и усвоения иероглифики, доступ в Интернет в любое удобное время, мгновенную обратную связь, доступ к мультимедиа ресурсам. Стоит принимать во внимание, что при работе с такими цифровыми инструментами должен учитываться и поэтапно корректироваться уровень психологической подготовленности обучаемых к овладению иероглифической письменностью. Однако при всех вышеуказанных достоинствах цифровых технологий, полагаем, что они могут успешно использоваться в качестве дополнительных инструментов. Основу же обучения иностранному языку по-прежнему составляет работа с учебной литературой под руководством опытных преподавателей. В рамках эффективной реализации цифровизации обучения на практике, именно комплексное применение различных цифровых ресурсов для обучения китайскому, иероглифическому письму и изучения иероглифики приносит и открывает качественно новые возможности.

Список использованных источников

1. Как подружиться с цифровыми инструментами в образовании. // Мел: [Электронный ресурс]. – URL: <https://mel.fm/blog/sveta-shchelokova/35198-kak-podruzhitsya-s-tsifrovymi-instrumentami-v-obrazovanii> (дата обращения: 20.09.2023)
2. Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского Языка / И. В. Кочергин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 192 с.

3. Кушнир, М. Е. Цифровая образовательная среда. // Директория: [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/direktoria-online/the-digital-learning-environment-f1255d06942a> (дата обращения: 20.09.2023)
4. Роберт, И. В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И. В. Роберт, С. В. Панюкова, А. А. Кузнецов, А. Ю. Кравцова. – М.: Дрофа, 2008. – 312 с.
5. 周健.基础华语(印尼文注释本),第二册 / 周健主编 // 北京大学出版社, – 2007.

**РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

УДК 372.881.111.1

**ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К САМООБРАЗОВАНИЮ**

Басанина Юлия Андреевна

преподаватель, Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, julietta-m@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – оценить готовность студентов-будущих учителей иностранного языка к реализации процесса самообразования с помощью диагностики, выполненной посредством опроса. В статье представлен анализ диагностики готовности студентов – будущих учителей английского языка к самообразованию, основанный на эмпирических данных проведенных среди студентов опросов. Рассматриваются их умения в области самообразования, а также необходимость и возможности реализации данного процесса. Научная новизна заключается в том, что полученные результаты будут способствовать содержательному наполнению разрабатываемой теоретической модели лингводидактической стратегии самообразования студентов, осуществляемую посредством авторского электронного курса, необходимость которой обосновывается в статье. В результате были получены данные, позволяющие приступить к разработке авторского электронного курса, который послужит средством реализации лингводидактической стратегии самообразования будущих учителей английского языка, и учесть сферы интересов отобранной группы студентов для последующего наполнения материалом авторского электронного курса.

Ключевые слова: английский язык, самообразование, анкетирование, будущий учитель.

**DIAGNOSIS OF WILLINGNESS FOR SELF-EDUCATION
OF FUTURE ENGLISH TEACHERS**

Iuliia A. Basanina

Lecturer, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia, julietta-m@mail.ru

Abstract. Using a survey as a means of diagnostics, the aim of the research is to assess the willingness for self-education among future English teachers (students). The paper presents the results, obtained after the diagnostics of the willingness for self-education. The analysis is based on the empirical data collected by means of the survey. Students' autonomy and self-education skills are considered, as well as the necessity and possible realisation of self-education. Scientific novelty is defined by the fact that the obtained data will help to define the content for a theoretical

model (e-course), presented as a means to realize a linguodidactic strategy of future English teachers' self-education. As a result, the data makes it possible to choose useful and valid content when making the e-course.

Keywords: teaching methodology, English; linguodidactic strategy, self-education, strategy, professional training, questionnaire.

Introduction

The worldwide tendency to the constant intellectual and cultural development concerns every person, especially English teachers. Their extracurricular independent work, self-education is traditionally a priority aspect both in the process of higher education and in the subsequent professional activity. It must be mentioned that imperfect university training programmes for future English teachers encourage young specialists to think more about the importance of self-education, both personal and professional.

What the university gives is not enough: the lack of methodology in teaching English for Special Purposes (ESP), there is an acute problem in the inability to possess the necessary stock of specialised vocabulary for ESP. When working with technical texts and terminological dictionaries a young English teacher also experiences significant difficulties. The misunderstanding of the peculiarities to teach English to STEM students is huge. English for STEM students itself is a discipline, which requires the ability to rely on unadulterated information from different sources implies not only to read foreign literature on the speciality, but also active interaction with international professional associations, which is currently carried out in English language from STEM students [8].

As a result, a future English teacher faces the necessity to build a strategy to fill in the gaps, how to properly teach and to learn by heart the proficient ESP vocabulary [7]. There is a need to develop the ability of future English teachers to learn continuously, to use the opportunities of non-formal and informal education independently. This is especially important for those students who, after graduation, plan to work with the field of English for Special Purposes, both in school education and other institutions.

After we studied the trends in self-education among the students, foreign and domestic, the necessity of making an e-course for future English teachers seemed to be the most effective and comprehensive way to cover all the aspects in the field of self-educating and self-developing.

Methods and materials

To start making a theoretical model, we divided our work in several stages:

1. To analyse already existing strategies and their means in a field of self-education among students. We orient to the latest trends in the field of continuous education of future teachers of English [1; 2; 3; 4; 5; 6]:

- accessibility;
- free use;
- feedback;

- visualisation; Base with current resources for self-study;
- autonomy;
- part of self-reflection.

2. To conduct among the chosen group of students a survey, analyse the data and get results.

In this paper, the results of the second stage are presented. We selected a few groups of third and fourth-year students from Moscow City University. Chosen students participate in further stages of the experiment when the e-course is approved. The majority of students know what they would like to do or will do after graduation and realise the choice of their profession. Thus, a total of 60 people were interviewed, 31% of whom were 4th year students and 69% were 3rd year students.

The survey was organised in stages:

- establishment – selection of the target audience of the survey, contact with students;
- preparatory – drafting the the questionnaire and its online format;
- practical – organisation of the online survey.
- final – summarising and analysing the results.

Results

At the preparatory stage, a diagnostic questionnaire was compiled to organise a survey based on it among the selected target audience.

The practical stage consisted in distributing the text of the survey (Google forms [link URL:https://docs.google.com/forms/d/1Aj1wfRLzBaAwkejw1YpNBA5AltCjirXwCr op-UsWERc/edit](https://docs.google.com/forms/d/1Aj1wfRLzBaAwkejw1YpNBA5AltCjirXwCr op-UsWERc/edit)) and conducting it.

When summarising the results at the end of the respective phase, we collect the following conclusions:

1. Students' opinions about future employment are almost equally divided, which is shown in Figure 1. The results of the survey (question 2) show that the majority of students intend to engage in private tutoring, almost a quarter of students are determined to make a career in secondary vocational education institutions, the same number of students want to work at school.

2. When analysing the questions (3-6) related to self-education, 61% of respondents do not intend to engage in it, 39% expressed confidence that they will self-educate and develop personally and professionally after graduation from higher education institution. When assessing the skills of independent work on a five-point scale, the majority (31.3%) evaluated them as “satisfactory”, 26% – “unsatisfactory”, 19% – “good”, 16% – excellent and 6% – “extremely unsatisfactory”. The answer of 90% of students to the question “Do you think that university training of future teachers should be conducted through the formation of self-training/self-education skills?” was “definitely yes” (Fig. 2).

Fig. 1. Where do you plan to work after graduation?

Fig. 2. Do you think that university training of future teachers should involve the formation of self-education skills?

3. The next block of questions (7–9) was about the professional development. The results of the show that 58% of the respondents see gaps in professional training, 42% are concerned about its methodological component, and only less than 1% of respondents are satisfied with everything. At the same time, 57 per cent consider language training insufficient and 43 per cent are satisfied with its level. The evaluation of language training on a five-point scale showed that 47% rated their training as “good”, 23% – as “excellent”, 20% – as “satisfactory” (question 10 of the questionnaire) (Fig. 3).

4. Several questions (11–14) were devoted to ESP. The results of the questionnaire show that 85 per cent of the students have an idea of what English for Special Purposes is. However, to the question “Are you ready to teach English for Special Purposes at this stage?” – 75% of the students answered negatively. At the same time, to the question “Do you think it is necessary to master the skills of using English in certain areas in the process of teaching?” the majority of students (77%)

answered positively. Having expressed their readiness to master the named skills, students had to choose (or name their own option) from the English for Specific Purposes directions offered to them. It was possible to choose several options simultaneously (Fig. 4). The analysis of the results of answers to this section of the questionnaire shows that students choose those areas of English for Specific Purposes that are used in the spheres most in demand on the labour market: technical and IT spheres, which is quite consistent with the trends of digitalisation. This allows us to make a more precise selection of language material and outline strategies for its implementation within the e-course.

Fig. 3. How do you rate the language training?

Fig. 4. In which area of English for Specific Purposes would you like to make up for your lack of knowledge?

It is particularly worth mentioning (15) that the majority of students who will become future English teachers find it useful to include English for Specific Purposes in the undergraduate curriculum (80%).

The analysis of the obtained data allows us to conclude the following:

1. The most demanded trend in the field of future professional activity among respondents turned out to be tutoring; the second most popular answer was the option “teacher of English in secondary educational institutions”.

2. The majority of students believe that they do not possess sufficient self-education skills. A significant part of the respondents stated that they do not consider themselves ready for its implementation.

3. Despite having some idea of “English for Special Purposes” is, most of the students do not possess sufficient methodological and linguistic skills in this field.

4. The respondents are aware of the current realities of the digital world that dictate the demand for technical professions, which led them to choose English for Technical Purposes and English for Information Technology as attractive areas for their future professional development.

5. Future teachers of English considered it appropriate to introduce English for Specific Purposes course in the undergraduate programme. Most of them agreed that the course we proposed and the knowledge gained would be useful to them in their future professional activities.

Conclusion

The results of the survey help us to make an e-course as a mean of presenting a linguodidactic strategy for future English teachers’ self-education. The course includes the most effective, relevant and reliable content. It is convenient and user-friendly and provides feedback. As for its structure, an e-course consists of a number of modules. The content of each module is aimed at the formation of a certain skill and competence in the sphere of self-education.

References

1. Andreeva, G. A. Innovation processes in the content of pedagogical education in England / G. A. Andreeva // *Pedagogy*. – 2003. – № 6. – С. 97 – 102.
2. Gilakjani, A. Teachers’ Beliefs in English Language Teaching and Learning: A Review of the Literature / A. Gilakjani, N. Sabouri // *Canadian Centre of Science and Education*, – 2017. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1133207.pdf> (accessed 18.08.22).
3. Gubareva, A. E. Modern forms of organisation of independent work and knowledge control of university students / A. E. Gubareva // *Higher Education Today*. – 2009. – № 10. – С. 59-62.
4. Jiaming, Zh. On Self-learning Ability of College Students and Its Cultivation / Zh. Jiaming, H. Jisheng, L. Zhijuan // *Atlantis Press*. – 2015. – DOI: 10.2991/meici-15.2015.185 – URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/meici-15/25211> (accessed 18.08.2022).
5. You, Lv. The Professional Development of the Foreign Language Teachers and the Professional Foreign Language Teaching Practice // *Academy Publisher*. – 2014. – URL: <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol04/07/17.pdf> (date of address 18.08.22).

6. Zhukov, A. E. Organisation of students' independent work in higher school: didactic means of programme technology: a monograph / A. E. Zhukov, A. V. Simonenko. – Moscow: Unity – Dana, 2004. – С. 219.

7. Бабушкина, Л. Е. Критерии эффективности формирования полилингвальной личности будущих педагогов на основе практико-ориентированного подхода / Л. Е. Бабушкина, Т. И. Шукшина // Kant. – 2020. – № 2(35). – С. 181-185. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.37. – EDN WJGMNS. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43022176> (дата обращения 18.08.2022).

8. Султанова, И. В. Актуальные проблемы интегрирования профессионального компонента в содержание обучения иностранному языку студентов инженерных специальностей / И. В. Султанова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 134-138. – DOI 10.24158/spp.2023.1.20. – EDN АТΥВВL. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50173378> (дата обращения 18.08.2022).

УДК 378(045)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА КАК СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Васильева Марина Николаевна

ассистент кафедры европейских языков и культур,

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия, marina32a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цели обучения английскому языку в контексте реализации межкультурного подхода, а также определяются образовательные возможности межкультурного подхода на уроках английского языка в основной школе. Обобщён педагогический опыт и представлены технологии, приёмы и методы в сфере реализации межкультурного подхода, что помогло нам представить системную модель реализации межкультурного подхода в обучении иностранному языку на уровне основной школы.

Ключевые слова: межкультурный подход, межкультурная коммуникативная компетенция, система, модель.

IMPLEMENTATION OF THE INTERCULTURAL APPROACH AS A SYSTEM OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE LEVEL OF SECONDARY EDUCATION

Marina N. Vasileva

Assistant Lecturer, Pskov State University, Pskov, Russia, marina32a@mail.ru

Abstract. This paper examines learning objectives of teaching English in the context of the implementation of an intercultural approach, and it also defines the educational opportunities of the intercultural approach in English lessons in secondary school. The paper considers different views of pedagogical society on the topic of implementation the intercultural approach into teaching foreign languages. The paper summarises technologies, techniques and methods in the field of implementation of intercultural foreign language education, which helps to present a model for the realization that approach at the secondary school level.

Keywords: intercultural approach, intercultural communicative competence, system, model.

Введение

На современном этапе развития общества определяется особая значимость изучения иностранного языка (далее ИЯ) как средства общения. Динамично развивающиеся процессы установления международных контактов и связей в различных областях общественной жизни предопределяют последовательную ориентацию современной методики обучения ИЯ на реальные условия коммуникации в современном поликультурном мире.

Ещё не так давно главной целью обучения являлось развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Но теперь, всё чаще можно увидеть мнение, что стратегической целью к результатам освоения предмета «Иностранный язык» учёные-методисты называют создание условий для успешного развития личности и формирования межкультурной коммуникативной компетенции (далее МКК) обучающихся, которая включает в себя способность школьников вести диалог в ситуациях реального общения, а также вести активное взаимодействие с представителями иных культур. Осуществление указанной цели возможно в аспекте межкультурного подхода.

Цель

Представить систему обучения иностранному языку, основанную на реализации межкультурного подхода на уровне основной школы.

Задачи.

Для исполнения намеченной цели был определён ряд задач:

- 1) рассмотреть понятие «межкультурный подход»;
- 2) систематизировать практический опыт реализации межкультурного подхода на выбранном уровне обучения;
- 3) представить модель реализации межкультурного подхода на уровне основной школы.

Материалы

Проблемой внедрения межкультурного подхода с середины прошлого века занимаются множество отечественных и зарубежных учёных. Среди которых: Майкл Байрам, Руди Камерер, Джон Корбет и др.; а также отечественные методисты, среди которых Наталья Дмитриевна Гальскова, Александр Петрович Василевич, Галина Васильева Елизарова, Галина Геннадьевна Маслова, Анатолий Николаевич Щукин и др. Однако многие вопросы относительно внедрения межкультурного подхода в процесс обучения иностранному языку остаются открытыми.

Значимость внедрения межкультурного подхода в обучении иностранным языкам стала проясняться в российской методике только в конце XX века. Именно тогда появилось понимание необходимости интегрировать культурологические компоненты в процесс изучения ИЯ, в целях постичь иноязычную действительность и попытаться воспринять чужую культуру. Аргументом выступает специфика межкультурного подхода, которая

заключается в его направленности на установление равноправия языков и культур в процессе обучения иностранному языку и на развитие способности обучающихся выстраивать взаимовыгодный диалог со всеми субъектами многокультурного и многоязычного общего жизненного пространства, или, другими словами, осуществлять межкультурную коммуникацию [2, с. 62].

Методы и результаты исследования.

Целью реализации межкультурного подхода является формирование межкультурной коммуникативной компетенции, под которой, мы понимаем: способность и готовность осуществлять эффективное взаимодействие с представителями иных культур. Но стоит заметить, что она может быть присуща только медиатору культур – языковой личности, изучающей некий язык в качестве иностранного.

Исследователи межкультурного подхода, предприняли попытку разработать компонентный состав структуры межкультурной коммуникативной компетенции (М. Байрам, И.Г. Герасимова). Одной из наиболее цитируемых в сфере межкультурных исследований является структура, разработанная Майклом Байрамом, которая включает в себя следующие компоненты [7, с. 2]:

1. осознание себя и другого (knowing the self and the other);
2. умение соотносить и интерпретировать смысл сказанного (knowing how to relate and interpret the meaning);
3. развитие критического мышления (developing critical awareness);
4. умение находить и осваивать новые знания о культуре и культурном поведении (knowing how to discover cultural information);
5. открытость и готовность отказаться от предубеждений относительно иных культур (knowing how to relativise oneself and value the attitudes and beliefs of others).

Помимо структуры МКК исследователи выделяют принципы её формирования. В своих исследованиях мы ориентируемся на принципы, выделенные Галиной Васильевной Елизаровой, которые представлены на рисунке 1 [3, с. 237].

В целом, межкультурная коммуникативная компетенция формируется через различные виды речевой деятельности. Сформированность исследуемой компетенции будет проходить эффективнее в контексте развития компонентов её структуры, разработанных М. Байрамом. Немаловажным в данном случае является отбор материала и выстроенный на его основе алгоритм развития видов речевой деятельности. Большую роль в данном случае играет уровень развития межкультурной коммуникативной компетенции учителя и его умение грамотно организовать учебный процесс в рамках межкультурного подхода и включения примеров ситуаций межкультурного взаимодействия [6].

Рис. 1. Принципы формирования межкультурной коммуникативной компетенции

Помимо принципов и структуры МКК, существуют ещё технологии, методы и приёмы, каким образом развивать МКК. В свете проведённого исследования можно констатировать то, что формирование и развитие МКК происходит с помощью таких технологий как: совместное обучение (или обучение в сотрудничестве), метод проектов, технология «Развитие критического мышления», «Перевернутый класс», драматизация, case-study, игровые методы и т.д. Помимо таких известных технологий, которые используются в различных подходах (и не только в межкультурном), есть определённые приёмы и методы (интервью, экскурсия, соц-опрос), позволяющие культуры сопоставить и сравнить, что является спецификой межкультурного подхода.

Всё вышеизложенное помогает нам представить модель реализации межкультурного подхода. Под словом «модель» мы понимаем систему, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе [1, с. 145]. Т.е. модель синонимична к понятию система. Когда как понятие «система» означает множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство, имеющим свою цель, субъекты, условия реализации, принципы и т.п. [5, с. 17] Таким образом, мы рассматриваем реализацию межкультурного подхода как систему/как модель, которая имеет общесистемные закономерности. Межкультурный подход – целостное образование, внутри него можно выделить собственную структуру и самостоятельные компоненты такие как: цель, принципы, технологии, методы, условия, приёмы и т.д.

Рис. 2. Модель реализации межкультурного подхода

Отношение к реализации межкультурного подхода как к системе в школе позволит реализовать межкультурный подход наилучшим образом. Поэтому мы предполагаем, что, выстраивая свою собственную систему иноязычного образования, школа может взять за основу реализацию межкультурного подхода. Ведь согласно нормативно-правовой базе, образовательные организации имеют самостоятельность в осуществлении образовательной деятельности. Другими словами, школа достаточно независима для принятия решений, направленных на повышение её привлекательности, уникальности и открытости. Современная школа должна быть открытой, публичной и участвовать в жизни гражданского общества, города, страны, мира, взаимодействуя с культурным многообразием, которое её окружает. Поэтому необходимо создать такие рычаги управления, которые обеспечат реализацию инициатив, способствующих развитию межкультурного диалога сообразно новым условиям.

Реальным инструментом развития образовательной организации, обеспечивающим её успешное функционирование является «Программа развития образовательного учреждения». Программа развития школы – стратегический документ, который составляется силами всего педагогического коллектива на длительный период времени (как правило, 3–5 лет) [4].

Федеральные государственные образовательные стандарты формируют основной вектор развития образовательной организации. В соответствии с государственным стандартом необходимо перестроить учебный процесс так, чтобы реализовать основные цели политики в сфере российского образования. Нами уже было упомянуто ранее, что межкультурный подход отвечает требованиям современного ФГОС, следовательно школа имеет полное право включить реализацию межкультурного подхода как основу программы

развития. Целью подобной программы может стать достижение такого состояния школы, которое обеспечит эффективную реализацию федеральных государственных образовательных стандартов через межкультурный подход к построению образовательного процесса (условия для осуществления «диалога культур»).

Основные методы исследования:

- теоретические методы – понятийно-терминологический анализ психолого-педагогической и методической литературы, метод дедукции в реализации задач исследования;

- эмпирические методы исследования – анализ проделанной деятельности, обобщение педагогического опыта, пробное обучение.

Выводы

На наш взгляд, более успешную работу подобной модели развития целесообразно составлять в профильных языковых школах, где больше вероятности наладить межкультурное сотрудничество с образовательными организациями других государств, а также используются более сложные учебно-методические комплекты и уделяется большое количество времени на изучения ИЯ. Предположим, что включение системы реализации межкультурного подхода в программу развития школы поможет предельно реализовать требования ФГОС, нежели если использовать межкультурный подход только на уроках по ИЯ. Тем самым реализуется закон синергии, когда содружественное и взаимозависимое действие нескольких сил (в нашем случае реализация межкультурного подхода и программа развития образовательного учреждения), стремится получить максимальный эффект за счёт своей целостности и максимально использует возможности кооперирования для достижения этих эффектов. Возможность использовать межкультурный подход как основу программы развития образовательного учреждения также подтверждает положение о том, что данный подход является системой, а развитие МКК основным фокусом современного иноязычного образования.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР. – 2009. – 448 с.

2. Гальскова, Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва: КНОРУС. – 2017. – 390 с.

3. Елизарова, Г.В. Культура и обучения иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО. – 2005. – 352 с.

4. Методические рекомендации по разработке программы развития образовательной организации [Электронный ресурс] / ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»; под ред. Е. Н. Мясищевой. – Белгород, 2019. – 31 с. – URL: <https://beliro.ru/assets/resourcefile/2697/metodicheskie-rekomendacii-po-razrabotke-programmy-razvitija-obrazovatelnoj-organizacii.pdf>

5. Щукин А. Н. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.

6. Camerer, R. Testing intercultural competence in (International) English: Some basic questions and suggested answers / R. Camerer // De Gruyter Mouton. – 2014. – С. 207-236.

7. Corbett, J. Intercultural Language Activities / J. Corbett. – United Kingdom: Cambridge University Press. – 2010. – P. 261.

УДК 81 112.2

ПОЛИКОДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ СМИ

Клюева Полина Андреевна

студент Института экономики и управления АПК, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, kluevap@yandex.ru

Научный руководитель: **Агаджанян Рубен Владимирович**
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, ce3ar2006@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья авторов посвящена исследованию особенностей информационно-психологического воздействия в современных англоязычных материалах СМИ. Выполненная в рамках междисциплинарных исследований, предлагаемая статья фокусирует внимание читателей на категории «фейковые новости», как одной из наиболее острых проблем в сфере массовой коммуникации. Главная цель публикации заключается в описании структурно-функциональных особенностей медиаматериала и определении степени его влияния на массового потребителя. В работе обосновывается поликодовый характер исследуемого явления, а также специфика взаимодействия единиц разных семиотических систем в контексте медиасообщения. Кроме того, обосновывается необходимость учета такого параметра, как темпоральность для обеспечения автору фейковой новостной публикации высокой эффективности воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: СМИ, информационно-психологическое воздействие, поликодовый текст, фейковые новости, медиакommunikация, темпоральность.

MULTICODE FEATURES OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA MATERIALS

Polina A. Klueva

Student of the Department for Advertising and Public Relations,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia, kluevap@yandex.ru

Academic Supervisor: **Ruben V. Agadzhanian**
CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and
Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia, ce3ar2006@yandex.ru

Abstract. The paper of the authors is devoted to the study of the differences of information and psychological influence in modern English-language mass media materials. Carried out within the framework of interdisciplinary research, the paper focuses readers' attention on the category of "fake news" as one of the most acute problems in the sphere of mass communication. The main purpose of the publication is to describe the structural and functional features of media material and its impact on the mass consumer. The paper substantiates the multicode features of the phenomenon under study, as well as the specificity of interaction between units of different semiotic systems in the context of media communication. In addition, the paper justifies the necessity of taking into account such a parameter as temporality to provide the author of fake news publication with high efficiency of influence on the consciousness of the audience.

Keywords: mass media, information-psychological impact, multicode text, fake news, media communication, temporality.

Сегодня в эпоху информационно-психологического противостояния в мире, мировые СМИ неизбежно участвуют в распространении фейковых новостей, которое не знает ни территориальных границ, ни разницы культур или языков. Так называемые «fake news» можно заметить в материалах СМИ практически любого государства, что делает их все более популярным объектом научных исследований. Сегодня с появлением мобильных цифровых информационных платформ пользователи различных медиаресурсов и социальных мессенджеров могут просматривать мгновенные публикации с возможностью комментирования (telegram, whatsapp, twitter, youtube (запрещено на территории РФ) и др.). Формирование ложной картины мира в информационном пространстве провоцирует повышение уровня тревоги и опасности в социуме. Борьба с фейковизацией является целью не только представителей СМИ, но и в целом государства. Поддельные новости появляются в самых разнообразных формах, от сатиры и пародий до сфабрикованных изображений и откровенной пропаганды. Следовательно, распространение ложной информации в СМИ представляется весьма актуальной проблемой современной эпохи.

Изучаемое в рамках настоящей статьи явление существовало на протяжении почти что всей истории человечества. Как только человечество научилось фиксировать и распространять информацию, появились и первые случаи её использования в корыстных целях. Так, например, в I веке до нашей эры один из императоров Римской Империи Октавиан Август проводит против своего соперника Марка Антония кампанию по распространению ложной информации. Он пускает слухи о пристрастиях Марка к выпивке и его отношениях с египетской королевой Клеопатрой VII, якобы он стал ее марионеткой. Затем Октавиан публикует документ под названием «Воля Марка Антона». В документе отмечается, что Марк завещал, чтобы после смерти его

похоронили в гробницу фараонов. В те времена эта новость приводит в ярость народ Рима. Однако затем выясняется, что новость была ложной, то есть сфабрикованной.

Бесспорно, использование информации может подрывать авторитет официальных лиц, организаций и даже целых государств, побуждая к конкретным, зачастую выгодным только для распространителя информации, действиям. Следовательно, информация, подаваемая в виде новостных сводок, может быть подана в искажённой, компрометирующей форме, что указывает на манипулятивный характер действий с оригинальным источником [2]. Данное понятие трактуется в смежных с лингвистикой областях знания, например, журналистике, как «новость, которая содержит ложь, вымысел и фальшивую информацию», то есть фейковой» [7]. Фейк является аналогом английского слова «fake» – подделка. В узусе современного английского языка может использоваться в двух значениях: «trick» – лукавый, хитрый, обман, вымышленный, фальшивый, а также «swindle» – шутка, шалость, веселье» [8].

Интерес к изучению данного междисциплинарного феномена появляется у все большего количества исследователей. Фейковые новости в настоящее время изучаются в рамках журналистики, политологии, философии, лингвистики, психологии, социологии, а также специалистами по информационной безопасности. К числу наиболее значимых исследований, вышедших в последние годы, можно отнести работы А.П. Суходолова (2017), О.С. Иссерс (2014) и С.Н. Ильченко (2016). Так, например, в статье А.П. Суходолова представлены классификационные критерии и различные виды фейковых новостей [11]. В работах О.С. Иссерс и С.Н. Ильченко обосновываются доказательства «органичности» феномена фейковых новостей в рамках современной массовой культуры [5; 6]. В современных зарубежных исследованиях формируется неоднозначное отношение к явлению фейковых новостей. Так, философ Б. Калснес в работе «FakeNews» рассматривает поддельные новости и дезинформацию в отношении характеристики медиаресурсов, создания медиа публикаций, распространения и противодействия информации [12]. Социолог Л. Карвалью в статье «Дело против поддельных новостей в социальных сетях» рассматривает методы борьбы в социальных сетях с распространением ложной информации [13]. Исследователь связывает распространение фейков с вовлечением в обсуждение новостей, что в свою очередь ставит вопрос о необходимости ограничения использования социальных сетей, ведь это может привести к ограничению свободы слова. Автор так же критикует современные подходы к ограничению распространения дезинформации. Проанализировав работы вышеуказанных авторов можно прийти к выводу о том, что все без исключения исследователи проблемы задаются вопросом об этической стороне явления, граничащей с проблемой ограничения свободы выражения мнения в случае реализации механизма контроля качества и достоверности общественно значимых новостей.

Основной целью статьи является системное, аналитическое описание структурных особенностей создания материалов «fake news» и изучения поликодовой природы исследуемого явления с точки зрения его влияния на восприятие реципиентом материалов СМИ, содержащих заведомо ложную информацию.

В работе используется метод поликодового анализа языкового материала, являющийся одним из современных подходов к анализу разнородных источников информации в поликодовых текстах (в которых используются различные виды информации, такие как графика, звук, текст и т. д.).

В настоящее время человек ежедневно сталкивается с чрезвычайно большим объемом новой информации, которую иногда просто не успевает в стремительном информационном потоке должным образом обработать и проанализировать, по большей части принимая на веру. Именно поэтому отправители сообщений стремятся к тому, чтобы информация воспринималась быстро, легко и непринужденно. Логично предположить, что благодаря воздействию сразу на несколько каналов восприятия у информации появится больше шансов закрепиться в подсознании реципиента, минуя сознательный фильтр. Руководствуясь этим обстоятельством, изготовители новостных сообщений все чаще обращаются к потенциалу поликодовых текстов, система которых работает по принципу синергетического взаимодействия единиц разных семиотических систем. Согласимся здесь с определением Е.Е. Анисимовой, согласно которому «поликодовый текст является текстом, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [1]. Опираясь на это положение, можно сделать вывод о том, что поликодовость текста помогает сделать его более убедительным и наглядным.

В нижеследующем изложении рассмотрим функции поликодового текста. Первой можно выделить аттрактивную функцию, она подразумевает под собой привлечение внимания различными путями (визуальным и/или аудиальным). Помимо этого поликодовый текст передает информацию, из чего вытекают информационная и фактическая функции. Также следует отметить функции волюнтаривную (управление действиями), экспрессивную (управление чувствами) и эстетическую. Отдельно стоит выделить функцию иллюстрации вербального компонента, именно, благодаря ей, и реализуется поликодовость текста. Она соединяет в себе визуальные компоненты в единое целое [4].

Стоит отметить, что одним из аспектов любой новости является временной промежуток этой самой новости. Любой текст СМИ связан с категорией времени в нескольких отношениях сразу, применительно к журналистской публикации можно говорить: 1) о времени создания самого текста как материального объекта (реальное применительно к тексту; начало,

конец написания материала), 2) о времени внутри текста (субъективная модель реального времени, пропущенного через восприятие автора и читателя произведения, – «перцептуальное» время), 3) о времени как составляющей реальной действительности, отражённой в тексте (реальное применительно к событию; объективное, когда отображаемое связано с фактом личной, национальной или мировой жизни – «историческое сегодня») [10].

Бесспорно, что для достижения задуманного, причем на любом уровне, витальным является взаимодействие с другими, поскольку время в большей степени все-таки является проективно обращенным и устремленным, где доминирует «общий образ будущего, связанного непосредственно с реализацией данной цели» [3]. Следовательно, можно сделать вывод о важности верной темпоральности сообщения (способность нашего сознания воспринимать прошлое, настоящее и будущее, а также устанавливать связи между ними). Знание о правильной последовательности временных выражений позволяет нам ясно и точно выражать свои мысли, передавать информацию о прошлых, настоящих и будущих событиях. Это позволяет нам быть более убедительными и понятными в общении. Так, прагматически выверенная темпоральность подачи материала в СМИ способна исказить верный факт в пользу распространителя сообщения.

Лингвистическая составляющая здесь чрезвычайно важна, поскольку для создания подобных материалов используются различные языковые приемы: подмена понятий, подтасовывание фактами, прием рефрейминга, использование лексических единиц низкой предсказуемости и др. Используя богатый арсенал языковых средств (лексические, морфологические, синтаксические, фонетический строй, интонационный рисунок) журналистский и рекламный тексты одних и тех же СМИ с помощью темпоральных характеристик успешно решают исходные задачи, свойственные целевой специфике текстов [9].

В целях настоящего исследования предлагается рабочее определение понятия «fakenews», которое обозначается нами как темпорально обусловленный способ информационно-психологического воздействия, формирующийся на основе поликодового текста, цель которой дискредитация объекта для получения определенной конъюнктурной выгоды.

Кроме того, к характерными поликодовыми особенностями fake news можно отнести яркие заголовки (кликбейт) и короткий текст (см. Рис. 1). Как можно видеть из рисунка, данная подача привлекает внимание читателей и вызывает определённые эмоции, побуждающие к прочтению. Чаще выбираются злободневные темы, интересные читателям (секреты, заговоры, раскрытие лжи, деталей жизни знаменитостей и прочее). Людям интересны скандальные события, их хочется обсуждать с другими. Кроме того, следует отметить быстрое распространение «fake news», ведь скорость их создания в разы превышает скорость создания официальных новостей. Однако в некоторых

случаях причиной такого влияния фейков может стать и недоверие к официальным СМИ.

Рис. 1. Образец заголовков в материалах СМИ, ассоциированных с «fake news»

Рассмотрим пример англоязычного материала СМИ 2023 года, касающийся бывшего 45-го президента США Дональда Трампа и проводимого в отношении него уголовного расследования федерального уровня (см. Рис. 2). Материал был опубликован американским журналистом Элиотом Хиггинсом прямо накануне 21 марта 2023 года после недавних заявлений самого Трампа о его потенциальном задержании властями именно в эту дату. Оговоримся, что кадры сгенерированы с помощью технологий нейросети с помощью компьютерного алгоритма по запросу пользователей.

Рис. 2. Пример англоязычного материала СМИ 2023 года, касающийся бывшего 45-го президента США Дональда Трампа и проводимого в отношении него уголовного расследования федерального уровня

В ближайшем приближении можно обнаружить кадры весьма символической сцены ареста бывшего президента сразу группой полицейских.

Стоит обратить внимание и на дату публикации данного материала (20 марта), буквально за день до предполагаемого ареста. Кадры облетели весь мир и вызвали бурю эмоций. Можно предположить, что был сделан расчет на многочисленные ожидания граждан относительно ближайшей развязки по расследуемому уголовному делу Д. Трампа. Несмотря на искусственный характер создания фотоматериала, качественное техническое исполнение, учитывающее остроту и драматизм задержания, может сбить толку и заставить поверить в подлинность изображаемого действия. Кроме того, следует обратить внимание на весьма краткий саркастический пост журналиста «making pictures of Trump getting arrested while waiting for Trump's arrest», который можно интерпретировать как попытку сыграть на публику и спекулировать на теме в преддверии возможного ареста бывшего президента США.

Аналитическое исследование приведенного выше материала подводит к выводу о том, что данная новостная публикация сочетает в себе все классические признаки поликодового текста. Следовательно, многосенсорный характер восприятия медиаматериала достигается за счет комплексного сочетания потенциала разных знаковых систем (вербальной и невербальной составляющей), что свидетельствует о манипулятивном характере его создания, рассчитанного на дезинформирование широкой аудитории пользователей.

В заключении отметим, что развитие информационно-коммуникационных технологий с неизбежностью несет в себе определенные риски в том числе для СМИ, которое невольно оказывается ретранслятором некоторых не совсем чистых с этической точки зрения частных инициатив, как например, создание заведомо ложных новостных публикаций. Настоящее исследование ставило целью более подробного ознакомления читателя не только со способом организации, но и с условиями функционирования «fake news» в медиaprостранстве, обеспечивающее информационно-психологическое воздействие на широкую аудиторию.

Список использованных источников

1. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // ВЯ. – 1992. – № 1. – С. 71-78.
2. Гнездилова, Е. В. Роль медиатекста в формировании картины мира современного человека / Е. В. Гнездилова, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 2 (34). – С. 146-151.
3. Головашина, О. В. Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем / О. В. Головашина // Философия и общество. – 2016 – № 3 – С. 42-56.
4. Злоказов, К. В. Системно-функциональный семиотический подход к анализу поликодового текста: современное состояние и перспективы / К. В. Злоказов // Юрислингвистика. – 2018. – № 9-10 (20-21). – С. 126-133.
5. Ильченко, С. Н. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации / С. Н. Ильченко. – Известия Уральского федерального университета. Сер. Проблемы образования, науки и культуры. – Т. 153. – 2016. – № 22-3. – С. 14-18.

6. Иссерс, О. С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112-123.
7. Комиссаров, М. А. Проблема распространения недостоверной информации в СМИ и социальных медиа / М. А. Комиссаров // Тезисы к выступлению на 20-й центральноазиатской конференции СМИ «Будущее журналистики», 2018. – 5с.
8. Муратова, Н. Ф. Fake news: дезинформация в медиа: Пособие для студентов направлений журналистики и массовых коммуникаций / Н. Ф. Муратова, Н. К. Тошпулатова, Г. Б. Алимова. – Ташкент: Innovatsion rivojlanish nashriyot-marba uyi, 2020. – 104 с.
9. Порческу, Г. В. Лингвостилистические особенности политических выступлений (на примере публичных выступлений Дональда Трампа) / Г. В. Порческу, О. С. Рублева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 60-63.
10. Солганик, Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г. Я. Солганик // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. М., 2005. – С. 25-26.
11. Суходолов, А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143-169.
12. Bente Kalsnes Fake News / Kalsnes Bente. – Oxford Research Encyclopedia of Communication, 2018. – 27 p.
13. De Lima Carvalho L. The case against Fake News / L. De Lima Carvalho. – Gatekeeping by Social Networks. Sao Paulo: University of Sao Paulo, 2017. – 22 p.

УДК 81'342

АССОНАНС В РЭП-ТЕКСТАХ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОГО АЛЬБОМОВ ФИЛИПА ТАДЕУША ЩЕСНЯКА

Моисеенко Анна Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой германской филологии и межкультурной коммуникации,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия, avmoiseenko@chsu.ru

Макаров Никита Сергеевич

магистрант направления 45.04.01 «Филология», Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, nsmakarov@chsu.ru

Аннотация. В статье проводится анализ ассонанса в рэп-текстах на примере альбомов польского исполнителя Филипа Тадеуша Щесняка под псевдонимом Тасо Hemingway «Young Nems» на английском языке и «Szprucer» на польском. Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей использования ассонанса в англоязычных и польскоязычных текстах на примере альбомов Ф.Т. Щесняка. Выявлено, что, в целом, количество примеров ассонанса в текстах песен является схожим, однако в польских текстах в большей степени проявляется разнообразие и вариативность повторяющихся гласных. Ключевыми функциями ассонанса в рэп-тексте двух языков

являются – формирование ритмического рисунка и рифмы, детализация, отражение созвучия в музыкальном сопровождении.

Ключевые слова: рэп-текст, ассонанс, фонема, песенный текст, Ф.Т. Щесняк.

ASSONANCE IN RAP TEXTS OF THE ENGLISH AND POLISH ALBUMS BY FILIP TADEUSZ SZCZEŚNIAK

Anna V. Moiseenko

CSc in Philology, Associate Professor, Head of the German Philology and Cross-cultural Communication Department, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, avmoiseenko@chsu.ru

Nikita S. Makarov

Master's Student in Philology, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, nsmakarov@chsu.ru

Abstract. This article analyzes the assonance in rap texts by the albums of the Polish performer Filip Tadeusz Szcześniak under a pseudonym Taco Hemingway “Young Hems” in English and “Szprycer” in Polish. The purpose of the study is to identify the features and patterns of the assonance in English and Polish rap lyrics in F. T. Szcześniak’s albums. It has been revealed that the number of assonance examples in the lyrics of F. Szcześniak’s albums is similar, but the Polish texts show more diversity and variation of repeated vowels. The key functions of assonance in rap lyrics in both languages are – rhythmic pattern and rhyme formation, detailing, supporting sonority in music.

Keywords: rap lyrics, assonance, phoneme, song lyrics, F. T. Szcześniak.

В современном мире рэп является одним из самых популярных музыкальных жанров, оказывая значительное влияние на молодежную культуру. Одним из ключевых элементов, делающих рэп таким особенным, является ассонанс – стилистический прием, основанный на повторении гласных звуков для создания определенного эмоционального эффекта. Ассонанс широко используется в англоязычной рэп-культуре, однако его применение в польскоязычных текстах остается малоизученным.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей ассонанса в англоязычных и польскоязычных песенных рэп-текстах. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) описать примеры ассонансов в выбранных песенных текстах в английском и польском языках; 2) определить степень вариативности ассонанса в сопоставляемых песенных текстах; 3) установить частотность использования англоязычных и польскоязычных ассонансов; 4) выявить общие и различительные характеристики функционирования ассонанса в англоязычных и польскоязычных текстах Филипа Щесняка. Материал исследования составляет 202 примера ассонанса, из которых англоязычных – 108, а польскоязычных – 94, собранных методом сплошной выборки из англоязычного альбома «Young Hems» [7], вышедшего в 2013 году, и польскоязычного «Szprycer» 2017 года выпуска [6].

Методологическая база исследования включает описательный анализ, метод количественной обработки данных и метод сопоставительного анализа, который, в свою очередь, основывается на следующих принципах: сравниваются сходные явления, применяется единый терминологический аппарат, учитывается жанровая принадлежность изучаемых песенных текстов.

Согласно Энциклопедическому словарю-справочнику ассонанс – «один из видов звукописи, заключающийся в симметричном повторении одинаковых или однородных гласных звуков или звукосочетаний для придания тексту (особенно и чаще всего – поэтическому, т.е. ритмически организованному) особой выразительности – звуковой и интонационной. Поэты пользуются ассонансом в зависимости от потребностей смыслового звучания стиха, для «озвучивания» описываемых ими явлений или событий. Ассонансом называют и рифму, в которой совпадают именно ударные слоги, а концы рифмуемых слов либо приблизительно созвучны, либо равнозвучны» [5, с. 72].

Стоит отметить, что английский язык относится к вокалическим языкам, в которых число гласных больше среднего показателя [4], а польский является консонантными, например, в польском языке согласные составляют 87,5% фонем [3, с. 115]. Это говорит о том, что в польском языке «выразительно-образительные возможности аллитераций шире, чем ассонансов: семантическая весомость согласных способствует установлению разнообразных предметно-смысловых ассоциаций» [2, с. 35]. Однако некоторые исследования, касающиеся песенного дискурса, показывают обратное: в песенных текстах на славянских языках ассонанс также является частотным явлением, которое создает благозвучие [1, с. 43], [7].

Далее обратимся к творчеству польского рэпера Филипа Щесняка, известного под псевдонимом Тасо Hemingway. Ф. Щесняк родился в Каире в польской семье, первым его языком стал английский, на котором разговаривали дома родители и старшая сестра, в возрасте шести лет его семья вернулась в Польшу. Филип посещал варшавскую начальную школу, а позже – билингвальную среднюю школу им. Коперника. Первое высшее образование он получил в Варшавском университете, затем в 2012 году поступил в Лондонский университет на факультет антропологии. Во время учебы в Лондоне был написан первый англоязычный альбом «Young Nems» (2013), который содержит 8 треков общей длительностью 24,4 минуты. Таким образом, английский был первым усвоенным языком и являлся доминантным на момент написания анализируемого альбома. Перейдем к рассмотрению англоязычных примеров.

Начало первого трека «**Fuck your list**» изобилует ассонансами:

Right hand on the mic, my teeth crooked

I saw the spark up in your heart and then I took it

All that treasure under the sea, I overlook it

Then I take your fucking rhyme book apart so I can cook it

Look kid, don't you ever act stupid

*I'll make you walk the sky like Team Rocket or Luke did
hite trash, married the game and then I bruised it
Had a grammar book, but I losed it
I mean loosed it, lost it, anyway, I never used it*

Здесь попарно созвучны фонемы [ʊ] – [ɪ] и [u:] – [ɪ]. Во втором куплете первое четверостишие содержит [əʊ] – [ə] и [ɔ:] – [ɪ]: *swollen, stolen* и *calling, morning*, а остальная часть куплета построена вокруг повторения односложных слов с фонемой [ɪ]. Похожим образом выстроен первый куплет второго трека «**Listening to Arctic Monkeys**»: фонему [ɑ:] содержат такие слова как *fast, glass, [æ] – hand, flag, sad, [aɪ] – stripe, white, sight, [ɔ:] – more, born, store*. Небольшим исключением является строка «*Smell the microphone like the dome of my first born*» [əʊ] – *microphone, dome*. Третий трек «**22**» практически не содержит ассонансов за исключением последнего четверостишья, в котором повторяется звук [aɪ]:

*Throw me in jail, leave in a cell for nights
I do not like your God's work. I'll go to hell with pride
Don't understand me, not the motherfucking Mensa type?
Your gun's heavy? Well my pencil's light. End of fight.*

Для четвертого трека «**Blueberries**» в той же степени характерна ассонансная рифма односложных слов в первом четверостишье: [eə] – *care, there, stare, hair*. Следующее четверостишие добавляет к этой фонеме слова с фонемой [u:] – *shoes, boobs, blues, screws*; на протяжении остального куплета появляются ассонансы с фонемами [əʊ] – *explode, load, pope, choke, dope, quote, broke, soaked* и [i:] – *release, Lebanese, peace*. В пятом треке «**Luck**» первый куплет поделен на две части: первая половина заканчивается словами с фонемой [æ] – *man, lifespan, hand, land, back*, а вторая половина словами с [aʊ] – *now, drown, frown, loud, sound*. Шестой трек «**Normal Man / Pop Vulture**» интересен тем, что его первый куплет оканчивается словами с фонемой [æ] – *man, can, fan, Japan, Quran, bland, ran, hands, stamp, ham, damned*, однако одна строчка построена иначе, и ассонанс с фонемой [aɪ] находится не в конце, а в середине строки: *To try to find and wine and dine Scarlett Johansson*. Седьмой трек «**Halle Berry**» в первом куплете насыщен ассонансами и содержит как односложный ассонанс с фонемой [i:] – *speed, weed, scheme, beat*, так и парные [ɪ] – [i:] *indeed, with me* и [æ] – [ɪ] *average, savage, bandage, Paris, analysis*. Восьмой трек «**Chewbacca**» в отличие от остальных довольно скуп на ассонансы, наблюдаются три строчки с фонемой [aɪ] – *wine, fine, time*, и четыре строчки с фонемами [ʊ] – [ɪ]: *Wookie, rookie, Sookie, bookie*.

Альбом «**Szprycer**», выпущенный в 2017 году, является пятым польскоязычным альбомом рэпера, содержит 8 треков и длится 31,2 минуты. Трек «**Nostalgia**» не содержит такое количество ассонансов, как первый текст в англоязычном альбоме, первые примеры ассонансов встречаются в первом куплете во втором и третьем четверостишье:

Białe wino kupione w Tesco, pierwsze miejsce na jakichś testach

*Ulicami niosłem się lekko, krzyki Krakowskiego Przedmieścia
Uciekałem przed Strażą Miejską i nie bałem się, bowiem ten strach
To strata czasu, ауу
Miałem parę dziewczyn na ulicy Koziej
Czasem idzie dosyć gładko, czasem idzie gorzej
Gdy młodzieńcza zazdrość staje mi na drodze
“Jak ona podoba Ci się, no, to idź się ożeń!”*

Во втором четверостишье встречается пара фонем [e] – [o] в середине текста и пара [e] – [a] в конце. В третьем же встречается пара [o] – [e] и близкая по звучанию [o] – [ie]. Второй трек «**Chodź**» также содержит ассонанс во втором и третьем четверостишье: [o] – [a] *ploną, kopią, pod nią*; [e] – [a] *teraz, melanż*; [ie] – [a] *zbierasz, nieraz*; [a] – [e] – [a] *afera, kariera, aftera*. Здесь впервые появляется ассонанс из трех звуков, который есть и в третьем треке «**Tlen**»:

*Budzik mnie o 9:00 wzywa, pierwsza myśl: “sprawdzę stan konta chyba”
Potem pamiętam, że już nie muszę, jeszcze nie gruba, już obła ryba
Wczoraj wieczorem ta modna biba, byłem w Niebie i każdy tam odlatywał
Każda dziewczyna tu coś nagrywa, każdy mężczyzna tu coś nagrywa
Niejedna twarz trafi dziś na Pudelka, niejedną twarz widziałem na butelkach
Pepsi, czy czegoś tam, kreski, dilerzy, chłam
W męskim imprezy start, ktoś na dzielni, na dzielni wywęszył gram
Sypie wężyka, wężyka, wężyka, debata od razu, Luzztra czy jeszcze Plan B?*

Первые две строки куплета содержат парный ассонанс [y] – [a] *wzywa, chyba, ryba*, следующие две – тройной: [a] – [y] – [a] *odlatywał, nagrywa*. Ассонанс с фонемой [a] в односложных словах, характерный для английского языка, встречается здесь в одной паре слов «*chłam*» и «*gram*», однако можно заметить множество лексических повторов, что не являлось характерным для англоязычного текста. В четвертом треке «**Głupi byt**» наблюдается похожая ситуация:

*Młody Fifi, młody Dionizos
Wokół Wisły znowu trwonię sos
Kiedy tańczę, na telefon znowu dzwoni ktoś
Z lewej nogi już na prawą, niby Toni Kroos
Moje ziomki, to jest dobry sort
Twoje ziomki, nowy, nowy, nowy GoT
Młody Fifi, robię rapy, robię nowy pop
Robię hity tu na lato, bo jest ciągły ziąb
A dzisiaj to latam w zieleni, ulatnia się szansa na trening
Ex-koleżanka się żeni
Ex-koleżanka zmieniła nazwisko, ex-koleżanka się ceni
Nie chcę nikomu rozdawać pierścieni, bo dzisiaj mam blanta i kafla w kieszeni
Ego jak Zlatan, nie Kendrick, padam a jutro powracam jak feniks*

Первые два четверостишья в большинстве слов имеют ударную фонему [o], поэтому возникает ассонанс. В последнем четверостишье есть тройной ассонанс с фонемами [ie] – [e] – [i] и близкий по звучанию [ie] – [ie] – [i]. В пятом треке «**Dele**» наблюдаются две пары парных фонем: [a] – [i] *szalik, nieciekawi, Travis, rapik, grafik, na bit, Rawicz, ciekawisz* и [y] – [i] *zasłużyli, utyli*. В шестом треке «**I.S.W.T.**» в первом куплете ассонансы отсутствуют, однако они есть в припеве:

Idź stąd, wróć tu
Bliskość, upór
I tak cały boży dzień
Idź stąd, wróć tu
Cisza, tumult

Здесь наблюдается тройной повтор фонем [i] – [u] – [u]. Отдельно стоит отметить, что после фонемы [i] во всех четырех случаях идет фонема [a]/[o]/[a]. Седьмой трек «**Karimata (Mute)**» является почти единственным в альбоме, первый куплет которого состоит из ассонансов. Здесь наблюдается четверной повтор [a] – [i] – [a] – [a/o]: *karimata, arigato, aligator*. Кроме того, последние две фонемы [a] – [o] есть и в двух следующих после приведенных слов строчках в словах «*château*» и «*lato*», а также далее в последнем четверостишье – *raport, za to* и [a] – [a] в словах «*Prada*» и «*za mną*». Восьмой трек «**Saldo '07**», как и предыдущий, состоит из куплета, наполненного ассонансами: пара [ie] – [y] *kiepy, gdzie ty, się tym, kobiety, biedy* и пара [e] – [y] *sety, kretyn, kilometry, mety, rzepy, wersy, bilety*.

Таким образом, количество англоязычных ассонансов составило 53,5%, а польскоязычных – 46,5%. Однако большее разнообразие, вариативность фонем и их сочетаний наблюдается в польских текстах: для сравнения в текстах польского альбома зафиксирован 21 вариант, а в английском – 16. Стоит отметить, что такое преимущество вызвано не разнообразием самих фонем, а их сочетанием, так как в польскоязычном альбоме встречались не только сочетания двух гласных, но и трех, четырех в рамках рифмующихся строк. Ассонанс в рэп-текстах двух языков формирует четкий ритм, организует рифму в конце строк как в куплетах, так и припевах, создает состояние напряженности, погружает слушателя в детали описываемых размышлений, отражает и поддерживает созвучие на уровне музыкального сопровождения.

Список использованных источников

1. Валуйцева, И. И. Фонетические способы оформления текста как приёмы речевого воздействия песенного дискурса (на примере композиций конкурса Евровидение XXI века) / И. И. Валуйцева, Д. А. Князьков // Вопросы прикладной лингвистики. – 2020. – № 1(37). – С. 29-53. DOI 10.25076/vpl.37.02. – EDN IPBOBY.
2. Джураева, З. Р. Психологическое восприятие фонетического уровня поэтического текста / З. Р. Джураева, Л. Х. Нигматова // Наука. Мысль: электронный периодический

журнал. – 2014. – № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vospriyatie-foneticheskogo-urovnya-poeticheskogo-teksta> (Дата обращения: 25.09.2023).

3. Исаченко, А. В. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1963. – С.106-121.

4. Леотьева, С. Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка. – М.: Издательство «Менеджер», 2011. – 360 с.

5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: Флинта, 2009. – 479 с.

6. Genius [электронный ресурс]: URL: <https://genius.com/albums/Taco-hemingway/Szprycer> (Дата обращения: 25.09.2023).

7. Konert-Panek M. Angielszczyzna a polszczyzna – foniczne aspekty stylistyki. Wyzwania dla tłumacza / Konert-Panek M. // Zeszyty naukowe. – 2015. – № 39. – С. 83-94.

8. Young Hems by Taco Hemingway. [электронный ресурс]: URL: <https://tacohemingway.bandcamp.com/album/young-hems-2> (Дата обращения: 25.09.2023).

УДК 303.5.01

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СТАДИЯ ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Николаева Анастасия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, a.nikolaeva@rgau-msha.ru

Аннотация. В неязыковых вузах персонализация обучения английскому языку может быть реализована через различные методы и подходы, такие как групповые занятия студентов одной специальности в том числе с использованием современных технологий, организация дополнительных занятий, выступление студентов на научно-практических конференциях и семинарах, участие в проектной работе. Статья предлагает конкретный языковой материал, облегчающий работу преподавателя и способствующий взаимному раскрытию студентов в классе.

Ключевые слова: персонализация, критерии и виды персонализации, персонализированный подход, этапы занятия.

PERSONALIZATION AS A NECESSARY STAGE OF THE LESSON IN A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Anastasia V. Nikolaeva

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, a.nikolaeva@rgau-msha.ru

Abstract. In non-linguistic higher education institutions, the personalization of English language teaching can be realized through various methods and approaches, such as group classes

of students of the same specialty including the use of modern technologies, organization of additional classes, students' performance at scientific and practical conferences and seminars, participation in project work. The paper offers specific language material that facilitates the teacher's work and promotes mutual disclosure of students in class.

Keywords: personalization, criteria and types of personalization, personalized approach, stages of the lesson.

Введение. Термин «персонализация» в изучении иностранного языка, очевидно, имеет позитивную коннотацию. На наш взгляд, персонализация по иностранному языку в вузе начинается уже на занятии и улучшает процесс обучения, облегчает его восприятие, поскольку студенты обучаются по одной специальности: у них одинаковые профессиональные интересы и цели. Например, студенты, изучающие бизнес-английский скорее поймут друг друга, нежели студентов, интересующихся культурой и историей англоязычных стран.

Цель статьи заключается в описании приемов, способствующих проведению стадии персонализации на занятии по иностранному языку.

Поставленные задачи включают определение термина персонализация и выявление отличий персонализации на занятии от персонализированного подхода в обучении в целом.

Материалом для статьи служат учебники для сельскохозяйственных вузов.

Основные методы, используемые в работе – описание и наблюдение. Результаты исследования могут быть применены на групповых занятиях по иностранному языку.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Персонализация не ограничивается занятием по иностранному языку и распространяется на весь процесс обучения, и также может выражаться в виде участия студентов в научно-практических конференциях, в ролевых играх, создании проектов на языке.

Персонализацию как стадию занятия следует отличать от *персонализированного обучения* в целом (personalization) – такого обучения, при котором учащийся имеет возможность выбирать содержание (из предлагаемых), скорость и, иногда, место обучения и формат заданий, основанных на его/ее цели обучения, типе личности и интересах, а также на рекомендации от электронной системы и/или инструктора. Например, таким считается персонализированное обучение в онлайн-школе Skyeng [6].

Персонализация (personalisation) происходит, когда занятия позволяют учащимся использовать язык для выражения своих собственных идей, чувств, предпочтений и мнений, основанном на собственном опыте и знаниях. Персонализация является важной частью занятия в рамках коммуникативного подхода, поскольку она предполагает подлинное общение, поскольку учащиеся сообщают реальную информацию о себе. Персонализация важна по нескольким причинам и может происходить на любом этапе урока. Это делает язык актуальным для учащихся, придает смысл коммуникативным действиям, а также помогает запоминанию [6].

Предлагая студентам задания, направленные на выражения своего собственного мнения, преподаватели сталкиваются с двумя основными проблемами. Во-первых, студентам может не хватать уверенности в своей способности рассказать какой-то эпизод из своей жизни, описать свои чувства или уверенно изложить свою точку зрения на родном языке, не говоря уже об английском: «Я не знаю, что сказать или как это сказать». Во-вторых, группы состоят из студентов, сведенных вместе обстоятельствами. Они не выбирают своих одноклассников в качестве собеседника, и многие из них возможно не стали бы общаться друг с другом в повседневной жизни, если бы встретились вне класса: «У меня не так много общего с этим студентом, так почему я должен его / ее слушать?» [8].

Решение этих проблем видится в следующем. На занятии задача преподавателя заключается в создании с одной стороны атмосферы, в которой учащиеся чувствуют себя комфортно, а с другой стороны – мотивируют их рассказывать о себе и по-настоящему слушать друг друга. Один из способов достичь этого – использовать несколько простых приемов, которые помогают оживить внешний мир студентов в классе. Но есть и третья проблема занятия по английскому языку – тематика вузовских учебников сильно ограничена в лексике. Лексическое наполнение учебников высшей школы отвечает определенным стандартам и регламентировано, кажется узко специфичным и не подходящим под критерии персонализации. Поэтому профессионализм преподавателя заключается в умении адаптировать материал любого учебника под нужды и уровень группы.

Рассмотрим техники, способствующие созданию комфортной обстановки на занятии и повышению мотивации к говорению на языке с использованием лексики профессионально ориентированного учебника. Студентам, выступающим в парах и группах, мешает то, что их одноклассники, по-видимому, проявляют мало интереса к тому, что они говорят. Вместо того чтобы по-настоящему слушать ответ собеседника, студент может планировать свой собственный ответ, обращаться к словарю, думать о чем-то, не имеющем отношения к уроку, или, возможно, даже просто притворяться, что слушает. В отвлекающей обстановке классной комнаты легко не слушать активно. При организации этапа говорения на занятии по иностранному языку преподавателю важно уметь составить простые и интересные задания / вопросы для прослушивания и понимания их сверстниками, которые ориентируют на понимание ответа партнера по диалогу. Например, почти во всех учебниках есть тема спорта. После чтения предложенного автором учебника текста предложите студентам в парах ответить на вопрос с вокабуляром активного словаря урока, например: *What do you do to keep fit? Have you ever taken part in a competition? What are the essential foods for a healthy diet in your opinion?*, где словосочетания *to keep fit, essential, take part in a competition* вынесены авторами в активный словарь [1]. В другом уроке учебника обсуждается важность изучения иностранных языков. В активный словарь урока вынесены

словосочетания *way of thinking, mental abilities, improve your English, get a job promotion* [1]. Преподаватель может составить сразу 2 задания: заполнение пробелов (gap filling) и ответы на вопросы: (1. *What do you do to broaden your...?* 2. *What do you think one's mental ... depend on?* 3. *What should one do to get a job ...?* 4. *How can you ... your English?*). Для группы с низким уровнем владения языком рекомендуется сделать первое упражнение в аудитории, а ответы – подготовить в качестве домашнего задания.

Студентам, скорее всего, будет интересен ответ сверстника на такие вопросы. Но иногда этого бывает недостаточно. Поэтому преподаватель ставит задачу по прослушиванию сверстников: *Be ready to share one interesting fact about your groupmate.* Если уровень владения иностранным языком в группе выше среднего, то можно сделать это без предупреждения, а сразу после работы в парах и получения информации друг о друге, задав только некоторым студентам вопрос: *What one interesting fact have you learned about your groupmate? What do you have in common with your groupmate?* Можно предложить обучающимся решить, насколько это правда, или предложить дать совет одному студенту, выразившем явно дискутабельное мнение. Когда учащиеся искренне вовлечены в беседу в классе, возникает реальное ощущение энергии и целеустремленности [9].

Наиболее важным результатом регулярного использования приема персонализации в языковых классах в общем, и в неязыковом вузе, в частности, является увеличение взаимного самораскрытия. Другими словами, студенты рассказывают друг другу о своих мыслях, чувствах и переживаниях более глубоко и детально. Чем больше рассказывает один, тем больше рассказывает другой, что приводит к глубокому межличностному обмену информацией. Из этого следует, что студенты больше вовлекаются в жизнь друг друга, поэтому аудитория становится не только местом учебной среды, а также своеобразным местом общественных встреч. Мало таких дисциплин, где студенты могут работать в парах. В свою очередь, это оказывает положительное влияние на сплоченность и общение в группе, о чем мы уже писали выше [4]. Ниже мы приведем клише, для составления вопросов для работы в парах на закрепление изученной лексики. Пройденную лексику занятия можно использовать в следующих вопросах:

1. Do you know anyone who ...
2. Name three top reasons why ...
3. Name some situations when ...
4. What do you need to do when ...
5. What are the important things to consider when ...
6. In your opinion, what's the best way to ...
7. What would you do if ...
8. How would you feel / react if ...
9. What are the advantages and the disadvantages of ...? [4]

Например, после изучения темы *Veterinary Technologists and Technicians* [2] студентам специальности *Ветеринария* можно предложить следующие вопросы для обсуждения: *What are the advantages and the disadvantages of being a vet? / working with animals? Do you know anyone who works as a vet? Name three top reasons why students should work hard to be a good specialist?*

Важно также отметить, что преподавателю не стоит просить студентов пытаться повторить то, что говорит он сам. Вместо этого мы предоставляем студентам фразы-клише, которые позволяют студентам легче и увереннее начинать высказывание (*I strongly disagree with you/ I agree with you, but / But on the other hand / I'm completely opposed to it /That's exactly how I feel / So true! / If I were you, I'd ...*) [4]. Такая техника придает учащимся уверенности и часто является более эффективной, чем абстрактное задание *Agree or disagree*, которое с большей легкостью может привести к неопределенности и неадекватному выполнению заданий. Помимо персонализации тем на занятиях, мы можем попросить студентов персонализировать любой грамматический материал, как только он будет представлен. Повторив *past simple*, попросите студентов написать несколько предложений об их собственном опыте, прошлых выходных, используя *past simple* [10].

Использование современных технологий также способствует персонализации. Цифровые платформы и мобильные приложения для изучения английского языка позволяют преподавателю адаптировать задания и материалы с учетом потребностей и интересов студентов. Например, можно использовать видео на YouTube, подкасты, социальные сети для обсуждения актуальных тем и расширения словарного запаса [5; 7].

С целью персонализации можно использовать и проектные работы и ролевые игры. Эти техники позволят студентам применить полученные знания на практике и развить навыки общения на английском языке. Ролевые игры и проекты могут быть связаны с профессиональной сферой студентов или их личными интересами. Например, студентов направленности *PR и Реклама*, можно попросить подготовить видеопрезентацию-рекламу о своем вузе (для с использованием слов раздела учебника), а студентов, обучающихся по специализации *Туризм* пригласить участвовать в ролевой игре по заселению в отель, решению проблем с размещением, где в качестве «туристов» могут выступать преподаватели иностранного языка.

Следующим приемом персонализации видится такая форма обучения как выступления студентов на научно-практических конференциях, семинарах, участие в дискуссиях, когда тему доклада или статьи они чаще всего выбирают сами, таким образом демонстрируя свой интерес к определенной тематике. Компиляция и обработка материала, подготовка презентации для выступления проходит при участии преподавателя, но с максимальной вовлеченностью в процесс самого студента. Именно так происходит подготовка почвы для самообразования. Конференция создает условия для самореализации студента.

К тому же подготовка и выступление с презентацией является способом формирования навыка ораторского искусства [8].

Подытоживая, можно сказать, что прежде всего, персонализация на занятии неизбежно приводит к укреплению взаимопонимания между преподавателем и студентами, а также между самими студентами за счет обмена информацией друг с другом; более аутентичному использованию нового языка, в итоге – его эффективному запоминанию. Занятия становятся более мотивирующими благодаря их личной значимости для обучающихся, поскольку такие мероприятия сопряжены с большими эмоциональными усилиями.

Список использованных источников

1. Веренич, Н. И. Английский язык: учеб. пособие / Н.И. Веренич [и др.]. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 304 с.
2. Войнатовская, С. К. Английский язык для зооветеринарных вузов: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань», 2012. – 240 с.
3. Николаева, А. В. Работа в парах (Pairwork) на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / А. В. Николаева // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе : материалы VI Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), Минск, 10–11 марта 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 172-176. – EDN НКSCQK. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48499602> (дата обращения 05.09.23).
4. Методика 101. Курс-практикум для преподавателей иностранных языков – URL: <https://metodika101.ru/> (дата обращения: 24.07.23).
5. Миронова, Н. Ю. Использование возможностей smart-образования с целью повышения эффективности образовательного процесса / Н. Ю. Миронова // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского: Материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции, Калуга, 01 февраля – 31 2018 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского», 2018. – С. 427-434.
6. Персонализация как подход к обучению / А. В. Конобеев, Я. А. Юхимук, В. Д. Войцеховская, М. Шчекич // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2020. – Т. 2, №3. – С. 118-138. – DOI 10.24833/2687-0126-2020-2-3-118-138. – EDN YPZUBK. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43993889> (дата обращения 08.09.23).
7. Преподавание профессиональных дисциплин на английском языке студентам неречевых специальностей: проблемы и перспективы / О. Л. Мохова, И. А. Сеницына, Н. И. Мерзликина, Л. А. Вовси-Тиллье // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – №1(59). – С. 50-59. – DOI 10.25726/v5055-3041-3913-y. – EDN XEUNAB. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50743531> (дата обращения 31.08.2023).
8. Студенческие научные конференции как метод познавательной деятельности студентов / Н. А. Сунцова, И. И. Окулова, О. Б. Жданова [и др.] // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – №4. – С. 41–46. – EDN XYQCAH. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xуqcah> (дата обращения 30.08.2023).
9. Hughes, J. 10 ways to personalize your lessons. – URL: <https://www.myetpedia.com/how-to-personalize-lessons> (дата обращения 14.09.23).
10. Personalised Learning: A Teacher’s Guide – URL: <https://www.structural-learning.com/post/personalised-learning-a-teachers-guide> (дата обращения 14.09.23).

УДК 371.33:811.111:378.663

**УРОК-ЭКСКУРСИЯ КАК НЕТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ЗАНЯТИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА**

Паренюк Наталья Юрьевна,

преподаватель, кафедра иностранных языков, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, г. Белгород, Россия, info@bsaa.edu.ru

Саблина Алина Юрьевна

преподаватель, кафедра иностранных языков, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, г. Белгород, Россия, info@bsaa.edu.ru

Аннотация. В современном мире знание иностранного языка приобретает новый смысл, и мы не можем основываться только на традиционных методиках. У преподавателей иностранного языка в вузах появилась возможность внедрять нетрадиционные практики в традиционные формы учёбы, которые помогают поддержать интерес студентов к изучению предмета. Нетрадиционные формы обучения помогают студентам самостоятельно находить пути решения поставленных задач. Урок экскурсия объединяет учебный процесс с профессиональной деятельностью. На уроке экскурсии студенты могут окунуться в производственный процесс, что у будущих специалистов вызывает большой интерес.

Ключевые слова: Межпредметные связи, познавательная деятельность, креативное мышление, обоснование, анкетирование, монологическая речь, диалогическая речь.

**EXCURSION-LESSON AS AN UNCONVENTIONAL FORM OF
ENGLISH LANGUAGE LESSON FOR PROFESSIONAL ORIENTATION OF
AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS**

Natalia U. Parenjuk

Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod State Agricultural University named after V.Y.Gorin, Belgorod, Russia, info@bsaa.edu.ru

Alina U. Sablina

Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod State Agricultural University named after V.Y.Gorin, Belgorod, Russia, info@bsaa.edu.ru

Abstract. In the modern world, knowledge of a foreign language has a new meaning, and we cannot rely only on traditional methods. Foreign language teachers at universities have the opportunity to introduce non-traditional practices into traditional forms of study, which help to maintain students' interest in studying the subject. Non-traditional forms of education help students independently find ways to solve their tasks. The lesson tour combines the educational process with professional activity. During the excursion lesson, students can plunge into the production process, which is of great interest to future specialists.

Keywords: Interdisciplinary connections, cognitive activity, creative thinking, justification, questionnaire, monologue speech, dialogic speech.

В данный момент главным вопросом при обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе является вопрос о важности его для будущих специалистов. И это резонный вопрос, так как речевая деятельность начинается с побудительно-мотивационной фазы. Следовательно, для преподавателя иностранного языка важна заинтересованность студентов в процессе достижения этого результата.

Во время обучения иностранному языку в вузе, необходимо опираться на программы дисциплин по специальности, которые обучающиеся изучают в данный момент и даже на те, которые будут изучать в будущем. Это могут быть точные науки, которые в определённых ситуациях устного общения могут стать поводом для коммуникации. Нам необходимо чтобы студенты осознали, что иностранный язык можно широко применять как средство общения в их будущей профессии.

Обучение иностранным языкам в аграрных вузах всегда имело множество затруднений. Если несколько лет назад, выпускники с хорошими выпускными баллами стремились поступить в более престижные учебные заведения, или же аграрные вузы Москвы, в вузы на периферии, связанные с сельским хозяйством, шли люди из деревень, которым было достаточно получить необходимые знания по специальности для того, чтобы работать в сёлах и деревнях. Сейчас мы видим, что ситуация круто изменилась. В аграрные вузы поступают студенты, уже понимая, что, получив специальность, они смогут найти хорошую высокооплачиваемую работу. И если раньше к нам приходили студенты, которые были уверены, что иностранный язык им не пригодится (в сельских школах уделялось мало внимания его изучению), то теперь наоборот, студенты готовы учиться, но они не знают, как применить свои знания на практике.

Мы стараемся продемонстрировать обучающимся, что иностранный язык не менее значим для будущих специалистов, чем специальные дисциплины. В нашем университете обучаются студенты по следующим специальностям: технология, ветеринария, инженерия в агропромышленном комплексе, агрономия, экономика, зоотехния. Хотелось бы рассмотреть пример урока экскурсии, которую можно провести на занятии по иностранному языку.

В нашем университете студенты изучают иностранный язык на первом курсе и поэтому не все еще осознают, что такое сельское хозяйство. Многие никогда не были ни на ферме, ни в поле. Наша задача состоит в том, чтобы создать реальные условия работы и совершенствовать их речевые навыки. Для этих целей мы проводим учебные экскурсии.

Цели урока-экскурсии:

- продемонстрировать обучающимся возможность применения иностранного языка в их будущей профессии;

- стимулировать студентов к изучению иностранного языка, основываясь на его тесной связи со специальными дисциплинами;
- сформировать креативное мышление обучающихся.

Главным образом, эта работа направлена на приобретение обучающимися уверенности в своих исследовательских возможностях, развитие у них способности в познавательной деятельности, а также использовании изученного материала [3].

Подготовку экскурсии можно разбить на 3 этапа: предэкскурсионный (то есть подготовительный), непосредственно экскурсия и заключительный (анкетирование, опрос, обсуждение, подведение итогов). Во время подготовительного этапа преподаватель вводит новую лексику, которая прорабатывается как при чтении и переводе текстов, так и при выполнении лексических упражнений. Третий представляет собой аудиторное занятие, позволяющее проверить прочность освоения материала [4].

Для того, чтобы провести экскурсию, необходимо её тщательно подготовить. Подготовка включает:

1. Методическое обоснование, то есть необходимо определить и сформулировать основные задачи, выбрать место проведения экскурсии и ознакомиться с ним, составить монологическое выступление для гидов, разобрать всевозможные вопросы, который могут возникнуть в ходе экскурсии, подготовить и отработать лексико-грамматический материал для общения во время экскурсии;

2. Организация самой экскурсии: ознакомление студентов с целью и планом экскурсии, отработка нового лексико-грамматического материала, обсуждение индивидуальных и групповых заданий, которые должны выполнить студенты во время или после проведённой экскурсии.

В нашем университете есть возможность посетить ветеринарную клинику, поприисутствовать на операции, а также посмотреть, как содержатся животные в течении постоперационного периода, агротехнопарк, ознакомиться с современной сельскохозяйственной техникой, опытные поля, где студенты могут ознакомиться с правилами выращивания различных сельскохозяйственных культур. Рассмотрим учебную экскурсию на физ.двор нашего университета. Физ.двор представляет собой уменьшенную копию современного хозяйства. Здесь можно увидеть различных сельскохозяйственных животных, таких как коровы, овцы, лошади, кролики, а также различная птица и познакомиться с условиями их содержания.

Экскурсии можно разделить по нескольким темам. На пример первая тема – общая, содержание сельскохозяйственных животных. Прежде всего, студентам даётся необходимая лексика: *barn, stall, food, treat, livestock, cattle, preventative care, preventative measures, date of vaccination, sick, ventilation, livestock drinkers, pure water, hay, feeding, measuring body temperature*, и т.д. После того, как студенты изучат лексику, они начинают переводить

тематические тексты по теме «правильное содержание скота». После каждого текста студенты отвечают на ряд поставленных вопросов:

Where is the cattle kept?

How many times a day should cattle be fed?

How many times a day is it necessary to ventilate the livestock barns?

Why should drinking water for livestock always be clean?

What is the threat of yellow foam appearing in livestock drinkers?

How often is vaccination of farm animals performed?

How to protect the animal's hooves?

What can affect the animal productivity?

How can a veterinarian help an animal breeder?

How can a nutritionist help an animal breeder?

What are some simple ingredients for proper animal care?

How to take the body temperature of animals?

После того как студенты освоят лексику и научатся отвечать на поставленные вопросы, преподаватель может выбрать нескольких студентов, которые будут экскурсоводами. Необходимо организовать учебную экскурсию таким образом, чтобы сами студенты выступали в роли гидов. Тогда это станет не только познавательным мероприятием, но и позволит отработать навыки монологической и диалогической речи у обучающихся [1]. Экскурсоводам даётся персональное задание, которое готовится заранее. Они должны будут не только подготовить речь на заданную тему, но и ответить на всевозможные вопросы. Преподаватель должен помочь экскурсоводам: ознакомить с необходимыми речевыми клише, подготовить речь.

Следующую экскурсию можно посвятить уже правилам содержания и лечения определённого животного, на пример корове. Лексика: *cow, calf, ruminants, four-chambered stomach, Rumen, Reticulum, Omasum, Abomasum, colostrum, herd, milking, milking machine, contamination during milking, the bedding, mastitis, vertebrates, udder, inflammation of the udder, milk sample* и т.д.

После изучения лексики и перевода определённых тематических текстов студенты должны ответить на следующие вопросы:

What class does the cow belong to?

What are the most popular breeds of cows in Russia?

What is the average weight of a cow?

How long does a cow's pregnancy last?

What is colostrums?

How many calves are usually born?

What types of milking are used on this farm?

What diseases do cows have?

What medications do veterinarians use to prevent cows' mastitis?

После экскурсий студенты пишут отчёт и затем её результаты обсуждаются на занятии.

Смена привычной обстановки целесообразна, потому что она создаёт атмосферу праздника при подведении итогов проделанной работы. Эмоциональные изменения в развитии молодых людей являются одним из важнейших показателей. Они демонстрируют то, что знают, чем владеют, при этом, не боясь ошибиться, преодолевают языковой и психологический барьер [2].

После экскурсии необходимо выяснить, какие выводы сделал каждый студент, изменил ли он своё отношение к выбранной профессии. Обычно для этого проводится анкетирование. Примерные вопросы анкетирования:

Is it necessary to conduct such excursions?

What conclusions did you do after the excursions?

Can a foreign language be useful in your future profession?

Does knowledge of foreign language play an important role in the work of an agricultural specialist?

Do you still want to work in agriculture?

What did you like (didn't like) during the excursion?

После анализа ответов студентов можно сделать выводы удалось ли заинтересовать студентов в изучении иностранного языка и в желании познавать свою будущую профессию.

В конце академического года в нашем университете каждый факультет проводит «Мастер класс». В подготовке и проведении «Мастер классов» принимают участие не только преподаватели, но и студенты. На этих мероприятиях участники делятся новыми достижениями в области сельского хозяйства, демонстрируют различные опыты с новым оборудованием. Обсуждения ведутся как на русском, так и на иностранном языке. Студенты могут не только научиться работать с лабораторной техникой, но и поработать переводчиками.

Если изучать иностранный язык в отрыве от спец. предметов, то мы никогда не добьемся осознания студентами важности иностранного языка для будущего специалиста. Преподавателю иностранного языка необходимо знать запас знаний студентов по различным дисциплинам учебного процесса для того, чтобы обеспечить содержание заинтересованного иноязычного общения на занятии [5]. Урок экскурсия помогает студентам самим искать интересующую их полезную информацию, которая поможет им освоить будущую профессию.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. В. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов / Е. В. Василенко // Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее: Материалы XXIII международной научно-производственной конференции «Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее», Майский, 28–29 мая 2019 года. Том 1. – Майский: Белгородский государственный

аграрный университет имени В.Я. Горина, 2019. – С. 228. – EDN LKTKJQ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41041474>

2. Гозалова, М. Р. Проектная деятельность как один из методов развития коммуникативной компетенции / М. Р. Гозалова // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (49). – С. 89-97. – DOI 10.12737/3590. – EDN SAJAKR. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21402323>

3. Дворянова, С. М. Нестандартные формы учебных занятий по английскому языку: лингвострановедческий аспект / С. М. Дворянова, В. Г. Хлыстова // Молодые голоса: Материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Анапа, 26 ноября 2021 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2021. – С. 49-52. – EDN SPVWIE. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48008710>

4. Попова, К. А. Учебная экскурсия как способ формирования социокультурной компетенции в процессе обучения РКИ / К. А. Попова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 6-1(60). – С. 32-35. – EDN ZBMUDZ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37214489>

5. Шарафутдинова, С. Р. Нестандартный урок английского языка как средство повышения мотивации учащихся при обучении английскому языку / С. Р. Шарафутдинова // Педагогические традиции и инновационная образовательная среда – залог совершенствования системы образования : Материалы межрегионального интернет – педсовета, Уфа, 26 сентября – 10 2016 года / Под редакцией И.Х. Тагирова, З.Р. Нургалиной. – Уфа: государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Институт развития образования Республики Башкортостан, 2017. – С. 309-311. – EDN HEJSMA. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38036768>

УДК 371.33:811.111:378.663

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВ КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ В ВУЗЕ?

Симдиков Александр Юрьевич

старший преподаватель кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения, Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия, alex.simdikov@gmail.com

Сергеева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, kukulenok72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается соотношение временных и качественных характеристик языкового многообразия. На примере собственного опыта жизни за рубежом одного из авторов, рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации в полиязычном пространстве. Доказывается, что язык – это живая субстанция, которая чутко реагирует на современную жизнь, общественное развитие, текущие аксиологические акценты, представления и предпочтения. Подчеркивается, что задача преподавателей – информировать студентов, выстраивать их когнитивную базу, которую они должны уметь

использовать для адаптации к современным реалиям, поскольку нет объективной возможности преподавать тот язык, на котором фактически будут разговаривать студенты.

Ключевые слова: язык, языковое многообразие, межкультурная коммуникация, полиязычное пространство.

EVOLUTION OF LANGUAGES AS A NATURAL CONSEQUENCE OF HUMAN DEVELOPMENT AND ITS LINGUADIDACTIC IMPLICATIONS

Aleksandr Yu. Simdikov

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Foreign Country Studies,
Russian International Academy for Tourism, Moscow, Russia,
alex.simdikov@gmail.com

Natalia A. Sergeeva

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia,
kukulenok72@mail.ru

Abstract. The article deals with the correlation between temporal and qualitative characteristics of linguistic diversity. The problems of intercultural communication in a polylingual space are based on the author's own experience of living abroad. It is shown that language is a living substance that reacts sensitively to modern life, social development, current axiological accents, perceptions and preferences. It is emphasised that the teacher's task is to inform students, to build their cognitive base, which they should be able to use to adapt to modern realities, since there is no objective way of teaching the language that students will actually speak.

Keywords: language, linguistic diversity, cross-cultural communication, multilingual space.

В наши дни в эпоху всеобщей информатизации огромное значение при изучении иностранных языков играют информационно-коммуникационные технологии. Проблемой их внедрения занимается множество отечественных и зарубежных учёных [6; 7].

Как следует из опыта общения с выпускниками вузов, особенно теми, кто переехал на работу за рубеж, полученные во время подготовки знания, равно как и сформированные речевые умения не всегда оказываются адекватными конкретной полиязычной среде, в которой осуществляется повседневная и профессиональная коммуникация.

В вузе основным принципом подготовки специалистов является принцип профессиональной направленности. О.В. Таканова указывает в своей работе, что «профессиональная ориентация как средство реализации принципа профессиональной направленности предусматривает разработку методов формирования профессиональной ориентированности у молодежи» [4].

При этом профессиональная направленность не исключает учет национально и культурно-специфичных контекстуальных характеристик полиязычной коммуникативной среды. Как считает А.Ю. Алипичев, «анализ специальной лексики в контексте той или иной сферы и ситуации

профессионального общения является одним из содержательных компонентов иноязычной подготовки в вузе» [1], что особенно справедливо при подготовке к участию в кросс-культурной коммуникации.

При этом приходится отмечать тот факт, что многие учебники не предназначены для обучения межкультурному общению.

Мы часто спрашиваем друг друга: какие языки вы еще знаете (какими языками владеете)? Нам отвечают: английский, французский, испанский и т.д. Тем не менее, мы хорошо осведомлены о древнеславянском, древнегреческом и т.п. Складывается ощущение, что проведены границы между временными и качественными характеристиками объектами нашего вопроса.

Автор этой статьи переехал жить в Австралию в 1995 году. Неофициальным гимном Австралии является песня «Waltzing Matilda». В 1977 году официально рассматривалась кандидатом на роль гимна Австралии (Примечание автора).

...Once a jolly swagman camped by a billabong
Under the shade of a Coolibah tree
And he sang as he watched and waited till his billy boil
You'll come a Waltzing Matilda with me
Down came a jumbuck to drink at that billabong
Up jumped the swagman and grabbed him with glee
And he sang as he shoved that jumbuck in his tucker bag
You'll come a Waltzing Matilda with me... [8].

Если дать данный текст перевести «неспециалисту», то на лице у переводчика будет, как минимум, недоумение. Не вдаваясь в переводческий разбор данного текста, можно сделать очевидный вывод о том, что обеспечить его адекватной перевод сможет далеко не каждый.

Как показывает опыт жизни в Австралии, если вы отъедете на сто и более километров из любого мегаполиса внутрь материка, у многих начнется «истерика». Вас понимают, а вы их практически нет. Складывается ситуация, когда некоторые слова воспринимаются на слух, но связать их в смысловую структуру непросто.

Описать эту ситуацию можно так: «Добро пожаловать в страну старо-австрало-английского языка!» Почему именно австрало-английского? Австралия была выбрана как место ссылки тысяч осужденных за различные преступления, бедных и отчаявшихся бедолаг с крепким кокни акцентом или же ему подобным. Давайте вспомним Бернарда Шоу, его бессмертное произведение «Пигмалион». Напомним суть: два друга хвастались друг-перед-другом, что один из них может отличить по говору из какого района тот или иной собеседник. И это только Лондон! Отдельными яркими примерами являются шотландский или ирландский диалекты.

За сравнительно недолгую жизнь в Австралии (25 лет), автору статьи удалось явно увидеть изменения, и одно из них – это сокращение слов. Англичане Лондона вообще любят говорить на французский манер, не

произнося окончания слов. Например, слово «part», можно услышать «раа». Слово «but», будет «баа». Таких примеров множество.

Живя и работая 25 лет в Австралии, автору приходилось бороться за чистоту своего родного русского языка, по максимуму стараться не подменять русские слова английскими. По возвращении в Россию, неприятным удивление было увидеть то, что *click*, *screen-shot*, *trip*, *travel* и множество других слов плотно укоренились в русском языке.

Язык – это история человечества в моменте. По языку можно многое понять: через что народ прошёл в своём прогрессе, с кем смешался. Не зря украинское слово «тютюн» означает табак. Один в один с турецким. Таких примеров множество. Именно поэтому, во Франции существует Институт чистоты французского языка. Они всеми силами сдерживают смешение инородных слов в свою лексику.

В районе Браунсуик, Мельбурн, Вктория (Brunswick, Melbourne, Victoria) был приход Русской православной церкви. Ее посещали прихожане отовсюду: Украина, Узбекистан, Россия и много еще откуда, но всех называли одним словом: русские. Была еще одна категория русских – из Китая. В основном это были харбинцы. Беженцы после Первой Мировой, Гражданской или Японской войн. Их было приятно слушать – они сохранили красивый и правильный русский, сами того не осознавая.

Не вдаваясь в спор о том, что лучше, можно сделать один очевидный вывод: изучение языков – это не только полезное и практичное занятие, но и прекрасный метод проникновения в историю и культуру народов.

Как мы знаем, почти у каждого слова имеются синонимы. Есть синонимы, которые уже давно не используются или крайне редко используются в нашем обиходном языке.

Наглядным примером тому является случай из жизни. Младший сын автора статьи учился в частном католическом колледже «Corpus Christy» в Мельбурне. Он подготовил доклад, который должен был быть представлен перед классом. Написав его, он заменил большинство слов на редко-используемые синонимы. Выйдя к доске, он начал свой доклад при практически полном непонимании класса о том, что он говорит. В классе были 100% дети, которые родились в Австралии. Класс осознал шутку, взорвав воздух аплодисментами. Ученик выглядел как адвокат, который общается с судьей на только им понятном языке юриспруденции.

Вы можете великолепно говорить на языке другой страны, но если вы не знаете «шуток-прибауток», то вы никогда до конца не будете своим. Высшим пилотажем будет считаться, если вы сможете смешно рассказать анекдот местному населению, понимая всю подоплеку сказанного. Австралийское «she will be apples» не имеет ничего общего ни с девушкой, ни с яблоками. Это означает «все отлично, сойдет и так».

Некоторые слова исчезают под давлением политических взглядов или давления общества. Например, запрещенное обществом США «N-word» – всем

известное слово «nigger». Пару лет тому назад в клуб «нельзя произносить» добавилось еще одно «N-word» – «nuclear». Это считалось плохим тоном и имплицитным стремлением не «накликать, сами знаете что». Видимо, это могло быть обусловлено интересом к книгам про «Гарри Поттера». Там тоже нельзя было произносить некоторые имена.

Автор статьи много и упорно старался говорить без акцента. Получилось так себе. Путают или со шведом, или немцем. Интересный факт: дети автора не слышат его русско-шведско-немецкий акцент, так же, как и он (искренне) не слышит их «нерусский». Но приехав в Россию с детьми, семья обнаружила, что их «странный говор» узнавали сразу практически все. Лишь спустя много лет пришло понимание того, что это не столь важно. Важнее язык знать, понимать и уметь пользоваться на радость себе и окружающим.

Из вышесказанного мы можем сделать логичный вывод: язык – это живая субстанция, которая чутко реагирует на нашу жизнь, на то, как мы развиваемся, что нам нравится, что нет. Язык как краска, упавшая в воду, смешивается не сразу, а плавно и не останавливаясь, подвергаясь внутренним течениям сосуда. Потому что язык может быть как «скверным», так и «прекрасным», невзирая на акценты.

А какой язык мы учим и преподаем в наших учебных заведениях? Приходится констатировать факт: это язык классический или даже иногда «королевский».

Современное общество характеризуется динамичными изменениями в самых разных сферах. Меняются нравы, политические и социальные системы. Вместе с этими изменениями меняется и язык как отображение нужд и настроений передачи информации, эмоций, смысла.

Поэтому отечественным педагогам приходится отвечать на эти современности. Так, по мнению И.В. Султановой, в процессе иноязычной подготовки «предлагаются ситуации, в которых студенты могут высказать свою точку зрения и принять участие в обсуждении различных проблем в форме дебатов, конференций, ролевых и деловых игр» [3]. Материал для занятий иностранным языком не должен быть «мертвым», а методы должны быть, в большем объеме, интерактивными. Н.Ю. Миронова и Н.Ю. Штрекер в своей работе подчеркивают, что «основными составляющими интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучающимися в группах, и, выполняя которые, обучающиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый и самостоятельно решают учебные задачи» [2].

Не стоит забывать и об использовании интеллектуальных игр на занятиях по иностранному языку, так как они имеют не только лингводидактический, но общедидактический потенциал, что, как отмечает в своей работе Е.Н. Ширлина с коллегами, «позволяет развивать широкий спектр когнитивных и социальных навыков, а также способствует повышению эрудиции и познавательного интереса учащихся» [5].

Не всегда преподаватели имеют возможности преподавать тот язык, на котором будут разговаривать их студенты, но преподаватели должны информировать студентов о том, что им предлагается база знаний – когнитивная основа их будущих речевых действий, а последние же, в свою очередь, должны будут правильно использовать её для подстройки под современные реалии.

Список использованных источников

1. Алипичев, А. Ю. Специфика и перспективы применения технологии блочно-модульного обучения в контексте профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в вузе (на примере создания вторичных текстов) / А. Ю. Алипичев // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 6(32). – С. 7. – EDN TXIYHN.
2. Миронова, Н. Ю. Интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов неязыковых направлений подготовки при обучении иностранному языку / Н. Ю. Миронова, Н.Ю. Штрекер // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 4(49). – С. 101-106. – EDN DXBHNSI.
3. Султанова, И. В. Актуальные проблемы интегрирования профессионального компонента в содержание обучения иностранному языку студентов инженерных специальностей / И. В. Султанова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 134-138. – DOI 10.24158/spp.2023.1.20. – EDN ATYVBBL.
4. Таканова, О. В. Исследование эффективности профессионально ориентирующего содержания дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе / О. В. Таканова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2017. – № 1. – С. 36-40. – EDN YIRQXB.
5. Ширлина, Е. Н. Дидактический потенциал интеллектуальных игр при обучении поисковому чтению / Е. Н. Ширлина, Н. И. Костина, Д. М. Костина // Litera. – 2023. – № 6. – С. 79-88. – DOI 10.25136/2409-8698.2023.6.41037. – EDN FDGFHK.
6. Influence of digital services of infographics on effectiveness of mnemonics when teaching foreign language vocabulary / N. I. Eremkina, L. E. Babushkina, G. V. Porchesku [et al.] // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 1(55). – P. 236-251. – DOI 10.32744/pse.2022.1.15. – EDN XBCYXG.
7. Zaitsev, A. A. Features of Using Modern IT-Technologies in Foreign Languages Teaching at Universities / A. A. Zaitsev, E. V. Gnezdilova // Proceedings of the 2018 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies", IT and QM and IS 2018, St. Petersburg, 24–28 сентября 2018 года. – St. Petersburg: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2018. – P. 752-754. – DOI 10.1109/ITMQIS.2018.8525096. – EDN RKHYAV.
8. Waltzing Matilda [электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Waltzing_Matilda (дата обращения 15.10.2023).

УДК 378(045)

**ЭМОДЗИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЛОВОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВУЗЕ**

Сущик Илья Витальевич

студент Института экономики и управления АПК, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия,
ilasusik15@yandex.ru

Губченко Елена Сергеевна

студент Института экономики и управления АПК, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия,
gubcenkoelena@gmail.com

Научный руководитель: **Фомина Татьяна Николаевна**

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, t.fomina@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность и функции эмодзи, их применение в деловых и межличностных чатах с целью понять их полезность в рамках образовательного процесса. Выявлены способы применения визуализации эмодзи в общении в рамках организации и реализации образовательного процесса. Были изучены ситуации, при которых эмодзи использовать не рекомендуется.

Ключевые слова: деловая коммуникация, межличностная коммуникация, интернет-общение, эмодзи, образование.

**EMOJI AS A MEANS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF
BUSINESS AND INTERPERSONAL COMMUNICATION AT UNIVERSITY**

Ilya V. Sushchik

Bachelor Student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia, ilasusik15@yandex.ru

Elena S. Gubchenko

Bachelor Student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia, gubcenkoelena@gmail.com

Academic Supervisor: **Tatiana N. Fomina**

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia, t.fomina@rgau-msha.ru

Abstract. The paper examines the essence and functions of Emoji, their use in business and interpersonal chats in order to understand their usefulness in the educational process. The ways to apply Emoji visualization in communication within the framework of the organization and implementation of the educational process have been identified. Situations in which Emoji are not recommended to be used have been studied.

Keywords: business communication, interpersonal communication, Internet communication, Emoji, education.

Цифровая коммуникация стала важным элементом общения в современном обществе. Как подмечает, Е.Ю. Воякина, большая часть человеческого общения перешла в цифровую среду, где характерно визуальное, экспрессивное и быстрое представление информации [3]. Н. Байкулова также отмечает стремительное перемещение социальной и деловой коммуникации в виртуальную плоскость [1].

Цифровая трансформация затронула и сферу образования: сегодня практически каждое высшее учебное заведение обладает своим собственным сайтом и официальным сообществом в социальных сетях, а преподаватели и студенты обсуждают рабочие и организационные вопросы в групповых и личных чатах.

Из-за активного развития социальных сетей появилась потребность в создании качественной деловой и межличностной цифровой коммуникации. В связи с этим появилось большое количество инструментов цифрового общения, одним из которых являются эмодзи. Мы изучим их применение в деловой и межличностной коммуникации, а затем предложим способы их эффективного использования в рамках образовательного процесса

Осмысление механизма языковых изменений, описанного в исследовании Е.Н. Ширлиной [7] привело нас к изучению межличностной коммуникации, в частности деловой коммуникации. Рассматривая деловую коммуникацию, обратимся к использованию эмодзи.

Эмодзи, по Е.Ю. Воякиной – это продвинутое пиктограммы 21 столетия. Они изменяют текст с выражением эмоции её красочным и наглядным графическим изображением. Как отмечает исследователь, эмодзи имеют широкие тематические границы: от различных эмоций до здания, транспорта, флагов, спорта, различных предметов и т.п. [3].

Эмодзи служат имитацией интонации и жеста [4; 6]. Также исследователи выделяют и другие функции эмодзи: эмотивную, смыслообразующую, уточняющую, дублирующую, фактическую, связующую, игровую, метаязыковую, прагматическую, аттрактивную и т.п. [3].

Рассмотрим применение эмодзи в рамках деловой коммуникации. Начнем с того, что деловая коммуникация – это (по А.Н. Байкуловой) коммуникация, направленная на информирование, волеизъявление в целях достижения коммуникативных и внекоммуникативных результатов в сфере деловых (коммерческих, служебных) отношений [1].

Для этого используются чаты – обмен сообщениями в цифровой среде в режиме реального времени. В целях решения проблем коммерческих организаций, используются бизнес-чаты, чаты отдельных предпринимателей. Все они объединяют большие и малые социальные группы [1].

В рамках общения в чате пользователи могут использовать эмодзи. Однако исследователь считает, что эмодзи уместны в рамках мейнстримовой культуры, но в рамках научной работы или деловой переписки они вызывают настороженность среди реципиента [1].

Рис. 1. Эмодзи в официальном Telegramm-канале Тимирязевской академии

Мы не согласны с этой позицией и считаем, что в научной и деловой работе возможно использование эмодзи, но их использование должно быть полезным и уместным. Как показало исследование А.Н. Байкуловой, в деловых коммерческих чатах продавцы и покупатели используют эмодзи, чтобы сформировать общую позитивную тональность вежливой беседы. Эмодзи в данной ситуации могут выполнять эмотивную функцию, функцию воздействия, функцию привлечения внимания. При этом можно заранее выбрать для чата набор эмодзи, которым будет пользоваться компания, что создает её собственный узнаваемый стиль [1].

Мы также обнаружили использование эмодзи в официальном Telegramm-канале Тимирязевской академии. Эмодзи использовались практически в каждом сообщении. Изучим одно из них (Рис. 1).

Как мы видим, эмодзи ставятся в начале абзаца и дублируют, уточняют его основной смысл (огонь означает событие, алмаз означает победу, звезда означает достижение). Эта визуализация делает беглое чтение более удобным и приятным.

В последнем абзаце используются эмодзи стрелочек для привлечения внимания читателей и образования связи между условным нижним заголовком и основным текстом вверху. Также мы видим, что это «эмодзивное выделение» абзаца переместилось на строчку ниже в web-версии социальной сети. С нашей точки зрения, это ухудшило общее восприятие текста, так как стало перетягивать слишком много внимания на себя.

Более редким, но не менее полезным применением эмодзи можно считать их использование для создания лучшей навигации в деловых (Рис. 2) чатах в мессенджерах. Мессенджеры, как правило, предоставляют платные услуги для создания эксклюзивных смайликов для сообщества. Пример из официального Discord-сервера программы «Obsidian» (Рис 3). Это можно использовать для формирования уникальных цифровых традиций вуза, его бренда. Из эмодзи можно также создавать выделенный текст (Рис 4).

Рис. 2. Использование эмодзи с целью создания лучшей навигации между чатами в мессенжере «Telegram»

Рис. 3. Официальный Discord-сервер программы «Obsidian»

Рис. 4. Пример создания выделенного текста из эмодзи

Таким образом, эмодзи можно использовать в деловой цифровой среде, разделив их на 2 группы:

1) первая группа необходима для формирования общей дружелюбной и вежливой атмосферы общения с пользователями. В эту группу входят эмодзи, исполняющие преимущественно эмотивную функцию (вставить эмодзи);

2) вторая группа используется организацией для визуализации, упрощающей навигацию среди большого количества чатов и делающую удобным беглое чтение сообщений.

Теперь рассмотрим применение эмодзи в межличностном общении. В нашем случае, это общение между преподавателем и студентом или учебной группой. В отличие от делового общения, в межличностном общении, с нашей точки зрения, больше внимания уделяется контексту коммуникации, а также допускается неформальное общение.

С точки зрения исследователей, межличностная коммуникация между преподавателями и студентами должна быть выстроена на основе взаимного доверия и уважения. Преподаватель должен показать студентам свою компетентность и готовность поддержать студентов в трудной ситуации, для чего он должен задействовать свои педагогические навыки. Отмечается большая роль общения в формировании характера и уровня образования обучающихся, академической успеваемости. При этом подчеркивается, что плохое общение преподавателей наряду с их недоступностью может стать основной причиной студентов отказаться от учебы [2; 5].

Эмодзи в цифровом общении могут помочь в создании дружелюбной и положительной атмосферы вежливой беседы. Также они могут избавиться от ненужного и потенциально конфликтного недопонимания и двусмысленности, для чего используется прагматичная функция эмодзи. Однако стоит помнить, что эмодзи могут полностью изменить смысл предложения (по К.А. Поповой), а также добавить в сообщения отрицательные, иронические и издевательские нотки, увеличить степень агрессивности сообщения (по Лю Цици) [4].

Поэтому эмодзи нужно использовать осторожно, чтобы случайно не обидеть студентов и не спровоцировать конфликт. Особенно опасна ошибка на первых этапах знакомства педагога и обучающихся: она может сформировать негативные «самосбывающиеся пророчества» со стороны студентов. Важно не переборщить с количеством эмодзи, иначе, они могут вызвать (по Е.Ю. Воякиной) ненужную настороженность со стороны студентов [3]. При конструктивной критике поведения студента или его работы недопустимо и неконструктивно (с нашей точки зрения) использовать эмодзи с негативным значением.

В случае, если студенты знакомы с характером преподавателя, контекст, скорее всего, позволит выявить двусмысленность. Также важно отметить, что негативное влияние усиливается и с тем, что сообщение зафиксировано в сети, и студент может вернуться к нему несколько раз, а также переслать другим студентам.

Итак, эмодзи полезны в межличностном общении, если они конкретизируют информацию, усиливают положительные эмоции и формируют благоприятную вежливую атмосферу. В деловом общении эмодзи позволяют сделать удобным беглое чтение и упростить навигацию в рабочих чатах, повысить узнаваемость рабочего чата и выделить важную информацию.

Список использованных источников

1. Байкулова, А. Н. Повседневное деловое общение: коммерческий чат, его специфика и роль в организации быта горожан / А. Н. Байкулова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 11-16. – DOI 10.18500/1817-7115-2023-23-1-11-16. – EDN HGWJYK.
2. Ван, Ч. Влияние эффективного управления коммуникациями между преподавателями вузов и студентами / Ч. Ван, И. Фэй // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 4. – EDN ICUYAO.
3. Воякина, Е. Ю. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов / Е. Ю. Воякина // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 2-2. – С. 392-404. – DOI 10.31862/2073-9613-2023-2-392-404. – EDN NHRWZE.
4. Лю, Ц. Эмодзи как средство проявления речевой агрессии в интернет-коммуникации (на материале русского и китайского языков) / Ц. Лю // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2 (870). – С. 66-70. – DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_66. – EDN FRJOOG.
5. Социализация детей и подростков в условиях этнокультурной образовательной среды / Л. П. Карпушина, П. Ю. Соколова, И. А. Кудаева, Л. Е. Бабушкина. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2011. – 150 с. – ISBN 978-5-8156-0405-6. – EDN BQIMAN. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44131500> (дата обращения 30.09.2023).
6. Сущик, И. В. Применение эмодзи и эмотиконов в современной Коммуникации и культуре / И.В. Сущик. Актуальные вопросы Филологического образования в XXI веке Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного форума «Студенческая наука – инновационный потенциал будущего» – г. Минск, 20 апреля 2022 г. – С. 71-75.

7. Ширлина, Е. Н. Предложно-именные сочетания в современном немецком языке: формирование модальных, адвербиальных и реляционных значений: специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. Н. Ширлина. – 2016. – 238 с. – EDN KVVUXK.

УДК- 372.881.111.1

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ CLIL-МЕТОДИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Сытенкова Алена Дмитриевна

магистрант факультета иностранных языков,
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия, alyona_sytenkova@mail.ru

Селифонова Елена Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории английского языка и переводоведения, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия, idiomal@yandex.ru

Аннотация. В современном взаимосвязанном мире способность эффективно общаться на нескольких языках стала более важной, чем когда-либо прежде. Одним из инновационных подходов, получивших значительное признание, является предметно-языковое интегрированное обучение контенту и языку (CLIL). Этот метод не только повышает уровень владения языком, но и способствует глубокому пониманию предмета. Данная статья будет посвящена ключевым принципам и преимуществам CLIL, а также то, как он меняет образование.

Ключевые слова: образование, предметно-языковое интегрированное обучение, предметно-языковая интеграция, CLIL.

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF CLIL-METHODOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

Alyona D. Sytenkova

Master Course Student, Faculty of Foreign Languages,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia, alyona_sytenkova@mail.ru

Elena D. Selifonova

CSc in Philology, Theory of the English Language and Translation Studies
Department, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia, idiomal@yandex.ru

Abstract. In today's interconnected world, the ability to communicate effectively in multiple languages has become more important than ever before. One of the innovative approaches that has received significant recognition is the subject-language integrated content and language learning (CLIL). This method not only increases the level of language proficiency, but also contributes to a deeper understanding of the subject. This paper will focus on the key principles and benefits of CLIL, as well as how it changes education.

Keywords: education, subject-language integrated learning, subject-language integration, CLIL.

В постоянно меняющемся пространстве образования постоянно исследуются инновационные подходы, позволяющие улучшить учебный опыт учащихся и подготовить их к вызовам глобализованного мира. Одним из таких подходов, набирающих популярность, является предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning (далее - CLIL)).

Термин Content and Language Integrated Learning впервые был предложен в 1994 г. Дэвидом Маршем и Анной Мальерс (Финляндия) в качестве методологии преподавания неязыковых предметов на иностранном языке. Данный образовательный подход предполагал преподавание таких учебных предметов как естествознание, история или математика на иностранном или втором изучаемом языке. Он направлен на одновременное развитие языковых умений и навыков и предметных, создавая для учащихся динамичную и захватывающую среду обучения. Предметно-языковое интегрированное включает в себя различные формы использования иностранного языка как средства обучения, предоставляет возможность ученикам эффективно применять свои новые языковые умения на практике *ad hoc*, то есть здесь и сейчас, а не ждать подходящего момента в будущем. Таким образом, обучение иностранному языку приобрело межпредметный характер, так как оно стало еще более тесно связанным с другими предметами из школьной программы [6; 7].

Предметно-языковое интегрированное обучение дает учащимся возможность изучать иностранный язык в значимом и аутентичном контексте. Используя иностранный язык для освоения предметов гуманитарного и естественно-научного цикла, обучающиеся органично формируют и успешно развивают свои языковые навыки, что приводит к более эффективной иноязычной коммуникации [2, с. 728]. Обучающимся предлагается анализировать и синтезировать информацию на языке, который может не быть их родным языком, что способствует когнитивной гибкости и адаптируемости [3, с. 312].

Методика CLIL предлагает множество преимуществ как изучающим язык, так и учителям-предметникам. Одно из основных преимуществ заключается в повышении уровня владения языком [4]. Погружая учащихся в языковую среду, CLIL ускоряет овладение языком и свободное владение,

а также создает динамичную и интерактивную среду обучения, которая мотивирует учащихся активно участвовать в своем образовании [1].

Методика предметно-языкового интегрирования способствует формированию межкультурной компетентности и эмпатии. Изучая предметы на иностранном языке, учащиеся приобретают более обширные знания для жизни во взаимосвязанном глобальном обществе. Д. Койл выделяет следующие модели реализации CLIL:

1. Предмет/тема учебного плана – подход включает в себя изучение предмета на иностранном языке для исследования учебной дисциплины с различных точек зрения (например, изучение географии посредством иностранного языка).

2. Межпредметные связи – подход требует, чтобы учитель иностранного языка и учителя, преподающие другие предметы, совместно планировали преподавание различных аспектов одной и той же темы.

3. Содержательно-тематический подход – основан на сравнительном анализе темы, призванном увидеть разницу в понимании одного и того же концепта в разных странах и культурах (например, понимание концепта «дом» в азиатской стране в сравнении с европейской страной).

4. Интегрированный учебный план – подход включает в себя переосмысливание концепции учебной программы. В классе, занимающемся по методике CLIL, школьники могут рассматривать концепт на иностранном языке с различных точек зрения (например, концепт «вода» может быть исследован с научной, географической, исторической и иной точек зрения).

5. Проектный подход – в рамках обучения на основе проекта, учащиеся в разных странах изучают идентичные темы (например, глобальное потепление), а затем сравнивают результаты своих исследовательских проектов [5, с. 46-48].

Структура учебной программы Д. Койла «4К» основывается на следующих методологических принципах:

1. Content (контент) – предмет или тема, на которой базируется учебная программа.

2. Communication (коммуникация) – сотрудничество и общение на иностранном языке в процессе обучения.

3. Cognition (познание) – когнитивное взаимодействие, мышление и осознание окружающей действительности.

4. Culture (культура) – самоопределение себя и других, взаимодействие с реалиями, применение умений и навыков [там же, с. 60–62].

Анализ представленной структуры позволяет прийти к выводу, что в рамках интегрированного обучения для успешного освоения содержания необходимы социальные, культурные, лингвистические и мыслительные процессы.

Вместе с тем, контентно-языковое обучение обладает рядом недостатков. Учителям необходимо тщательно сбалансировать языковые и содержательные

цели, гарантируя, что каждой из них будет уделено достаточно внимания. Именно поэтому для успешного внедрения предметно-языкового интегрированного обучения решающее значение имеет сотрудничество между учителями иностранного языка и учителями-предметниками. Преподаватели иностранного языка могут оказывать поддержку в лингвистическом плане, а учителя-предметники обеспечивают интеграцию языковых навыков в содержание своей дисциплины [4]. Кроме того, для эффективной реализации методики CLIL необходимы качественно подготовленные материалы, соответствующие методы оценки и возможности профессионального развития учителей.

Интегрированное обучение по содержанию и языку (CLIL) представляет собой сдвиг парадигмы в языковом образовании. Сочетая изучение языка с предметным содержанием, CLIL дает учащимся возможность стать опытными коммуникаторами и критически мыслить. Этот инновационный подход не только готовит их к вызовам будущего, но и открывает двери для безграничных возможностей. Поскольку CLIL продолжает набирать обороты во всем мире, очевидно, что его влияние на образование откроет путь к новой эре изучения языка и взаимодействию предметов.

Локальный опыт применения метода CLIL позволяет утверждать, что он очень эффективен в старшей школе. Так, например, в примерной программе для основной школы предметное содержание речи включает такие темы, как «Природа: флора и фауна», «Проблемы экологии. Защита окружающей среды», «Климат, погода», которые тесно связаны с предметной областью биологии. В УМК Solutions Pre-intermediate, 2 edition данная тема рассматривается следующим образом в разделе №8: тема – environment (окружающая среда), коммуникация – умение говорить о стихийных бедствиях с использованием необходимой лексики и применение грамматических конструкций what if, conditions. Познание окружающей действительности происходит путем просмотра видеофрагментов на английском языке о стихийных бедствиях, прочтении текстов на данную тематику. Взаимодействие с реалиями происходит путем составления новостных репортажей о стихийных бедствиях, как экологические катастрофы влияют на окружающую среду, каким образом можно защититься от стихийных бедствий.

Таким образом, CLIL оказался эффективным подходом в школах для старших классов, так как позволяет школьникам исследовать новые области знаний, которые могут им пригодиться.

Список использованных источников

1. Английский язык для академической мобильности: Учебник для студентов, преподавателей и администраторов технических университетов / Т. Ю. Полякова, А. Ю. Алипичев, Н. В. Богородицкая [и др.]. – Москва: Издательский центр «Академия». – 2013. – 256 с.

2. Селифонова, Е. Д. Реализация социокультурной компетенции посредством образовательных технологий ESP и CLIL в высшей школе / Е. Д. Селифонова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XII международной научно-практической конференции, Брянск, 25–26 марта 2021 года. Том Часть 1. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 728-735. – EDN UYQROJ.

3. Слепцова, Л. А. Предметно-языковое интегрированное обучение CLIL В высшей школе как объект научного исследования / Л. А. Слепцова, Е. Д. Селифонова // Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат, Москва, 23-24 апреля 2021 года. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет), 2021. – С. 312-316.

4. Юрасова, Е. С. CLIL технология на уроках английского языка / Е. С. Юрасова, Е. А. Горбачева // Царкосельские чтения. – 2015. – №XIX. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/clil-tehnologiya-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 01.10.2023).

5. Coyle, D. Theory and planning for effective classrooms: supporting students in content and language integrated learning contexts / D. Coyle // Learning through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes / ed. by J. Masih. – L.: CILT Publications, 1999. – P. 46-62.

6. Methods and Outcomes / ed. by J. Mash. – L.: CILT Publications, 1999. – P. 46-62. Towards successful implementation of CLIL courses in Russian universities /A. Y. Alipichev, A. A. Galushkin, S. Y. Dronova, E. A. Panfilova // XLinguae. – 2017. – Vol. 10. – № 4. – P. 345-355.

7. Point-rating system as one of the incentives of master students' independent work / N. Sergeyeva, N. Yakovleva, A. Kuleshov, I. Akimova // Advances in social science, education and humanities research: Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019), Volgograd, 23–29 мая 2019 года. – Volgograd: Atlantis Press, 2019. – P. 630-636.

УДК 811

РАЗВИТИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Чарчан Дмитрий Алексеевич

студент Института экономики и управления АПК, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия,
charch75@yandex.ru

Научный руководитель: **Фомина Татьяна Николаевна**
старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, t.fomina@rgau-msha.ru

Аннотация. Эта статья рассматривает значение межъязыковой и межкультурной коммуникации и обращает внимание на их растущую роль в нашей повседневной жизни. Она также подчеркивает влияние технологий на облегчение межъязыкового общения и решение языковых барьеров. Кроме того, в ней уделяется внимание значению языкового разнообразия

и преимуществу многоязычия для укрепления международных связей и улучшения когнитивных способностей. Немалую роль играет межкультурное понимание, взаимоуважение и открытость к новым идеям для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, глобализация, общество, культура, язык.

INTERLANGUAGE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF WORLD GLOBALIZATION

Dmitry A. Charchan

Bachelor Student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, charch75@yandex.ru

Academic Supervisor: **Tatyana N. Fomina**

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, t.fomina@rgau-msha.ru

Abstract. The paper examines the importance of interlanguage and intercultural communication and draws attention to their growing role in our daily lives. It also highlights the impact of technology on facilitating cross-language communication and addressing language barriers. It reveals the importance of linguistic diversity and the benefits of multilingualism for strengthening international relations and improving cognitive abilities. Intercultural understanding, mutual respect and openness to new ideas play an important role in promoting successful intercultural communication.

Keywords: communication, globalization, society, culture, language.

В условиях нынешней мировой глобализации межъязыковая и межкультурная коммуникация имеют первостепенное значение как для отдельных людей, так и для всего общества в целом. Эти две концепции неразрывно связаны и оказывают глубокое влияние на различные аспекты нашей повседневной жизни, начиная от бизнеса и образования и заканчивая культурой и социальными отношениями. В этой статье мы рассмотрим тонкости межъязыковой и межкультурной коммуникации, подчеркнём их значение, проблемы и растущую роль технологий в содействии этим формам взаимодействия. Материалами для исследования послужили работы современных отечественных и зарубежных исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Межъязыковая коммуникация

Межъязыковая коммуникация относится к взаимодействию между людьми, говорящими на разных языках. Поскольку международная миграция продолжает увеличиваться, а мультикультурализм становится все более распространенным, способность общаться на разных языках становится все более важной. Эта необходимость охватывает как личную, так и профессиональную сферы. К счастью, современные технологии сделали межъязыковое общение более доступным, чем когда-либо прежде, а мобильные приложения для перевода и онлайн-платформы упростили этот процесс.

1. Императив глобализации

Глобализация произвела революцию в том, как мы живем и работаем. Компании, организации и частные лица в настоящее время регулярно занимаются трансграничной деятельностью. Независимо от того, ведете ли вы переговоры о международных деловых сделках или сотрудничаете в исследовательских проектах, межъязыковое общение имеет решающее значение для достижения успешных результатов. Языковые барьеры могут препятствовать эффективному общению и потенциально ставить под угрозу возможности для сотрудничества и взаимопонимания (Рис. 1).

Рис. 1. Языковой барьер

2. Технология как посредник

Появление технологий изменило ландшафт межъязыковой коммуникации. Приложения для перевода, такие как Google Translate и Yandex Translate, устранили языковые пробелы, позволив людям общаться без особых усилий. Инструменты видеоконференцсвязи, такие как Zoom, Skype и Microsoft Teams, предлагают суперсовременные встроенные функции, способствующие точному переводу речи в реальном времени. Теми же функциями обладают и голосовые ассистенты с элементами искусственного интеллекта, такие как Siri, Google Assistant и Яндекс Алиса (Рис. 2).

Рис. 2. Google translate

Яндекс Алиса

3. Языковое разнообразие

Богатое разнообразие языков, на которых говорят во всем мире, подчеркивает важность и необходимость получения глубоких знаний в области лингвистики. Многоязычие имеет множество преимуществ, от укрепления международной и межкультурной дружбы до улучшения когнитивных способностей мозга человека. В современном обществе владение несколькими языками часто считается преимуществом, отправной точкой в абсолютно новую жизнь, выходящую за рамки того государства, в котором был рождён и проживает отдельный субъект общественных отношений (Рис. 3).

Рис. 3. Многоязычие в современном обществе

Межкультурная коммуникация

С другой стороны, межкультурная коммуникация сосредоточена на взаимодействии между людьми из разных культурных слоев. Она включает понимание и уважение культурных различий, обычаев, норм и ценностей. В мире, где часто взаимодействуют представители разных культур, жизненно важны умения слушать и задавать вопросы, проявлять уважение к культуре своего собеседника или партнёра и быть открытыми к новым идеям и точкам зрения, которые расширяют границы возможного в головах каждого из нас.

1. Культурная восприимчивость

В основе успешной межкультурной коммуникации лежит культурная восприимчивость. Она включает в себя признание и уважение различий в стилях общения, языке тела, приветствиях и социальных нормах. Развитие культурной восприимчивости помогает избежать недоразумений и конфликтов, способствуя более гармоничному взаимодействию и его лояльности.

2. Образование и профессиональная подготовка

Учитывая важность межкультурной коммуникации, образовательные учреждения и организации со всего мира все чаще включают ее в свои учебные планы и программы повышения квалификации. Курсы по межкультурной коммуникации и осознанию многообразия становятся повсеместными предложениями. Эти инициативы направлены на то, чтобы обучить людей навыкам, необходимым для того, чтобы осознать своё место в многокультурном мире и ориентироваться в его сложностях.

3. Разрешение конфликтов

Эффективная межкультурная коммуникация играет важную роль в разрешении конфликтов. Недоразумения, возникающие из-за культурных различий, могут привести к спорам, и разрешение таких конфликтов требует способности ведения открытого и уважительного диалога. Посредники и дипломаты часто проходят подготовку по вопросам межкультурной коммуникации для содействия мирным переговорам. От этих навыков непосредственно зависит успех переговоров и достижение новых международных договорённостей.

Пересечение межъязыковой и межкультурной коммуникации

Хотя межъязыковая и межкультурная коммуникация являются различными понятиями, они часто пересекаются. Люди, общающиеся на языке, отличном от их родного, скорее всего, столкнутся с культурными нюансами и различиями в стилях общения. Распознавание этих элементов и адаптация к ним сейчас стала первостепенной задачей для официальных участников международных отношений.

1. Культурные нюансы в языке

Языки тесно переплетены с культурами, из которых они происходят. Идиомы, метафоры и даже тон речи могут нести в себе культурные коннотации. Вступая в межъязыковое общение, люди должны быть настроены на эти тонкости, чтобы избежать недоразумений.

2. Переключение кода

В многоязычных обществах люди часто прибегают к переключению кодов, переключаясь между языками или диалектами в рамках одного разговора. Переключение кодов часто отражает культурную самобытность и может улучшить коммуникацию в мультикультурной среде.

Проблемы и стратегии их преодоления

Несмотря на преимущества межъязыковой и межкультурной коммуникации, проблемы сохраняются. Вот некоторые распространенные препятствия и стратегии их преодоления:

1. Владение языком: Недостаточное владение языком может препятствовать эффективному межъязыковому общению. Ключевое значение имеют непрерывное изучение языка и практика его применения в общественных отношениях.

2. Формирование стереотипов: Стереотипы могут привести к недоразумениям и предубеждениям. Развитие непредвзятости и участие в межкультурном опыте помогает перейти от стереотипного мышления к рациональному, которое подразумевает оценку фактов действительности и их последующую объективную аналитику.

3. Культурные нормы: В разных культурах существуют разные нормы общения, личного пространства и социального этикета. Исследования и осведомленность имеют решающее значение для уважительной адаптации к этим нормам.

4. Невербальная коммуникация: Невербальные сигналы, такие как язык тела и мимика, являются весомой долей межкультурной коммуникации. Будьте внимательны к невербальным сигналам и отдавайте себе отчет в том, что их интерпретации могут отличаться в разных культурах.

5. Культурная эмпатия: Развитие культурной эмпатии помогает увидеть мир с точки зрения других людей и понять их культурный контекст.

В современную эпоху межъязыковая и межкультурная коммуникация являются неотъемлемыми аспектами общества. Они способствуют глобальному сотрудничеству, личностному росту и культурному взаимопониманию. По мере дальнейшего развития технологий устраняются барьеры на пути эффективного общения между языками и культурами, что делает наш мир более взаимосвязанным и разнообразным, чем когда-либо прежде. Использование этих форм общения с уважением, чуткостью и адаптивностью обогатит нашу жизнь и внесёт вклад в создание более гармоничного глобального сообщества, основанного на сотрудничестве.

Список использованных источников

1. Бабушкина, Л. Е. Реализация педагогических условий формирования социокультурной компетенции у студентов педагогического вуза при изучении иностранных языков средствами информационно-коммуникационных технологий (работа проводилась при поддержке Минобрнауки Российской Федерации в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России») / Л. Е. Бабушкина // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 61-65. – EDN RVSCYH. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21189824> (дата обращения 30.09.2023).

2. Сеницына, И. А. Проблема мотивации учения и некоторые способы ее преодоления на занятиях по английскому языку в высших учебных заведениях / И. А. Сеницына // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 44-47. – DOI 10.12737/10325. – EDN TPQBMV. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23288301> (дата обращения 30.09.2023).

3. Современные подходы в обучении профессионально ориентированному иностранному языку: Коллективная монография / О. А. Калашникова, Л. В. Сорокина, И. В. Трегубова [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. – 291 с. – ISBN 978-5-907264-16-8. – EDN JVKPKI. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47948983> (дата обращения 30.09.2023).

4. Султанова, И. В. Формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов технических специальностей в процессе проектной деятельности / И. В. Султанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4-3(118). – С. 120-123. – DOI 10.23670/IRJ.2022.118.4.054. – EDN QECFFD. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48415522> (дата обращения 30.09.2023).

5. Kecskes, I. Intercultural Communication and our Understanding of Language / I. Kecskes // Dans Langues. – 2021. – № 2 (222). – pp. 25-42.

6. Obdalova, O. Intercultural and interlingual communication as a new reality in the context of globalization / O. Obdalova, O. Odegova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya. – 2018. – pp. 70-81. – DOI: 10.17223/1998863X/44/7.

УДК- 372.881.111.1

СИСТЕМА ЗАДАНИЙ ПО АУДИРОВАНИЮ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Чижикова Светлана Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, arlana.rus@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлена система заданий по аудированию, применяемая в процессе обучения иностранному языку. Система включает разнообразные типы заданий, такие как вопросы к тексту, заполнение пропусков, выбор правильного ответа и другие. Она способствует развитию навыков понимания речи, активизации словарного запаса и контекстного понимания. Применение данной системы позволяет студентам эффективно тренироваться в практическом использовании языковых навыков, улучшать свою коммуникативную компетенцию и повышать уровень владения иностранным языком. Результаты исследования подтверждают эффективность данной системы заданий и ее значимость в обучении аудированию при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: аудирование, иностранный язык, обучение, система заданий, дотекстовый, текстовый, послетекстовый.

THE SYSTEM OF LISTENING TASKS USED IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Svetlana N. Chizhikova

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, arlana.rus@gmail.com

Abstract. The paper presents a system of listening tasks used in the process of teaching a foreign language. The system includes various types of tasks, such as questions to the text, filling in the blanks, choosing the correct answer, and others. It promotes the development of language comprehension skills, vocabulary activation and contextual understanding. The use of this system allows students to effectively train language skills, improve their communicative competence and enhance the level of foreign language proficiency. The results of the study confirm the effectiveness of this system of tasks and its importance in teaching listening skills when learning a foreign language.

Keywords: listening, foreign language, learning, task system, pre-text, text, post-text.

Введение

Содержание обучения иностранному языку, выбор форм, технологий и приемов обучения должны отвечать профессиональным запросам и интересам будущих специалистов, чтобы формировать их познавательные потребности, активизировать их познавательную деятельность и развивать их в личностном плане [6]. В современном мире знание иностранного языка становится все

более важным для успешной коммуникации и профессионального развития. Одним из ключевых аспектов в овладении иностранным языком является аудирование – способность понимать и осмысливать устную речь на иностранном языке. Однако, при обучении иностранному языку, аудирование может представлять некоторые трудности и вызывать определенные методологические вопросы. Требуется разработать эффективные стратегии и подходы, которые позволят обучающимся развивать навыки аудирования и успешно взаимодействовать на иностранном языке.

Аудирование дает возможность воспринимать на слух аудиосообщения разного содержания и разного уровня сложности и как следствие достигаются практические, образовательные и воспитательные цели обучения [2].

При отборе аудиоматериала, необходимо учитывать его информативную и содержательную сторону, помимо этого, важно понимать какова цель использования его в учебном процессе. Аудиоматериал должен быть актуальным, достоверным, носить образовательный и воспитательный характер, а также соответствовать уровню коммуникативной компетенции обучающихся [10].

С точки зрения методики работа с аудиотекстами сложнее, чем текстами, не предназначенными для восприятия, так как преподавателю нужно добиться более полного и точного понимания информации обучающимися [3]. Поэтому разработка системы заданий к аудиотекстам является важным и длительным этапом, который требует от преподавателя поэтапной работы с аудиоматериалом [8].

Целью данного исследования является необходимость создать систему упражнений, которая поможет обучающимся улучшить свои аудионавыки в данном виде деятельности и в дальнейшем использовать их при реализации своей профессиональной деятельности. Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи: изучить научно-методическую литературу по данной тематике; рекомендовать систему заданий для совершенствования аудитивных навыков. В данном исследовании применялись методы теоретического анализа и синтеза, а также сравнения и интерпретации изученных материалов.

Методологической основой данного исследования являются работы как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященных рассматриваемой теме. Вопросы, связанные с эффективными стратегиями и приемами аудирования, развитием навыков распознавания речи и понимания контекста, стали объектом интереса для исследователей в области психологии, лингвистики и методики обучения языкам (И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов, Е.С. Манченко и др.) [4; 7; 11; 9].

Результаты исследования

Начнем с описания упражнений, которые по классификации З.А. Кочкиной можно отнести к управляемой и частично управляемой практике. Перечислим основные из них, чтобы показать, какого характера

упражнения наиболее эффективны: послушайте аудиосообщение о том, как я провела день и определите, что пропущено; перечислите лица (объекты, страны и т.д.), которые были упомянуты; сделайте краткие записи о главном герое (имя, возраст, национальность, профессия и т.д.); покажите на карте страны, о событиях в которых будет говориться, сделайте краткие сообщения; найдите расхождение между услышанным и изображенным на карте; прослушайте аудиосообщение и ответьте на вопросы; сформулируйте основную мысль услышанного; послушайте начало диалога и предположите его продолжение; прослушайте диалог и передайте его основное содержание; подберите заголовки к услышанному; послушайте рассказ о ... и расположите пункты плана соответственно логике изложения; выполните упражнение по типу «True or False»; составьте план прослушанного рассказа (описание и т.д.); определите место (страну и т.д.), где происходит действие [5, с. 190–92].

Все указанные выше задания необходимо распределить на разных ступенях работы с аудиосообщением. Часть из них будет целесообразной на дотекстовом этапе, остальные удачно и эффективно использовать на текстовом и послетекстовом этапах согласно психолингвистической триаде действий (первичная атиципация – информативный анализ – завершающий синтез) [4].

Рассмотрим более подробно задания, предваряющие аудирование. Обучающихся можно подготовить к восприятию текста или первично ориентировать несколькими способами:

– Указать, какой тип текста они будут слушать, чтобы активизировать их знания, например, информационный «Это интервью с ...; Они говорят о ...». Говорящий предполагает, что слушателям известно о ... Вы помните упоминание об этом инциденте в новостях на прошлой неделе ...» и т.д.

– Объяснить, что поскольку темп речи слишком быстрый, они могут не понять все при первом прослушивании, но основное содержание можно понять с самого начала. При каждом последующем прослушивании они будут понимать больше.

– Дать послушать сокращенный, упрощенный или замедленный вариант записи до прослушивания полного текста. Для снятия языковых трудностей дать список незнакомых слов из аудиосообщения с переводом или синонимами, или предложить для изучения фотографии, рисунки, которые создают определенные ожидания о говорящих или событиях, упоминаемых в тексте, то есть формировать у обучающихся стратегии первичной интиципации аудиосообщения.

Можно также дать ключевые слова, которые встречаются в тексте. Они могут воспользоваться ими, чтобы представить, о чем идет речь в тексте, или создать собственные версии, которые затем можно будет сравнить с записанным текстом, дать возможность обсудить тему текста. Это дает возможность выразить собственные взгляды, чувства и опыт как перед, так после прослушивания записи:

– предоставить возможность прочесть резюме (например, ряд перепутанных предложений, которые они должны расположить в том порядке, который представляется им правильным);

– дать прочесть краткий параллельный текст (например, статью из газеты, которая совпадает с радио/теленовостями);

– предложить заполнить пропуски в расшифровке текста.

Приведем несколько примеров. Обучающимся сообщают, что они будут слушать запись о том, как Том и Джейн договариваются по телефону о свидании. Их знания о подобных ситуациях, то есть «сценарий свидания» приводят их к ожиданию услышать мужской и женский голоса, один голос на переднем фоне, а второй доносящийся из телефонной трубки. Они могут постараться предвидеть, о чем пойдет речь, например, приглашение и принятие приглашения, предложение и принятие предложения или отказ от него и выдвижение альтернативного предложения, договор о времени и месте встречи, словарь, относящийся к сфере развлечений. Большую помощь в этом могут оказать наглядные пособия, создающие ожидания о поле, возрасте, числе говорящих, их настроении, социальном положении.

Следующий пример носит иной характер. Обучающимся сообщают, что они услышат аудиосообщение, требующее понимания цифр, они должны будут записать данные о населении 10 крупнейших городов мира. С начала они записывают собственные предложения о населении каждого из десяти городов. Затем, группами из трех или четырех человек они обмениваются своими предположениями и сводят их к одному согласованному набору цифр.

Каждая группа записывает свои предложения на доске. Когда текст дается в записи, обучающиеся записывают данные о населении. Затем эти цифры зачитываются вслух и сравниваются с предполагаемыми цифрами. Побеждает группа, имеющая наибольшее число правильных предположений.

Приведенные приемы показывают, как можно устно формировать стратегии антиципации на дотекстовом этапе.

Далее логично описать задания и упражнения, используемые на текстовом этапе:

- вопросы;
- распознавание;
- соотнесение;
- выполнение инструкции;
- конспектирование;
- использование расшифровки;
- интерпретация;
- завершение.

Охарактеризуем каждый вид заданий подробнее. Вопросы, которые задаются в ходе прослушивания завершенного куса информации представляют собой вопросы выбора: правильно/неправильно/не знаю или вопросы, не

имеющие однозначного ответа. Распознавание информации принимает следующий вид:

- определите тип текста (например, интервью, рекламы, спортивный комментарий, рассказ...);

- определите контекст – кто разговаривает, с кем, о чем, где, когда, (например, имя и приблизительный возраст говорящих), насколько хорошо они знают друг друга (официальный, нейтральный или неофициальный разговор), их отношения (вежливое/невежливое, дружеское/недружеское), тему, где они находятся (подсказки на основе фоновых шумов, громкости голосов);

- распознайте и оцените важность риторических черт, то есть способов побуждения кого-либо еще, повторения, заполнители, формулы высказывания мнения, объяснения. Расшифровка текста способствует проведению последующего обсуждения роли этих черт в понимании глубинного текста/подтекста.

Соотношение также имеет значение в понимании смысла:

- соотнести диалоги, краткие повествования, описания с подходящими картинками или символами; реорганизовать набор перепутанных картинок (то есть соотнести последовательность событий в рассказе). Например, включен ряд картинок, которые не очень явно связаны с рассказом. Обучающиеся выбирают картинки, которые они соотносят с рассказом, и объясняют свой выбор. Дополнительные картинки позволяют обучаемым увидеть в рассказе разнообразные детали, соотнести устный и письменный тексты, то есть новости радио/телевещания с заголовком в газете.

Выполнение инструкций способствует уточнению аудиоинформации:

- отметьте направления на карте;

- заполните конкретные подробности на контурной карте (например, реки, дороги, строения) или картинке (например, нарисуйте мебель в комнате), измените картинку в соответствии с инструкциями, то есть, пририсуйте кому-либо бороду, раскрасьте предметы и т.д., подметьте разницу между устным описанием и картинкой с изображением человека, места или объекта. Различия можно просто отметить на картинке, или картинка может быть изменена, чтобы соответствовать устному тексту;

- нарисуйте картинку или диаграмму;

- совершите действия (представление рассказа с помощью мимики).

Конспектирование помогает лучшему запоминанию аудиотекста:

- перенесите информацию на координатную сетку;

- заполните бланки;

- заполните график последовательности с тем, чтобы основные (ключевые) пункты в последовательности были приведены в определенном порядке (рассказ, рецепт, сборка чего-либо, следование процедуре);

– сделайте пометки в отношении ключевых слов или тем, которые даны заранее (например, составьте список слов, относящихся к темам «спорт», «семья» и т.д. Запишите, что говорит выступающий о чем-то или ком-то);

– запишите основные пункты обсуждения;

– отметьте, как говорящий выражает мнение, отношения, чувства....

Использование расшифровки уточняет и углубляет аудиосообщение:

– отметьте паузы в расшифровке устного текста, не имеющего пунктуации (с последующим обсуждением роли пауз);

– прослушайте текст и отметьте небольшие различия, которые встречаются в расшифровке текста.

Отдельная группа заданий используется на послетекстовом этапе завершающего синтеза:

– проигрывается краткий, не снабженный контекстом и преднамеренно неясный отрывок (например, часть диалога или дискуссии) и обучающиеся делают выводы о том, кем являются говорящие, их взаимоотношения, о чем они могли бы говорить, где они находятся (подсказки из содержания, регистра, тона голоса, интонации, фоновых шумов). Отрывки, в которых буквальное значение отличается от имплицитного значения ведут к большему разнообразию интерпретаций и, как следствие, к более активному обсуждению, приведем возможные варианты заданий: прослушайте комментарии в диалоге или интервью и оцените отношения говорящего, например, одобрение/неодобрение. Текст не должен быть слишком эксплицитным, и внимание может быть направлено на такие свойства как тон голоса и интонация.

Завершение является важным этапом работы с аудиотекстом:

– подстановки при аудировании: подставьте недостающие слова (пропуски не должны быть слишком частыми); слова могут быть вставлены, чтобы сохранить естественный ритм речи, чтобы помочь обучающимся; пропущенные слова могут быть выделены крупным шрифтом (завершите незаконченные высказывания);

– ролевое аудирование: прослушивают диалог парами, каждый слушает роль одного из говорящих. Запись останавливают без предупреждения, слушающий текст в роли следующего говорящего, продолжает диалог, предугадывая последующее высказывание обращаясь к партнеру. Далее прослушивают запись, два варианта сравнивают, а затем может последовать обсуждение соответствия контексту высказывания обучающегося. Наиболее эффективными являются диалоги, в которых говорящие понимают и принимают точку зрения и в которых дискурс характеризуется достаточно предсказуемой моделью (например, выражение мнения, за которым следует частичное или полное несогласие и выражение противоположного мнения). Конкретные слова, которые используются, менее важны, чем предсказание типа речевой интенции. При использовании видеоматериалов оказывается

возможным использовать разговоры с более чем двумя людьми, запись можно останавливать в любой момент для того, чтобы было ясно, кто с кем разговаривает. И в завершение диалога обучающиеся слушают только одного из говорящих по телефону и представляют себе, что может говорить другой собеседник;

– дискретное аудирование: звук приглушается в разные моменты, и обучающиеся пытаются угадать недостающие элементы. При первом прослушивании они записывают все, что могут. При последующем прослушивании звук уменьшается в разное время для того, чтобы обучающиеся смогли проверить свои догадки или пересмотреть их. Процесс продолжается до тех пор, пока не будет полного понимания основного содержания аудиосообщения. Такой вид работы предполагает использование стратегий восприятия речи «снизу-вверх», которые требуют отдельного внимания в процессе совершенствования навыков аудирования речи на иностранном языке [12].

Е.С. Анисимова и Л.В. Воробец предлагают свои способы развития аудитивных навыков, а именно, использование заданий, в которых аудирование сочетается с элементами других видов речевой деятельности, таких как говорение, чтение и письмо. Таким образом аудирование в данном случае выступает как средство обучения другим видам речевой деятельности. Подобные упражнения обычно называют речевыми так как они нацелены не только на развитие навыков аудирования, но и имеют попутные цели (например, закрепление лексики или грамматики) [1].

Выводы

Завершая рассмотрение системы заданий, отметим, что они могут быть распределены согласно триаде действий аудирования на три этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. На дотекстовом этапе основной упор делается на выработку стратегий и умений первичной антиципации (как смысловой, так и языковой). На текстовом этапе внимание акцентируется на следующих моментах: выделять смысловые вехи, определять смысловый центр фразы; отделять основную информацию от второстепенной; определять тему сообщения, главную мысль сообщения. На послетекстовом этапе особое внимание уделяется развитию стратегий компрессии и интерпретации аудиосообщений.

Список использованных источников

1. Анисимова, Е. С. Особенности формирования навыков аудирования при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Е. С. Анисимова, Л. В. Воробец // Интеграция науки и образования в системе подготовки военных специалистов: Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 21 октября 2022 года / Отв. редактор Т. В. Ларина. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2022. – С. 267-272. – EDN SGQODT. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49935198> (дата обращения 18.09.2023).

2. Ахметзянова, С. М. Методика обучения иноязычному аудированию на уроке иностранного языка в основной школе / С. М. Ахметзянова, Г. М. Польшкина // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – Т. 2, № 3(6). – С. 97-107. – EDN XROMBV. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161808> (дата обращения: 17.09.2023).

3. Домбровская, И. И. К вопросу о методике работы над аудированием / И. И. Домбровская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т15. – С. 581-585. – EDN VVEGEN. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25917987> (дата обращения: 15.09.2023).

4. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. –1991. – 222 с.

5. Кочкина, З. А. Что должны слышать студенты при овладении иностранным языком // Иностранные языки в высшей школе / Под ред. З.А. Кочкиной. – М.: Высш. шк. –1965. – Вып. 1. – С. 17 - 26.

6. Левандровская, Н. В. Персонифицированные стратегии в обучении профессионально ориентированному иностранному языку в военном вузе / Н. В. Левандровская, Л. А. Хамула // Научное мнение. – 2019. – № 7-8. – С. 66-73. – DOI 10.25807/PBH.22224378.2019.7-8.66.73. – EDN CXESXP. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41233335> (дата обращения 17.09.2023).

7. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл. – 1997. – С. 47-59.

8. Малышева, К. М. Особенности разработки заданий по аудированию при обучении иностранному языку студентов неязыковых отделений бакалавриата / К. М. Малышева // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Хабаровск, 29 апреля 2019 года / Ответственный редактор И. Ф. Уманец. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 191-196. – EDN IMJQOC. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37529206> (дата обращения: 30.08.2023).

9. Манченко, Е. С. World of Modals: advanced levels test: учебно-методическое пособие / Е. С. Манченко, Ю. М. Фокина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 64 с. – ISBN 978-5-9926-1260-8 EDN JYPGJL. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46402578> (дата обращения: 18.09.2023).

10. Науменко, Н. П. Требования к отбору аудиоматериала и этапы работы с ним / Н. П. Науменко, С. Н. Чижикова // Теоретический и практический потенциал современной науки: сборник научных статей. Том Часть V. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – С. 171-175. – EDN EFCIAB. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42856790> (дата обращения: 19.09.2023).

11. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение. – 1991. – 223 с.

12. Порческу, Г. В. Строй английского предложения в перцептивном аспекте: специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г. В. Порческу. – Киров, 2013. – 231 с. – EDN SUXFFD.

Электронное научное издание

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Сборник научных трудов по материалам I Международной
научно-практической конференции

г. Москва, 19–21 октября 2023 года

Редакторы и корректоры *А. А. Зайцев, Л. Е. Бабушкина*
Технические редакторы *Т. Н. Плесканюк, Г. В. Порческу*

Объем 4,9 Мб.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»
Редакционно-издательский центр
127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49